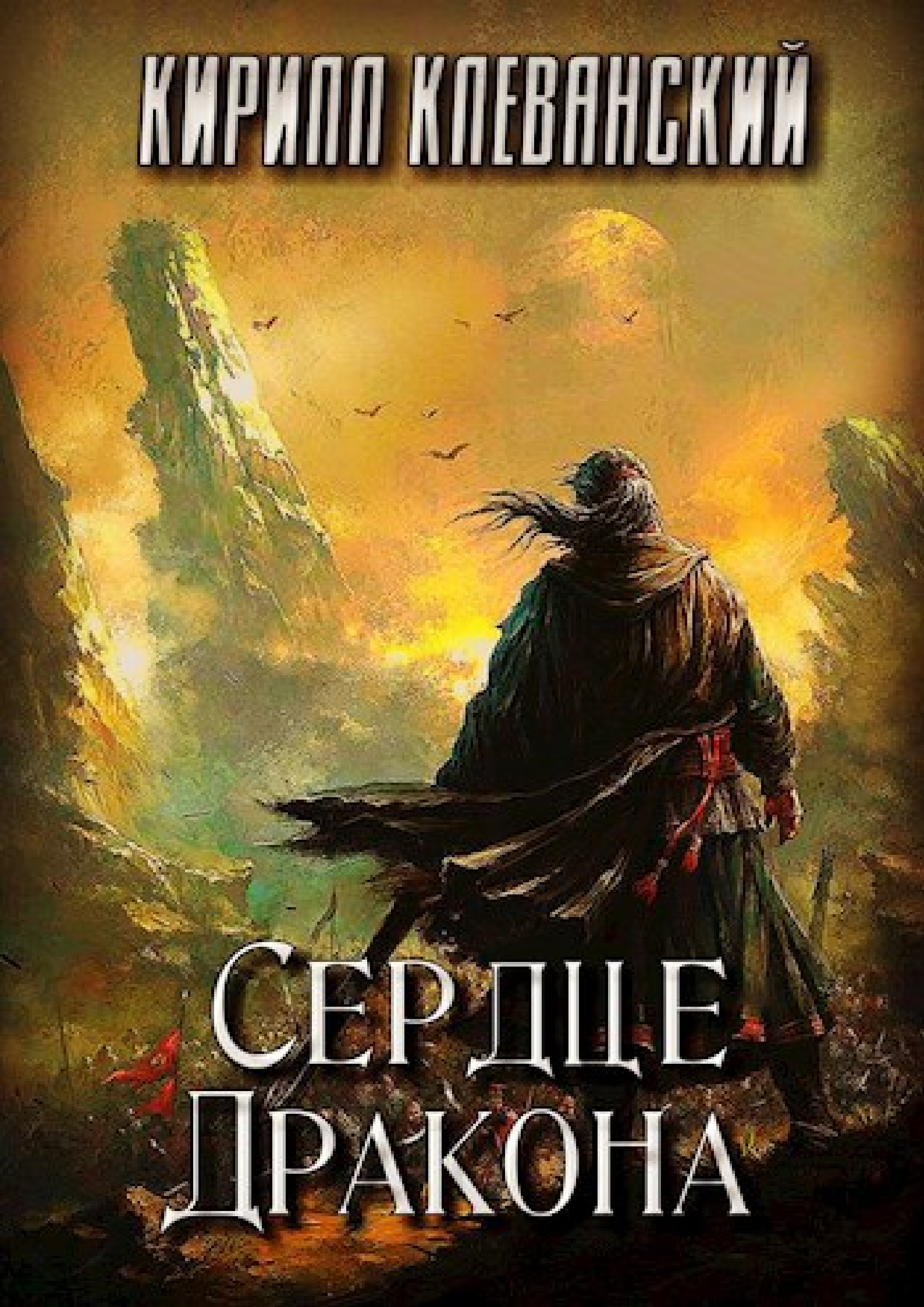
КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ



СЕРДЦЕ ДРАКОНА

Annotation

Он родился заново в мире, где боевые искусства неотличимы от магии. От прошлой жизни ему остались лишь нейро-сеть и пустые желания.

Что ждет его впереди? Он мечтал о приключениях и свободе, но у него отняли эти мечты. Как отняли мать, отца и сестру. Отняли королевство и собственную судьбу.

Но, чтобы вернуть все обратно, он начнет войну хоть против целого мира.

Даже если против него выступит армия – его меч не дрогнет.

Даже если император отправит легионы – его шаг не замедлится.

Даже если демоны и боги, герои и враги, объединятся против него, то не согнут его железной воли.

Его зовут Хаджар и он идет следом за зовом его драконьего сердца.

-
  - Пролог.
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16

- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45
- Глава 46
- Глава 47
- Глава 48
- Глава 49
- Глава 50
- Глава 51
- Глава 52
- Глава 53
- Глава 54
- Глава 55
- Глава 56

- Глава 57
- Глава 58
- Глава 59
- Глава 60
- Глава 61
- Глава 62
- Глава 63
- Глава 64
- Глава 65
- Глава 66
- Глава 67
- Глава 68
- Глава 69
- Глава 70
- Глава 71
- Глава 72

Сердце Дракона

Пролог.

Голубые глаза с круглым зрачком вглядывались в две желтые звезды.

Вместо зрачков - острые веретена.

Человек и дракон смотрели друг на друга.

Существо, прожившее многие миллионы лет, последние из которых томилось в своей вечной гробнице. Не в силах пошевелить ни хвостом, ни единым когтем, оно вглядывалось в вечную пустоту своей души.

Человек, проживший в темнице собственного тела одну жизнь и продолжающий существовать в такой же и вторую.

Прекрасный дракон, чью красоту воспели в тысяче и одной песне. Легендарный покоритель небес и хозяин звездного света, был низвержен словно простой смертный.

Омерзительной внешности юноши. Руки вывернутые под неестественными углами. Струпьями покрытая кожа, изуродованное шрамами лицо, почти белый, лысый скальп и гноящиеся волдыри. Вместо ног - деревянные культи.

Один из гениальнейших мастеров своего времени, достигший вершин развития боевых искусств его страны.

Некогда талантливый принц, чье тело сделали неспособным даже бегать, не то чтобы заниматься искусством.

В темной пещере, среди древних цепей, запечатанных энергией столь плотной, что её можно было даже пощупать, они лежали друг перед другом.

Букашка и монстр, размером с небольшую гору.

Свела ли их судьба, случай или нелепое совпадение - никто не знал.

Дракон от скуки собирался сожрать этого омерзительного смертного, но внезапно заметил взгляд. Взгляд синих, небесно-лазурных глаз. Несмотря ни на что, в них не было ни отчаянья, ни сожаления, ни страха, ни единой червоточины.

Гнилым было лишь тело, взгляд же оставался ясным и свирепым. Свирепым настолько, что будь он материальным, смог бы расколоть небеса и обрушить их на землю.

- Как тебя зовут, букашка?

- Хаджар Дюран. А тебя, морда чешуйчатая?

Дракон собирался было растворить наглеца в своей силе, но вдруг засмеялся и от смеха его дрожали тысячелетние цепи и трещинами расходился камень в темнице.

- Травес имя имя.

Они смотрели друг на друга. Узник неприступной темницы и пленник собственного тела и судьбы.

Травес знал, что даже не будучи скованным цепями ни один смертный не сможет выбраться отсюда. Загадкой для него оставалось как этот муравей в принципе сумел забраться сюда.

Некто “Хаджар” не смог бы привести к нему помощь, не смог бы доставить весть в мир о том что великий Травес еще жив. Теперь они были заперты здесь вдвоем. Навечно, ну или до тех пор пока смертный не помрет от голода.

Значит, месть Травеса никогда не свершится.

Хаджар не понимал, как ему так повезло, что он не только не утонул в подводном течении, не разбил голову на бесконечных порогах, не расшибся насмерть в водопаде и не попал под стрелы лучников. Как он вообще сбежал из города на своих самодельных протезах.

И все же, один лишь взгляд на водоворот, который выплюнул его в этот подводный грот и становилось понятно - он умрет здесь от голода.

Значит, месть Хаджара Дюрана никогда не свершится.

Дракон смотрел на все столь же свирепый взгляд букашки. Тот не дрогнул, не растратил своей ярости даже осознав факт полной безысходности.

- Я прожил длинную жизнь, Хаджар Дюран. Я видел как строились империи. Видел как рушились вечные города. Я сражался с гениями и повергал бессмертных. Я создал техники столь сложные,

что многие адепты до сих пор ломают над ними головы. И все же, Хаджар Дюран, я остался лишь небольшим пятном в мире боевых искусств.

- “Небольшим пятном?” - мысленно хмыкнул Хаджар и вызвал одну из немногих функций, на которую осталась способна его нейро-сеть.

Имя:

Травес

Уровень развития:

??????????????

Сила:

??????????????

Ловкость:

??????????????

Телосложение:

??????????????

Очки энергии:

??????????????

Если так выглядело “небольшое пятно” то кем были тогда все предыдущие встреченные им адепты? Кем тогда был он сам? Микробом? Пылью? Воспоминанем?

- Я прожил две жизни, - если бы у Дюрана были бы силы, он бы скорчил самодовольную ухмылку. - Так что считай, что я круче.

Все что у него осталось - глупые шутки и бравада. Да чего уж там - это все, что у него когда-либо в принципе было. Шутки, бравада и несгибаемая воля.

- Хаджар Дюран, заключишь ли ты со мной сделку, в результате которой, скорее всего, умрешь смертью столь страшной, что дети, слушая о тебе рассказы, будут от страха терять сознание?

- А ты доверишь свою “сделку” мне? Потому что в результате над тобой, скорее всего, будут смеяться даже идиоты.

Дракон засмеялся. Сегодня был хороший день для его смерти и

началу его мести. Наконец-то…

- Подползи под мой коготь, букашка.

Хаджар не стал спорить. Захоти, эта тварь бы его уже расщепила на этому одним своим желанием. Так что Дюран, сцепив зубы, пополз. Струпья и волдыри, терзаемые каменным полом, причиняли невыносимые страдания.

Но он полз.

Стальной коготь, размером с ветряную мельницу, напоминал собой гильотину.

Но он все равно полз. К своей смерти. К своей мести.

Десять метров стали для него личной зеленой милей.

Травес с видимым усилием приподнял коготь. Немного, лишь на самую(для дракона) малость, но достаточно, чтобы букашка смогла под него заползти.

- Ты готов, Хаджар Дюран?

- Давай, морда. Приступай, к чему бы ты там ни приступ…

И пещеру затопили крик человека и рев дракона.

[Сообщение пользователю! Несанкционированные изменения физической структуры носителя! Замена одного из центральных органов!]

Старое сердце Хаджара, пережившее столь много боли и отчаяния, тонуло в водовороте. В его же груди теперь билось сердце дракона, созданное Траверсом из капли его крови и всей воли, что он смог найти в себе.

Умирал дракон и перерождался человек.

Рушились вековые цепи, падала древняя темница и потоки воды, обволакивая извивающееся в агонии тело, понесли его в сторону мерцающего над поверхностью солнца.

Но как же так случилось, что человек с нейро-сетью оказался перед глазами дракона и получил его сердце?

Глава 1

Глава 1.

Он никогда не был удачливым человеком. Так начинаются многие истории и так же начинается и эта. Он родился в пятницу тринадцатого, в день, когда шел ливень и град. Уже один лишь этот факт намекал на то, что судьба у него будет не простой.

Видимо, так же думала и мать.

Обычная, уличная дурочка, залетевшая от такого же не облагороженного интеллектом “правильного пацана”. Они бросили его на порог местной больницы. Не положили, а именно бросили из проезжающей мимо машины. Боялись, что увидят или еще чего-нибудь в этом роде. Так что не стоит удивляться, что буквально с рождения он оказался прикован к постели, будучи способным пошевелить лишь правой рукой.

Наверное, с переломанным позвоночником, черепномозговой травмой он не должен был долго прожить. Но вот только он решил иначе. Решил, что будет ждать.

Его определили в специальный детский дом. Там он существовал до двенадцати лет. Вечно один, в маленькой каморке. Иногда к нему заглядывали другие обитатели дет.дома.

Они считали, что умеют отлично шутить над ним. На тем, как он не мог говорить и только забавно дергал рукой, когда они играли с ним в свои игры. Надо ли уточнять, что он никогда не выигрывал.

Кроме них пару раз в день заходила работница. Она мыла его, чистила и меняла белье. Часто ругалась. Сетовала на жизнь и на то, что ей выпало ухаживать за овощем. Порой, когда у неё было совсем плохое настроение, она его била.

Но он все равно собирался выжить.

Назло всем.

В двенадцать ему впервые ненадолго улыбнулась удача. В дет.дом приехала делегация в составе которой был и известный магнат. Он тут же решил использовать “овощ” в своих целях. Определил в отличную клинику, в палату по размером большую,

нежели многие квартиры. Примерно раз в месяц приходил с прессой, дарил подарки и, вероятно, очень успешно уходил от налогов.

Так изменилась его жизнь.

Его вкусно кормили, с ним общались улыбчивые психологи, частенько заходили другие пациенты. Кто-то смертельно больной, другие - недавно кого-то потерявшие. Он, не будучи способным говорить, хорошо умел слушать.

Но, тем не менее, единственным его другом оставалась музыка. Он слушал её все время. Когда ел, когда читал, даже когда кто-нибудь выговаривался ему в очередной раз.

В шестнадцать ему поставили отличный ноутбук со специальным софтом. Теперь он мог общаться. Он печатал, ноутбук говорил. Посетителей сразу убавилось. Остались лишь усталые, но улыбчивые санитары.

Тогда он начал писать. Нет, не книги или картины - а музыку. Надо ли говорить, что магнат приложил все усилия, чтобы парализованный музыкант под его опекой стал медиа-звездой.

К восемнадцати, его музыку ежедневно скачивали сотни тысяч людей. Деньги ему были не нужны и ими с радостью распоряжался магнат. Говорил, что на благотворительность. Но вряд ли.

Все изменилось в тот день. Он лежал в постели, впрочем - не чувствовал этого. Правой рукой, он повернул собственную голову к окну. Там, у подножия холма вдалеке сверкали огни города.

- Не спишь? - прозвучало совсем рядом.

Он повернул голову обратно. От этого новых посетителей всегда передергивало, впрочем, не этого мужчину. Лет сорока, может больше, с волевым подбородком и ясным, светлым взглядом.

- Вы кто? - спросил механический голос. - Кто вас сюда впустил?

Он терпеть не мог, когда к нему заходили без стука. Так он чувствовал себя еще более беспомощным.

- О, не переживай, я здесь работаю, - мужчина сел на край огромной кровати. Это раздражало еще больше. - Мы не виделись - я с седьмого этажа.

- Отдел нейрохирургии?

- И био инженерии.

Таких санитары называли “Франкенштейнами”. Интересно, что потребовалось одному из ученых от простого калеки. Просто, немного известного.

- А так же я местный главный врач, - белоснежная улыбка тоже не радовала. - доктор Павел Коваль.

Павел протянул руку. Он её пожал.

- Сильное рукопожатие, - пробурчал врач, слегка разминая ладонь.

Он мысленно улыбнулся. Когда ты все, абсолютно все делаешь только лишь одной конечностью - она развивается намного сильнее, нежели у других. Что-то вроде особо чуткого слуха у слепых.

- Пожалуйста, к делу, - произнес механический голос. - Я не очень большой фанат… светских бесед.

Надо было сказать, что и особым фанатом людей он тоже не был. Тяжелое детство и все такое.

- Совсем как мне и говорили, - белая улыбка могла поспорить даже со столь же белыми стенами. - У меня к тебе есть предложение.

- Простите, я пока не думал о жизни женатого человека. Плюс, вы не в моем вкусе.

Дурацкие шутки всегда были его защитным механизмом. Они отталкивали людей лучше, чем все остальное. Никто не любит, когда кто-то глпупо и неумело шутит. Впрочем, врач рассмеялся.

Он хотел, чтобы Павел поскорее ушел. Ему еще нужно было дописывать сет для нового релиза.

- Что ты знаешь о нейросетях? - спросил Коваль.

- Только то, что пишут в фантастике, - на экране пожал плечами специальный смайлик. - Что-то вроде нейро-интерфейса.

- Примерно так, - кивнул врач. - Это что-то вроде дополнительной нервной системы.

На экране смайлик приподнял брови.

- Вы считаете…

- Что если операция пройдет успешно, то, возможно, вы сможете

ходить и говорить. Не сразу, придется пройти длительную и болезненную реабилитацию. Возможно, это займет несколько лет, но…

- Я согласен.

- Но…

- Я согласен! - грохнул металлический голос.

Коваль посмотрел в бездонные, решительные глаза человека, не способного даже повернуть голову. И, несмотря ни на что, в этих глазах не было ни капли сомнений.

- Тогда, как-только мы уладим все бюрократические проблемы, то можем приступить.

С этого момента потянулись длительные и весьма людные дни ожидания. К нему приходили различные специалисты. Они облепляли его голову различными датчиками, делали тесты, проверяли какие-то там заумные параметры.

У него взяли столько анализов, что, наверное, посочувствовали бы и космонавты. Доходило до абсурда - брали срез ногтя. Причем прислали для этого специального человека с лазерными ножницами. Это, наверное, было единственным занимательным событием.

Приходили и различные психологи. Даже больше, чем обычно. Они, как всегда, задавали абсолютно дурацкие вопросы и каждый раз он удостаивал их одним и тем же улыбающимся смайликом. Когда совсем доставали - начинал неуместно шутить.

Кажется, он даже умудрился обидеть одну из аспиранток. Та спросила, чего он хочет в ближайшем будущем получить от нейросети. Он ответил почти честно - чтобы у него появилась возможность пригласить её на ужин и затащить в постель.

Та, наверное, хотела ответить ему что-нибудь неприятное, но сдержалась. Просто молча ушла.

Он еще долго про себя смеялся. А еще психолог… Будучи не способным чувствовать ничего, кроме руки, он никогда не испытывал полового влечения. Даже психического - ему это было банально неизвестно.

Потом приходили журналисты. Они долго его мурыжили под жадным взглядом магната. Тот, наверняка проспонсировав операцию,

уже подсчитывал будущие барыши. Наверное, мысленно благославлял тот день, когда взял под свое крыло сироту-инвалида.

Наконец, его одели в специальную робу, накачали какой-то гадостью и отправили по длинному коридору. Он медленно терял сознание, пропадая в глубоком, вязком омуте. Впервые в жизни, он не сопротивлялся этому чувству. Наоборот. Он распахнул объятья на встречу этому омуту. Последнее, что он увидел - обеспокоенное лицо молодой санитарки.

Ему снился сон.

Он летал над огромными просторами из ровного, зеленого моря. Так ему казалось сперва, а потом, приглядевшись, среди моря он различил огромные горы, подпирающее небо. Прекрасные города, настолько большие, что могли бы вместить в себя некоторые страны. В небесах парили странные животные и, кажется, даже драконы. А зеленое море оказалось лесами, долинами и лугами. Синие вены - широкими реками, больше напоминающими вытянутые океаны. А моря же - они были размером со звездное небо.

Дул ветер.

Приятный ветер.

Ветер, обещающий исполнить его единственную мечту - быть свободным.

Дурацкий, глупый сон.

Но такой приятный.

Его вернула в реальность боль. Его старая приятельница. С ней он был знаком лучше, чем со многими людьми. Его жгло и крутило. Раскаленный прут приложили к нервым, а расплавленное железо влили в каждую клеточку его тела.

- Давление растет!

- Нейроактивность зашкаливает.

- Пульс… двести пятьдесят ударов в минуту!

- Мы его теряем.

Он слышал все эти голоса откуда-то издалека. Они звучали так же приглушенно, как и крик. Далекий, почти неслышный. Так он впервые услышал свой голос. А вместе с ним, среди размытых лиц,

непонятных очертаний множества приборов и зеркала, в котором отражалась его рассеченная голова, трепещущее информационное окно.

Такие он часто видел на экране своего ноутбука.

[Нейросеть активирована. Версия 0.17.6. Состояние носителя критическое!]

- Остановка сердца.

Затем все померкло. Только потустороннее ощущение. От него ему становилось смешно. Наверное, кто-то открыл двери в операционную и ветер обдувал пятки. Он раньше не знал, что это так забавно.

Глава 2

Глава 2.

Он не был из тех, кого во время жизни интересует смерть. Что будет там, за гранью. Есть ли она вообще - эта грань. Нет, он был слишком занят каждодневной борьбой за эту саму жизнь.

Так что он не ожидал ни гарема из девственниц, ни вечного пира среди воинов, ни серафимов и золотых ворот. Только темнота. Теплая, нежная. Ему было хорошо. Он не хотел её покидать. Впервые ни тревог, ни беспокойства. Именно поэтому он был так сильно недоволен появлению белого света в конце сужающегося тоннеля.

Он хотел остаться внутри. Во тьме. Но та вытесняла его наружу. Все ближе и ближе к обжигающему кругу белого пламени.

Наконец, все вокруг затопил свет, а потом внутри, в груди, он почувствал жжение. Он закричал. Не от боли, нет, он умел её терпеть. Просто чтобы убедиться, что он действительно живой. Вот только вместо крика, он услышал противный писк.

- Dat har herieon.

Прозвучал незнакомый, грубоватый язык. С трудом, он открыл глаза и увидел…. Непонятное, размытое, явно перевернутое черное-белое пятно. Скорее по инерции, нежели осознанно, он потянулся рукой к клавиатуре, чтобы напечатать “Что за фигня”. Но вместо этого сжал что-то мягкое. Сперва он подумал , что это чья-то рука, но, приглядевшись, опознал… палец.

Насколько же огромен был этот палец, если он держал его всей ладонью!

Стойте… погодите-ка…

[Перенастройка интерфейса. Исправление первоначальной ошибки. Возраст носителя - 35 секунд.]

Что?!

Внезапно черно-белое изображение наполнилось цветом и вернулось в норму, поменяв верх и низ. Наконец, он увидел лицо. Женское. Скорее даже, почти девичье. Ей было лет двадцать. Не

больше. Густые черные волосы, затянутые в толстую косу, лежали на узком, атласном плече. Ясные, зеленые глаза светились счастьем.

Её круглое, уставшее, покрытое испариной лицо было, пожалуй, самым красивым, что он когда-либо видел. Он не видел окружающей обстановки. Ни огромной каменной палаты, украшенной бархатом и золотом. Ни расписанных стен. Ни стоящих вокруг девушек в легких, кожанных доспехах. Он смотрел только в её глубокие, теплые глаза.

Она нежно, аккуратно гладила его по щеке и приговаривала:

- Dlahi Hadjar. Dlahi Hadjar.

***

- Посмотри няня, - улыбалась Элизабет.

Она гладила по щеке плачущего младенца. На взмокших простынях, она теперь лежала не одна, качая ну руках новорожденного сына. Рядом суетилась няня. Она отдавала приказы закованным в латы женщинам и те убегали в глубины дворцовых коридоров.

- Милый Хаджар, - баюкала королева принца. - Милый Хаджар.

На уставшем лице блестела добрая улыбка.

- Королева, - подошла ближе тучноватая, но милая няня. - Смотрите как крепко держит.

Элизабет только сейчас заметила, что Хаджар сильно сжимает её палец. В его ясных, голубых глазах, она вдруг увидела отсвет чего-то, чего не должно было быть у младенца. Это было похоже на смятение.

- Сын?! - вдруг раздался практически звериный рев.

В коридоре послышался топот десятка ног. Распахнулись исполинские двери и в зал влетел высокий, плечистый мужчина. Одетый в золотые, просторные одежды, подпоясанные перевязью с саблей, он возвышался над своими воинами на добрых две головы.

Русые волосы лежали на плечах, а лоб пересекал кожанный ремешок с металлическими вставками.

- Король, - тут же склонилась няня.

Так же поступили и закованные в латы девушки, вернувшиеся в палату.

- Дорогой, - улыбка Элизабет стала даже ярче, чем до этого.

- У меня родился сын, брат! - король обхватил за плечи стоявшего рядом с ним мужчину.

Он был похож на короля, только еще выше и несколько старше. Черную бороду уже давно побила седина, а тяжелый меховой плащ скреплял золотой медальон.

- Поздравляю, брат, - густым басом ответил мужчина.

Король слегка потряс его и, отпустив, едва ли не запрыгнул на бескрайнюю кровать. Он обнял жену и, слегка испуганно, дотронулся до своего первенца. Тот был теплым.

- Почему он не плачет? - обеспокоенно спросил король. - Лекаря ко мне! Живо!

- Успокойся Хавер, - засмеялась королева и взглядом остановила уже сорвавшихся с места рыцарей. - Он плакал. Просто… закончил.

- Закончил плакать? - удивился Хавер. - А это вообще нормально?

На этот раз вопрос был адресован выпрямившейся няне.

- Нет, ваше величество. Вы, в свое время, плакали почти четыре часа после родов.

Хавер хотел было отругать сварливую старуху, но вовремя вспомнил, что рядом с ним его маленький сын. Вдруг услышит?

- Не беспокойся, брат, - подошел ближе высокий мужчина. - Посмотри как крепко он держит Элизабет и какой твердый у него взгляд.

Король повернулся обратно к сыну и в его груди впервые вспыхнуло пламя гордости. Он протянул собственной палец и младенец схватил его второй рукой. Крепко. Очень крепко.

- Видят боги, - шептал улыбающийся король. - Он станет великим генералом и…

- Ученым, дорогой, - перебила Элизабет. - Мы договаривались, что если родится мальчик, то он станет ученым.

- Но, любимая, посмотри на него! В нем веса как в молодом ЖуткоВолке!

Взгляд Элизабет посуровел. Воины подобрались.

Король нахмурился.

- Вы что тут устраиваете?! - внезапно гаркнула няня. - Потом свои разборки устраивать будете! Ребенку нужно отдохнуть.

С этими словами она подошла к принцу и, закутав его в расшитые золотом покрова, унесла в сторону небольшой коморки.

Королева, облегченно вздохнув, упала на подушки. Тяжело дыша, она гладила мужа по руке. Несмотря на их ссоры, о которых в стране ходили легенды, она любила Хавера всем своим сердцем. А тот отвечал ей взаимностью.

- Поздравляю, брат, - поклонился мужчина. - Но, прошу нас простить Королевна, нас ждет военный совет.

- Еще пару минут, Примус, - прошептала слабеющая Элизабет. - Дай мне побыть с мужем еще пару минут.

Брат короля поклонился еще раз и, запахнув полу плаща, вышел в коридор. За ним последовали и все воины. Как рыцари, так и телохранительницы королевы. Наконец, новоявленные отец и мать остались одни. Не так часто у королевской четы выпадали счастливые минуты, когда они могли посвятить себя друг другу.

Управление страной требовало от них полной самоотдачи. Бывало, что они и вовсе могли не видеться по нескольку недель. Как в таких условиях им вообще удалось зачать ребенка - остается большой загадкой. Но, учитывая сроки, скорее всего надо благодарить пир в честь праздника Урожая, не иначе.

Хавер сел рядом с женой и та опустила голову на его могучую, покрытую шрамами грудь.

- Останься в этот раз, любимый, - прошептала она.

- Начинается война, дорогая, - король гладил жену по волосам. Шелковистые, густые, они пахли жасмином. Нетронутые сединой, такие же как и в день их знакомства почти семьдесят лет назад.

- Закончится эта, начнется другая и так - бесконечно. Войны никогда не прекращаются.

Элизабет гладила шрамы. С каждой их новой встречей, рубцов на теле её возлюбленного становилось все больше.

- Я был рожден королем и воином - это моя судьба.

- Именно поэтому, я хочу, чтобы он стал ученым, - голос королевы задрожал. - Пусть мир боевых исскуств не коснется его.

- И он проживет жизнь смертного? - вздохнул Король. - Через сорок лет его волосы поседеют, через шестьдесят выпадут зубы, а через девяносто, если поживет и он доживет, то не вспомнит твоего имени. А ты будешь все такой же молодой и прекрасной.

Прошлым месяцем королева встретила свой девяностый день рождения, но выглядела не старше двадцати. Король же властвовал страной уже почти три века. По меркам адептов, они все еще были молоды. А по сравнению с теми, кто вступил на ступень Небесного Солдата и коснулся края вечности и бессмертия - мало чем отличались от своего новорожденного сына.

- Но это будет полная жизнь, - засыпая, шептала Элизабет. - В ней не будет тягот, не будет невзгод. Он женится, родит детей и уйдет дальше, как и все смертные. Он не будет знать об ужасах этого мира. О борьбе за место под солнцем. О вражде адептов. Им никогда не заинтересуются сильные секты, которые втянут его в свою бесконечную вражду. Его не заберут Академии Боевых Искусств, где он забудет все радости жизни. Он будет, как многие, одержим своим развитием. Онпроживет хорошую, спокойную, счастливую жизнь. Воином ты можешь сделать следующего сына.

- Мы не сможем его прятать вечно…

- Но сможем в течении смертного века.

Элизабет еще раз провела рукой по покрытой шрамами могучей груди и, наконец, заснула.

Хавер еще немного посидел рядом с любимой женой и только убедившись в ровности её дыхания, аккуратно выбрался из объятий. Он накрыл её одеялом и, закрыв за собой двери, выбрался в коридор. Там его уже ждал старший брат Примус, первый военачальник королевства.

- Она все так же бредит судьбой ученого?

Они шли в сторону малого тронного зала, где уже собрались генералы и старшие офицеры. Близилась новая война, хотя, надо признать, Хавер уже не помнил, когда бы он не воевал.

- Её можно понять, - вздохнул король и размял затекшую шею. - Вся её семья погибла, когда она еще была маленькой.

- Ты видел маленького Хаджара. Из него выйдет такой же ученый, как из Небесного Тигра - ручной котенок.

Хавер горделиво улыбнулся и остановился около витража. Он посмотрел на свою златокупольную столицу, раскинувшуюся на многие километры вокруг. В ней одной проживало почти тридцать миллионов человек. А всего же в его королевстве, занимавшем многие тысячи километров насчитывалось два с лишним миллиарда душ.

Король покачал головой - его королевство, Лидус, было очень маленькой, почти незаметной на карте страной. Возможно, именно поэтому, им так часто приходилось воевать.

Может Элибазет была права, и Хаджара, все же, ждала судьба ученого.

В этот момент он не знал, насколько сильно ошибалась его жена и как был прав его брат.

Глава 3

Глава 3.

За прошедший год в жизни Хаджара многое изменилось. Во всяком случае, теперь он не был прикован к постели. Одно “но” - та постель была настолько многофункциональной, что могла даже делать ему массаж.

А теперь он был вынужден терпеть то, что в будущем ему придется не только спать на холодных матрасах, подогретых углями в железной коробке, но и… Справлять нужду в деревянном нужнике. Обитом бархатом, украшенном какими-то мозаиками, но деревянном!

К такому его жизнь не готовила…

Не готовила она его и к тому, что после смерти он окажется в другом мире. Благо, не в роли какого-нибудь крестьянина, а в роли принца. Пусть и непонятно, что там с его наследием будет твориться в будущем. Были здесь какие-то непонятные правила передачи главной табуретки страны - трона.

- … северный же сосед, королевство Балиум, - огромной карты, занимавшей всю стену, стоял седовласый старец. Он указкой очерчивал границы тех или иных государств и что-то расказывал детям дворян. Те сидели за партами и что-то чертили перьями на свитках. - находится под защитой секты Черных Врат, потому мы с ними не воюем. Это было равносильно самоубийству.

- Почему же они не нападают на нас? - протянула руку обладательница удивительно прекрасных глаз и тонких запястий.

- А что нужно вассалу Черных Врат от такого маленького королевства как наше?

Хаджар, притаившийся в углу зала, попытался было закатить глаза, но организм плохо его слушался. Кроме того - чтобы проползти от своих покоев, до зала с картой, где проходили уроки будущих чиновников и ученых, ему потребовалось почти два часа. Не то чтобы он медленно ползал, просто порой его вырубало.

Нейросеть информировала о нехватке энергии, а следом он засыпал.

Теперь он понимал, почему младенцы так часто дрыхнут, если даже проползти пару метров требовало от него таких усилий.

- И все мы находимся в сфере влияния Империи Дарнас.

Первый придворный ученый продолжал что-то вещать, а Хаджар с жадностью смотрел на карту. В первые, когда он её увидел - тогда еще с рук матери, то едва не потерял сознание. Хотя, вероятно, в тот момент он опять засыпал, но это не важно.

В общем и целом, один лишь дворец по размером выигрывал у площади нескольких городских кварталов. Если говорить про города его старого мира, разумеется. Так вот - потолки здесь были такими высокими, а стены такими длинными, что могла легко закружится голова. И вот всю эту мраморную стену, спокойно способную сыграть роль крепостной, была растянута карта, сшитая из кожи различных зверей.

Швы на ней обозначали горы, жилы - реки. Не то чтобы в Лидусе жили варвары, просто изначально карта была очень старой. А очень старая, по меркам местных, это несколько миллионов лет. Да, жили здесь как-то ненормально долго, но об этом позже.

Так вот - новые области к карте, в память о предках, просто “дошивали”. Ну и поскольку Хаджар в прошлом был человеком образованном, то при помощи геометрии, он вычислил, что Лидус по размерам был в три раза больше Евразийского континента.

Казалось бы - здоровенный кусок земли. Исполинский, даже. Вот только на карте его без лупы не найдешь. Так - деревушка, не иначе. Маленький кусочек земли на просторах титанического мира.

Почему здесь, при таких объемах, сутки длились те же двадцать четыре часа - было непонятно даже нейросети Хаджара. Пусть ты и лишились большей части своих функций. Все, что ей осталось после перерождения - возможности записи и воспроизведения и весьма скудные аналитические механизмы.

Хотя, грех жаловаться - её, по идее, вообще при нем сейчас не должно было быть.

- А под влиянием чьей секты находится наше королевство? - спросил нагловато выглядящий мальчишка.

- Очень хороший вопрос, - ученый положил указку и вернулся за кафедру. - По точно такой же причине, по которой на нас не нападает

Балиум - нами не интересуются и секты. Уровень развития боевых искусств на нашей земле очень низок. Для сравнения, чтобы стать учеником, не официальным, а “обычным” учеником - Черных Врат, требуется уровень не ниже восьмой ступени Телесных Рек.

Ученики разом выдохнули, а Хаджар отдал нейросети распоряжение на запись. У местных был какой-то непонятный фетиш на тему боевых искусств, в которые, скорее всего, трансформировалась местная магия.

Ну да, он переродился в мире меча и магии, ну и что? Все лучше, чем быть овощем.

Впрочем, подобную загогулину в эволюции можно объяснить тем, что войны и постоянная борьба за выживание здесь были обыденней, чем пятничный поход в магазин в его старом мире.

- И это не самое сложное, - продолжил ученый. - данный уровень должен быть достигнут до шестнадцати лет. Иначе адепта не примут.

По аудитории, если так можно назвать данное помещение, опять пронеслась волна вздохов.

- Спешу напомнить, что путь развития длинный и извилистый. Каждый начинает с уровня Телесных узлов, который делится на девять ступеней. Дальше вас будет ждать уровень Телесных рек с его уже двеннадцатью ступенями. И только после того, как вы перешагнете порог, отделяющий смертного от адепта, вы достигнете стадии Формирования и сможете считаться адептом и частью мира боевых искусств.

Народ сидел с открытыми ртами. Они все это, безусловно, уже знали, но умел ученый говорить так, что даже старый материал казался очень интересным. Особенно для Хаджара, которыми каждая крупица знаний была очень важна.

- Кто мне скажет, на каком уровне должен находится воин, чтобы стать младшим офицером в нашей армии?

Сразу лес рук. В прямом смысле этого выражения. Из едва ли не двух сотен детей, ответить хотели почти половина.

- Пожалуйста, виконт Вэйл, - кивнул ученый.

С места поднялся рыжий мальчуган лет десяти. Хотя, какое право имел Хаджар так думать, когда ему самому было всего год и

две недели.

- Восьмая ступень Телесных Узлов.

- Совершенно верно, садись, - и мальчуган опустил седалищный нерв обратно на табуретку, смотря на своих комрадов как на…ну, в общем, не очень приятно. - И это считается неплохим уровнем. Чтобы стать офицером среднего звена, необходимо перейти порог и достичь уровн Телесных Рек. Старший офицер в армии, это те немногие, кто пробился до третьей ступени. Наши же генералы - это пятая ступень Телесных Рек.

Народ строчил перьями по свиткам, параллельно внимательно слушая наставника. Сейчас они, в своих шальных головых, наверняка фантазирвоали на тему того, что станут сильнейшими адептами королевства. Благо, с правами полов здесь все было в порядке. Хаджар лично видел закованные в латы обворожительную леди и генеральскими регалиями.

Умеешь, могешь, силен? Вперед - все дороги тебе открыты. Ну а как иначе, если такая вот дамочка вполне способна не только коня на скаку остановить, но и поднять левой рукой этого самого коня и швырнуть его на парочку метров.

- Так что можете представить, как сложно достичь требуемого уровня развития, чтобы не то что заинтересовать Черные Врата, а просто поучаствовать в их вступительном экзамене.

- Вы сказали, “обычным” учеником. А есть и другие?

- Конечно, - кивнул ученый. - В большинстве сект, ученики делятся на следующие группы - внешние или “обычные” - таких бесчисленное множество.

Дети переглянулись. Бесчисленное множество молодых юношей и девушек на уровне восьмой ступени Телесных Рек?! Да они сами еще даже тренироваться не начали, так как их тела были для этого еще слишком слабы. Даже несмотря на все стимуляторы и лекарственные препараты, которыми их пичкали с самого рождения.

- Далее идут ученики внутреннего круга или “приближенные”. Не знаю о других сектах, так как они либо слишком далеко, либо и вовсе нами не интересуются.

Хадажр мысленно присвистнул. Слишком далеко, в местном мире, это что-то вроде расстояния от Земли до Марса.

- Но в Черных Вратах до экзамена на внутренний круг допускаются лишь те, кто достиг стадии Формирования до двадцати лет. Для сравнения, наши два первых лица - король Хавер IV и его брат военачальник, Примус, достигли этой стадии к шестидесяти годам. И они считаются сильнейшими воинами поколения и всей страны.

На этот раз волна вздохов переросла в цунами шепотком, а Хаджар пытался удержать сознание от когнитивного диссонанса. Год назад, он подумал, что его матери всего двадцать лет. Но, как позднее выяснилось (когда он, благодаря помощи нейросети, смог понимать местный язык) ей было ближе к сотни. Отец же и вовсе уже три века землю топтал.

Сколько было Примусу,учитывая седину в его бороде, и думать страшно.

- А дальше? - спросила девочка с красивыми запястьями.

- Дальше идут Старшие ученики. Это те, кто заслужил личное внимание преподавателей в секте. Для этого нужно быть экстраординарной личностью. Я знал лишь одного такого адепта. И, уже к двадцати пяти годам, он был на уровне Небесного Солдата.

На этот раз дети не сдержались и хором посыпали вопросами. А правда ли что Небесный Солдат может летать? Правда ли что взмахом руки он может призывать огонь? Что его меч может рассечь врага на расстоянии в двести шагов? Правда ли что стрелой он может попасть в щель на шлеме на расстоянии в пять километров? Правда ли что для Небесного Солдата прожить сто лет в уединении во время медитации так же легко, как день - простому смертному?

- Тихо, -ученый слегка хлопнул ладонью по кафедре.

И от этого шлепка разошлась воздушная волна перевернувшая несколько свитков и взъерошившая волосы на буйных головах даже у задних рядов. Народ сразу притих.

- Все верно, дети, - кивнул ученый. - После того как адепт минут стадию Формирования и Трансформации и сможет пробиться через второй серьезный барьер между стадиями - он сможет достигнуть настоящего уровня адепта. Перестанет быть обычным смертным, коснется вечности и станет Небесным Солдатом. И, по мнению многих, лишь тогда человек действительно может считаться адептом.

Кто-то опять потянул руку, но, наверняка, собирался задать дурацкий вопрос. Учитывая, что это был тот наглый виконтик, то что-нибудь из области постельных возможностей Небесного Солдата.

Так что, Хаджар, забывшись, поднял свою руку-сардельку и спросил:

- А что именно должно формироваться и трансформироваться? Почему узлы и реки? Что за больная фантазия была у тех, кто это все придумывал?!

В зале тут же повисла гробовая тишина.

Хаджар, стоя на четвереньках, будучи одетые в шелка и бархат, медленно опускал лапу обратно на пол. Он и забыл, что в его исполнении эти вопросы звучали примерно как:

- Агу-гага-гу? Аглу-ам-сааааа-маглу? Га-га-гагумаааа-г.

Кто-то из сообразительных вскочил на ноги и, прижав руку к груди, поклонился. Это из самых знатных - дети герцогов. Простые же дворянчики рухнули на одно колено, а будующие леди опустились в глубоких реверансах.

Ученый низко поклонился.

- Ваше высочество, - сказал он. - как вы…

Двери зала открылись и на пороге показалось существо, которое боялись даже некоторые генералы. Престарелая, но весьма бойкая королевская няня. Королевская, потому что в свое время она еще Хавера IV и его брата нянчила. Ходили легенды, что раньше она и сама была генералом. Причем не абы какого подразделения, а конных войск. Элиты элит.

- Ваше высочество! - проревела она с такой мощью, что задрожала исполинская карта. - Как вы опять умудрились сбежать?!

Хаджар хотел было ответить, что он за неделю смог выковырять дырку в двери его покоев, но, скорее всего, нои и сами потом догадаются. Да и ответить он не мог. Как и вытянутся по струнке. Хотя, очень хотелось. И, судя по всему, не ему одному.

- Прошу прощения, ученый Южный Ветер, - да, с именами здесь тоже порой была какая-то ерунда.

Няня подняла хаджара на руки. Несмотря на её строгое лицо, она

делала эта так бережно, будто держала не человека, а хрупкую вазу. Он завернула его в заготовленное одеяло. Хаджар протестовал, но справиться с няней не смог. И стоило ему оказаться в тепле и уюте, как природа взяла свое и он сразу уснул.

А в этот момент из коридора уже посыпались воины. Они взяли няню в кольцо и, вместе с ней, вышли вон из залы, оставив шокированных учеников и ученого наедине со своими мыслями.

Няня же мысленно вздыхала, представляя, какой скандал сейчас опять устроят король с королевой. Недаром воины проверяют свои доспехи и щиты. Если Элизабет опять начнет кидаться тарелками, то придется звать архитекторов и строителей, дабы те вынимали их потом из стен.

Глава 4

Глава 4.

Хаджар сидел на столе и, как все думали, игрался деревянными рыцарями. На самом же деле он внимательно изучал раскрытый свиток, оставленным королем. Ну, как изучал - позволял нейросети все скопировать в базу данных. Читать непонятные закорючки у него пока плохо получалось. Но, судя по рисункам, это было как-то связано с боевыми искусствами.

Если внимательнее рассмотреть нарисованные позы, то с ударами ладонями. Несколько банально, по мнению принца. Благо, его мнение никто не спрашивал. Да и вообще, его усадили на королевский стол лишь с одной целью - чтобы сэкономить на ремонте дворца.

В присутствии сына, король с королевой не ругались. Вероятно, они вообще не ругались лишь в нескольких случаях. Когда пытались заделать Хаджару брата или сестру, когда он сидел с ними рядом и когда они находились в разных концах страны.

В других же ситуациях их такие разные, но очень похожие темпераменты порождали легендарные сцены. А чего еще ждать, от двух адептов уровня Трансформации. А еще, учитывая острый язык Элизабет, та довольно часто “ездила” по этой теме. Поминала то, что она в три раза моложе Хавера, но находится на той же стадии развития.

Больное место для мужика здесь был вовсе не отросток в штанах, а личная сила и возраст. Что удивительно, учитывая продолжительность жизни адептов.

- Я не понимаю, чего ты так нервничаешь, - в кабинете находилось не так много людей.

Няня (несмотря на свой невысокий статус, она, негласно, оставалась одной из первых лиц королевства), Примус, Король с Королевой, а так же придворные ученый и Мастер. Именно так. Этот невысокий, тоже седовласый, но язык не повернется сказать - старец, учил дворян искусствам. Гонял их только так. Да еще и денег за это от родителей получал столько, что крупные купеческие гильдии

могли бы позавидовать.

- А тебя совсем не волнует, что наш сын ползает по дворцу в одиночестве?

Хавер посмотрел на сына. Тот маялся с игрушками и не обращал на взрослых внимания.

- В стране сложно найти место безопаснее, чем дворец, - пожал плечами Король.

- Но он же маленький! - повысила голос Элизабет.

Няня заслонила собой стоявшую неподалеку посуду, а Примус сжал кулаки. Вокруг него слегка закрутился воздух. Еле заметно, но это не утаилось от нейросети и, следовательно, от Хаджара.

[Сообщение носителю! Замечена активация силы в ближнем периметре!]

Так выглядело сообщение, на которое ненадолго отвлекся Хаджар. Местную магию, отдавая дань известной на родине франшизе, он решил назвать просто и сердито - “силой”.

- Маленький мальчик, - поправил Хавер. - Помню я в детстве тоже везде лазил.

- Спешу заметить, ваше величество, - прокашлялась няня. - Вы до семи лет везде появлялись только в компании почившей королевы.

Хавер зыркнул на стервозную старуху, но так ей ничего и не ответил.

- А если он где-то упадет и что-нибудь ушибет?!

Примус закатил глаза. По его мнению, Королева Элизабет несколько болезненно пеклась о принце.

- По моему мнению, Элизабет, ты из пытаешься сделать из волка - зайца. Ничего хорошего из этого не выйдет.

- А твоего мнения никто не спрашивает! - гаркнула Королева. - И вообще, что ты здесь забыл? Разве тебя не ждет очередной военный совет, охота, пир, бордель или чем вы еще там занимаетесь, убеждая меня, что правите страной?!

Примус посмотрел на брата, поднял ладони и, что-то процедив, вышел из кабинета.

- Дорогая, давай успокоимся - ничего ведь страшного не произошло.

- Но могло!

Ситуация явно накалялась. Нейросеть сыпала сообщениями о потенциальной угрозе носителю.

- Позвольте сказать, ваше величество, - поклонился поднявшийся с места ученый.

Элизабет грозно зыркнула на старца, но со временем огонь в её глазах потух.

- Прошу, достопочтенный ученый Южный Ветер.

Старец поклонился.

- Я могу ошибаться, но, кажется, самой судьбой юному принцу было начертано оказаться в Зале Таинств. Сегодня на занятиях мне показалось, что он не просто заплакал, а хотел задать вопрос.

- Вопрос? - фыркнула няня. - Ты совсем с ума сбрендил со своими свитками, Южный Ветер? Почаще бы тебе на улицу выходить. Малышь еще разговаривать не умеет.

Даже Король с Королевой не позволяли себе таких вольностей в общении с ученым. Во всем королевстве вообще была лишь одна, кто не стеснялась в выражениях ни при Мастере ни при Южном Ветре.

- Это легко проверить, - ученый внезапно подошел к столу. Он взял пергамент, перо и чернильницу. Он положил их перед Хаджаром и сказал: - начерти мне карту нашего королевства, ученик.

От одного лишь “ученик” большинство опешило. Дворяне, которые сидели на лекции, вовсе не были его “учениками”. Лишь детьми тех, кто платил ученому деньги за обучение. Он не видел в них никого более источника дохода. Да и вообще, за все века, Король не слышал о том, чтобы Южный Ветер брал кого-то в ученики.

- Спасибо за оказанную честь, достопочтенный ученый, - внезапно Элизабет и вовсе поклонилась. Королева кланялась простому человеку! - Но мой сын…

В кабинете повисла тишина.

Хаджару не требовалось долго размышлять. Какой была его цель в новом мире и в новом теле? Конечно же та, который он не мог

добиться раньше. Когда он смотрел на телевизоры или в интернете видео людей путешествующих по миру, он мог им лишь завидовать. Альпинистам, дайверам, простым туристам. Они могли познать тот, тогда казавшийся, большой мир.

Теперь же он жил в новой земле. Огромной, полной опасности и удивительных возможностей. И чтобы изведать их, чтобы стать свободным от оков своей судьбы, он должен был стать сильным. Куда как сильнее отца и матери. Куда как могущественнее дяди.

Его первой целью была секта Черных Врат, а для этого ему было необходимо достичь восьмой ступени Телесных Рек к шестнадцати годам. Как это сделать, учитывая скудные ресурсы королевства? Только если все эти, пусть и скудные, но ресурсы - будут направлены на его развитие.

Так что Хаджар отдал приказ нейросети и та сделала проекцию карты на пергамент. Разумеется, её видел лишь сам Хаджар, но этого было достаточно, чтобы начать обводить контуры пером.

- Этого не может быть, - выдохнула няня.

- Может ребенок пока не умеет говорить, но он может нас понимать, - кажется, Южный Ветер и сам был удивлен. - Скажи мне, ученик, какую сдачу ты получишь, если заплатишь двести молотых монет за меч стоимостью в сто восемьдесят.

- Ученый, не шути, - впервые подал голос Мастер. - Он не может знать о…

Хаджар мысленно хлопнул себя по лицу. Нет, он никогда не учился в школе, но если там были такие же “умные” вопросы, то неудивительно, почему так мало народа любило учится.

Вместо агуканья, он показал десять пальцев. Народ разочарованно выдохнул, а потом шокированно опустился на стулья.

Хаджар сжал пальцы и снова их расправил.

-… таком, - закончил Мастер.

- Где ты сможешь найти траву Семнадцати Лучей?

На этот раз никто не стал спорить с ученым. И все же - народ весьма удивился, когда принц ткнул пальцем в гору на нарисованной же им карте.

- Сколько потребуется грамм этой травы, а сколько грамм порошка Старой Души, чтобы сделать из них лекарство от яда Синего Скорпиона?

На этот раз вопрос был настолько сложным, что на него не ответили бы и король с королевой. Да и няня тоже. Из присутсвующих лишь Мастер с Ученым, знали правильный ответ.

Ну и еще Хаджар. Вернее - нейросеть, в которую были записаны все книги, которые он когда либо видел открытыми. И, что радует, не только книги, но и подслушанные им лекции. Благо, всего месяц назад, Южный Ветер читал лекцию на эту тему.

- Поразительно, - выдохнул Мастер, когда увидел два пальца на одной руке и четыре на другой.

- Кажется, ваше высочество, сами небеса благословили вас гением.

У народа не было слов, а вот Хаджар неотрывно смотрел на Мастера. Говорят, на земле чтобы затащить в постель красивую девушку, порой требовалось сблизиться с её подругой.

Нет, с Мастером принц спать не собирался, но вот путь к его ученичеству лежал через лекции Южного Ветра.

- Что скажешь дорогой? - спросила Элизабет.

- Достопочтенный ученый Южный Ветер, - немного подумав, Король обратился к старцу. - Вы действительно возьмете Хаджара в ученики?

- Да, - кивнул старик. - И он будет первым, кого я буду учить за все две тысячи лет, что я живу.

Ну вот. Живет себе старик две тысячи лет. Ну что здесь такого…

Хаджар уже не сомневался, что он действительно находился в другом мире.

- Тогда на этом и решим, - кивнул Хавер. - С этого дня вы можете посещать покои Хаджара в любое удобное для вас время.

- Но, простите нас, - внезапно добавила Элизабет. - во время ваших занятий будет присутствовать Няня.

Южный Ветер сперва хотел возразить, что его знания не могут быть распространены на неотесанную барышню, но наткнулся на

взгляд ясных, синих глаз. Совсем не детских. Далеко не глупых.

Быть учителем будущего светила Таинств?

Что ж, он может принести такую жертву.

С этого начались занятия Хаджара, а так же пришел в движение его коварный план.

Глава 5

Глава 5

Еще один год жизни Хаджара миновал. На последнем пиру в честь его дня рождения, ему представили его будущую… жену. Ей было всего четыре дня от роду. Так что, говорить о том, что принц пребывал в шоке - бесполезно. К тому же он всегда знал, что у знати подобные браки весьма обыденное дело.

К тому же девочка была дочерью главы крупного торгового Картеля. Ну, крупного по меркам королевства. А так, если верить Южному Ветру, торговый флот насчитывающий семь сотен кораблей - нищенское предприятие.

Благо, что кроме жены, принцу подарили и нормальное количество всевозможных “штуковин”. Так их называл сам Хаджар. Ученые же именовал их весьма пафосно - артефактами. Правда, все эти мечи, луки, сабли, книги и прочее - находились на уровне Смертных артефактов. Следующая по силе ступень - Духовный артефакт, стоил почти столько же, сколько и весь Королевский дворец.

Не удивительно, что им обладал лишь сам Хавер и Примус. Каждый из них владел особым, Духовным клинком. Хаджар пока не знал, чем артефакты отличаются по силе, но обязательно собирался выяснить.

Собственно, это был один из тех вопросов, которые он собирался в ближайшее время задать Южному Ветру. Благо, что полгода назад он освоил местный язык и мог теперь вполне сносно изъясняться. А еще, наконец, научился бегло читать.

Ученый все сетовал, что несмотря на всю гениальность, говорение и чтение почему-то заняли у Хадажра слишком много времени. Ну так еще бы - после земных языков эти закорючки вообще мало похожи на речь. Если бы не помощь нейросети, кто знает, сколько бы времени у него это заняло.

Сейчас же, качая ножками, Хаджар сидел в коридоре вместе с отцом, дядей и десятком воинов. Каждый из них был способен поднять камень весом в триста килограмм, метнуть копье едва ли на

четыреста метров и разрубить мечом толстенный дуб.

Главное только, чтобы меч добротный попался.

Телесные Реки, четвертая ступень - таков был их уровень.

Раньше Хаджару казалось, что они безумно сильны. Но воспоминания о Земле меркли все сильнее, чему способствовали лекции Южного Ветра. Теперь Хаджар знал, что Небесный Солдат это не вершина развития. Что есть адепты и сильнее.

Те, кто почти бессмертен. Кто может взмахов руки перевернуть моря и горы. И, что пугало и завораживало одновременно, Хаджар не знал - было ли это преувеличением или нет.

А неделю назад его и вовсе вывели на улицу. Ну, как на улицу - на балкон. С него он смог увидеть едва ли не бескрайний город и долину, простирающийся за титаническими стенами.

Подул ветер, растрепав его волнистые черные волосы.

Ветер звал его.

- Ты кого больше хочешь? Брата или сестру? - в который раз спросил отец.

Хаджар в который раз задумался. У каждого из вариантов были свои плюсы.

Хавер засмеялся и привычно растрепал волосы сыну.

- Южный Ветер говорит, что ты уже можешь сдать экзамен на чиновника, но почему-то не можешь ответить на мой вопрос.

- Он сложный, папа, - возмутился Хаджар. - Если у меня будет брат - я смогу с ним играть. А если сестра - мне будет кого оберегать. Плюс, сестра будет явно красивее брата.

- Ну не скажи, - улыбнулся король. - Если верить няне - придворные дамы и дня прожить не могут, чтобы тебя не потискать. Лекари говорят, со временем ты разобьешь немало девичьих сердец.

Хаджар едва сдержал самодовольную улыбку. По местным меркам, он рос весьма красивым юношей. Впрочем, чего еще ожидать от подобной генетики и таких родителей.

- Терпеть не могу девчонок. И вообще - зачем ты мне подарил жену? Лучше бы это был кораблик.

Король захохотал и снова растрепал волосы.

- Когда ты подрастешь, я тебя обязательно научу некоторым секретам.

- Меня учит Южный Ветер!

- О, поверь мне, такому тебя старик не научит. Боюсь, эта область одна из тех, о которых он имеет лишь теоретическое представление.

Воины едва слышно засмеялись, а Король подмигнул сыну. Хаджар сделал непонимающее лицо, чем вызвал новый приступ хохота. Благо, в нем проснулись не дюжие актерские способности. Хотя здесь сыграло то, что ему, несмотря ни на что, требовалось играть роль двухлетнего ребенка. Пусть и гениального.

Так что - жить захочешь, и не такому научишься.

Наконец двери открылись и коридор вышла няня.

- Дочь, - улыбнулась она.

Хавер подхватил сына и понесся с ним в покои. На этот раз они ввалились туда без Примуса. Дядя отправился в военный поход к южным границам. Кочевые племена грабили там деревни и поселки.

Хаджар быстро обнял мать и опустился рядом с маленьким, розовым, плачущем комочком. Его… сестру уже завернули в золотые одеяла. Она выглядела весьма обычной, но в груди принца что-то дрогнуло.

Сидя на кровати рядом с матерью и отцом, глядя на новорожденную сестру, он внезапно осознал чего был лишен на Земле. Вовсе не возможности ходить и говорить. Нет. Это было не главное.

С самого детства он был лишен вот этого самого тепла.

Тепла семьи.

- А мы, все же, ждали сына, - улыбнулась уставшая Элизабет.

За два года она совсем не изменилась. Ни единой морщинки не появилось на прекрасном лице. Ни единого волоска в копне густых, черных волос.

- Как же мы теперь назовем дочь? - король с нежностью качал

сверток.

- Элейн, - произнес Хаджар. - Давайте назовем её Элейн.

Родители переглянулись и кивнули.

Так у Хаджара появилась вечно плачущая, но уже любимая, маленькая сестра по имени Элейн. И с этим в его серде что-то изменилось. Он, сам того не замечая, вдруг понял, что спектакль про “будет кого оберегать”, оказался совсем не спектаклем.

***

Всего месяц спустя после рождения Элейн, Хаджар смог таки пробить себе разрешение на посещение тренировочных площадок. Туда, в святая святых дворцового комплекса, он бы не прополз дачи будучи сыном не Хавера IV, а Джеймса Бонда.

Площадки охранялись даже лучше, чем покои некоторых высоких чинов. Там Мастер обучал будущую элиту страны и он не мог допустить, чтобы его знания кто-то украл.

Так что пришлось попотеть, чтобы заслужить доверие Южного Ветра и вынудить того затронуть тему развития. Развития боевых искусств, разумеется. Ученый в принципе не очень сильно любил затрагивать эту тему. А от няни Хаджар узнал, что когда-то старик имел все шансы попасть в секту Черных Врат, вот только во время экзамена ему повредили меридианы. Такие каналы в теле, по которым текла Сила.

Так что внешне ученый был здоровым, но вот внутренее на всю жизнь остался калекой.

Кстати о меридианах.

Хаджар все же выяснил несколько моментов о стадиях развития.

Первая из них - Телесные Узлы. Девять ступеней. На каждой из них в теле практикующего открывали специальные, невидимые глазу, проходы. Что-то вроде акупунктурных точек. Сквозь них воин мог впитывать энергию, который был насыщен местных воздух.

Впоследствии, скопив энергию в точках, он пускал её по венам, открывая запечатанные с рождения меридианы. Это была стадия Телесных Рек.

Когда же все точки были открыты и все мередианы насыщены,

практикующий упирался в первый, так называемый, “порог”. Состояние, когда до следующего уровня рукой подать, но пройти это расстояние невероятно трудно.

Многие с этим и вовсе не справлялись.

Просто не могли сконденсировать энергию и достигнуть стадии Формирования. Того уровня, когда внутри “души” человека (да и не только,но об этом позже) формировалось зерно, сотканное из силы. Первая ступень.

Затем зерно было необходимо расколоть на несколько частей. Это стало бы ступенью Осколков.

И под конец, собрав осколки воедино, создать Ядро. Третья ступень стадии Формирования.

Ну и затем, после несложного порога, стадия Трансформации. Адаптация не силы, ни тела, а души человека. И в ней, так же, существовало три ступени. Смертная оболочка, Пробужденный дух и Новая душа.

И вот о них-то Хаджар ничего не знал, потому как Южный Ветер не обладал информацией на эту тему. По его словам, лишь сам Король мог научить сына как пройти эти ступени.

Что же до перехода из смертных в адепты. Преодолении порога между Трансформацией и Небесным Солдатом - то во всем королевстве не найти знающего человека.

Лишь только в сектах или более крупных государствах были те, кто знал, как это сделать.

- Но, так или иначе, - сам с собой говорил Хаджар. - Я уже сделал первый шаг.

Он стоял на краю площадки, где тренировались воины. В его голове уже давно созрел хитрый план. Оставалось лишь привести его в действие. И тем самым он положит начало своему развитию.

Глава 6

Глава 6.

Площадка напоминала собой песчаный плац. Огромный, песчаный плац. Здесь по парам тренировались в спаррингах не меньше тысячи воинов. Под палящем солнцем, в одних лишь коротких штанах (и с перевязанной грудью в случае с женщинами) под указания расхаживающего Мастера они самозабвенно мутузили друг друга.

Кто-то размахивал руками, пародируя актеров из известных китайских фильмов жанров фэнтези. Какие-то безумные прыжки, противоречащие законам физики, здесь были в порядке нормы. Кто-то, оттолкнувшись ладонью от земли, выходил из падения так же легко, как перышко на ветру. Другие вполне себе свободно, походя, разбивали в щеп деревянные щиты.

Другие сражались разнообразным оружием. Здесь его было столько, что глаза разбегались. Большинству, Хаджар и названий не знал, но, благо, присутствовали и знакомые глазу посохи, жезлы, мечи, луки, сабли, топоры и молоты. Порой правда, некоторые девушки размахивали лентами.

Звучит смешно, но только до тех пор, пока такая вот лента не оставит царапину на каменной кладке стены.

Принц ходил по краю плаца, вслушиваясь в выкрики Мастера. Он сыпал непонятными словами, по типу “циркуляция энергии”, “внешняя техника”, “внутренняя техника” и прочее. Порой старик останавливал пары и показывал, “как надо”. Тогда невезучий, ну или наоборот - везучий, ученик отлетал в сторону и благо, если не оставлял отпечаток в форме тела на стене.

Ту, небось, каждый сезон заново ставили, потому как выглядела она сейчас как после артобстрела.

Когда кто-нибудь замечал Хаджара, то схватку останавливали и кланялись. И так, до тех пор, пока сам Мастер не заметил разгуливающего по площадке карапуза в лице принца.

- Ваше высочество, - слегка поклонился он. - Позвольте узнать, кто вас пустил и где ваша няня?

- Я попросил разрешения у Южного Ветра, - ответил Хаджар. И, судя по лицу старика, того интересовало где сам ученый добыл такое разрешение. - А няня занята Элейн.

- И вы, почувствовав себя брошенным, решили прийти к нам?

Хаджар склонил голову на бок. Ну да, несмотря на все его особенности, Мастер смотрел на него как на маленького ребенка. Ребенка, чей дядя и отец отправились на войну (и как они только преодолевают такие расстояния с такой скоростью?!), мать уехала в соседний город, чтобы казнить какого-то коррумпированного губернатора, няня занята сестрой, а учитель еще месяц не выйдет из уединения.

Южный Ветер сейчас медитировал над новым лекарством, которое собирался использовать для ускорения развития дворян. Наверное, оно, в случае удачи, принесет ему немало денег и, что более важно - известности.

Ученый, даже будучи калекой, не оставлял попыток обратить на себя внимание секты.

Так что для Мастера он выглядел потерянным ребенком.

- Нет, Мастер, я пришел учиться.

- Учиться? - удивился старик. Он даже почесал длинную, тонкую бородку. - И чему же вы собрались здесь учиться?

- Боевым искусствам, - с гордостью заявил Хаджар.

Надо было держать марку.

Мастер засмеялся и к его смеху присоединилось несколько десятков стоящих поблизости воинов.

- С чего же вы, ваше высочество, решили, что вы можете изучать искусства?

- Потому что я так решил.

Старик слегка дернулся, заметив взгляд голубых, почти синих глаз. Проклятье, он мог поклясться, что этим взглядом можно было бы согнуть железо.

- Ваша решимость достойна внимания, мой принц, - кивнул Мастер. - Но…

Он подошел ближе и коснулся запястья ребенка. Секунду он прислушивался к чему-то, а потом открыл глаза и покачал головой.

- Бесспорно, вы обладаете талантом, но… - он вздохнул. - не таким сильным, чтобы добиться истинного величия на этом пути. Возможно, вам стоит вернуться к свиткам Южного Ветра.

Кого-то иного это известие сломило бы, пошатнуло известие, но только не Хаджара. Ему целую жизнь говорили, что он чего-то не сможет, с чем-то не справиться. Но он, назло всем, добивался своего. Шел насквозь, пробивая любые препятствия. Он знал, что упорный труд и усердие стоят намного, гораздо больше, чем талант.

- Я так решил, - повторил он.

Мастер внезапно понял, что ему не переубедить этого двухлетнего мальчишку.

- Тогда я возьму вас в ученики, - выпрямился старик, заслонив собой солнце.

На площадке повисла тишина. Народ застыл, оставших в тех позах, что был мгновение назад. Некоторые и вовсе - с поднятой над головой ногой. Если Южный Ветер, прожив две тысячи лет так и не взял ученика, то Мастер был его старше едва ли не вдвое и тоже - никогда и никого не учил. Лично не учил, разумеется.

Видимо, правду говорят - что удача, тоже является частью силы адепта. Стоило Хаджару родиться в семье Короля, изъявить желание и вот он уже в учениках у Мастера.

- Но вам для этого предстоит пройти одно маленькое испытание.

- Какое, Мастер?

Старик улыбнулся и указал на противоположную часть площадки. Там стояла большая бочка с водой, на поверхности которой плавала деревянная чарка. Воины часто подходили к ней чтобы прополоскать рот. Пить им во время тренировок дозволялось всего несколько раз и Мастер за этим следил весьма строго.

Он говорил, что нельзя смешивать энергию солнца (огня) с энергий воды. Чтобы это ни значило.

- Видите ту бочку, мой принц?

- Да.

- Тогда ваше испытание следующее - вам нужно перелить из неё воду в бочку эту, - он похлопал по стоявшей рядом с ним такой же, но только пустой. - И не пролить при этом ни единой капли.

Хаджар оценил расстояние, которое ему требовалось преодолеть. Из одного конца плаца в другой - почти полкилометра. Учитывая, что ему было сложно сделать даже сто шагов, здесь же их было едва ли не в тысячу раз больше.

Под палящем солнцем, с чаркой, которая размером с него самого, ему требовалось перелить целую бочку воды.

Воин прятали улыбки в кулаках. Да, они любили короля - строгого, сильного, но справедливого. И все же им было в радость, что маленького принца поставили на место. Они расчитывали, что тот, будучи мальчишкой воспитанным, просто развернуться и обиженно уйдет. Не станет закатывать сцену, как сделали ли бы избалованные дети мелких дворян.

За такое, ни няня, ни королева его бы по голове не погладили.

- Хорошо, - кивнул сжавший кулаки Хаджар.

Такого никто не ожидал. Не ожидали они и что мальчишка поднимет с земли тяжелую чарку и потащиться с ней через плац.

Мастер пару раз хлопнул глазами, потер бороду и завопил:

- Чего встали?! Работаем дальше!

Никто не пошевелился - между ними шел принц. Сын Хавера и Элизабет. Сама мысль о том, чтобы коснуться его вызывала у них паническую дрожь - не то чтобы случайно задеть при спарринге.

- Но, Мастер, мы ведь можем…

- Принц выполняет свое задание, а вы свое. Кто будет прохлаждаться, тот может забыть дорогу сюда!

Забыть дорогу на плац, означало упустить возможность тренироваться у лучшего наставника в стране. На такое не мог пойти ни один практикующий. Они все жаждали силы и опасности на пути развития их не пугали - лишь разжигали азарт. Так что неудивительно, что уже спустя минуту Хаджару приходилось уворачиваться от чужих пяток и прятать глаза от песчаных брызг.

Он тащил тяжеленную чарку, неотрывно глядя на бочку впереди.

Мастер смотрел на маленького принца. В любой момент он был готов спасти его жизнь, но увольни, которых он тренировал, и сами следили за тем, чтобы не ранить мальчишку. От того их движения стали спокойнее, размереннее, более расчетливыми.

Что ж, маленький Хаджар своим упрямством принес немалую пользу. Он, Мастер мысленно ухмыльнулся, стал отличным тренировочным снарядом. Может кто-то сегодня, настолько сильно погрузившись в свои движения, сможет поймать птицу вдохновения и пробиться на следующий уровень.

Вряд ли, конец, но надежда оставалась.

Оставалось только ждать, на какой срок хватит силы воли принца. Сможет ли он хотя бы дойти до бочки?

Преодолеть под палящим солнцем, среди мельтешащих тел, пять сотен метров двухлетнему ребенку уже было чрезвычайно трудно. А если прибавить тяжелую чарку и горячий песок?

И все же, Хаджар преодолел первые сто метров, затем двести, а спустя четверть часа и все пятьсот. Этим он уже удивил Мастера. Но простого удивления не хватит, чтобы заставить старика взять его в ученики.

Да и как только Хаджар зачерпнет первую чарку и пойдет обратно, он поймет, что это невозможно в его возрасте - перелить двести литров воды не пролив ни капли. Да что в два года, такой экзамен использовали в армии на принятии в рядовые пехотинцы. И не каждый взрослый селянин мог его осилить.

И все же, принц добрался до полутораметровой бочки. Положив чарку, он, пыхтя, приволок небольшую лесенку. Небольшую для взрослого человека и огромную для малыша.

Забравшись на неё, он зачерпнул чарку и аккуратно спустился вниз. Повернувшись, он зашагал обратно.

Мастер видел, как сложно было мальчишке. Тот находился практически на грани обморока, но вот взгляд… Эти синие глаза заставляли ежиться Мастера, прошедшего сквозь тысячи схваток на грани жизни и смерти. Было в них что-то несгибаемое и бескрайнее как само небо.

Мальчик пошел обратно. Шатаясь, едва ли не падая, он держал чарку обеими руками не позволяя ни капли упасть на песок.

- Хаджар! - раздался крик за спиной.

Мастер обернулся, чтобы замереть. На лестнице, ведущей из дворца, стояла королева. Её просторные одежды цвета янтаря развевались на ветру. Разтевшиеся волосы обрамляли прекрасной лицо, а в зеленых глазах пылал огонь.

- Осторожно, Хаджар! - Элизабет оттолкнулась от лестницы.

От ней до плаца было примерно двадцать метров. Для адепта её уровня, не больше чем шаг для простого человека. И все же, как бы ни был стремителен и силен рывок королевы, а нога замешкавшегося воина была намного ближе.

Сам мастер успел лишь повернуться обратно и потянуться силой к растяпе. Одним лишь усилием силы и воли, он откинул его в сторону, но было поздно. В Хаджара со всей силы врезался удар, предназначавшийся оппоненту.

Мальчишку безвольной куклой подкинуло в воздух и понесло аккурат к стойке с обнаженным мечами.

Следом за ним по воздуху летели Мастер и Королева, но было видно - они не успеют.

Глава 7

Глава 7.

То, что все пошло не плану, Хаджар понял еще с самого начала. Глупо было расчитывать, что он сможет добиться ученичества тем же путем, что и Южного Ветра. С ученым можно “поговорить”, продемонстрировав умственные способности, а вот воины люди дела. Им нужно обязательно что-нибудь продемонстрировать.

Увы, особо демонстрировать принцу было нечего. Он не обладал врожденными способностями к боевым искусствам. Он не был одним из легендарных адептов, сразу родившихся с открытыми меридианами или узлами. Он не обладал божественным телосложением, когда пятилетний ребенок способен поднять в воздух взрослую лошадь. И уж тем более, он не родился со врожденными техниками, что бы это слово “техника” не обозначало.

И тем не менее, в нем теплилась надежда, что он сможет взять эту преграду упорством. Как, собственно, и всегда. Упорство - вот в чем была сила Хаджара. Что в прошлой жизни, что в этой - он не остановится, пока не добьется своей цели. Сквозь боль, скуку или одиночество - не важно. Есть цель, значит он найдет путь, к ней ведущий.

Именно поэтому, ощущая как в груди полыхает океан боли, он больше сожалел лишь об упавшей чарке. Вода протекла на песок, а значит ему придется начинать весь путь сначала. И только после этого, он обратил внимание на вереницу сообщений, поступивших от нейросети. Та вопила об опасности для носители в виде острых кусков металла.

Кусков металла?!

Хаджар, извернувшись, заметил, что летит прямо на стойку с мечами. Проклятье, да у него могло не быть второго шанса! Он рисковал стать презренным шашлыком, а вовсе не потрясающим воображение адептом-героем!

Принц как мог замахал руками, но полет это не остановило. Лезвия, небрежно отражающие солнечные лучи, уже оказались перед самым его носом, как внезапно, он вновь ощутил порыв ветра.

Тот запутался у него в одеждах и остался отдыхать в волосах. Что он принес ему на этот раз? Рассказ о дальних странах? О великих сражениях? Об удивительных героях и злодеях?

Нет, на этот раз он принес ему спокойствие.

Если бы кто-то в данный момент смотрел не на Мастера и Королеву, а на Хаджара, то увидели бы полное отсутствие страха на лице мальчика. Он летел на мечи так же спокойно, как воробей в ясный летний день на ветку березы.

Когда же он рухнул прямо на лезвия клинков, то плац затопил крик Элизабет. Мастер уже слышал, как палач точит гильотину, которой ему срубят голову. Ну или разгневанная Королева сама прикончит его на месте. И не важно,что она была слабее его. Разгневанная мать, потерявшая дитя, так же страшна, как и раненная тигрица.

И все же, Мастер никак не мог заметить фонтана крови. Он не видел даже одной капли.

Со звоном посыпались мечи на песок, а среди них, как под безобидным дождем стоял Хаджар. Он смотрел на падающие клинки и не мог сдержать удивления. Среди начищенных лезвий бегали солнечные зайчики. Гарды поднимали маленькие воздушные смерчи. А сталь звучала так, как никогда не могла его музыка там, на Земле.

Внезапно он вытянул вперед руку и ему в ладонь легла рукоять самого легкого и самого тонкого. Гибкий, короткий кортик, он был нужен лишь для демонстраций различных приемов с кинжалами.

Для двухлетнего малыша эта “зубочистка” показалась тяжелым исполином. И все же, Хаджар взял её крепко, но легко, бережно, но властно.

Рядом остановились Мастер и Королева. Они замерли, пытаясь понять, что же они такое видят.

Замерли и воины. Даже тот растяпа, задевший принца, и тот смог отлепиться от стены и сквозь кровь, заливавшую ему лицо, различить происходящее.

Рухнули на землю мечи, а с кожи Хаджара не упало ни капли крови. Он стоял, погрузившись куда-то глубоко в себя и держал в руках кортик, ставший для него первым в жизни мечом.

Элизабет собиралась было рвануть к ребенку, но её вовремя удержал Мастер.

- Момент вдохновения. - прошептал он, будто это что-то значило.

Но судя по тому, что эти два слова остановили разгневанную и обеспокоенную мать, видимо они несли в себе действительно удивительный смысл. Тысяча с лишним человек внимательно наблюдали за маленьким ребенком. Тот стоял спокойно, безмятежно подставив лицо дующему с востока ветру.

Внезапно Хадажр открыл глаза и те на миг засветились мерным, ясным светом. Следом он сделал неуловимый шаг вперед и едва заметно взмахнул клинком. Внезапно подул ветер, а с кончика клинка сорвался едва заметный глазу полумесяц. Он был заметен лишь благодаря закружившемуся песку в этом серпе из ветра.

Удар меча, соскользнувший с кончика лезвия врезался в стену и оставил в ней маленький порез. Не длинее мизинца самого Хаджара и не толще женского волоса. Но все же - порез.

Удар, нанесенный на растоянии в два шага.

Двухлетний ребенок, которого не коснулся мечи.

- Да проклянут меня демоны, - выдохнул Мастер. - Пусть ядро моей силы вернется в бескрайнюю вселенную, если это не “един с мечом”.

- Един с мечом, - повторила Элизабет. - Мой сын един с мечом?

Внезапно старик рухнул на колени и коснулся лбом ступней королевы.

- Ваше высочество, позвольте мне взять принца в ученики.

На этот раз никто из воинов не позволил себе даже мысли о классовом неравенстве. Кто посмеет думать о таком увидев то, что они увидели они. У такого человека не то чтобы не было бы чести, но и банально - мозгов.

Чтобы достичь стадии мастерства “един с мечом”, многие приверженцы пути Меча, тратили десятилетия. Хаджару же хватило мгновения и лишь одной угрозы его жизни. Если и были на свете гении, то Хаджар не был гением.

Он был чудовищем, спрятавшимся в теле двухлетнего ребенка.

На лице Элизабет отразилась тревога, сменившаяся обреченностью, а затем и решимостью.

- Карпа, ставшего драконом, нельзя вновь сделать карпом, - печально произнесла она старую присказку её народа. - Поднимитесь, достопочтенный Мастер.

Старик поднялся, но не посмел ответить взглядом на взгляд Элизабет.

- Я думаю, вас ждет длинный диспут с Южным Ветром, но если вы сможете договориться - у вас есть мое разрешение на обучение Хаджара.

С этими словами, Королева все же подбежала к сыну и заключила его в стальные объятия. Мальчик же, выронив кортик, прикрыл глаза и… заснул. Для его тело и разума это было слишком тяжелое испытание и не меннее выматывающее приключение. И пусть он не знал, что же произошло, но в данный момент, засыпая, Хаджар понимал одно - своей цели он добился.

Теперь его будет учить не только лучший ученый королевства, но и лучший практикующий!

***

Четыре года пролетело так же быстро, как взмах вороньего крыла. И сейчас, лежа под двумя булыжниками весом по десять килограмм каждый, Хаджар самозабвенно отжимался от горячего песка.

Рядом, в тени, сидел Южный Ветер. Он обмахивался белым веером и то и дело поправлял свои белые одежды.

- Где я могу найти деревья Пяти Жизней?

- В долине Плейн, около реки Буйвола, - отвечал Хаджар, мысленно отсчитывая третий десяток повторений.

- Какая звезда приведет вас к горе Сильного Шепота?

- Пятая из созвездия Лука.

Южный Ветер кивнул и повернулся к сидевшему рядом Мастеру. Тот, прикрыв глаза, что-то бормотал себе под нос.

- Ваша очередь, коллега, - поторопил ученый.

Ему не терпелось продолжить опрос, но сделать он мог это только в порядке очереди. Таков был их уговор.

- Как ваши успехи принц? - спросил старец, подойдя к вспотевшему, сцепившему зубы мальчику.

- Тридцать два… три-и-и-идцать тр-р-и-и-и, - протянул Хаджар.

- Отлично, - кивнул Мастер.

Он подошел к кладке плоских булыжников. Таких же, как те два, что сейчас лежали на спине принца. Мастер лично вытесал их камня, двести лет обдуваемого северным ветром. Его энергия пропитала породу и должна была укрепить слабое тело принца.

Как бы ни был горд Мастер своим учеником, но он был вынужден признать простой факт. Настолько же, насколько сильным был дух Хаджара и его талант к мечу, настолько же слабым оказалось тело.

Как если бы душу героя поместили в тело крестьянина.

Небеса были удивительно несправедливы к принцу, но его упорство могло сломить даже их волю.

- Тогда вам не помешает немного помощи, - и с этими словами Мастер опустил на спину Хаджару еще один булыжник.

Вес теперь превышал тридцать килограмм и пот покатился градом со лба принца. Локти задрожали и каждое новое повторение причиняло немыслимую боль. Но только так он мог успеть достичь необходимого уровня к шестнадцати годам и отправиться на экзамен секты Черных Врат.

Стоило только на секунду расслабиться и он навсегда останется принцем маленького королевства на задворках бескрайнего мира. Так, он мог бы забыть о свободе и приключениях и ветре, зовущем его вдаль.

- Назовите мне три стадии мастерства меча, - внезапно попросил Ученый.

Мастер одобрительно кивнул.

- Един с мечом. Един с миром. Владеющий мечом.

- Именно поэтому не каждый, далеко не каждый, может сказать, что он Владеет мечом или копьем, - пояснил Мастер. - Многие, лишь достигнув стадии Небесного Солдата способны достичь вершины мастерства и овладеть их оружием.

Многие, но не Хаджар. Выяснилось, что он все же обладал одним талантом. И пусть судьба наделила его слабым телом, но его талант к искусству меча сложно было переоценить. В возрасте двух лет, он смог шагнуть на ступень “един с мечом”. Он мог чувствовать его клинок так же хорошо, как и руки и ноги.

То, чему многие учились и постигали сквозь пот и боль, он владел едва ли не с рождения.

Забавно, что если бы не тот случай, оставивший ему на месяц синяк на груди - он мог об этом никогда и не узнать.

Теперь же он вызывал зависть у многих придворных, так называемых “гениев”. Некоторые из них тоже добрались до “единства” в раннем возрасте. Раннем для них - примерно к двадцати годам.

- Единый с мечом, может поразить врага на расстоянии до пяти шагов, - вещал Мастер. - Единый с миром, может использовать энергию самого мира и, объединив её с клинком - поразить врага на растоянии в двадцать шагов. Те же, кто в полной мере овладел мечом, больше не нуждаются в нем. Меч находится в них самих и все вокруг них является мечом. Даже в пучке травы или капле воды - везде они видят Дух меча. И этим духом они могут поразить врага на расстоянии в пятьдесят шагов.

Для Землянина это бы прозвучало как старая, восточная байка. На для Хаджара эта была вполне достижимая цель. Ведь он собственными глазами видел, как удар меча Мастера рассек деревянную куклу на расстоянии в шестнадцать шагов.

Так, совмещая лекцию с физическими упражнениями, Хаджар провел остаток дня. И день следующий.И день после него…

Во всяком случае, так должно было быть.

Но внизу, ко дворцу, минуя двух стометровых львов - стражей дворцовых врат, верхом на лошади мчался Примус.

Он спешил доставить одновременно удивительные новости, сулящие многие богатства, так и новости, которые принесут большие

беды и навсегда изменят судьбы не только Хаджара, но и всего королевства.

Глава 8

Глава 8.

- Теперь повтори еще раз и подробнее, - попросил Король.

Сегодня в его кабинете было необычно многолюдно. Здесь, за столом, у карты королевства собрались почти все первые лица. Генералы, Южный Ветер, Мастер, несколько герцогов, главный судья и еще кто-то, кого Хаджар не знал.

Он, используя сооруженную им систему зеркал, подглядывал за происходящем из вентиляционного канала. Весьма удобно, но только несколько беспокойно. Стоило кому-нибудь озаботиться проверкой шахты, как они бы ему тут же почувствовали. Называли это Ощущением. И, если верить Мастеру, то Небесный Солдат был способен при помощи Ощущения “увидеть” муравья на расстоянии в десять километров от него самого.

Местные такими способностями не обладали, но вот засечь принца в шахте смог бы каждый из присутствующих. Благо, они были заняты обсуждением принесенных Примусом новостей.

- Мы разбили племя Байеков, - отчитывался военачальник. - Но генерала Ласет ранил вражеский адепт. Не знаю откуда, но Байеки смогли выставить адепта Трансформации.

Присутствующие покачали головой, кто-то из молодых даже присвистнул. Для местного захолустья, эта стадия была весьма и весьма внушительной. Вот только Хаджара это уже давно не впечатляло. По словам его Мастера, для детей дворян Империи вся секта Черных Врат была не более, чем сборищем деревенщин. В империи, чтобы попасть в Секту, а то и вовсе - в одну из Академий, требовалось достичь стадии Трансформации к четырнадцати годам.

И вот такого уровня принц не смог бы достичь, даже если бы старался в десять раз сильнее, что в принципе было не возможно. Просто в Империи Дарнас ресурсов было намного больше, чем здесь, на окраине.

- Мной было принято решение встать лагерем у городка Тихий Вечер, - Примус передвинул несколько фигур, служивших изображением его армии, к точке на карте. - Там мы наняли лучших

лекарей и стали ждать новостей. Увы,городок маленький - миллиона четыре, не больше. Так что мы не стали просить у них провиант - мы бы просто разорили их требованием прокормить трехсот тысячную армию.

- Пришлось охотиться? - спросила Элизабет.

- Все так, моя королева, - кивнул Примус. - Благо местные леса не способны дать рождение сильным тварям. Мы не встретили ни одного монстра, выше начальных ступеней Пробуждения силы.

Ну да, развиваться в этом мире могли не только люди, но и звери. Южный Ветер часто рассказывал, что бывают такие “звери”, что сильнее и умнее многих людей. У них, как и у адептов, был свой путь развития со своими стадиями, но об этом ней сейчас.

- И во время одной из загонных охот, старший офицер упал с коня и провалился в яму.

- Казначей, - позвал король. - Подарить этому офицеру поместье и тысячу слуг. Еще никто в моем королевстве так удачно не падал с лошади.

Казначей, простой на лицо, но острый на ум дядька, кивнул и что-то записал в свитке.

- Продолжай, брат.

- Спустившись за ним в пещеру, мы обнаружили жилу Солнечной руды.

Народ в очередной раз переглянулся. Солнечная руда - из неё делали Солнечный же металл. Намного более прочный и легкий, чем простая сталь и железо. И именно из Солнечного Металла создавались артефакты уровнем выше, нежели Духовные.

Так что, выражаясь простым языком, офицер свалился не просто на целое состояние, а на жилу, по стоимости превышающую совокупную ценность всего королевства.

- Насколько богатой?

Не было смысла радоваться раньше времени, если там руды было с гулькин нос. Никто ради двух трех килограмм не станет разворачивать там целый прииск. Отправят пару горняков с военным сопровождением и утащат добычу в казну.

- Не меньше десяти километров в глубину и около семидесяти метров в ширину.

Вот теперь народ притих. Лишь один Южный Ветер слегка прикрыл глаза, а потом выдал:

- Не меньше тысячи тонн. Измерять в золоте - бесполезно, а в Лазурных монетах империи… Все равно бесполезно. Я не знаю, сколько может стоить такая жила.

- Бесценна, - подвел итог Король. - И нам надо с этим что-то делать. Для начала - любой, кто распространит информацию об этом - автоматически станет врагом империи. Никто не выйдет из кабинета, пока не принесет клятву на крови.

Никто не стал спорить, пусть и клятва на крови была довольно серьезным аргументом. Стоило такую нарушить - как кровь в теле человека моментально загоралась. Смерть, в итоге, была ужасной и весьма мучительной.

- Твои солдаты и тот офицер, Примус, уже её принесли?

- Сразу по обнаружению, - кивнул военачальник.

Хавер чуть облегченно выдохнул. Подобные новости могли привлечь стервятников со всей долины. А таких насчитывалось не меньше десятка королевств по силе равных, а то и превосходящих Лидус. Не говоря уже про семейные кланы и секты.

- Я бы так не радовался, Хавер, - одернул брата Примус. Единственный в королевстве, кто мог безнаказанно это сделать. - Мы не сможем разрабатывать эту жилу в тайне ото всех.

- Поставим гарнизон, возведем вокруг крепость. Каждого солдата отберем лично и всех под кровную клятву.

- Военачальник правильно говорит, - присоединился Южный Ветер. - На возведение форта потребуется не меньше месяца. Стройка будет огромной - все сразу заинтересуется зачем Лидусу мощный оплот в далеке от границы.

- До неё не так уж и далеко…

- Четыре дня галопом, - покачал головой Примус. - Все наши форпосты - в двух днях пути. А это в два раза ближе.

В кабинете повисла тяжелая, гнетущая тишина. Ситуация были

из той области, когда богатство видишь, а вот коснуться его - пальцы обожешшь. И благо если только пальцы, по дороге еще и жизнь можно потерять. Вместо со всем королевством.

- И какие ваши предложения? - откинулся на спинку Хавер, подперев подбородок кулаком.

- Можно обратиться к Черным Вратам, - предложил Южный Ветер.

- Хватит тебе уже с этими вратам, - отрезал Мастер. - не по их носу добыча. Нужно идти к Императору. Как раз следующей неделей отправляем ему дань.

- К Императору, - повторил Хавер. - К императору, говорите, достопочтенный мастер. А знаете ли вы, что Империя Дарнас в данный момент воюет с империй Ласкан?

Народ переглянулся. Таких новостей они не знали. Лишь Королева и Король были в курсе таких нюансов большой политики.

- Вы себе представляете, что начнется, если император узнает об этой жиле? Сюда пригонят одну из его армий! А сколько у него там человек? Сто двадцать, сто тридцать миллионов? Даже если он решит не ставить здесь наместников, как мы их прокормим? Наши леса будут вырублены под корень во время их стройки. Наши города останутся без полей, без запасов. Вся южная область будет разорена. И это в лучшем случае, а в худшем… в худшем простой народ угонят на принудительные работы. Заклеймят рабами и угонят, а сюда приедут имперские наместники. Так ведь уже было с одним из королевств, помнишь Примус.

Военачальник посмотрел на разом посмурневшую королеву и кивнул.

- Помню, брат, помню.

- Хочу заметить, мой Король, - подал голос один из герцогов. - Что несмотря на возможное разорение области, мы будем при этом процветать и…

- Закройте рот, герцог, пока я не сделал это за вас.

От короля повеяло недоброй силой и говоривший мигом утих и побледнел.

- Брат, успокойся и подумай, - стоял на своем Примус. - Герцог

Ремейн в чем-то прав. И не надо сходу кипятиться. Ты только подумай - ну отдадим мы эту южную территорию? И что? Невелика жертва. Зато настанут столь вожделенные тобой и твоей женой - мирные времена. Кто сунется к нам, если здесь будет стоять армия самого Императора. Я слышал, что старшие офицеры в ней - все не ниже Небесный Солдат. А генералы - те и вовсе - Рыцари Духа.

Рыцари Духа - эти два слова вселяли трепет и неверие в сердца простых людей. Для многих эта стадия развития была не больше чем частью вечерних легенд, рассказываемых детям. Сложно представить, что такие монстры действительно жили под одним небом с простыми людьми.

- На что ты намекаешь, брат?

- На то, что мы можем приобрести больше, чем потерять. Если получится, мы сумеем договориться не меньше чем на десять, а то и пятнадцать процентов от добычи. Ты представляешь,какие это огромные деньги? Мы сможем, наконец, отсроить новые, большие города. Поставить школы, пригласить преподавателей высоких рангов. Сюда потянутся адепты, в надежде урвать кусок от жилы или попасть в ряды Имперской армии.

Примус неотрывно смотрел на точку на карте, обозначавшей место, где жила выходила на поверхность.

- Мы сможем получить техники и знания, о которых и мечтать не могли. Ты и я - да и другие, у нас появится шанс стать Небесными Солдатами. Коснуться вечности - по праву называться адептами, а не смертными!

- И какой жертвой? Сломленными судьбами десятков миллионов людей?

- Нищих оборванцев! Жалких муравьев, вечно копошащихся в грязи. Что их жизни? Век, не больше. Да и то - в пятьдесят они уже не возделывают поля, не сражаются на полях. Иждивенцы, на которых уходят драгоценные ресурсы. Без них, Королевству будет только проще!

- Ты забываешься, брат!

- Нет, это ты забываешься, Хавер! Сколько можно постоянно терпеть набеги кочевников и удары соседей? Сколько еще мы будем влачить свое жалкое существование. Ты ведь не ездишь в империю

платить дань - я езжу! Это мне видеть их “приграничные поселки”, которые богаче и краше нашей столицы! Это мне терпеть насмешки их мелких дворян, не считающих нас даже крестьянами! Это мне видеть безусых мальцов, по силе в несколько раз превосходящих меня? И все почему? Потому что их с детства пичкали травами, которые у нас не растут. Им покупали снадобья, которые у нас не умеют делать. Их обучали техникам, о которых мы даже не слышали!

- Так ты радеешь за королевство или пытаешься успокоить свою зависть? - тихо прошептал Хавер, но в этом шепоте силы было больше чем у некоторых в крике.

Обстановка накалялась.

- Я не понимаю,почему ты так слеп, брат.

- Слеп не я, - покачал головой Хавер. - А ты, Примус. Помнишь что говорил отец? Жизнь даже одного крестьянина, пусть старого и немощного, но жизнь - она дороже десятка телег, груженых золотом. И эти жизни оберегать - честь. Честь, которой достоин Король.

- Отец был слаб и глуп и ты такой же. Потому он и сделал Королем не меня, а тебя.

Хавер схватился было за рукоять меча, но его руки легко коснулась ладонь Элизабет. Та лишь покачала головой и тепло улыбнулась.

Ярость ушла из глаз Короля и его дыхание выравнялось.

- Ты правильно сказал - он сделал Королем меня. И мой королевский указ следующий - яму с жилой закопать. Все разговоры о ней прекратить. Мы будем продолжать жить так, как если бы её никогда не было. На этом все.

Примус хлопнул ладонями по столу и вышел вон. За ним последовала добрая половина герцогов.

В этот момент Хаджар понял, что ему все же придется тренироваться еще упорнее (если это вообще было возможно), потому как чуяло его сердце - так это все просто не уляжется.

Глава 9

Глава 9.

Вопреки опасениям Хаджара, еще один год миновал вполне спокойно. Всего несколько ссор его родителей привели к тому, что на время Элейн переселили в его покои.

Не то чтобы во дворце больше не было свободных комнат, просто иначе телохранителям было бы очень сложно следить за их безопасностью. У Элизабет, на этой почве, действительно появился небольшой бзик.

Его пятилетняя сестра, на поверку, оказалась той еще занозой. Постоянно ходила за ним хвостиком, чем вызывала раздражение у Мастера и Южного Ветра. Но, так или иначе, заноза была родной, так что принц терпел. Ну а раз уж сам принц терпел, то ученому и воину приходилось мириться с ситуацией.

Вот и сейчас, отпустив всех “платных” падаванов, Мастер вплотную занялся Хаджаром.

Они стояли на плацу.

Мастер, вытянув вперед клинок,принял позу, отдаленно напоминающую классический выпад в фехтовании. Надо сразу отметить, что мечами в Лидусе пользовались короткими и узкими. Длинной не больше метра, шириной примерно в два, максимум три пальца. Причем, самое интересное, вес меча был сосредоточен вовсе не в клинке, а в рукояти, наделенной увесистым яблоком. Гарда же и вовсе почти отсутствовала.

В купе с длинным жалом, было легко представить, что техника Мастера сосредотачивалась на скорости. Чем быстрее выпад, чем больше элементов он мог сплести с обычной “двойкой”, тем страшнее оказывался результат его мастерства.

Только вчера Хаджар лично видел, как не сходя с места, Мастер отрубил голову семнадцати куклам. Учитывая, что те стояли полу кругом на расстоянии в шестнадцать шагов, то… Местные искусства, по сути - та же магия, действительно поражали воображение.

- Плавнее, - инструктировал Мастер, следя за движениями

Хаджара. - И в то же время - стремительнее.

Они двигались по плацу, оставляя за собой длинные песчаные борозды. Со стороны это могло показаться медленной утренней растяжкой. На самом же деле, они отрабатывали базовую технику.

- Назови мне три первых уровня техник, - попросил Южный Ветер.

Сегодня ученый опять сидел в тени. Обмахиваясь веером, он то и дело поправлял свои золотые, просторные одежды. Некая смесь робы и халата, подпоясанная широким ремешком.

- Уровня Смертной, затем Духа и Земли.

Ученый кивнул и что-то отметил в свитке.

- Можешь ли ты выучить технику Духа?

- Нет, - сходу ответил Хаджар. - Для этого требуется достичь стадии Небесного Солдата.

- И именно и поэтому многие считают, что лишь со стадии Небесного Солдата - практикующий может считаться истинным адептом!

Южный Ветер часто раздражался, когда во дворце кто-нибудь называл себя “адептом”. По его мнению таких здесь вообще не наблюдалось.

И пока ученый что-то неразборчиво ворчал, маленькая, но уже красивая Элейн смотрела за старшим братом. Черные волосы, собранные в тугой пучок, синие глаза - у неё был красивый брат. А еще он забавно двигался с мечом.

Она видела, как двигается отец - тот был стремителен и резок, как СмертоТигр. Хаджар же плыл по воздуху, двигая меч так, будто направлял игрушечную лодочку в весеннем ручье.

- Скажи мне Хаджар, как мы отличим Небесного Солдата от простого практикующего? - внезапно спросил Мастер.

Такие вопросы были свойственны ученому, но не воину. Так что Хаджар немного подумал, пытаясь найти подвох.

- Небесный Солдат способен летать, призывать огонь и воду. Он коснулся вечности и может прожить многие тысячи лет.

- Все верно, - кивнул старик, остановивший технику.

Остановился и принц.

- Тогда посмотри сюда и скажи что ты видишь?

Мастер прикрыл глаза. Его дыхание выровнялось, а песок под ногами внезапно закружился поднимаясь все выше и выше. Спустя мгновение вокруг Мастера кружился едва заметный, песчаный смерч. Его призвали завихрение выпущенной на волю силы.

[Сообщение носителю! В периметре замечена активация силы!]

А то он сам не заметил. Порой нейросеть больше раздражала, чем помогала. Но, к удивлению принца, на этом сообщение не прекратилось, как было ранее.

[Ожидаемая мощность: 2 единицы!]

Простите, что?!

Додумать Хаджару не дали. Мастер резко выдохнул и взмахнул мечом. На этот раз в полет, вместо удара, сорвался… огненный воробей. Он, оставляя за собой дымчатый шлейф, пролетел примерно сорок шагов и врезался в стену, выплавляя в ней дыру размером с тенисный мяч.

Принц отшатнулся и инстинктивно поднял меч в защитной стойке.

На Мастера он теперь смотрел совсем другим взглядом.

- Вы Небесный Солдат?!

После секундной тишины, раздалось два смеха. Один принадлежал старику в коротких, тренировочных штанах - другой, старику в золотых одеждах.

- Нет, ваше высочество, - покачал головой Мастер. - Я лишь продемонстрировал вам Смертную технику.

Принц оценил повреждения. Возможно, на словах это не так внушительно - всего лишь выжженный тенисный мячик в стене, но… Это было впервые, когда Хаджар увидел что-то действительно “магическое”. Не считая того, что он и сам мог рассечь куклу ударом мечам на расстоянии в три шага, то порой приходилось сомневаться во всех этих полетах и прочем.

- Достопочтенный учитель, - Хаджар рухнул на колени и опустил лоб в песок. - прошу, научите меня.

Мастер тут же поднял принца на ноги и отряхнул его. Не хватало еще, чтобы Королева заметила, что её сын кому-то кланяется “в землю”.

- Конечно я научу вас, ваше высочество, - улыбнулся старик.

Он отошел к небольшому сундучку, стоящему неподалеку от той самой бочки, которая пять лет назад стала причиной ученичества Хаджара. Раньше сундучка не было, так что принц корил себя за недостаток наблюдательности. Наверняка его принесли сюда перед началом занятий.

Старик приложил ладонь к крышке и ты открылась. Внутри не было ни несметных сокровищ, ни удивительных артефактов. Только один старый, потрепанный свиток. И именно его Мастер протянул Хаджару.

Отдав приказ нейросети на запись, принц развернул свиток.

- “Техника Опаленного Сокола”, - прочитал Хаджар. - Том первый.

Опаленный Сокол - одна из волшебных птиц местной фауны. Говорят, взрослые особи достигали стадии Вожака. Это что-то вроде Рыцаря Духа у людей. Один такой Сокол, с размахом крыльев в двенадцать метров, мог сжечь, пожалуй, половину их Королевства.

- Тут точно правильно написали, Мастер? - немного плутовато улыбнулся Хаджар. - Я видел максимум - поджаренного воробья.

- Имейте совесть, ваше высочество, - нахмурился старец. - Во всем королевстве вы не найдете еще одного свитка Смертной техники. Это мне достался благодаря удивительному приключению еще в самой молодости. И у меня ушло почти два века, на то чтобы постичь его.

Хаджар прочитал содержимое еще раз. Здесь были мало ему понятные слово сочетания, но, благо, к ним прилагались подробные рисунки. На них изображалось то, каким образом и сквозь какие узлы нужно было циркулировать энергию, чтобы “поджаренного воробья”.

- Скажите мне, Принц, - вновь подал голос Южный Ветер. - к какому виду относится эта техника?

- Техника Оружия.

- А какие есть еще?

- Кроме техник для оружия?

Старик кивнул, продолжив обмахиваться веером.

Для таких вопросов Хаджару даже нейросеть напрягать не приходилось. Сам помнил.

- Техники для тела. Техники для внешней энергии. Техники для внутренней энергии.

- И теперь вы понимаете, для чего они нужны?

Принц еще раз посмотрел на опаленную стену.

- Техники позволяют нам пользоваться силой следующих стадий?

- Не совсем так, ваше высочество, - не согласился ученый. - Скорее, они позволяют нам лучше использовать нашу нынешнюю силу. Иными словами - Небесному Солдату не нужна техника, чтобы призвать огонь.

- Но если, при помощи техники, его призовет практикующий Формирования, - продолжил мысль Хаджар. - То его огонь будет сильнее.

Ученый и Мастер переглянулись.

- Одновременно и да, и нет, - вздохнул Мастер, зачерпывая чарку из бочки. - Мир боевых искусств сложен и многогранен, выше высочество. И вы еще пока не видели даже его края, не то чтобы коснулись поверхности. Пока, постарайтесь запомнить содержание свитка. На это у вас уйдет не меньше года.

Хаджар кивнул, мысленно нахваливая оказавшуюся полезной нейросеть. Благодаря ей, он уже помнил все содержание, вплоть “до запятой”. Пусть знаков препинания в местном языке и не существовало.

- Тут сказано, том первый, - Хаджар указал на заголовок. - Есть и другие?

- Техники, зачастую, делятся на тома. И с каждом томом их сложность все возрастает, предъявляя новые требования к

практикующему, - Мастер вернул чарку в бочку и умыл лицо. - Я собственными глазами видел, ваше высочество, как практикующий уровня Небесного Солдата, призвал этой техникой огненную птицу с размахом крыльев почти в три метра. Но Опаленный Сокол, он…

- Взрослая особь обладает размахом от двенадцати метров.

- Все так, ваше высочество, - кивнул Мастер. - Так что, то что вы держите в руках - лишь основы основ. И то, в нашем Королевстве техники Смертного уровня моно пересчитать по пальцам.

- Получается, второй свиток находился бы на уровне Духа?

- Именно так, мой принц.

Хаджар посмотрел на свиток, затем на своих учителей и снова на восток.

Дул ветер. Он рассказывал ему сказки. Он звал за собой.

Принц был слаб.

Он не мог ответить на зов ветра.

Но тем не менее, в этот момент на его лице расплывалась предвкушающая улыбка. С каждым днем он все отчетливее видел перед собой путь. Дорогу, ведущую к заветной цели.

К свободе.

К бескрайним просторам этого удивительного мира. К его тайнам и опасностям. Ко всему, чему Хаджар был лишен в прошлой своей жизни.

И в этот небольшой момент просветления он не знал, что колесо судьбы уже прокрутилось. Что его мечтам не было суждено сбыться.

В этот самый момент в столицу, на празднование его седьмого дня рождения, возвращался военачальник. Брат короля. Сборщик дани для Империи.

Примус приближался.

Глава 10

Глава 10.

До празднования оставалась всего неделя, а во дворце уже царила напряженная обстановка. На людях Примус и Хавер делали вид, что забыли все обиды и мирно правили страной, на деле же… На деле, все чувствовали, что между братьями пробежала не просто черная кошка, а целая пантера.

Но Хаджара сейчас волновало совсем другое. И даже не то, что ему опять представят его жену. Да, возможно она вырастет красавицей. Наверное у её семье куча денег (и даже не одна), но принц все равно чувствовал себя разводной собакой. Будто родной отец ему подпихивает сучку для случки.

Да, у семилетнего мальчишки не должно было быть таких мыслей, но перед этой жизнью Хаджар успел прожить еще одну. И, доставшаяся ему в качестве наследства от той жизни нейросеть, сейчас выдавала непонятные кульбиты.

[Перенастройка интерфейса. Апгрейд новой версии. Текущая версия - 0.18.1!]

Хаджар не понимал, какого черта у неё перенастройка и откуда идет апдейт. В Лидусе даже нормальных туалетов не было, не то что патча для нейросети. И все же, сеть каким-то чудом обновлялась. Возможно, это было связано с тем, что её в принципе не должно было быть.

Принц родился заново - с новым телом, новой нервной системой. Старое тело осталось в другом мире и именно в нем должна была покоиться нейро-сеть. Так что, учитывая что местные не просто верят в существование “души”, а доказывают это на деле, то… Вероятнее всего, нейро-сеть присосалась к его душе - энергетической составляющей.

И раз уж развивался Хаджар, достигший к семи годам шестой ступени Телесных Узлов (что было внушающим достижением по меркам королевства), то и сеть могла развиваться. Впитывать энергию, как говорили местные, “неба и земли”.

[Перенастройка завершена. Возможность обработки новой

аналитической информации. В каком виде отобразить новую информацию?]

Хаджар задумался, а потом пришел к самому простому выводу.

- Табличная форма, - сказал он.

В ту же секунду перед его взглядом появилась… таблица.

Имя:

Хаджар

Уровень развития:

Телесные Узлы. Шестая Ступень.

Сила:

0,4

Ловкость:

0,7

Телосложение:

0,2

Очки энергии:

0,5

- Твою мать… - протянул Принц.

Новая функция нейросети с лихвой перекрывала все её недостатки.

По рассказам Мастера, чужой уровень развития был одним из самых серьезных секретов. Никто так просто его не откроет. Ведь в бою, заранее зная, на что может быть способен твой противник, получаешь невероятное преимущество. Именно поэтому, по слухам, существовали специальные техники для опознания силы врага.

Хаджар же не просто мог узнать чужую силу, а еще и в циферном виде и крайне подробно.

Новое открытие требовало срочной проверки!

Именно поэтому принц выбежал в коридор и понесся на плац. Там уже трудились воины и чинно расхаживал Мастер. Именно его и “просканировал” Хаджар.

Имя:

Мастер

Уровень развития:

?????????

Сила:

?????????

Ловкость:

?????????

Телосложение:

?????????

Очки энергии:

?????????

Принц хлопнул себя ладонью по лицу и потратил еще час, на то, чтобы опытным путем выяснить, что максимальные возможности нейросети были не такими уж и выдающимися. Она была способна оценить только того, кто не превышал его собственное развитие. То есть равных и тех, кто ниже.

- Ну ладно, - вздохнул принц, садясь на ступени. - Так я хотя бы за собственным прогрессом следить смогу. И заранее различать тех, кто сильнее.

Несмотря на эти “умные” слова, внутри теплилась надежда, что с дальнейшим развитием нейросеть сможет отслеживать и более сильных людей. С другой же стороны, он пока плохо понимал, что означало “очки энергии”. Неужели программное обеспечение смогло вычислить Силу адепта?

Учитывая, что во время демонстрации техники “Опаленного Сокола” выскочило сообщение про “2е единицы”, то, скорее всего, так оно и было. Это получается, что один лишь удар Мастера был в четыре раза сильнее, чем нынешний уровень Хаджара.

При этом нельзя было сказать, что старик не мог повторить удар еще раз. На тот момент он совсем не выглядел уставшим.

- Вот ведь… - покачал головой Хаджар.

Правы были наставники - он пока еще даже не видел мир боевых искусств. То, что он мог двадцать раз отжаться с весом в сорок килограмм в возрасте семи лет ничего не значило. Он был не сильнее муравья.

Перед ним лежал долгий и трудный путь, но это не означало, что Хаджар сдался.

Нет, азарт в нем только…

- Ваше высочество?

Из собственных мыслей принца выдернул все тот же Мастер. Заметив ученика, он отошел от воинов и приблизился к Хаджару.

- Я так и думал, что вы не пропустите занятия из-за праздника.

Принц несколько раз моргнул и мысленно себя укорил. Он ведь действительно собирался пропустить… Но теперь таких мыслей не было. И вовсе не из-за слов учителя, а благодаря осознанию своей собственной слабости.

- Переодевайтесь и бегом на площадку, - поторопил старик.

Принц последовал указанию и уже спустя пару минут самозабвенно отрабатывал базовые технику меча. Переходя из одной стойки в другую, он сражался с тенью, уворачиваясь от выпадов и ударов, он наносил собственные.

Его редко ставили в спарринге с кем-то. Никто из воинов не мог поспорить не только с талантом Хаджара, но и его упорным трудом.

Мастер говорил, что это редкое явление, чтобы кто-либо счел, что семилетний ребенок может начать осваивать Смертную технику меча. Большинство лишь к шестнадцати годам способны постичь азы базовых умений.

Ведь если многих из этих воинов поставить перед куклой и дать в руки меч, то несмотря на всю их силу, они не всегда будут попадать в намеченную цель. Кроме тела, они должны контролировать и меч.

Удар, рубящий удар, выпад, удар на подъеме, удар на спуске, уклонение, парирование, обнажение меча и убирание в ножны - все это сплеталось и переплеталось в единую паутину. И если кому-то требовались годы, чтобы постичь все эти азы обращения с “Царем Оружия” - мечом, то Хаджар… Он, по началу, умел все это делать благодаря инстинктам.

Но прошли годы.

Пять лет, если быть точным.

И если кто-то делал сто ударов, Хаджар выполнял тысячу.

Если кто-то делал тысячу выпадов, Хаджар делал десять тысяч.

Если кто-то обнажал меч пять сот раз, Хаджар делал это пять тысяч раз.

Он тренировался в десять раз упорнее, чем обычные люди. Потому что он знал, что только так в этом мире можно достичь своей цели. Упорно трудиться. И в то время, пока остальных детей его возраста заставляли тренироваться, он сам рвался на плац. Этим он вызывал гордость отца и обеспокоенные взгляды матери.

- Ваше высочество, - окликнул Мастер.

Принц остановил практику и обернулся.

Старик нес на плац деревянную куклу, которую до этого никогда не выносил. Ростом со взрослого человека, на ней сверкали девять красных кружков, обозначающих важнейшие цели для меча.

Горло, сердце, суставы, живот, центр массы и лоб. Именно в эти точки должны были быть направлены большинство ударов мечом.

- Я ведь уже год как не промахиваюсь, - возмутился Хаджар, что ему принесли такую “детскую” игрушку.

Принц проигнорировал несколько завистливых взглядов.

- По стоячему противнику, мой принц, - слегка кровожадно улыбнулся мастер.

Он поставил куклу в песок, затем вложил её в руки по деревянному мечу и положил ладонь на “спину”. Мгновение спустя, Хаджар, открытым ртом, наблюдал за тем как без всяких механизмов, кукла начала крутиться.

- Прошу, ваше высочество.

Хаджар сперва с опаской, а потом уверенней подошел к кукле. В руках он держал свой утяжеленный для тренировок деревянный меч. Оценив скорость вращения куклы и максимальное расстояние её возможного удара, он рванул в выпаде.

Двигаясь так, что едва ли не касаясь песка грудью, он нанес

молниеносный удар, рассекая куклу снизу вверх. Такое мастерство и скорость вызывали удивленные вздохи у аудитории. Никто не мог поверить, что семилетний мальчишка окажется способен на такое.

А следом послышался еще один выдох и шквал смешком.

Принц с удивлением смотрел на то, что краска на мишенях оказалась не тронутой. Его удар пришелся по плоскости меча куклы. При этом он не просто его заблокировала, а парировала и следом принц получил болезненный тычок в грудь.

Рухнув на песок, он, зарычав маленьким волчонком, вскочил на ноги и бросился в атаку.

Втянув вперед меч, Хаджар качнул в сторону запястьем, отправляя жало клинка в извилистый полет. На этот раз он легко обошел выставленный куклой блок и уже почти было дотянулся до её горла, как кукла прокрутилась. Он слегка опустил меч, меняя траекторию меча Хаджара, а свободой “рукой” подсекла ему ноги, вновь отправив принца на песок.

Принц вскочил вновь и вновь рванул в атаку. Каждый раз он придумывал все новые способы. Он подныривал под удары, но его толкали в грудь.

Он обходил блоки, но его сшибали с ног.

Рассвирепев, он даже использовал “един с мечом” и дотянулся до противника на расстоянии в три шага, но лишь оставил маленькую царапину на гарде деревянного клинка.

Воины, устав смотреть за бесплодным попытками, вернулись к спаррингам, а Хаджар продолжал бросаться на куклу.

Еще сто раз, еще двести раз. Ему было плевать на синяки и ссадины, он не собирался идти на пир, пока кукла не окажется поверженной.

И в очередной раз, когда его бросили на землю, он внезапно заметил одну маленькую деталь.

Кукла не двигалась.

Нет, она размахивала своими длинными деревянным руками, наносила весьма болезненные удары, но… не двигалась. Стояла вкопанной в песок. В то время, пока Хаджар прыгал вокруг неё козликом, она не двигалась. Он был как ручей, пытающийся

пробиться сквозь толщу горной породы.

Но разве ручей станет так делать? Разве будет он миллиарды лет пытаться пробиться сквозь гору? Или же он её обогнет и продолжит свое движение.

Подул ветер.

Давно Хаджар не слышал его, но сейчас ему показалось, что он смог различить в “словах” своего давнего приятеля чуть больше,чем раньше.

Он вновь, как и пять лет назад, стоял на песке и вслушивался в окружающий мир, вглядываясь при этом внутрь себя. Что он видел там, что принесло ему новое вдохновение, которого он так ждал, упорно тренируясь каждый день.

Воины вновь остановились, чувствуя, что происходит что-то странное.

Мастер чуть приоткрыл глаза. Он ведь даже и не надеялся, что у Хаджара получится одолеть куклу.

Принц же, шокируя присутствующих, убрал меч в тряпичные “ножны”. И вот так, безоружным, семилетний мальчишка пошел на куклу. Та взмахнула мечом, целясь в незащищенный лоб, но не смогла даже коснуться черных волос.

Хаджар сделал едва уловимое движение ступнями, переместил центр тяжести и ушел от удара. Плавно, спокойно, как лист на весеннем ветру он увернулся от удара.

Следующий выпад кукла обозначил в живот, но вновь пронзила лишь воздух. Хаджар же развернулся на пятках, пропуская клинок в миллиметре за спиной. Затем он проскользил вперед и оказался вплотную к торсу противника.

Сверкнул меч и мгновением спустя кукла замерла - вражеский клинок, змеей пронесясь по дереву, собрал краску со всех девяти точек.

- Поздравляю, ваше высочество, - аплодировал Мастер. - Теперь вы действительно можете по праву считаться “единым с мечом”.

Принц тяжело дышал, но был доволен. Теперь он понимал, чего не хватало его “владению” клинком - “владения” собственным телом.

Там, где он раньше делал десяток ненужных движений, теперь он понимал - было достаточно одного. Там, где он совершал пять разных выпадов, теперь он мог бы лишь плавно обойти и сделать один.

- По праву? - спросил Хаджар, убирая меч в ножны.

- Я ведь вам говорил, мой принц - мир боевых искусств глубже бескрайнего космоса. И если вы поставите в ряд тысячу мечников “единых с мечом”, то не найдете двух с одинаковым уровнем мастерства.

Принц кивнул, понимая о чем ему говорят. Всегда найдется гора, которая будет выше той, на которую ты забрался. Всегда найдется умелец, который окажется сильнее тебя. Все эти стадии и ступени давали лишь примерные очертания, тогда как сила зависела только от самого человека.

- И все же я удивлен, что вы так быстро смогли постичь базовую технику Шагов. Учитывая, что я вас ей даже не обучал, - тут Мастер немного погрустнел и оглядел свою вотчину - песчаный плац. - Иногда мне вас жаль, мой принц.

Хаджар удивленно приподнял правую бровь.

- Если бы вы родились хотя бы на окраине империи, или в каком-нибудь сильном клане, то через сто или двести лет, ваше имя бы гремело на всю долину. Я прожил долгую жизнь и скоро отправлюсь в вечность, но еще ни разу не видел такого же талантливого мечника, как вы. Но здесь, в этом захолустье, - Мастер покачал головой. - Видимо правильно говорили древние - удача, это тоже сила. И несмотря на то, что мне довелось обучать гения, я никогда не увижу, как он расцветет и завоюет славу.

Принц хотел было возразить, что у него еще есть шанс попасть в секту Черных Врат, как на лестнице показалась Элизабет.

- Хаджар, скоро пир, а ты так и не одет! - позвала Королева и повернулась к детям дворян. - И вы тоже не задерживайтесь.

- Да, королева! - хором грохнули преклонившие колени воины.

Хаджар посмотрел на Мастера, уносящего куклу обратно на “склад”. Отчего-то возникло странное чувство, что он видит старика в последний раз в жизни.

Глава 11

Глава 11.

До пира оставалось еще полчаса, так что Хаджар, стерпев то, что его переодевало сразу семь служанок, занялся медитацией. Во всяком случае, так это называли все вокруг. Принц сперва противился этому слову, а потом привык. Ну медитация и медитация. Да, на Земле звучит немного странного и глуповато, но почему бы и нет.

Ну а как еще назвать то, чем он занимается. Сидит в позе “лотоса”, ровно дышит, очищает сознание и пытается впитать энергию. Благо теперь он её чувствовал намного лучше, чем раньше. По первости даже приходилось сомневаться в её существовании. Теперь же, после шестой ступени Телесных Узлов, когда открылись многие точки на его теле, Хаджар действительно ощущал что-то такое.

Сродни чувству, предшествующему грозе. Будто воздух слишком наэлектризован. Или, может, кто-то рядом включил огромный магнит. Или некто уже полчаса неотрывно смотрит тебе между лопаток, а такое ощущает даже самые скептичные люди.

В общем, нечто в этом мире присутствовало. И это нечто, делало Хаджара сильнее, так что на данный момент это все, что его интересовало.

Так что Хаджар вполне отдавал себе отчет в необходимости подобных медитаций. И пока остальные дети все чаще спали вместо действительно попыток впитать энергию, он был занят делом. Непростым. Очень непростым.

Таким же непростым, как попытки поймать ветер в банку или солнечный свет в коробку. С той лишь разницей, что потихоньку у него получалось и уровень его развития уже считался ненормально высоким для его возраста. Но принц знал, что кроме таланта к мечу, он больше не обладал никакими выдающимися способностями.

А значит, если бы дворяне в королевстве лучше воспитывали своих детей, то и у них была бы возможность достичь таких же результатов.

- Хаджар, милый, - открылась дверь и на пороге показалась

Элизабет.

В платье, расшитом янтарем и золотом. С шелковым поясом, подчеркивающем тонкую талию. В волосы вплетены нефритовые бутоны цветков, а на ресницах застыли сверкающие капли. Ясные, зеленые глаза светились любовью и теплом.

У него была прекрасная мать, которую он любил так, как, наверное, никого ни в этом, ни в том мире. Просто потому, что у него никогда не было ни матери, ни отца, ни сестры. Он любил их всех.

Принц, будто маленький мальчик (которым он и являлся) подлетел к королеве и крепко её обнял, прижавшись головой к животу.

- Ну все, хватит, - засмеялась Элизабет и пригладила его длинные волосы.

На него нацепили черно-золотые робы, а на голову положили венок. Все это было жутко неудобным, но принц уже привык к подобным празднествам и потому почти не возмущался.

Он спокойно, игнорируя насмешливые взгляды, шел по коридору держа за руки мать и сестру. Остальным это казалось слишком “детским” поведением, недостойным гения-мечника, но Хаджару было плевать. Никто не запретит ему наслаждаться моментом.

Увы, момент длился недолго. Открылись яшмовые двери и они оказались в просторном колонном зале. Он чем-то напоминал залы для пиршеств у скандинавских народов Земли.

Просторное помещение с потолком, теряющимся где-то в вышине. Широкие колонны, украшенные резными узорами и барельефами. Они изображали сцены схваток героев с огромными чудищами и монстрами. Сцены великих битв и сражений.

Зал был огромным, даже по местным меркам. Сейчас, за длинными, широкими столами, здесь собралось не меньше пяти тысяч человек. И во главе, на “главных табуретках” - золотых тронах должна была сидеть Королевская чета. Пока что там пребывал один лишь Хавер IV. Король.

Он, как и полагается в этом мире, на все торжества надевал свои доспехи. Не позолоченные, не украшенные дорогими камнями и шелками, а боевые доспехи. Пропахшие битвами, со многими рубцами, сделанные из специальной руды. Говорят, оэто был старый

Смертный артефакт, передававшийся в роду по наследству.

В нем отец Хаджара выглядел еще более могучим и неприступным. Как гора, перед лицом надвигающегося шторма - безмятежная и холодная.

Волосы короля, вместо короны, опоясывал все тот же кожанный ремешок с металлическими вставками. Хавер никогда не надевал короны, считал это чем-то неправильным. Он говорил, что впервую очередь является воином, защищающим страну, а уже только потом - королем.

Возможно, это было не правильно, но народ любил его за это только больше.

- Приветствуем её величество, королеву Элизабет Саммен! - огласил прибывших мажордом.

Пять тысяч человек синхронно встали и поклонились. Спины они распрямили только спустя пару секунд и только после ответного кивка королевы.

- Приветствуем её высочество, принцессу Элейн Дюран!

На этот раз кланяться не стали, просто склонили головы. Элейн, засмущавшись, спряталась за мать. Этим она заслужили пару добрых улыбок и даже несколько аплодисментов, от чего засмущалась только сильнее. Королевская чета растила своих детей в простоте.

Нет, у них были лучшие одежды, лучшая еда и по мере возможностей их кормили различными снадобьями, но не не прививала снобизма дворян.

- А теперь поприветствуем виновника нашего торжества, - на этот раз слово взял лично король. - моего сына - принца Хаджара Дюрана!

И после синхронного поклона (чуть менее глубоко,чем для королевы, но все же) зал взорвался шквалом аплодисментов. Конечно среди народа было много тех, кто аплодировал из чистой необходимости, но все же большинство действительно радостно приветствовали принца. Новости о его феноменальных для возраста успехах как на стезе ученого, так и в стезе воина - облетели уже почти всю страну.

Где-то на окраинах его прочили в качестве будущего короля,

потому как не сможет же Хавер вечно сидеть на троне. А Хаджара народ видел только с хорошей стороны. Все знали о том, что он заботился о своих слугах и был вежлив у учтив. В общем, он нравился намного больше, чем заносчивые дети дворян.

Хаджар улыбаясь, дошел до тронов и сел по левую сторону от отца. Справа от Хавера сидела королева и рядом с ней - дочь. Все по правилам местного этикета.

- Да начнется пир! - грохнул Король!

Бесчисленные слуги начали ставить на столы разнообразные блюда. На площадях городов тоже бесплатно кормили и наливали лучшие городские вины. Дни рождения королевской четы было принято праздновать всей страной - едва ли не государственные праздники. А народ был совсем не против бесплатно вдоволь наестся и напиться.

Начинались гуляния, танцы на площадях, выступали бродячие цирки.

Хаджар же пока не обращал внимание на трюкачей, выступавших на радость гостям во дворце. Его мало интересовали все эти трюки, потому как знания о том, на что способны настоящие адепты, оставляло цирк далеко позади.

Так что он просто наслаждался едой. От простой оленины, до мяса Ярокабана, находившегося на стадии Пробуждения Силы (примерно - Формирование у людей).

- Не торопись, дорогой, - через стол прошептала Королева. - не последний же раз, ешь.

- Хош-оф-о, фа-ма, - с набитым ртом пробурчал Хаджар.

Королева и принцесса посмотрели на него как на неотесанного варвара, а отец, в тайне, подбодрил. Воин должен много и сытно есть, чтобы набираться сил. В этом Хавер не мог винить сына.

Единственное, что сейчас омрачало настроение Короля - отсутствие на празднике его старшего брата. Без Примуса, любой пир был не пир. Во всяком случае, для Хавера, который привык к тому, что они всегда были вместе. Лишь в последние годы различие в видении политики страны отдалила их друг от друга. Но король верил, что они смогут преодолеть все разногласия.

Ведь раньше они тоже спорили, но это никогда не мешало им сражаться спиной к спине в тысячах различных битв.

- Дорогой, люди смотрят, - прошептала на ухо Элизабет.

Король очнулся и тут же счастливо заулыбался и растрепал волосы сыну. Никто не должен был видеть короля обеспокоенным на празднике. Мало ли чего они могут подумать и о чем начать волноваться.

Благо, что долго Хаверу огорчаться не пришлось.

- Приветствуем достопочтенного военачальника, Примуса Дюран!

Народ, оставив еду, встал и едва заметно поклонился. Примуса больше боялись и от того уважали, но не очень-то любили. Он был резким и даже с виду - опасным.

- Брат, рад тебя видеть, - король поднялся и расправил руки, призывая брата в объятья. - Что тебя так задержало?

Примус подошел и братья хлопнули друг друга по спинам. Это выглядело так, как если бы братались горы - во всяком случае, для Хажара. Эти два могучих воина походили на медведей и от того их объятья выглядели пугающе и воодушевляюще одновременно.

- Я хотел заехать в свой замок, - Примус отошел к подножию тронов. - забрать подарок юному принцу.

- Сын, поблагодари дядю.

- Спасибо, дядя Примус, - склонил голову принц.

Так бы сделал любой нормальный семилетний ребенок, но Хаджар не был нормальным. Он успел прожить жизнь в теле, неспособным двигаться и потому научился неплохо разбираться в людях. И пусть, за годы спокойной жизни его чутье сильно притупилось, но инстинкт самосохранения вопил о том, что что-то не в порядке.

- Вынесите подарок! - взмахнул рукой Примус.

Из дверей вышли четыре воина и одно их появление привело в шок всех присутствующих. Король, успевший сесть обратно на трон, обеспокоенно поднялся. В зеленой брони, чеканя шаг, шли четыре солдата имперской армии. Их черные плащи подметали пол, а шлема

закрывали лица, но одного взгляда хватало, чтобы понять - это были сильные практикующие.

Уровня Формирования, если не Трансформации. В армии королевства, они стали бы элитой, а у империи ходили обычными рядовыми.

В руках они несли тяжелый сундук и, подойдя к короля и даже не думая ему кланяться, с грохотом поставили его на стол.

- Что это значит, брат? - тихо спросил Хавер.

- Подарок для принца! - прогремел Примус, игнорируя короля и откидывая крышку сундука.

Внутри на бархатных покровах лежал меч в легких ножнах. Схватив его за рукоять, военачальник выдернул клинок из ножен заставляя всех задержать дыхание. В свете факелов и ламп, лезвие светилось едва заметным, мерным, золотым свечением.

- Духовный артефакт, - шептались по рядам.

- Выкованный из Солнечного Металла, - вторили остальные.

Хаджар сделал едва заметный шаг назад.

Что за черт?!

С какой стати Примус дарит ему такое! Да за один этот меч можно купить весь дворец!

- Что это значит, военачальник Примус?! - гаркнул Хавер, касаясь рукояти собственного меча.

- Это означает измену, - прозвучал тихий, спокойный голос и вновь зал погрузился в тишину.

Через двери прошел сухой мужчина средних лет. Одетый в простые черные робы, он распространял ауру такой мощной власти, что Хаджару было сложно дышать. Он взывал таблицу нейросети, но та лишь смогла выдать

[?????]

Собственного, того факта, что взмахом руки этот некто осветил зал так, будто был ясные день, стало понятно - Хаджар впервые увидел Небесного Солдата.

- Наместник? - и, кажется, его знал Хавер. - Мы рады

привествовать чиновника Империи на нашем празднике, но, позвольте узнать, что вы здесь делаете?

- Праздник, - скривился адепт, окидывая столы презрительным взглядом. - Если ты, Хавер, это так называешь… что ж, от вашей деревушки я большего не ожидал.

Воины схватились за мечи, но Король взмахнул рукой и они замерли. Даже если бы здесь оказалась вся Армия, они бы вряд ли смогли хотя бы коснуться адепта стадии Небесного Солдата, не то что - казнить за оскорбление.

- И все, от тебя я такой глупости, Хавер, не ожидал. Многие века твое… захолустье платило нам дань. Небольшую, но исправно. И никаких неприятностей.

- Мы и сейчас платим.

- Хватит! - адепт едва повысил голос, а многие из тех, кто стоял рядом с ним - упали без сознания.

Даже до Хаджара дотянулась волна немыслимой силы, которая едва не согнула его пополам.

Хавер сделал какой-то непонятный знак и дышать стало легче, а краем глаза принц заметил легкую, мерцающую сферу, закрывшую трон.

- Это измена, Хавер! - адепт гордо и насмешливо поднял подбородок. Он явно насмехался над происходящем. - Ты скрыл от нас Солнечную руду, Хавер. И это прямая измена Императору.

Король кинул взгляд полный неверия и боли в сторону брата, но Примус встретил его лишь хищной усмешкой.

- Мы не являемся подданными Империи!

- Не обманывай себя, Хавер, - как от букашки отмахнулся адепт. - вы не интересовали Империю лишь потому, что… у вас ничего нет. За вас счет мы просто содержали приграничный город. Дани едва хватало на покрытие его нужд.

Что?! Все их королевство кормило лишь один город Империи! Хаджар догадывался, что он жил в колодце пока вокруг бушевал целый океан, но не подозревал, что этот океан настолько огромен.

- А ты знаешь, какой приговор за измену, Хавер.

Король схватился было за меч, но адепт просто взмахнул рукой и мир застыл. Мыльным пузырем лопнула сфера, которой Хавер накрыл семьи и больше никто не мог пошевелиться. Лишь с трудом дышать.

Такова была сила Небесного Солдата. Безо всяких техник или артефактов - одним лишь желанием и волей он превратил их в безвольных рабов.

- Наш король предал нас! - скандировал примус, ходя по рядам. - Он был слаб и глуп! Он не захотел признавать простого факта - наше королевство не больше чем деревушка на окраинах этого мира! И у него был шанс все исправить. Был! Мы нашли жилу Солнечной руды! Такую богатую, что даже сам Император нами заинтересовался!

Пока военачальник толкал речь, адепт стоял в сторонке и лениво рассматривал собственные ногти. Происходящее его мало интересовало. Ну возятся эти неотесанные деревенщины в своем навозе, ну и пуская возятся.

- Он изменник не только Империи, но и собственной короны! А изменников ждет только одна участь - смерть! И я понимаю, что вы были обмануты его слабостью, так что предлагаю последний шанс. Кто желает остаться при мне - вашем новом короле…

Примус взмахнул мечом, оставляя на каменном полу длинную, глубокую борозду.

- … сделайте шаг за эту черту.

Адепт даже бровью не повел, но все пять тысяч человек вдруг обрели свободу. Некоторые из них, будто побитые псы, подбирая одежды и роняя слезы от испуга, едва ли не поползли за черту.

Некоторые бросили быстрый взгляд в сторону королевской семьи и, склонив головы, смиренно пошли в сторону черты.

Из пяти тысяч, лишь несколько сотен осталось стоять неподвижно.

Мужчины и женщины.

Дети.

Они остались верны своему Королю, который был всю жизнь предан лишь им.

- Глупцы, - вздохнул Примус и, внезапно, стал излучать ту же силу, что и адепт.

Дядя Хадажра каким-то образом достиг стадии Небесного Солдата, а это означало лишь одно - шансов на спасение не было.

Глава 12

Глава 12.

- Брат, - в голосе Короля не звучало ни обреченности, ни страха, лишь немного надежды. - Отпусти моих детей.

Примус развернулся к Хаверу и Хаджар понял - ничего хорошего ждать не приходилось.

Вместо ответа военачальник лишь холодно сверкнул глазами. Он взмахнул в сторону дверей. С его пальцев сорвались вихри черного ветра. Они врезались в тяжелые створки и распахнули их так же просто, как если бы те были сделаны из бумаги.

- Поприветствуйте вашего нового принца. Моего сына. Эрена Дюран!

В очередной раз в зале повисла секундная тишина. Никто до этого не знал, что у военачальника есть сын. А учитывая его вид, Эрену было не меньше четырех лет. Он стоял у самого входа, уменьшенная и омоложеная копия отца.

Холодный взгляд, надменная поза, вкупе с такими же черно-золотыми одеждами как и Хаджара, он действительно выглядел как принц.

- Неужели ты думал, что такая вещь как Солнечная руда может обнаружена при помощи простой удачи? - прошептал Примус подошедший к тронами. - Как же легко ты поверил в ту сказку про солдата, брат.

Последнее слово он буквально выплюнул. Столько ненависти и злобы было сосредоточено в нем, что она буквально проливалась из уст Примуса.

- Все это время, - покачал головой Король. - Сколько ему?

- Четыре.

- Четыре года…

Судя по всему, что-то такое произошло четыре года назад, но принц не знал что. Он только помнил как его отец и дядя отправились в очередной поход. Они взяли с собой едва ли не две сотни воинов, а

обратно вернулось меньше половины.

Хаджару так ничего и не рассказали о том походе…

- Это был несчастный случай, Примус. Только лишь несчастный случай…

- Замолчи! - военачальник замахнулся.

Вокруг его ладони закружился все тот же черный ветер. От одного взгляда на этот миниатюрный торнадо у Хаджара замерло сердце. В нем было сосредоточено столько силы, что хватило для разрушение всего зала.

Нежели он так и встретит свою уже не первую, но смерть?

- Бегите! - Хавер развел руки в стороны и мощный порыв силы отбросил его семью в сторону потайной стены у входа в зал.

Хаджар почувствовал как его подняли сильные, но нежные руки.

Элизабет, взяв детей на руки, побежала по узкому коридору. Элейн она прижимала к груди, а вот принца, из-за его уже немаленького роста, к плечу. Так Хаджар все видел. Он не хотел смотреть, но видел.

Видел, как медленно опускалась ладонь Примуса на шею Королю. Медленно, но с неотвратимостью топора палача.

Видел, как Король поднимает меч и как тот крошится под давлением черного ветра.

Видел, как стену орошают брызги крови, как катится падает на пол кожанный ремешок.

Со звоном стальные вставки покатились по окрашенном в алый доскам.

Со звоном что-то оборвалось в груди Хаджара.

- Стойте, ваше величество! - впереди показались личные телохранительницы Элизабет.

Королева облегченно выдохнула и замерла, лишь чтобы мгновение спустя пожалеть, что она не может обнажить свою саблю и не отпустить при этом одного из детей.

Воительницы и не думали убирать оружие.

С копьями, выставленными перед щитами, они смотрели на свою

Королеву.

- Пожалуйста, не заставляйте нас, - едва ли не умоляла их предводительница.

- Что он вам пообещал?

- Пожалуйста…

- Что он пообещал?! - прорычала Элизабет.

Её зеленые глаза горели безумие и отчаянием. Позади, через волшебные печати, наложенные на закрывшуюся тайную дверь уже пробивались солдаты.

- Что мы сможем стать сильнее, - с легкой злобой произнесла одна из телохранительниц.

- Сильнее… чертов мир боевых искусств. Он из зверей делает людей, а из людей - зверей.

- Хватит, Королева. Сдавайтесь.

Ударил гром. Во всяком случае, Хаджару так показалось. На деле же - Примус ударом черного ветра разбил стену.

- Сколько ты еще будешь бегать, Элизабет?! - засмеялся он, пропуская вперед одетых в зеленую броню солдат.

Спереди стояли воительницы королевы - отобранные лично ею. Позади бежали солдаты империи, обнажившие изогнутые клинки. А её величество стояло неподвижно. Элизабет в это время больше не была адептом. Не была правительницей королевства. Она была матерью, которая не знала, какого ребенка ей опустить на землю, чтобы взять в руки саблю.

- Беги, мама! - крикнул Хаджар.

Он вывернулся из хватки Элизабет. Схватив привязанный к поясу, слишком большой для его детского тела, церемониальный меч, он кинулся в сторону воительниц. Те явно были слабее, чем имперцы. К тому же у них за спиной не стояло Небесного Солдата.

- Хаджар! - раненным зверем взревела Элизабет, но было поздно.

Принц буквально проплыл под копьем предводительницы. Какого уровня развития она была? Телесные реки? Формирование? Трансформация?

Хаджару было плевать. Он держал в руках пусть и почти бутафорный, но меч. В его волосах рычал восточный ветер, а глаза видели цель.

Сердце бешенно колотилось, когда он, призвав все свое мастерство владения мечом, взмахнул клинком.

С лезвия сорвался едва видимый в воздухе удар. Он обогнул выставленный перед телохранительницей щит и рассек незащищенную броней узкую полоску кожи между нагрудником и шлемом.

Упал на землю тяжелый шлем, а следом за ним, разукрашивая пол и стены красным цветом - воительница. Навсегда в её стекленеющих глазах застынет отражение крайнего удивления.

Не обращая внимание на то, что он кого-то убил, Хаджар продолжил свою безумную пляску. Он поднырнул под копье ближайшей воительницы. Та уже очнулась от первого шока и собиралась ударить щитом по принцу, но тот оказался быстрее.

Несмотря на весь боевой опыт воительницы, на сотни смертельных схваток, она оказалась бессильны перед талантом и яростью Хаджара. Тому хватило лишь одного движения меча - плавного и изящного, как взмах крыла аиста.

Он выгнул запястье и меч, оплыв край щита, рассек сухожилие на предплечье телохранительницы.

С грохотом упал щит, а Хаджар, оттолкнувшись от него, взмыл в воздух. Будто птица он пролетел над головой воительницы, оставляя за собой блестящую металлическую арку - настолько быстро двигался его клинок.

Еще одно тело упало за его спиной, но оставшиеся телохранители пришли в себя.

Сразу семь копий устремились в выпадах. Они атаковали со всех сторон, забыв, что пытаются убить принца, а не испугавшего их тигренка.

Хаджар прыгнул. Его ноги были сильными, а тело легким.

Он вновь поднялся в воздух, а затем опустился на скрещенные наконечники семи копий. Оттолкнувшись от них, как от батута, он взмахнул мечом и сорвавшийся с клинка прозрачный удар нашел

свою цель в прорези для глаз.

Очередные алые брызги и крик ослепленной воительницы.

Хаджар же упал за её спиной и прикрылся опускающимся на колени телом от нескольких выпадов.

Те, вместо того, чтобы пронзить черно-золотые одежды, нанизали на наконечники дергающееся тело их союзницы.

На словах, происходящее выглядит долго, на деле же движения Хаджара были так быстры, что он оставлял за собой черно-золотые, призрачные силуэты. Всего четырьмя ударами меча, семилетний мальчишка отправил на тот свет трех опытных практикующих искусство.

- Хаджар…

Из омута ярости и страха, Хаджара вывел знакомый голос.

Он повернулся.

Церемониальный меч выпал из разом обессилевших рук.

Горло скрутил тугой, тошнотворный ком.

По щекам покатились тяжелые, соленые слезы.

- Хаджар… - из груди Королева торчала ладонь, окутанная черным ветром. Она сжимала что-то красное и дергающееся.

На полу лежала потерявшая сознание Элейн. Маленький, безвольный комочек. Её волосы растрепались и накрыли тело едва ли не тонкой,золотистой простыней.

Элизабет сделала шаг вперед. Её одежды заливала кровь. Зеленые глаза меркли, а красивое лицо старело на глазах.

- Мама.

Хаджар подбежал и обнял упавшую на колени Королеву.

- Пообещай… мне…

В этот момент принц мог только крепко обнимать мать. Он плохо понимал, что происходит. Мозг отказывался принимать реальность.

- Что не вступишь… в мир… боевых искусств, - тело Элизабет дрогнуло, она смазанно поцеловала сына в щеку и с её уст вместе с

последним вздохом сорвались последние слова. - в нем лишь несчастье.

Хаджар смотрел на свои руки, покрытые чужой, но такой родной кровью.

У его ног лежало тело человека, который когда заменял ему целый мир.

Принц не помнил, но, кажется, он зарычал и бросился на Примуса. Ему ну нужен был меч - он бы зубами впился в глотку военачальнику. Но тот лишь поймал мальчишку за горло и поднял в воздух.

- Я бы посоветовал бы тебе их убить, Примус, - прозвучал бесстрастный голос.

- Это моя семья, наместник.

- А Элизабет и Хавер?

- Необходимость. В стране не может быть двух королей.

Хаджар царапал руку дяди, но как бы он не старался - не мог оставить на теле Небесного Солдата хотя бы маленькой раны. Воздуха становилось все меньше - в голове все сильнее стучал набат, сознание скользило куда-то в сторону темной пустоты.

- Ты видел его меч, Примус. Если он будет жить - ты никогда не сможешь спокойно править.

Примус посмотрел на задыхающегося племянника. Так просто был сжать ладонь. Так просто отправить мальчишку к отцу и матери. И все же - это была плоть от плоти его брата.

- Тогда я сделаю так, чтобы он больше никогда не взял в руки меч.

Хаджар, если бы мог - завопил бы от боли, но он не мог.

[Носитель в критическом состоянии! Необратимые повреждения внутренних органов! Разрушение меридиан и узлов!]

Наместник без всяких эмоций наблюдал за тем, как черный ветер терзает тело дергающегося мальчишки. Ему было все так же плевать, чем занимаются эти свиньи. Главное, чтобы в империю поступал стабильный поток Солнечной руды. Да, жила была не такой уж и богатой, да и Солнечный металл не лучший ресурс, но…

В этом мире количество ресурсов было очень ограничено и за них шла постоянная борьба. Даже за такой простенький, как Солнечный металл.

Может, если он отработает в этом захолустье пару веков, то получит так необходимые ему элементы для прорыва на уровень Рыцаря Духа.

Ведь чем дальше по пути развития, тем более ценные ресурсы требовались и тем меньше их было.

Так что когда на залитой кровью матери, упал её обессиливший сын, мысли наместника были заняты лишь его собственным будущем. Теми горизонтами, которыми в нем открывались благодаря новому королю Лидуса - Примусу Дюрану.

Глава 13

Глава 13.

- Ваш ужин, ваше высочество, - и со смешком молодой надзиратель закрыл дверь в темницу.

Хаджар вновь остался на едине с темнотой. Его новой обителью стал тесный каменный мешок. Местные казематы были расчитаны на то, чтобы взрослый человек не мог в них ни лечь, ни встать с прямой спиной. Так что можно сказать, что Хаджару повезло - благодаря росту ребенка, он вполне “комфортно” здесь помещался.

За проведенный месяц, он уже успел понять - в базе данных нейросети не было сведений о том, как можно вылечить нанесенные ему повреждения. Примус уничтожил основу его развития.

Чертов военачальник сжег все меридианы в его теле и разрушил все узлы-точки. Принц, хотя какой он теперь принц - Хаджар все еще мог чувствовать энергию в воздухе, но не мог ей воспользоваться.

А кроме этого…

Хаджар, стуча деревянными культями, которые теперь заменяли ему ноги, подполз к ведру с грязной водой. Рядом валялась буханка плесневелого хлеба.

Через маленькое, решетчатое отверстие у самого потолка пробивался луч света.

Хаджар приподнялся над ведро и посмотрел в отражение.

Раньше, он считал, что ему повезло с генетикой и родителями. Он рос красивым, статным юношей. Теперь же…

На него смотрело лицо, покрытое струпьями и язвочками. Правое веко разбухло и практически полностью закрыло глаз. Голова была почти лысое, а дрожащие руки пахли чем-то гнилым и мускусным.

Хаджар с жадностью выпил едва ли не половину ведра - его не кормили уже почти третий день. Так что и хлеб тоже был смят, несмотря ни на запах, ни на вкус.

Прислонившись спиной к холодной кладке, Хаджар смотрел в

сторону решетки. В луче света кружилась блестящие пылинки.

Дул ветер.

Теперь он никуда его не звал…

- Герцог Велен, Граф Васлиа, Примус, Наместник, виконт…

Где-то там, в мире, трубачи выдували медь, пели гимны, звенел набат - полным ходом шла коронация нового правителя Лидуса. Вот только не было слышно восторженных восклицаний народа.

- Герцог Велен, Граф Васлиа, Примус, Наместник, виконт…

Наверное, в маленьких поселках и деревнях и даже в не очень крупных городах, в этот день шли траурные процессии. Народ скорбел по погибшем Королю с Королевой и кидал гневные взгляды в сторону столицы.

- Герцог Велен, Граф Васлиа, Примус, Наместник, виконт…

Но никто из них не осмелился взять в руки оружие и поднять восстание. Не было таких глупцов, кто презрел бы машрующих по дорогам страны имперских солдат. Их сила была далеко за гранью воображения простых селян.

Для них даже практикующие Телесных Рек - уже были великими героями. Чего уж тут говорить, про имперцев.

- Герцог Велен, Граф Васлиа, Примус, Наместник, виконт…

И все же, в их сердцах, теплилась надежда.

Ходили слухи.

Им мало кто верил, но все же, в ночной тишине, во мгле, спрятавшись от чужих глаз и ушей, люди рассказывали сказку. Сказку о принце, по имени Хаджар. Говорили, что принц ударом меча убил десять воинов. Что он ранил самого Примуса и Наместника и сбежал из дворца.

- Герцог Велен, Граф Васлиа, Примус, Наместник, виконт…

Говорили, что где-то в дальних горах, он тренировался - повергая самых жестоких и свирепых зверей. Что он жил в уединении, набирая силу, от которой содрогнуться горы и заплачет само небо.

Люди хотели верить, что под уже начинающимся гнетом

Примуса и Империи, они будут страдать не дольше девяти весен. Ведь именно столько принцу Хаджару осталось до шестнадцати лет. Возраста, когда он сможет предъявить законные требования на престол.

Крестьяне и купцы, воины и ремесленники, ученые и простые горожане верили, что придет час - пробьет колокол в разрушенном Королевском замке. И когда пролетит этот звон над всеми полями и лесами королевства, то соберется армия и свергнет Примуса.

Они хотели верить в эту выдуманную сказку. Хотели, больше всего на свете.

Но никто не знал, что принц уже месяц не видел неба. Месяц он не дышал свежем воздухом.

Что уже больше не сражаться ему ни со зверями, ни с людьми.

Они не знали, что принцу отсекли ноги ниже колена. Не знали, что Хаджара лишили всех возможностей и сил для развития.

Но, даже сейчас, сидя в темнице, обезображенным калекой, он и не думал сдаваться.

Даже если пройдет десять лет - он найдет способ отсюда выбраться.

Даже если придется продать душу дьяволу - он добудет лекарство.

И даже если ему придется прирезать каждого имперского воина и каждого предателя в королевстве - он принесет семье покой и справедливость.

В этот момент его синие глаза горели все тем же несгибаемым, почти ощутимым светом.

И именно поэтому Хаджар бубнил себе под нос:

- Герцог Велен, Граф Васлиа, Примус, Наместник, виконт…

Он повторял десятки имен предателей и всех тех, кого однажды настигнет его возмездие - в этом он не сомневался. И пусть само небо встанет у него на пути - он пойдет войной и против него.

Его звали Хаджаром. У него можно было отнять дом. Отнять силу. Разрушить его меч. Отрезать ноги. Но никто и никогда не сломит его волю и его решимость.

И именно в этот день, в пещере, спрятанной у забытого людьми водопадом, проснулся древний дракон. Закованный в цепи, лишенный возможности двигаться, он вдруг почувствовал, как с запада к нему приближается нечто.

Нечто, ведомое судьбой и роком.

Дракон подумал, что ему привиделось, что это лишь остатки его тысячелетнего сна. Такое с ним уже бывало десять, двадцать, пятьдесят тысяч лет назад. Но за бесчисленные века, что он был заперт в этой темнице, к нему так никто и не пришел.

Не придет и в этот раз.

И лишь в отражении падающей воды он на миг увидел два свирепых, синих глаза.

***

- И сколько ты за него хочешь?

Хаджар проснулся не от услышанного голоса, а от того, что этот голос был для него новым. За последний год, он слышал лишь насмешки охранника. Тот приносил ему плесневелый хлеб и ведро тухлой воды.

Раз в месяц, когда воняло так, что уже и ему самому было неприятно - еще и помойное ведро. Тогда он щедро одаривал Хаджара болезненными пинками и тычками.

Не по статусу солдату было выносить дерьмо за “недопринцем”. Так он его называл.

- Пять золотых.

- Пять золотых?! Да ты с ума сошел, Литий.

У надзирателя Хаджара было действительно забавное имя - Литий. Но, увы, юмор никто кроме самого уже узника оценить не мог. В этом мире не существовало таблицы периодических элементов. А если они и была, то в ней, наверняка, значились какие-то другие.

- Слушай, я тебя самого знаю со вчерашнего вечера.

- Ты сам купил билет в наш цирк уродов, тебя никто не заставлял.

- Это-то тут при чем?

- При том, что если бы ты не оскорбил владельца, никто бы не стал ставить тебя в такое неловкое положение.

Цирк уродов? Любой другой бы на месте Хаджара испугался бы подобному, но он лишь почуял запах свободы.

- Я должен владельцу две золотых монеты за сломанный шатер, - кажется, солдат напился и набедокурил.

Он в последнее время вообще часто пил и жаловался Хаджару на жизнь. Говорил, что его бросила жена и ушла к более сильному практикующему. Тот пробился на уровень Формирования и смог стать добиться высокого чина в армии Короля Примуса.

В принципе, Хаджар был только рад несчастью своего мучителя.

- Так что смотри - пять монет ты даешь мне, две я отдаю твоему начальнику, а он тебе, за приведенного уродца платит премию. А она наверняка составит больше, чем пять золотых. Мы оба в прибыли!

Некто мялся за дверью, тяжело переступая с ноги на ногу.

- Это попахивает махинацией. А ты знаешь новые законы - мне за это руку отрубят, а тебе голову.

- Никто и не заметит пропажу этого уродца. Сюда уже год никто кроме меня не заходит.

- Да кто он вообще такой?

Хаджар лишь поджимал губы. Надо же - теперь он стоил пять золотых монет. Раньше один лишь его правый ботинок стоил в сто раз больше. Но ему на это было плевать - главное, выбраться отсюда.

- Сын опального дворянчика, - легко соврал солдат. Насколько же он сильно обнаглел,что собирался продать принца? - Тот уже давно окочурился, а про этого и вовсе забыли.

Ну или просто был очень глуп.

- Пять монет говоришь?

- Пять.

Незнакомец еще немного помялся.

- Дай, сперва, посмотрю на товар.

- Да пожалуйста, - легко согласился солдат. - Только постарайся не дышать. Запах там еще тот.

По коридору разнеслось эхо от шагов, в тяжелом замке повернулся ключ и Хаджар зажмурился от яркого света. Раньше солдат всегда заходил без факела, а сейчас и вовсе притащил сразу две масляные лампы.

Для проведшего год во тьме Хаджара, это было сродни тому, как если бы в темницу закатилось сразу два полуденных солнца.

- Ну и вонь, - сморщился высокий, худой мужчина в заплатанном камзоле.

Он выглядел весьма неброско, а шрамы на лице и ожоги на руках намекали на бурную молодость.

- Демоны, - выдохнул он, поднеся лампу к лицу Хаджара. Тот едва не завыл от боли. - А ты не обманул, Литий. Урод он еще тот. Толпа будет в восторге.

Солдат лишь хмыкнул.

- По рукам? - спросил он.

Незнакомец немного помялся и хлопнул по протянутой ладони.

- По рукам. Пять золотых.

- Хорошо. Только погоди.

Солдат вышел за дверь и вернулся уже с тяжелым, черным покрывалом.

- Вот, накроем его, - сказал он, бросая на плечи Хаджару. - а то он так воняет, что вся стража сбежится. Да и света давно не видел. Или тебе нужен слепой уродец?

- Нет, слепых у нас и так хватает. А этому владелец найдет иное применение.

Хаджара подняли на “ноги” и тот, шатаясь, поплелся в сторону выхода. Каждый его шаг издавал металлический стук и отзывался в бедрах огненной болью. Но Хаджар терпел. Он лишь молча бубнил себе под нос имени, добавив к ним еще одно - Литий.

Так, спустя год, он покинул не только темницу, но и дворец, и столицу, оставив за спиной место, ставшее ему домом.

Он ехал в повозке, слушая своего нового “надзирателя”. Они спешили присоединиться к бродячему цирку уродов, куда его и продали.

Хаджар почти не слушал бахвалившегося мужчину. Только проверял на крепость ошейник с волшебной рабской печатью и смотрел на удаляющиеся огни города.

Удивительно, но это был первый раз, когда выбрался в “большой мир”. Раньше он совсем себе не так представлял начало его приключений.

Что же его ждало теперь?

Рабство и участь быть потехой для горожан?

Хаджар лишь хищно улыбнулся.

Глава 14

Глава 14.

- Подходи, не зевай, на уродцев возревай! - драл глотку глашатай.

Сквозь пелену, накрывшую клетку, Хаджар слышал вой толпы. За пять лет, он привык к нем, а еще за два - даже был рад услышать. В конце концов - хоть какое-то разнообразие в его рутинной жизни.

- Да, миледи, хороший выбор - человек-рыба!

И с хлопком с соседний клетки откидывают покрова. Толпы охает и охает, девушки визжат, а Лир отрабатывает свой хлеб и пытается кого-нибудь укусить своими наточенными зубами. Он часто травил байки, будто когда ему их точили, то он даже сознания не потерял.

Хаджар не верил.

- По три серебрянных. По три серебряных, - а это по рядам ходила Стефа.

Девушка, которую “знал”, пожалуй, каждый нормально выглядящий работник цирка. Впрочем, она была довольно милого характера и порой выводила “уродцев” погулять. Ночью, спрятав под черными простынями. За это Хаджар относился к ней теплее, чем к остальным.

- А теперь приготовьтесь увидеть существо, рожденное от любви женщины и волка!

На этот раз шум приблизился - значит толпе показали Ирнесту. Девушку с пяток до бровей покрытую густой шерстью. Она даже и не говорила почти, а звериную ярость ей подделывать было не нужно. Хаджар однажды чуть сам не стал жертвой её клыков.

Вот что будет, если в этом мире оставить ребенка на вскармливание волкам. Из-за энергии в воздухе или еще по какой причине - выросла мутант. Силы в ней хватало на трех взрослых мужчин. Не практикующих, конечно, но все же.

- А в постели она такая же дикая? - засмеялся кто-то из не

облагороженных интеллектом.

- Если вас интересует такое, то за десять серебряных монет мы сможем договориться, - подначила Стефа.

Мужчина сразу как-то затих и что-то неразборчиво пробурчал.

Стефа умела поставить на место таких вот зрителей. Да и в принципе, не очень смелые мужчины редко когда с ней спорили. Сказывался обширный постельный опыт Стефа и от того её пронзительный, вечно насмешливый взгляд.

Хаджар проверил ошейник на шее. Полоска металла, скрепленная волшебной печатью. Она была охожа на какую-то восточную диаграмму и стоило до ней дотронуться - тело бил электрический разряд.

Мерзкая штука.

- А теперь приготовьтесь, - глашатай начал говорить тише. - Из самых темных уголков Туманных Гор. Из мест, где даже демоны прячутся ночью по пещерам, мы привезли вам ужас Тумана. Просьба всем малодушным срочно уйти. Ибо даже мне, порой, бывает жутко смотреть на него.

Кто-то из толпы начал бахвалиться, иные попритихли. В каждом городе - одно и тоже. За годы бродячей жизни, Хаджар уже успел сбиться со счету сколько таких мест он посетил в стране. И везде все одинаково. Уставшие,напуганные властями люди искали развлечений. Чтобы забыться, на миг оставить тяготы и невзгоды позади.

- Готовы? - едва ли не прошептал глашатай.

- Да!

- Может уйдем?

- Показывай уже свой ужас!

- Дорогой, давай уйдем.

Самые разные вскрики доносились из толпы. Сегодня был удачный день - губернатор выделили для цирка центральную площадь. Обычно их редко пускали за городские стены. Приходилось вставать рядом, в полях и лугах и показывать представление там.

Понятное дело, находились всякие воришки, дебоширы и просто

отказывающиеся платить. Внутри же города, под цепким взором стражи, натасканной новым правительством, никто себе вольностей не позволял. Мало находилось желающих получить от десяти до полусотни ударов плетей или лишиться имущества. А то и вовсе - конечности.

- Тогда узрите!

И по глазам Хаджара ударил яркий свет. Он был ему рад. В ночных кошмарах ему часто снился тесный, темный каменный мешок в котором не пошевелиться не вздохнуть. Наверное, дядину темницу он будет помнить до конца жизни.

- Демон! - завопили девушке в толпе.

- Проклятье, - выдохнули мужчины.

Кто-то отбежал к урне, чтобы опустошить слабый на зрелища желудок. Хаджар же, едва не прокашлявшись как требовало того “клише”, начал рычать и выть. От того совсем уж малодушные парни и девушки начали бледнеть и отходить подальше от клетки.

Солдаты, стоявшие по периметру площади, положили руки на копья и мечи.

- Успокойся, зверь! - глашатай ударил железной палкой по прутьям клетки.

Хаджар рыкнул в его сторону и дождался второго удара. После этого, как и тысячу раз прежде, он замер.

- Прошу, не бойтесь, - успокаивал народ глашатай. - И дайте же я расскажу вам историю этого монстра. Однажды, в Туманные Горы отправился великий герой. Одним шагом он мог преодолеть тысячи километров. Взмахом меча - разрубить целое море.

- Что же он забыл в туманных горах? - засмеялись в толпе.

- Свою возлюбленную! - воскликнул глашатай, а Хаджар скривился.

Он придумал эту историю три года назад и благодаря ей теперь каждый день мог есть мясо. Толпа всегда щедро платила за его выступления. Владелец цирка был доволен, но новенький глашатай сильно переигрывал.

- А она там что забыла? - продолжали смеяться, пытаясь не

встречаться взглядом с Хаджаром.

- Её похитил этот зверь! - глашатай ударил по решеткам. - Вы не смотрите, что он уродлив и лишен ног. Раньше это был монстр, величиной с гору! Совим дыханием он поднимал ураганы, разрушавшие целые страны! Своей поступью - поднимал цунами! Он достиг таких вершин развития, что умел обращаться в прекрасного юношу. И полюбилась ему девушка чистой и невинной красоты, но сердце её принадлежало другому.

Ну вот, наконец начал говорить с выражением и без надрыва. Народ в толпе начал проникаться. Девушки крепче прижимались к своим спутникам, а те со злобой смотрели на Хаджара. Тот отвечал им тем же. Они верили, а он лишь думал о ждущем его горячем, сытном куске мяса.

- Тогда зверь похитил её! - очередной удар прута по решеткам. - И герой отправился в путь. Он преодолел самые дикие места, где сражался с древними монстрами чью силу и могущество мы даже не можем представить. Сотни раз он оказывался на грани жизни и смерти, но любовь! Она вела его вперед!

Все, вот теперь внимание как минимум прекрасного пола ему обеспечено.

- И в конце, он пришел во дворец невиданной красоты, где к огромной колонне была прикована его возлюбленная. И тогда началась битва, потрясшая демонов и богов! Десять лет, день и ночь, они сражались не опуская оружия!

Народ выдохнул. Уже и мужская аудитория слушала во все уши.

- И через десять лет, герой наконец смог пленить зверя. Он вернулся во дворец, но…

Глашатай взял паузу.

- Но… что? - поторопил парень.

- Что произошло с его возлюбленной? - спросила стоявшая вдалеке девушка.

Глашатай осмотрел толпу и лишь печально покачал головой. Послышались вздохи и тихие всхлипы.

- Их битва была настолько яростной и ожесточенной, что её эхо достигло дворца и остановило сердце возлюбленной героя, -

некоторых даже на слезу пробило. И не только девушек. - Герой от горя хотел было лишить зверя жизни, но в этот миг его настигло просветление. Он понял все тайны и секреты этого мира. Он отбросил свой меч, ибо больше не нужно ему было оружие. Он постиг четвертую стадия мастерства.

- У мастерства всего три стадии, - проворчал солдат, стоявший ближе всех к клеткам цирка.

- Так думают многие. Первая - единый с мечом, когда воин может поразить врага на расстоянии в пять шагов, - глашатай сделал неумелый выпад железной палкой. Этим он насмешил солдат, но привлек внимание толпы. - Вторая - единый с миром, когда воин может поразить цель до двадцати шагов. И третья - Владеющий мечом, когда ему больше не нужен меч, ибо все вокруг него и он сам - меч. Но…

Даже солдаты подались поближе, чтобы послушать историю Хаджара в исполнении молодого глашатая.

- Но есть и четвертая. Когда адепт достигнет высшей степени просветления и силы, он поймет - что нет ни меча ни силы. Тогда он отбросит его в сторону и познает вечность. И тот герой, отбросивший все свое мастерство и силы, познал вечность. И перед тем, как превратиться в горный пик, чтобы навеки остаться рядом с возлюбленной, он решил дать зверю второй шанс.

Толпа повернулась к Хаджару. Тот подыграл и грустно подергал бутафорскими цепями, приковавшим его к полу клетки. Они были легче бумаги, но хорошо звенели и выглядели тяжелее центнера.

- Что за второй шанс? - вытерла слезы одна из леди.

- Он отсек монстру ноги! Великими заклинаниями он запечатал его силу, тем самым обратив в урода. Он дал ему в руки свой любимый Рон’Жа и повелел играть перед людьми. И лишь когда он понастоящему полюбит и ему ответят взаимностью - спадут чары и зверь вернет свой облик.

- Да кто же полюбит такого уродца! - закричали в толпе.

- Именно поэтому зверь играет уже на протяжении трех миллионов лет ибо никто не может полюбить такого как он.

В толпе переглянулись и улыбнулись. Они думали, что поняли намерения героя. Вместо простой мести и убийства, он обрек своего

врага на вечные муки. Грустная история, но со справедливым концом.

- А теперь же давайте насладимся игрой зверя, - глашатай повернулся к клетке и ударил по ней прутом. - Играй, монстр!

Хаджар рыкнул и достал из груды черного тряпья музыкальный инструмент. Нечто, похожее на большую круглую балалайку. Округлая база с двумя отверстями, короткий гриф, четыре струны и четыре длинных колка. Инструмент брал, в основном, высокие ноты, но Хаджар его немного перенастроил, чтобы играть больший диапазон.

И он заиграл.

Народ затих, молча слушая его песню. Старую, как сам мир.

Раньше он играл за огромные деньги, теперь за кусок мяса. Иронично, но, получается. Он вернулся к тому, с чего начинал. Но если раньше это было лишь его отдушиной - маленьким окошком в мир, то сейчас Хаджар испытывал надежду. И, кажется, сегодня ему впервые за пять лет улыбнулась удача.

Глава 15

Глава 15.

- Сколько? - спросил первый зритель к которому подошла Стефа.

- Сколько не жаль за это выступление, - улыбнулась девушка.

Мужчина в простых одеждах немного помялся и опустил туда сразу девять серебряных кругляшков. Отходя в сторону, он подмигнул Хаджару, а тот лишь едва заметно кивнул.

Это был их тонкий трюк - просить не фиксированную цену, а “сколько не жаль”. При этом первым, кто платил, всегда был Турин - тот самый мужчина, который выкупил Хаджара из темницы.

Так что не стоит удивляться, что из толпы посыпались монеты количеством не ниже шести с человека. Так, всего за одно выступление, владелец цирка заработал на Хаджаре не меньше полутора золотых. Огромные деньги, на которые крестьянская семья из пяти человек могла прожить целый месяц.

Самому же Хаджару из этой суммы доставалось лишь две монетки и кусок мяса. Но такой роскошью не могли похвастаться другие уродцы. Им не перепадало ни денег, ни сытного ужина. Только удары палками и брань. От того они ненавидели Хаджара, а он не обращал на них особого внимания.

После окончания представления, клетку с Хаджаром накрыли темны покрывалом. Её окутали все теми же бутафорными цепями и по валикам втащили и в крепкий фургон. По настоянию владельца - они держали образы до тех пор, пока не отъедут от города на двадцать километров. Только тогда уродцам позволялось относительная свобода.

Никто не должен был воочию увидеть обман. Подозревать и додумывать они могли что угодно, но видеть - нет.

Хаджар не спорил. Да у него и возможности-то не было. По одному лишь желанию владельца его могло несколько часов бить током. При таких условиях длинные и острые языки сразу становиться намного короче и тупее.

Примерно час они тряслись по дорогам. Чем дальше от города,

тем они были более разбитыми. Несмотря на усиление армии, государство приходило в упадок. Исчезали целые деревни и поселки.

Люди оттуда либо сбегали в города, где влачили нищенское существование, либо угонялись в рабство. Имперцам постоянно требовалась рабочая сила на рудник, разросшийся до ненормальных размеров.

Оттого Хаджар частенько слышал новости о новых вспышках голода или мора. Постепенно такие новости докатывались и до городов. Стоит ли говорить, что выросло количество разбойников на дорогах.

Раньше в каждое деревни, несмотря на крайнюю скудность в необходимых для развития ресурсах, всегда было по нескольку практикующих. Да, максимум верхний ступеней Телесных узлов, но этого хватало для защиты от зверей и редких разбойников.

Теперь же, с пропажей деревень и поселков, эти “воины” редко когда шли в армию. Все чаще подавались на вольные хлеба. Именно поэтому караван с цикрмо охраняло несколько наемников. Семеро мужчин и пять женщин, если быть точными.

Они считали себя могущественной силой и не понимали, почему Хаджар не ропщет перед ними как все остальные. А тот лишь улыбался про себя. Будет у него возможность вновь взять в руки меч и услышать зов ветра - ему бы хватило и трех минут, чтобы перебить этих надменных засранцев, не упускающих возможности поглумиться над уродцами.

- Вылезай, Хаджар, - раздался голос Стефы и с клетки сдернули покрова.

Не стоит удивляться, что Хаджар не стал придумывать себе другого имени. Во-первых, для местных его имя было вполне себе обычным. Королева, видимо, не отличалась особой изобретательностью и Хаджаров по миру бродило, что твоих Ваней на родине.

Бывший принц снял с себя цепи и размял затекшие руки. От этого на локте лопнул очередной гнойник, что взывало у Стефы короткий рвотный позыв, который она не смогла спрятать.

- Ты не мог придумать какой-нибудь другой финал? - она отвернулась и постаралась перевести тему.

Хаджар выбрался из фургона и оказался на просторном лугу. Повозчики уже поставили телеги полукругом, а в центре запалили костер. По клеткам сидели самые бешенные из уродцев, такие как волосатая девочка или мальчик-птица. В них и разума почти-то не было.

Остальные сгрудились у наспех сооруженной выгребной ямы. Им выдали пустые похлебки с корками хлеба и теперь они зыркали в сторону Хаджара. Никто из них и мечтать не мог, чтобы с ним заговорила Стефа.

- А чем тебе не угодила часть с превращением? - спросил Хаджар.

Нетрудно догадаться какую сказку он взял за основу своего “маркетинга”. Его нынешней задачей было не только как можно выгодней продать, но и как можно заметнее. Только так он мог добиться желаемого и, учитывая то, что он сегодня успел заметить - у него получилось.

Правильно говорят - умный герой в гору не пойдет, он её обойдет.

- Все как-то… печально, - Стефа взяла его под руку, но так, чтобы не касаться кожи.

Хаджар выглядел не лучшим образом - простые, короткие штаны, чтобы было видно деревянные культи. Рубаха с рукавами соотносительной длины с теми же целями. И черные покрова, намотанные на него всевозможными образами. Их он носил когда выходил из клетки. Хотя, чего уж - заставляли, чтобы не отбивать аппетит у окружающих.

- Люди, пусть и не признаются, любят печальные концовки, - пожал плечами Хаджар. - Им после этого самим легче живется - жизнь не такой тягостной кажется. Особенно если за печалью кроется надежда.

Стефа посмотрела на него несколько иначе, чем обычно.

- Ты очень складно говоришь, Хаджар.

- Наверное.

Она посадили его вдалеке от центрального костра. Там играли на музыкальных инструментах, пили, ели и веселились участники

труппы. Они немного ревновали к уродцам, потому что те, несмотря на свою многочисленность, приносили больше денег. Но в города просто толпу “монстров” никто бы не пустил, так что владелец держал еще и классических представителей искусства.

Хаджару выдали деревянную миску с похлебкой, в которой плавал кусок мяса. С прожилками, жирноватый, но все же - лучше чем у большинства.

В этот раз бывший принц ел медленно и с наслаждением. Если он все правильно спланировал и рассчитал, то это должен был стать его последний ужин в окружении бродяг.

- Статус, - Хаджар отдал нейросети распоряжение.

Имя:

Хаджар

Уровень развития:

Нет

Сила:

0,01

Ловкость:

0,03

Телосложение:

0,002

Очки энергии:

Нет

Хаджар лишь покачал головой и продолжил есть. Несмотря ни на что, он продолжал свои “тренировки”. Его слабое, едва ли не распадающиеся на куски тело было способно не на многое. Но спустя пять лет “тренировок” - чуть больше, чем раньше.

Для игры на инструменте, он делал по три отжимания каждый день. Мелочь даже для простого ребенка, но для Хаджара - титанический подвиг. И держался он зачастую лишь благодаря таким вот сообщениям от сети:

[Телосложение: +0,0001]

И ради вот этих вот ради этих стотысячных он мог изводить себя целыми неделями. Потому что это было лучше, чем просто ждать и надеяться что план сработает.

Во всяком случае - было лучше.

- Да ладно тебе заливать! - пьяно хохотнул метатель ножей.

Худощавый парень, он мог за раз кинуть два десятка клинков и ни разу не промазать мимо цели. Хаджар был бы рад просканировать его уровень развития, но не мог.

- Я тебе говорю - в шестнадцать я повалил СвирепоБыка! - гремел плечистый наемник.

Его звали толи Бромбур, толи Бромвурд и несмотря на короткий рост, он славился тем, что постоянно пытался кого-то нагнуть. Как в прямом смысле, так и не переносном. Постоянно обманывал народ на деньги, а в городах пропадал по борделям.

- СвирепоБык, даже молодой, не ниже Пробуждения силы! - продолжал стоять на своем метатель. - А это, считай, выше середины Телесных рек будет!

- Не веришь? - Бром-как-его-там, кинул к ногам спорщика клинок.

Метатель тут же его подхватил. Худощавый, он тем не менее, мог похвастаться аж восьмью кубиками пресса. Надо ли уточнять, что после владельца к Стефе он захаживал чаще остальных и оставался дольше всех вместе взятых.

Лысый Бром, будем звать его так, скинул рубаху выставляя на поках намечающееся пузико. Но пузико внушительное и могучее, совсем не пивное. В руках он держал крепкий изогнутый палаш и орудовал им так, будто был ветряной мельницей, а меч - лопастью.

И эти два “адепта”, каждый не ниже Телесных Рек первой ступени, воодушевленно махали друг перед другом своими железяками. Их подбадривало всеобщее улюлюканье, стук деревянных кружек и ритмичная музыка, за которую отвечал лютинист.

По вечерам труппе было почти нечем заняться. Все всех уже давно перетрахали, новой крови почти не притекало (разве что в лице уродцев, но кто с ними в постель полезет). Напиваться часто

надоедало, так что такие вот сцены были не редкостью. Правда обычно, все же, махались на кулаках.

Хаджар смотрел на это зрелище с легкой тоской.

Их удары были медленным и не точными. Били куда придется и как придется - даже не думая. Будто бы бой был для тупых, когда как Мастер по уму не уступал Южному Ветру. Только просчитав несколько десятков ходов вперед, можно одолеть достойного соперника.

Их движения ногами больше напоминали то, как в поселках месят вино из винограда. Они топтались на месте, почти не контролируя центр тяжести и равновесие. В них не было ни грация, ни изящества, которое присутствовало в Искусстве Меча. Оно, казалось бы направленное на убийство, оставалось изящным и в своей смертельности.

Таким же прекрасным, как пике сокола, увидевшего в километре под собой миниатюрную добычу.

Такое же манящее, как грациозность ползущего в траве тигра, затаившегося перед стремительным прыжком.

Они были не мечниками - просто практикующими, не видящими за деревом целого леса.

И таких по миру ходило большинство.

Мастер говорил, что даже некоторые Небесные Солдаты не способны познать “единства с миром” во владении их оружием. Для этого нужно было иметь и талант, и упорство и определенное мировоззрение. А пичкать себя драгоценными ресурсами, вкупе со специальными знаниями - много ума не надо.

Во всяком случае, по словам его наставников.

Интересно,что с ними стало? И с няней?

- Ты чего лыбишься, уродец?!

Из воспоминаний о прошлом, Хаджара вывела несильная затрещина. Упав и выронив миску с так и недоеденным мясом, Хаджар увидел возвышавшуюся над ним фигуру Брома.

Не то чтобы наемник так пекся о здоровье уродца, просто если бы он ударил хотя бы в десятую долю своей силы - отправил бы

немощного на тот свет.

- Ничего, достопочтенный воин, - склонился Хаджар, смотря на пролитый суп.

Мясо он бы и с земли доел. Жить захочешь - и не такое стерпишь.

- Хочешь сказать, мне показалось?! - и наемник наступил каблуком на мясо, втаптывая его в землю и смешивая с песком и грязью. - На меня смотри, когда с тобой говорят, урод!

Он мыском сапога поднял подбородок Хаджара. Поднял и отшатнулся, комично свалившись на пятую точку. На мгновение ему показалось, что на него смотрит не калека, а действительно - древний зверь. Настолько пугающим был взгляд чистых, синих глаз.

Впрочем, мгновением позже, когда засмеялись свидетели казуса, он не видел той ярости и решимости, что вывела его из равновесия. Только раболепие и покорность.

- Думаешь ты знаешь лучше, да?!

Бром рывком поставил Хаджара на “ноги”, выхватил из рук метатель клинок и протянул уродцу. Кто-то попытался возразить такому поведению, но, увы. Единственная, кто мог остановить происходящее - Стефа. А она уже ушла в фургон владельца и вряд ли собиралась появляться на людях в ближайший час.

- Ну, покажи, уродец какой ты “легендарный зверь”! - смеялся наемник, пытаясь спрятать секундный испуг.

- “Проклятье, проклятье!” - думал Хаджар, с трудом поднимая легкий для простого человека меч. - “Только не сейчас, только не когда я так близок!”

Ведь Стефа ушла к владельцу не одна, а с той, кто должен был приблизить Хаджара еще на шаг к его заветной цели.

Свободе и справедливости.

Но перед ним встала новая проблема.

Проблема, в лице разъяренного, униженного наемника, который явно не собирался спускать дело на самотек.

Глава 16

Глава 16.

Вопреки всей абсурдности ситуации, Бром даже не представлял, насколько сильно он рисковал. Пусть Хаджар и лишился своих сил развития, пусть он был слабее большинства людей, но мастерство обращения с клинком у него нельзя было отобрать. Он все еще был “един с мечом”.

И все же Хаджар лишь нелепо поднял клинок так, что едва было не порезал бедро.

Этим он вызвал очередной гвалт смеха.

- Тупой уродец! - выкрикнул Бром.

Он забрал у “противника” меч и легким толчком в грудь отправил его обратно на землю.

Хаджар лишь печально смотрел на теперь уже даже для него несъедобное мясо. Глупо, но в этот момент он вовсе не думал об каком-то там унижении. Куда как больше его волновала еда. А добавить имя Брома в свой “список” он успеет в любой момент.

- Я б тебя… - наемник замахнулся, но егу руку вовремя поймал владелец.

Статный мужчина лет тридцати. Рыжие волосы стянутые в несколько косичек, кожанный легкий доспех и начищенные до блеска сапоги.

- Подумай десять раз, наемник, перед тем как портить мою собственность.

Взгляд почти черных глаз “практикующего” высоких ступеней Телесных Рек едва не приковывал к земле. Звуки смеха притихли как-то сами собой. Лютинист оборвал музыку не доиграв и аккорда. Кружки не хлопнули о камни, застыв где-то посередине.

- Прости, Дарнан, - процедил Бром.

Он выдернул руку и, буквально сплевывая оскорбления, пошел обратно к хихикающим сослуживцам. Там он отвесил кому-то звонкую затрещину и на кого-то наорал, но на лысого уже не

обращали внимания.

Рядом с Дарнаном (по легендам - бывший армейский офицер), стояла Стефа. Её красивое лицо обрамляли развивающиеся на ветру каштановые волосы, скрепленные двумя нефритовыми заколками. Всем состоянием, которым обладала девушка. Сильный порыв ветра выхватил из её рук несколько “предсказательных карт”.

Они некоторое время кружились в вихре, пока на колени Хаджару не опустилась одна из них. С изображением извивающегося дракона.

- Смотри, Хаджар, - прошептала Стефа, помогая подняться приятелю и забирая карты. - Она говорит, что тебя ждет новый поворот судьбы.

- Пойдем в шатер, раб, - железным тоном повелел Дарнан.

Между фургоном владельца и, непосредственно, Стефы, всегда ставили шатер. В нем циркачи проводили свои репетиции, совещания, делили деньги и прочее. Сейчас же в нем, за складным деревянным столом сидела незнакомка.

Укрытая красным плащом, даже не видя её лица, лишь по одним очертаниям фигуры,Хаджар уже знал, что та была красива. Невероятно, ненормально красива. Как бывает красива лишь только та женщина, которая постигла какую-нибудь технику обворожения.

[Предупреждение! Носитель попал в зону волн, влияющих на центры восприятия!]

Наверное, она даже и не думала пытаться обольстить уродца. Просто после изучения подобных техник, даже без их применения, остается легкий фон. И поскольку Хаджар был лишен даже того,чем обладали иные не практикующие, он легко попал под её воздействие.

- Тебя зовут Хаджар, раб?

- Да, миледи, - прокряхтел в ответ хаджар - грудь все еще болела от удара.

- Сыграй для меня.

Дарнан протянул инструмент. Брезгливо и осторожно. Так, чтобы случайно не коснуться гнойников или струпьев на коже “собственности”.

Хаджар с поклоном принял Рон’Жа. Он, спросив разрешения, сел на стул, поправил колки и заиграл так, будто от этого зависела его жизнь. Впрочем, оно так и было.

Играл он не долго, всего минут пять.

Незнакомка остановила его властным взмахом руки.

- Я согласна на твою цену, Дарнан.

С этими словами она положила на стол туго набитый кожанный мешочек. По скромным прикидкам, в нем было явно не меньше сорока золотых. Надо же - всего за пять лет Хаджар поднялся в цене в восемь раз.

- Сними с него ошейник.

- Ты уверена, Сента?

В ответ некто “Сента” лишь неопределенно покачала рукой.

- Если я не смогу защититься от калеки, - сказала она. - Грош цена моему развитию.

Дарнан пожал плечами. Он сделал быстрый жест рукой, сложил пальцы в несколько знаков и ошейник с щелчком разомкнулся. Теперь уже бывший владелец - так и не рискнул подойти к Хаджару. Вместо него оковы снимала Стефа.

- Прощай, Хаджар, - прошептала она ему на ухо.

Удивительно, но Хаджар различил в её голосе нотку грусти. Хотя, возможно, ему просто показалось. Но долго он над этим не раздумывал. Только дышал полной грудью, поражаясь тому, насколько воздух стал вкуснее. И вроде бы ничего не изменилось, он лишь вернул себе кусочек свободы, но как же это все перевернуло.

Во всяком случае, дышать стало приятнее.

- Пойдем, - незнакомка, все так же скрываясь за алым плащом, вышла из шатра.

За ней “спешил”, ковыляя на палках, Хаджар. Он окинул прощальным взглядом труппу циркачей, с которой прошел половину Королевства и прожил целых пять лет. Не самых счастливых, но лучше того, что его могло ждать в темнице.

Перед тем, как скрыться в ночи, он кинул последний взгляд в

сторону Брома. Тот, будто почувствовав это, обернулся. Обернулся, побледнел и схватился за меч. Но было уже поздно - странный уродец с жутким взглядом исчез во тьме.

- Ты не спросишь, куда мы идем?

Хаджар мог бы и спросить, но знал с самого начала - его купили в бордель. Нет, вовсе не для услады извращенок и, что хуже, извращенцев - только потому, что он умел играть. Умел играть так, как мало кто другой.

- Я боюсь поверить, что это не сон.

- Не сон, Хаджар. Я отведу тебя в Чистый Луг, - сказала Сента.

Они подошли к повозке, запряженной высокими, серыми жеребцами.

- Это… Это жеребцы Пробуждения Силы?!

- Пятой стадии.

Хаджар не мог и слова вымолвить. Они с труппой тоже пользовались жеребцами Пробуждения силы, но - первой стадии. Они могли развивать скорость до сорока километров в час и мчаться в голопе почти целых три часа.

В этом и крылся ответ на давний вопрос Хаджара - как армии и простые люди пересекали такие огромные расстояния. Просто потому, что существовали лошади, которые могли быть в десятки раз быстрее самых навороченных спорт-каров.

Как и любые другие животные, лошади тоже могли впитывать энергию. И развивались они следующим образом - от простых(диких) к Пробуждению силы, затем к Пробуждению Разума, потом Вожак. Но стоимость жеребца ранга Вожака Хаджар даже и пытаться представить не хотел.

- Но сперва мы тебя отмоем, - просипела явно зажавшая нос Сента. Хозяйка борделя.

Именно её Хадажр заметил в толпе и именно для ней играл на площади. Нет, он в каждом городе подмечал владельцев борделей, ресторанов, таверн и гостиниц. И каждый раз играл для них ту музыку, которая могла бы их заинтересовать и взывать желание выкупить, даже несмотря на внешность.

- Позвольте узнать, достопочтенная Сента, сколько вы за меня заплатили?

Хозяйка Чистого Луга села рядом и самостоятельно взяла в руки вожжи. Выглядело это несколько странно, но видимо у неё были на то какие-то причины.

- Семьдесят золотых, Хаджар.

Демоны и боги!

- Так что тебе придется постараться, чтобы отработать их.

Глава 17

Глава 17.

Бордель Чистый Луг считался лучшим в этой префектуре. Так что неудивительно, что находился он аккурат рядом с торговым кварталом. Почти самый центр. Да и по размерам он не уступал этому самому кварталу.

Спроектированный таким образом, что шесть зданий формировали своеобразный шестиугольник. Вход же с улицы был только один и вел он во внутренний дворик. Здесь, кроме садов и нескольких прудов, стояли лавочки. Там торговали местные ученые.

Они предлагали разнообразные снадобья и зелья для мужчин. Одна пилюля увеличит мужскую “силу”, другая - поможет не думать о отягощающих последствиях. В общем, делали деньги, отдавая долю Сенте.

Для работниц Луга, по договору, они и вовсе делали снадобья со скидками. Причем очень внушительными, учитывая сколько такие аналоги стоили в лекарственных лавках.

Сейчас же, когда повсюду горели красные фонари, через раздвижные окна-створки были видны девушки. Разной красоты и от того - разной цены. С ними веселились, пили, спали, просто болтали самые разные клиенты.

Большинство зданий возвышалось на два, а то и три этажа. Так что за один вечер и ночь на Лугу могло побывать до нескольких тысяч человек. Учитывая, что городок был небольшим - всего три-четыре миллиона жителей, то это очень внушительно. Все же даже на самых простых работниц ценник здесь стоял немаленький.

И во время всей этой феерии в центральном зале, где веселились самые высокие городские чины, сидела фигура, закутанная в черные одежды. Ни рук, ни лица, не ног не было видно. Лишь только белые перчатки, бегущий по струнам музыкального инструмента.

Они ели и пили, смеялись, пели, обнимали весело хохочущих девушек. Залезая им под юбки и губами касаясь атласных шей, они проливали алкоголь на шелковые подушки и ворсистые ковры. А фигура все играла и играла.

Хаджар уже давно привык к местной обстановке. В борделе он провел столько же времени, сколько с цирком уродцев - пять лет. Как раз только вчера ему стукнуло семнадцать лет.

Семнадцать лет он провел в этом мире. Семь счастливых и беззаботных и десять… Десять, он провел в теле немощного уродца, неспособного даже метлу взять в руки, не то что меч.

- Играй громче! - пьяно рыкнул какой-то чиновник и замахнулся, чтобы кинуть тапком.

Но тут же из-за углы вылетела миниатюрная девушка. Рыжие волосы, черные глаза, белая, почти снежная кожа. Эйне - дочь хозяйки борделя. Она, улыбаясь, что мило прощебетала на ухо чиновнику и тот остыл.

Эйне, возвращаясь, подмигнула Хаджару. Не то, чтобы бывший принц всегда умудрялся найти себе компанию в лице милой девушки. Он был дружен лишь с одной - со Стефой. А та неплохо знала Эйне и, видимо, замолвила словечко, так что теперь Хаджар приятельствовал с рыжей девушкой.

Она часто добывала ему дополнительную порцию пищи или оставляла слишком уж щедрые “чаевые”. Их Хаджар старательно копил. Ведь не думали ли же вы, что он забыл про свою главную цель - найти лекарство.

А в этом мире все можно было добыть лишь двумя путями. Либо отнять силой, либо купить. Первый путь для Хаджара был закрыт, но вот второй…

***

В темнице, среди мрака и смрада, на цепях висела старая женщина. Исхудавшая до состояния скелета, с многочисленными порезами на теле, прикрытом лишь парой лоскутов старой хламиды.

Единственным, что нарушило вязкую тишину, стал скрип несмазанных железных петель.

В помещение вошел широкоплечий, седовласый мужчина. В тяжелой короне из золота, отбрасывающий блики от света факелов. Их держали стоящий позади солдаты в синей броне.

- Примус, - прокряхтела женщина. - Ты настолько боишься меня, что пришел с охраной.

Король не раздумывая отвесил звонкую пощечину. Он даже не думал предварительно снять латную перчатку. От того голова женщины безвольно качнулась влево, а на каменный пол упали алые капли.

- Где он?

- Тебе надо быть поконкретнее, Примус.

Женщина беззубо улыбнулась и засмеялась диким, почти сумасшедшим смехом.

- Где Меч Короля, няня?!

Да, в темнице к стене была прикована изменившаяся до неузнаваемости няня. Казалось лишь недавно она буквально излучала ауру здоровья. Сейчас же на неё было сложно смотреть без слез.

- Я ведь тебя учила, Примус, - кряхтела бывшая наставница королевских братьев. - Что брать чужое нехорошо.

Очередная пощечина, новый болезненный вскрик и алый всплеск.

- Десять лет, няня. Десять лет страданий - может уже пора их прекратить? Скажи мне, где Меч Короля.

Няня подняла голову и в её помутненном взоре на миг отобразился лучик разума.

- Отдать тебе регалию королевской семьи? Тебе?! Братоубийца!

Примус замахнулся, но так и не сделал третьего удара. Лишь безвольно опустил руку.

- Хавер был слаб.

- А ты так силен, что приковал меня к стене? - няня плюнула в бывшего подопечного. - А твоя дочь, Примус, она знает чья она на самом деле? Она знает, что стало с её родителями и братом?!

Примус дернулся в сторону.

- Старая ведьма, - прошипел он и, развернувшись, пошел прочь из темницы. - Увидимся через год, няня.

Он уже почти вышел, как ему в спину донеслось.

- Через год, через два или три, но ты чувствуешь, Примус. Чувствуешь, да? Как утекает твое время.

- О чем ты? - обернулся Примус.

Няня лишь опять сухо рассмеялась. Даже бывалые солдаты вздрогнули от этого смеха. Настолько он был похож на ведьминский кашель, которым сопровождались страшные сказки, рассказанные им в детстве.

- Не ври мне, Примус. Я мало что уже вижу, спасибо твоим палачам, но потеряв зрение, я приобрела нечто другое. И я уверена, ты теперь редко спишь и часто просыпаешься. Ты ведь слышишь его шаги, да? Слышишь как звенит его броня. Слышишь, скрежет меча, вытаскиваемого из ножен. Чувствуешь, как дрожит земля под твоими ноги от его поступи.

- Замолчи, старуха.

- Хаджар идет, - и беззубая улыбка обезобразила и без того изуродованное лицо. - Законный Король идет за тобой, Примус. Его меч - река. Его сила - небо. Его ярость - сожжет твою душу.

- Хаджар мертв, - прорычал Примус. - А даже если и жив, то прячется в какой-нибудь норе и ждет, пока смерть его заберет. Уродец и калека, да что он может?!

Няня лишь улыбнулась еще шире.

- Ты сейчас пытаешься убедить в этом меня или… себя?

Примус постоял немного и, под хохот ведьмы, развернулся и вышел вон. Он с силой захлопнул дверь, оставляя женщину в полном мраке и одиночестве.

- Хаджар идет! - приглушенно донеслось из каземата.

- А я ведь тебя предупреждал, - у стены стоял Наместник. Все такой же холодный и надменный, он продолжал разглядывать ногти. - Убил бы мальчишку, ничего бы не произошло.

Примус прикрыл глаза, потом резко выхватил меч и сделал всего два взмаха. После каждого в воздухе оставалась едва заметная черная дымка. А за его спиной, роняя факелы, упали четыре рассеченных тела. Их не спасла даже артефактная броня, выкованная специально по заказу Короля.

- А этих-то зачем? - удивился Наместник.

- Однажды они предали бы меня, - Примус одним взмахом

очистил меч от крови.

Они видели его слабость, они услышали про принца - они бы предали его.

- Может пора забыть о Мече Короля, Примус? Это простая легенда вашей деревушки. Если бы подобный артефакт существовал, то им наверняка владел бы Хавер. И будь он у него, вряд ли бы его постиг такой… итог.

- Это не легенда, - Король приправил перевязь с мечом и пригладил волосы. - Я помню, как на смертном одре прадед передал няне свиток. Свиток с картой - я успел краем глаза заметить его уголок.

- Эта карта могла вести куда угодно, - засмеялся Наместник.

Примус, проигнорировав имперского пса, выдернул из руки мертвеца факел и отправился к лестницам.

- Лучше бы ты обеспокоился о Императорской доле руды! В прошлый раз было двести килограмм недосдачи.

Король лишь выругался. Он побрел по длинным, пустым дворцовым коридорам. Одним из первых его указов было выгнать из Королевской резиденции всех мелких дворян, которые жили здесь по воле Хавера. И без десятков тысяч этих бесполезных прожигателей жизни, во дворце было удивительно пусто.

Больше не чирикали перья по пергаментам в заброшенных аудиториях. На плацу Мастер, доселе обучавший тысячи учеников, теперь целыми днями в одиночку бился с деревянными куклами.

Лишь изредка можно было увидеть бледных, испуганных служанок. Они трепетали перед королем, боясь даже подумат, чтобы попасть в его немилость.

- Надо согнать еще больше рабов, - прошептал Примус.

Руднику требовалось больше силы, но работа там была очень тяжелой. Народ умирал со страшной скоростью. Рабов постоянно не хватало, а в южной провинции уже сложно было найти тех, на ком бы не стояло клейма и кто бы не задыхался в подземных шахтах.

Примус сам не заметил, как он оказался на берегу озера. Сад во дворце занимал настолько большую площадь, что здесь действительно находилось целое озеро. Вдалеке, виднелась гора, на

которой раньше стоял замок Хавера. Тот его почти никогда не посещал, а сейчас руины постоянно охранял отряд солдат.

Примус стоял над надгробием. Безымянным, одиноким, но поставленным в довольно живописном месте.

- Я пощадил твоего сына, - тяжелым голосом говорил Примус. - В память о тебе, я пощадил его - а теперь не могу спать. Представляешь, брат, надзиратель его продал. Продал! Ну ничего, теперь золота ему хватит на всю жизнь.

Примус вспомнил стоявший в тронном зале золотой монумент. Мало кто знал, что скульптор работал не просто “по натуре” - а заливал раскаленный метал прямо в живого человека.

- Сегодня хороший день, брат, - Примус подставил лицо ветру. - Помнишь, в такие дни, в детстве, мы с тобой обычно сбегали в город, чтобы поиграть с местными мальчишками. И никогда не проигрывали.

На спокойном озере плыли два лебедя. Величественные, красивые и абсолютно безучастные.

- Ты скучаешь по тем временам, брат? - Примус, смотря вдаль, старел буквально на глазах. Как если бы ему на плечи опускалась вся тяжесть прожитых им веков. - Я - да. Но почему же ты молчишь, брат? Ответь мне.

- Папа! - внезапно прокричали за спиной.

Примус обернулся.

К нему, по лугу, бежала девушка невиданной красоты.

Её кожа белее снега, её длинные золотые волосы едва не касались земли.

Ростом она была такого, какой угодил бы любому мужчине. Её грудь даже спрятанная в закрытом платье, манила упругостью и будоражила фантазии. Длинные ноги лишь добавляли штрихи в возникавшие в головах мужей картины.

Тонкую талию можно было обхватить двумя ладонями, почти сомкнув пальцы на спине.

- Элейн, - улыбнулся Примус и будто бы сразу помолодел.

Он обнял существо, ставшее для него светом в бесконечном

омуте мрака.

- Папа, - девушка прижалась к Королю. Она не видела отца уже почти месяц. - Ты опять пришел на могилу дяди?

Король кивнул.

Элейн со злостью посмотрела на безымянное надгробие. Именно из-за него она так не любила этот сад.

- Тебе давно следовало его снести! Он ведь убил маму! Пытался убить тебя и брата! И все из-за трона.

- Я знаю, доченька, я знаю, - Примус гладил Элейн по золотым волосам. - И все же - он был мне братом.

- И зачем ты отослал брата в армию? Кто теперь будет отгонять этих…женихов?

Примус по-доброму улыбнулся. В его глазах плескалось целое море тепла.

- А может тебе уже стоит принять чье-нибудь предложение?

- Даже не шути так, папа! - грозно произнесла Элейн. - Они все глупые и ленивые. Никто из них не способен даже нормально оружие в руках держать, не то чтобы сразиться со мной.

Примус лишь покачал головой.

- С каждым днем, я жалею все больше, что позволил тебе тренироваться вместе с братом.

Элейн засмеялась и вновь прижалась к могучей груди отца. Рядом с ним она чувствовала себя так же спокойно, как та гора вдалеке.

***

Хаджар проснулся от странного сна. Ему казалось, что где-то в темной пещере сверкает воткнутый в камень старый меч. Он будто бы звал его.

Глупые сны.

Он накинул на плечи темные одежды, закрыл лицо и голову черным капюшоном, запахнулся в плащ на манер летучей мыши и вышел в город.

Глава 18

Глава 18.

Город встретил Хаджара привычным гвалтом. Повсюду сновали люд. Кто-то что-то нес, другие мчались на открывающийся базар, иные просто брели по улочкам, неохотно “спеша” по улочкам. Если не обращать внимания на деревянные, странноватого вида постройки, на кареты запряженные лошадьми, на тканевые одежды, то Хаджар не видел в это мире ничего для себя нового.

- Смотрите! - крикнул кто-то в толпе.

Все разом подняли головы к небу. Там белые облака прочертила черная полоса, а за ней следом мчалась небольшая лодка. Без паруса, мачты или воздушного шара. Ничего необычного - просто лодка, плывущая по небу на скорости истребителя.

Два силуэта вскоре скрылись за облаками, а люди вернулись к своим делам.

Видимо, кто-то за кем-то гнался и об уровне этих адептов не хотелось даже думать.

-Вор! - взревел солдат, выхватывая из толпы сухую руку старика.

Такое часто происходило на базаре, куда и пришел Хаджар. Здесь он подолгу бродил между разными лавками, записывая в базу данных нейросети обрывки диалогов. Потом он запускал аналитические механизмы своего “спутника”, надеясь отыскать хоть намек на лекарство.

Увы, пока все тщетно.

- Простите! - причитал старик. - Простите меня!

Его, пытающегося всеми силами удержаться на земли, привели к деревянным столбам. Те, для удобства, стояли прямо здесь - на площади. Пять крепких стобов на небольшом подиуме. У двух из них были прикованы изнывающие от жажды люди.

- Привязать! - гаркнул солдат, щелкая по земле хлыстом.

- Простите, простите, - плакал старик.

Его руки крепко опутали веревкой и опустили на колени.

- Достопочтенный гвардеец, - обратился продавец, у которого только что пытались украсить несколько булочек. - Я не держу на него зла и притензий не имею.

- Не имеет значения.

- Но…

- Отстань! - и солдат толкнул продавца.

Тот упал и испуганно отполз в сторону.

Просвистел кнут. Раздался крик, затем плач ребенка в оборванных одеждах. Он подбежал закрыть собой старика, но кнут продолжал свистеть и теперь уши резало уже два крика.

Старик кричал что-то о том, что его семья умирает с голоду, но солдат был непреклонен. Он, побледнев, продолжал бить ребенка и его отца хлыстом. Потому что если он этого не сделает, следующий, кто окажется на столбе - будет он сам.

Народ роптал, но никто не смел и слова сказать. Все знали насколько суровы и жестоки законы Примуса. Никому не хотел отправиться рабом на рудник, обрекая семью на голодную, медленную смерть.

- Что ты сказал?! - внезапно прозвучал крик солдата.

Мальчишки, залитый кровью, что-то прошептал.

- Что?!

- Принц Хаджар… - еле слышно прошептал ребенок. - Он убьет тебя… он убьет всех вас. Принц Хад…

Закончить мальчишке не дал свист уже не кнута, а клинка.

Наступившую тишину нарушал лишь стук катящейся головы по деревянным ступенькам. Старик взвыл, но и его голос оборвал удар клинка.

- Принц Хаджар - сын изменника и предателя нашей страны! - декламировал Солдат, вытирая окровавленное лезвие о дергающееся тело неудачливого вора. - Он никого не спасет, потому что нас не от чего спасать! Только с Королем Примусом…

- Принц Хаджар, - робко донеслось из толпы.

- … только с ним наше Королевство стало сильнее и

могущественнее. Настолько, что теперь Черные Врата и им подобные преклоняются перед нами, а не..

- Принц Хаджар! - выкрикнул кто-то.

- … а не наоборот! Король Примус - вот наш истинный владыка! Только он…

Солдат пытался перекричать сканирующую толпу. Но это было бесполезно. Десятки тысяч людей хором выкрикивали “Принц Хаджар”. Никто не знал, кто стал первым провокатором. Может, кто-нибудь из молодых солдат не выдержал и обнажил клинок. Может, кто-нибудь из толпы, от злобы и бессилия, кинул камень.

Но, так или иначе, в тот день на площади вспыхнуло восстание. Далеко не первое и явно не последнее. Оно было подавлено прямо там, на площади - залив мостовую реками крови. Но даже это не удержало простой народ от распространения легенды.

Из уста в уста они передавали весть о том, что Принц собирает где-то далеко на севере свое войско. И уже совсем скоро он приступом возьмет столицу, разрушит рудник и освободит свой народ от тирании цареубийцы.

И никто из них не знал, что на самом деле Хаджар, потупив взгляд, сбежал с площади еще до того, как меч лишил мальчишку жизни.

Он, кутаясь в черные одежды, вернулся в бордель, где просидел в своей комнатке вплоть до самого вечера.

Вечером к нему зашла дочь хозяйки. Она, распространяя аромат цветочного луга и горного ручья, села перед ним на колени.

- Дай руку, Хаджар, - попросила Эйне.

- Я могу и сам, - возразил калека. - Ты не обязана…

- Мне не сложно, - улыбка у девушки была такой, что могла растопить даже ледник.

Хаджар откинул в сторону край своей накидки. При виде струпьев и гнойников Эйне не вздрогнула, как остальные. Она лишь с печалью опустила мягкую ткань в специальный раствор. Ею она аккуратно смазывала кожу пальцев и запястья Хаджара.

- Спасибо, - поблагодарил Хаджар.

- Не стоит, - произнесла Эйне. - Я должна была Стефе услугу.

Хаджар посмотрел за окон.

Вечерело.

Уже зажгли фонари и во внутренний двор стекались разодетые чиновники и просто богатые жители.

- Вряд ли это такая большая услуга, что ты уже пять лет за мной ухаживаешь.

Эйне улыбнулась. Порой Хаджару казалось, что ради одной лишь улыбки этой девушки он готов пересечь даже непрситупные Вечные Горы, но найти лекарство. Лишь чтобы никогда ужасы большого мира не коснулись беззаботного лика Эйне.

Он не был в неё влюблен.

Нет, любовь была для него недосягаемым чувством.

Но он испытывал благодарность по отношению к Эйне.

Хаджар, за десять лет скитаний, придумал себе простой кодекс жизни. Тем, кто дарил ему тепло и добро, он отплатит в сто раз больше. А тем, кто причинил ему зло, он отплатит в сто раз хуже.

Увы, в первую категорию попадало не так много людей.

- А если я скажу, что меня попросила мать? - она выжала ткань и достала из маленького медицинского сундучка бинты.

Ими она бережно оплела руки Хаджара, а затем сама надела ему перчатки.

- Не поверю.

Они некоторое время смотрели друг на друга. Прекрасная девушка, мать которой берегла её как зеницу ока. Несмотря на то, что Элейн с детства жила в борделе - она еще не была близка ни с одним мужчиной.

Мало кто хотел ссориться с Сентой. Слишком много секретов она знала, слишком многие люди ей были должны. Да и не стоит забывать, что и сама хозяйка Чистого Луга находилась на стадии Формирования.

Неожиданной Эйне спросила:

- А правда, что если тебя взаимно полюбят, то ты превратишься

в прекрасного зверя?

Хаджар лишь засмеялся.

- Это старая история, которую я выдумал, чтобы есть на ужин мясо.

Девушка тоже рассмеялась. Мерно и забавно звенел её зеленой кулон в форме листа, прикрепленной к ошейнику того же цвета. Хаджар машинально потер шею. Вряд ли он теперь когда-нибудь и что-нибудь сможет надеть на шею, чтобы не проснуться от кошмара. От ощущения, будто вернулись годы проведенные в рабстве.

- Я так и думала, - сказал Эйне.

Она помогла Хаджару подняться и протянула ему инструмент.

- Матушка просила тебя сегодня явиться на этаж Грез?

Этаж Грез? Место не просто для элитных клиентов, а для элиты среди элит. Только верхушка пищевой цепи имела возможность подняться на этаж Грез. Самому Хаджару еще не доводилось там играть.

- А как же Лейла?

- Она повредила горло, - вздохнула Эйне, скорбя о подруге.

Хаджар не хотел знать, каким именно образом певица (и по совместительству - работница борделя) повредила горло. Но, благодаря такой своеобразной удаче, Хаджару повезло сегодня играть для элиты. Может так он сможет хоть что-нибудь узнать о лекарстве или способах восстановить его узлы и меридианы.

- А ты сегодня расскажешь мне новую историю? - спросила убирающая снадобья рыжая красавица.

- Конечно, -машинально ответил Хаджар.

Он часто пересказывал ей сказки и истории Земли. Переделанные но местный лад, конечно. Хоть так он мог отблагодарить её за доброту.

Поднимаясь наверх, Хаджар не заметил как несколько печально смотрит ему в спину Эйне.

Глава 19

Глава 19.

Хаджар, отказавшись от помощи Эйне, с трудом, но сам поднялся по лестнице. Оказавшись перед вратами в “мир Грез”, он на секунду задышал дыхание. Успокоил бешенно колотящееся сердце.

В прошлом мире он не знал проблем переходного периода, потому что просто не чувствовал тела. Да, печально, но намного “проще”, чем сейчас. Обитая в борделе, он каждый день видел и слышал, то, чего довольно сильно желал, но не мог себе этого позволить.

Даже если бы у него было в сто раз больше накоплений и он вдруг решил бы спустить их на утехи - ни одна работница бы не согласилась.

Когда же открылись двери, Хаджар был уже спокоен. Но даже сквозь это спокойствие, он почувствовал острый приступ желания.

По периметру огромного зала стояли чаны с водой. В них танцевали девушки в мокрых, полупрозрачных шелковых накидках. Словом одежда их язык не поворачивался называть.

Изящные, как молодые березы и соблазнительные словно прерванный страстный сон. Они не были обнажены, но намокшая ткань, прилипшая к телу, будоражила фантазию и оттого они выглядели даже более шокирующее, нежели если были бы голыми.

С потолка свисали ветки разных фруктовых деревьев. Достаточно было просто поднять руку и сорвать сочный, сладкий плод. Их соком иные девушки, благоухающие ароматами цветов и полей - смазывали губы полу дурманных гостей. Здесь были чиновники высочайших рангов. Среди них Хаджар даже заметил детей первых военных и торговых лиц.

Те обнимали сразу нескольких “фей”, залезая руками им под одежды и заставляя издавать томные, сладкие вздохи.

По углами некоторые чиновники, не вытерпев и уже не будучи способными думать, накрывались плотными тканями и прямо там исполняли то, зачем пришли в знаменитый Чистый Луг.

Кто-то ел, вокруг ходили полуобнаженные леди и одаривали всех едва заметными, будоражащими кровь касаниями губ.

Хаджар прикрыл глаза и вздохнул глубже.

Он пытался успокоить жар, поднявшийся чуть ниже пояса.

- Вот, достопочтенный ученый Вечный Ручей, - внезапно перед столами появилась Сента.

Одетая в красные, просторные одежды, она потрясала своей холодной, неприступной красотой. Ни у кого и мысли не возникало, чтобы даже коснуться её, не то что начать лапать как остальных работниц.

- Это и есть ваш лучший музыкант?

Хаджар не мог поверить, что небеса, наконец, смилостивились перед ним и послали такого известного ученого. Слава Вечного Ручья за последние шесть лет успела прогреметь на все Королевство.

Никто не знал истории жизни этого мужа, но говорили, будто он был наследником какого-то известного клана. Отправился в странствия, чтобы лучше узнать мир и его таинства.

Говорили, он мог приготовить лекарства от тысячи болезней и знал ответы на все вопросы.

Выглядел же он весьма обычно - зеленые одежды, подпоясанные простым кожанным ремешком. Спокойный взгляд серых глаз - чистый и ясный, несмотря на обстановку.

На лице ни единого следа бороды, а густые волосы стянуты в тугой хвост.

Он выглядел молодо, но возраст в этом мире был на удивление обманчив.

- Все верно.

- И как же зовут, этого музыканта?

- Хаджар, достопочтенный Вечный Ручей.

Лицо ученого тут же омрачила тень скуки.

- Какое простое имя, для лучшего музыканта, - вялым тоном произнес он.

Никто не стал напоминать о том, что так звали (ну или зовут)

принца Королевства. Никто не хотел навлечь на себя гнев местного генерала, чей сын сейчас обжимал несколько самых желанных женщин, которых Хаджар видел в своей жизни. А учитывая то, что в прошлом своем мире он смотрел на мир через окно интернета, то это о многом говорит.

- Можешь ли ты сыграть Песнь о Хлерде? - спросил ученый.

Хаджар хорошо знал это произведение. Его часто просили сыграть его мужчины с разбитыми сердцами. Песня была сложной, но Хаджар хорошо играл.

- Могу, - кивнул он.

- А Летний День?

Еще более сложное сочинение, которое не каждый талантливый музыкант рискнул бы играть без длинной репетиции.

- Могу.

- А Шесть Мгновений до Жизни?

В зале стало чуть тише.

Шесть Мгновений до Жизни - легенда о том, как зародился мир. О том как древние боги, устав от одиночества, выдохнули свои шесть жизней в бескрайнюю пустоту создав этот величественный мир. Они пожертвовали своими жизнями, чтобы дать возможность жить другим.

Не найти в мире (во всяком случае - в Королевстве) музыкального произведения более сложного,чем этого. И в то же время, для Хаджара это было самым простым заданием из всех.

И самым печальным.

Его мать пела играла эту песню каждый вечер перед сном. Он помнил каждую ноту Мгновений, каждый аккорд, но каждый раз дотрагиваясь до струн - вспоминал улыбку Королева. Её запах. Её теплые, нежные руки.

- Могу, - вздохнул Хаджар.

Многие приняли этот вздох за обреченность. Наверное, и сам ученый так считал.

- Сыграй, - повелительно взмахнул он рукой, откидываясь на

подушки.

И Хаджар заиграл, и с каждой новой нотой жар в его сердце сменялся на холод ночной пустыни. Его больше не интересовали ни танцы девушек, ни плотоядный, жадный смех посетителей. Все, что для него существовало в этот момент, это песня и воспоминания о матери.

О том, как она смеялась, как бегала за ним по саду, как они сами раскрашивали колыбельную Элейн.

Что же теперь с его сестрой? На какие ужасы обрек её Примус?

И чем дольше играл Хаджар, тем тише становилось на этаже Грез. Народ отвлекался от своих занятий, погружаясь в грустную музыку, полную надежды на новый рассвет. Они слушали, но слушали недолго.

Вскоре все вновь начали смеяться, разговаривать и даже кричать. Им стал неинтересен музыкант и лишь ученый продолжал вслушиваться в музыку, будто искал в ней ответы на какие-то свои, сокрытые от остальных вопросы.

- Вам понравилось, достопочтенный ученый? - низко поклонилась хощяйка борделя.

- Я доволен, - кивнул Вечный Ручей. - Я давно уже не слышал именно такого исполнения этой вещи. Слишком давно… Могу ли я попросить у вас комнату, чтобы переговорить наедине с Хаджаром?

- Мой музыкант не является работником этого заведения, достопочтенный ученый. Но если вы ищите…

- А я не являюсь поклонником мужчин, уважаемая Сента.

Сента тут же поклонилась.

- Прошу прощения!

Ученый лишь небрежно отмахнулся.

- Я хочу наградить этого музыканта, но для этого я должен узнать его желание. Так у вас найдется свободная комната?

Вот теперь заинтересованы были многие. Они завидовали удачи Хаджара. Получить награду из рук самого известного ученого последних лет - что за невероятная удача должно быть у человека для такого события.

- Конечно, конечно, - закивала хозяйка. - Позвольте проводить вас.

И она отвела их на нижний этаж. Открыла двери вполне себе просторного помещения. Несколько ширм, на полу лежали матрасы и шелковое постельное белье. Ничего лишнего, но с достаточно расслабляющей атмосферой чтобы без всяких препятствий предаваться усладам.

Сента, бросив быстрый взгляд на музыканта,вышла и закрыла за собой створки.

Хаджар, не раздумывая, рухнул на колени перед ученым и прижал лоб к полу.

- Умоляю, достопочтенный ученый, расскажите мне существует ли лекарство, способное восстановить разрушенные меридианы и узлы в теле человека.

Секунды потянулись словно годы. Но в ответом Хаджару служила лишь тишина, разбавленная отголосками вечного праздника Чистого Луга.

Внезапно, Хаджар услышал точно такой же звук, какой пару секунд назад издал его собственный лоб.

- Разве вы забыли мою присказку? - прозвучал плачущий голос. - Разве вы забыли то, чему я вас учил, ваше высочество?!

Хаджар медленно понимал взгляд.

Он увидел надменного ученого, склонившегося перед ним в низменном поклоне и принявшем ту же позу, что и сам Хаджар недавно.

- Я так долго искал вас, мой принц… так долго искал… - всхлипывал ученый.

- Присказку… - повторил Хаджар.

Перед его глазами пронеслась далекая сцена из детства. В ней строгий старик часто повторял - “Южные ветра обдувают вечные ручьи принося с собой холодные зимы”.

Этим первый королевский ученый именовал вечный круговорот жизни в мире. Смерть одного, всегда дает рождение другому.

- Учитель?!

Глава 20

Глава 20.

- Мой принц, - повторил Южный Ветер, сменивший имя на Вечный Ручей.

- Но как? - спрашивал Хаджар, делая неуклюжие попытки поднять своего наставника.

Наконец, обнявшись, они сели на длинную, тонкую скамью. Никто из них не хотел думать, для чего её поставили рядом с кроватью и какие кульбиты обычно на ней исполняли.

- Я должен рассказать вам одну историю, мой принц, - и Южный Ветер начал свой рассказ. - В день переворота,мне удалось сбежать. Полгода я странствовал с торговым караваном. Мы ушли к Жаркой Долине…

Хаджар лишь широко открыл глаза. Жаркая Долина - это не просто далеко, а безумно далеко. Как туда было возможно добраться всего за пол года? Видимо Южному Ветру повезло и он наткнулся на весьма богатый торговый караван с сильными и хорошими ездовыми животными. Возможно даже не совсем лошадьми.

- А что с няней и Мастером?

- Этого я не знаю, - с грустью ответил ученый. - но слушайте дальше. Нас настигла ужасная буря. Караван практически полностью уничтожило, но некоторым счастливчикам, в том числе и мне, удалось укрыться в пещере. Увы, выход полностью заблокировало и мы пошли вглубь. Мы шли почти месяц, еды и воды и уже почти не оставалось, как мы наткнулись на целый город.

Целый месяц они шли по подземным переходам?! Как же глубоко уходила эта пещера. И чтобы целый город?

- Не буду рассказывать всех подробностей, но мне удалось попасть в ученики к великому ученому. Адепту стадии Повелитель.

- Повелитель? - спросил Хаджар. - Что это такое?

- Это та стадия, о которой могут лишь мечтать большинство имперских адептов. Уровень воистину почти волшебный.

Посмотрите сюда, мой принц.

Ученый достал из кармана прямоугольный кусочек желтой бумаги. Красными чернилами на нем были начертаны неизвестный Хаджару символы.

Южный Ветер зажал его между указательным и средним пальцем, и начал что-то бурчать. В какой-то момент талисман вспыхнул и над их голова закружилась призрачная золотая диаграмма.

- Что это?!

- Не бойтесь, мой принц - это лишь небольшое заклинание. Видите, даже мне, учитывая что я все же пробился на стадию Трансформации, несложно использовать знания великого мудреца.

Заклинание? В этом мире существовали заклинания? Благо, что нейросеть успела все записать в мельчайших подробностях.

- Как видите, - Южный Ветер указал на свои крепкие, молодые руки и свежее лицо. - Даже омолодить другого не составляло для мудреца проблем. Он сделал это сразу, как принял меня в ученики. Но, увы, я талантлив лишь на фоне нашего королевства. Известная лягушка в небольшом пруду.

Ученый с легкой тоской посмотрел в сторону востока. Туда, где лежала бескрайняя пустыня.

- В большом же мире, мои способности даже ниже среднего. Я немногому смог научиться у мудреца, но даже этого хватило, чтобы стать - “достопочтенным Вечным Ручьем”.

- И вы вернулись?

- За вами, мой принц, - кивнул старик. Хотя, теперь он выглядел молодо и весьма красиво. - В один из дней моего ученичества в город пришел караван. Как выяснилось, некоторые ушлые купцы знали о его существовании и привозили товары, которые невозможно достать под землей. Среди них были и те, кто слышали о ситуации в нашем королевстве.

Повисла легкая пауза.

- Вы позволите, мой принц?

Ученый протянулся к черной накидке, закрывающей лицо

Хаджара. Тот помешкал, но позволил стянуть с себя капюшон.

- Да сожрут демоны все естество Примуса! - выдохнул Южный Ветер, отнимая руку. - подкупив некоторых жадных чиновников,я узнал, что могло с вами случиться, но чтобы так…

- Как вы узнали, как меня найти?

- Я не знал, - и тут ученый впервые за вечер улыбнулся. - но я догадывался, чем вы решите зарабатывать на жизнь.

- Учитывая, что кроме этого я больше ничего не умею.

- Именно. Так что я семь лет бродил по всему королевству и везде просил сыграть Шесть Мгновений до Жизни.

Хаджар пожал плечами.

- Ну думаю, что среди миллионов музыкантов так мало тех, кто на это способен.

Улыбка на лице ученого стала еще шире.

- Но никто, кроме сына Элизабет, не сможет сыграть её собственную версию этого произведения.

Хаджар пару раз хлопнул ресницами(вернее тем, что от них осталось) и тоже тепло улыбнулся. Даже после смерти, Королева пыталась ему помочь и сберечь.

- Так я и узнал вас. Хотя, признаюсь, это было нелегко. Лишь за последний месяц мне играло почти два десятка разных Хаджаров. Её Величество как-будто знала будущее и выбрала для вас настолько распространенное имя.

Бывший принц не мог не согласиться с этим. За день ходьбы по городу он десятки раз слышал, как кличут его тезок. Возможно, именно поэтому тайная служба Примуса его так и не смогла отыскать за все эти годы.

- Наставник, - улыбка пропала с лица Хаджара сменившись на тяжелый вздох. - Примус разрушил мои узлы и сжег меридианы. Я все это время пытался найти подсказку о лекарстве, но так и не смог…

- Зато мне улыбнулась удача! - с этими словами ученый достал из глубин своих одежд свиток. - Посмотрите, мой принц.

Он развернул карту. На её краю, среди обозначений долин, находилось несколько кругов. Один совсем маленький, небольши монетки. Вокруг него - другой. Пошире. Примерно три сантиметра в диаметре.

Рядом еще несколько таких же - “больших”. От трех, до семи сантиметров в диаметре.

Пока Хаджар разглядывал карту, он не забыл отдать приказ нейросети на запись. Карты в этом мире ценились почти так же, как некоторые техники. Очень сложно было достать нечто подобное.

- Странно, учитель, - вдруг протянул Хаджар. - Я помню все ваши лекции, но не могу вспомнить таких обозначений и таких гор и таких лесов…

- Все потому, что это не карта нашего королевства.

Хаджар поднял взгляд.

- Посмотрите на эту область, - Южный Ветер указал на самый маленький круг. Тот, что не больше монетки.

- Это Лидус?

- Нет, - покачал головой ученый. - Это Империя Дарнас.

- Империя Дарнас?! - едва ли не выкрикнул Хаджар.

Огромная территория, которая объединяла в себе многочисленные секты, семейный кланы и королевства. Она была почти бескрайней, но на карте обозначалась как нечто маленькое и не стоящее внимания.

- А что вокруг? - Хаджар обвел пальцем внешний круг, по размерам в несколько раз превосходящий империю.

- Организация, которая контролирует нашу империю и несколько других.

- Несколько других?

Ученый вздохнул.

- Этот мир велик, мой принц. Мы, находясь во дворце, не видели даже его малой части.

- А другие такие же круги - это еще организации?

- Да, - кивнул ученый. - Эту карту дал мне мудрец. Он сказал,

что это самая простая из тех, что у него есть. В тот день, он изменил мое представление о мире, показав личную карту. Она занимала стену тех же размеров, что и моя во дворце. Вот только с таким же масштабом, какой на этом свитке

Хаджар едва не поперхнулся воздухом.Насколько же ненормально огромна была эта планета? Или были ли это и вовсе - планета? Ведь даже если в несколько раз увеличить Землю, она перестанет быть “твердой” и станет газообразным гигантом. А здесь же мир был в тысячи, нет, в десятки тысяч раз больше Земли.

- Теперь посмотрите сюда, - ученый повел пальцем все дальше и дальше на восток, пока не ткнул в обозначение озера. Вероятно, в реальности это озеро было больше океана. - Это озеро Забытых Надежд. Мудрец рассказал, что в нем растет цветок Надежды. Если его сорвать в день, когда на небе появляется солнце и луна, сварить в озерной воде и выпить отвар, то человек переродиться. Его судьба изменится. Его внешность станет другой. Но вместе с этим - он заново построит свое тело, а вместе с ним и талант к развитию.

- Значит мои узлы и меридианы…

- Переродятся вместе с вашим телом, - кивнул Южный Ветер.

Записав маршрут в базуданных нейро сети, Хаджар отдал приказ на расчет примерного пути и времени.

[Расчетное время прибытия, без учета непредвиденных обстоятельств, - 79 лет. Расчет выполнен с учетом передвижения на транспорте стадии Пробуждения Силы.]

- Нам предстоит очень длинный путь, и не будучи практикующим, ваш главный враг - время, - ученый достал из кармана колбу с несколькими красными пилюлями. - Это мне приготовили алхимики подземного города. Каждая из этих пилюль способна продлить срок жизни смертного на двадцать лет.

- Когда же мы отправляемся?

- Сегодня же, мой принц! Повозка, запряженная лучшими жеребцами, уже ждет нас у…

В этот момент стела пробила бумажную перегородку, пролетела сквозь деревянные решетки и вонзилась в спину Южному Ветру. Пробив тело насквозь, она вонзилась всего в нескольких сантиметрах от “ног” Хаджара.

Глава 21

Глава 21.

Заклинание, созданное ученым, начало мерцать, а потом осыпалось золотой пылью, пока и вовсе не исчезло. В этот момент по ушам Хаджара ударили звуки,которых до этого он не слышал. Видимо, Южный Ветер решил их обезопасить и отсек все звуки внутри и снаружи.

- Учитель! - выкрикнул Хаджар, игнорируя звон клинков, треск огня и вопли, доносящиеся снаружи.

- Мой… принц, - на уголках рта Южного Ветра пузырилась розовая пена. - Возьмите… это.

Он, дрожащей рукой, достал из-за пазухи небольшом блокнот с талисманами. К нему были примотаны две колбы с пилюлями и деревянная печать, с изображением дороги и коня.

- Там… заклинания. Печать… для… повозки.

- Учитель, - Хаджар не мог сдержать слез.

Еще один дорогой ем человек умирал на его руках.

- Удачи… вам, мой… принц, - Южный Ветер вздохнул и его последними словами стали: - Теперь я ухожу спокойным.

Именно так, на руках уродца, погиб великий ученый, всю сво жизнь посвятивший служению Королевской Семьи. И даже в момент своей гибели он думал лишь об одном - как ему помочь истинному принцу Лидуса.

Хаджар убрал блокнот, а в следующую секунду он уже “отпрыгивал в сторону”.

Ломая деревянные решетки и разрывая бумагу, в их комнату ввалился тучный, обнаженный чиновник. Он что-то хрипел и указывал на спину, где торчал меч. Хаджар, не долго думая, поднялся на свои “ноги” и, с трудом, вытащил клинок.

- Помоги… - прохрипел чиновник.

Он работал в местном суде и за неполные четыре года умудрился отправить на рудник почти сорок тысяч человек.

- Боги помогут, - процедил Хаджар и, таща меч за собой, поплелся к выходу.

Вокруг бежали кричащие обнаженные девушки. Многие из них пытались сбить с себя пламя, так радостно пожирающее волосы и шелка. С потолка падали горящие обломки, было сложно дышать от запаха гари и черного дыма.

Иногда попадались и чиновники - они мчались к выходу, топча и бросая себе за спину жриц любви. Те плакали и проклинали их. И среди этого ужаса, маленького филиала ада, шел Хаджар.

В отличии от остальных, он сохранил трезвость мышления. Он шел не вниз, где, судя по всему, и находился очаг возгорания. Он двигался наверх - в сторону этажа Грез. Там, помимо большого и просторного помещения, находился желоб для слива воды. Железный и достаточно широкий, чтобы по нему мог скатиться человек.

Увернувшись от очередной горящей балки, Хаджар выругался и скинул с себя черные одежды. Оставшись лишь в одной синей робе, он шел наверх. Встретившие его люди вопили от ужаса.

Им казалось, что это шел сам демон, призвавший сюда огонь и серу.

От пламени становилось все жарче, легкие едва ли не жгло изнутри, а от дыма Хаджар спасался лишь рукавом. Но даже так, минуя всполохи пламени и избегая падающих досок, он добрался до этажа Грез.

Открыв двери, отчего-то не тронутые пламенем, он вошел внутрь. И стоило ему оказаться в месте, где лишь полчаса назад царила атмосфера похоти и радости, как он тут же замер.

В ваннах, где танцевали прелестные девушки, вода стала красной от крови. Сами же девушки, пронзенные или же рассеченные, лежали на бортик. Их стеклянные глаза навсегда запечатлели ужас и неверие.

На полу, залитом алым, валялись рассеченные тела чиновников и даже членов магистрата.

- Молодой Мастер, надо уходить, - поторопил генеральского сынка человек в сером.

Старик, в окружении нескольких десятков солдат, стоял рядом с

парнем. Тот, смотря в глаза пригвозденной к полу, но еще дышащей Сенте, совершал какие-то резкие поступательные движения.

Хаджар не сразу заметил, что сын был голым ниже пояса. Под ним же, крича и плача, лежала девушка.

Рыжие волосы разметались по полу. Оторванный зеленый кулон.

Разноцветные глаза с мольбой посмотрели в сторону входа.

- Хад…жар, - захлебываясь слезами и криком, произнесла Эйне.

На её голос среагировали солдаты. Они обернулись и разом вздрогнули. В дверях стоял ужасный монстр. В руках он держал опаленный огнем меч, а за его спиной в помещение пытались ворваться языки бушующего пламени. Их сдерживал лишь амулет, использованный слугой семьи Гаррет.

Тот, прижимая светящийся кругляшек к груди, пытался урезонить генеральского сына, обезумевшего от ярости и похоти.

- Эйне! - выкрикнул Хаджар.

В этот момент он не думал ни о том, что уже давно не может мечтать, ни о том, что лишен своего таланта к развитию, ни о цветке Надежды, ни о карте. Он лишь видел, как страдает человек, который долгие годы служил для него отдушиной в этом мрачном мире.

Он лишь видел, как насилуют вечно радостную и милую Эйне.

В этот момент вся ярость, весь гнев, вся боль и вся тьма, копившаяся в сердце Хаджара на протяжении десятка лет, выплеснулась в стремительном движении меча.

Хаджар кричал от гнева и боли, как физической так и душевной. От стоял на расстоянии даже большем, чем в пятьдесят шагов.

Сына генерала и бывшего принца разделяли почти семьдесят шагов, но это не помешало сорвавшемуся с клинка, призрачному удару. Он преодолел все это расстояние и полоснул по лицу парня.

Тот вскрикнул, приложил ладонь к рассеченной щеке.

Мешком он свалился с плачущей Эйне.

Он посмотрел в сторону дверей, где, тяжело дыша, на меч опирался уродец. По его рукам текла кровь, смешанная с лопнувшими гнойниками. Жуткое зрелище, от которого генерального

сына потянуло вырывать. Все желание тут же пропало…

- Убейте его! - крикнул он солдатам.

Сам же он, что-то сказав Сенте, достал кинжал и…

- Нет! - закричал Хаджар, но было поздно.

Лезвие полоснуло по горлу девушки. Та пыталась остановить фонтан крови, но жизнь стремительно покидала её некогда счастливые глаза.

В сторону Хаджара полетела первая стрела, но ей было не суждено найти свою цель.

Сента, пригвозденная мечом к полю, завопила раненным зверем и от неё начали исходить волны черного света.

- Защитите Молодого Мастера! - закричал слуга и солдаты, потеряв из вида Хаджара, взяли в кольцо “сынка”.

Они успели как раз вовремя перед тем, как Сента взорвала свою собственную силу.

Мощность взрыва была таковой, что легко превратила верхний этаж борделя в груду щепок, а Хаджара откинуло в сторону. Он летел по воздуху, не в силах контролировать падение, но, видимо, сегодня еще не наступил день его смерти.

Он упал в желоб и скатился по нему, обжигаясь почти кипящей водой и раскаленным железом.

Свалившись на землю, кричащий от боли ошпаренный Хаджар, “побежал в сторону”.

За его спиной, разгоняя ночную мглу, пылал бордель Чистый Луг - место, бывшее для него нелюбимым, но все же - домом.

- Убейте его! - прозвучал истеричный вопль за спиной и в спину Хаджару полетели черные стрелы.

Они вонзались рядом с его “ногами”, вспышками пронзали мглу и рассекали руки и спину Хаджару.

Тот смутно помнил, что было дальше. Кажется, он упал в канализационные желоб. Вода понесла его куда-то вперед. Его крутило и метало.

Потом была река. Бурный поток, казалось бы, берег его от

столкновения с камнями и скалами. Он бережно, но стремительно нес его все дальше от города, все глубже в леса.

Сколько он провел в этом потоке?

Обессиливший Хаджар уже давно потерял счет времени. Он, не помня себя, машинально делал жадные вздохи, наполняя легкие живительным кислородом.

Потом был водопад, сильные удар и подводное течение, затянувшее его в пещеру. В пещеру, изменившую судьбу не только Хаджара.

Там его ждал древний дракон.

***

- Ты готов, Хаджар Дюран?

- Давай, морда. Приступай, к чему бы ты там ни приступ…

И пещеру затопили крик человека и рев дракона.

[Сообщение пользователю! Несанкционированные изменения физической структуры носителя! Замена одного из центральных органов!]

Старое сердце Хаджара, пережившее столь много боли и отчаяния, тонуло в водовороте. В его же груди теперь билось сердце дракона, созданное Траверсом из капли его крови и всей воли, что он смог найти в себе.

Умирал дракон и перерождался человек.

Рушились вековые цепи, падала древняя темница и потоки воды, обволакивая извивающееся в агонии тело, понесли его в сторону мерцающего над поверхностью солнца.

***

По берегу озера шло несколько человек, среди которых был и маленький мальчишка. Он нес на спине вязанку дров и опирался на потертый, тонкий посох.

- Смотри, дедушка! - вдруг вскрикнул мальчишка.

Он показывал на центр озера. Раньше там ничего не находилось, а теперь волны стучали о края поднявшейся над водой пещеры.

- Боги и демоны, - выдохнули люди в отряде.

Они несли на плечах длинную жердь, к которой был привязан тучный кабан.

Отряд охотников смотрел на пещеру и в очертаних входа в её они видели лицо спящего.

- Там человек!

И действительно, на камнях у самого входа лежал полуобнаженный юноша. Его ноги омывала вода, длинные волосы закрывали его лицо, но было в нем что-то. Что-то, от взгляда на что, у многих перехватывало дух.

Даже без сознания, этот юноша казался таким же могучим, как гора на востоке, на которой неожиданно, в разрушенном королевском замке, ударил колокол.

Глава 22

Глава 22.

Хаджару снился сон. В далекой горе, окутанной плотными туманами, в пещере, куда не доставали лучи солнца, по середине черной, как смоль, воды, стоял камень. На нем ударами клинка были высечены символы. И от одного взгляда на эти символы сердце Хаджара сжималось.

Ему казалось, что если он еще немного задержит на них взгляд, то они действительно его порежут.

Он отвел взгляд.

Лишь только для того, чтобы закричать, когда он увидел клинок - ибо тот действительно мог лишить его жизни одним лишь своим присутствием.

Хаджар проснулся, резко принимая полусидячее положение. В голове все еще мерцал едва различимый мираж.

Пещера. Камень. Меч.

Хаджар покачал головой, пытаясь согнать наваждение. Он даже хлопнул по лбу ладонью, но добился лишь того, что лоб заболел.

- Что за… - протянул открывший глаза Хаджар.

Он, разглядывая руку, не мог найти того, к чему уже успел привыкнуть за последнее десятилетие. Ни струпьев, ни гнойников, ни серых шрамов - ровный слой смугловатой кожи, покрытой короткими, черными волосами.

Только после этого Хаджар, даже не думая откуда оно на нем - откинул в сторону одеяло.

Со слезами на глазах, он пошевелил пальцами ног. Сильных, не очень длинных, но ног. Он согнул их в коленях и, смеясь и плача, упал на кровать.

В едва ли не сумасшедшей истерике он провел почти четверть часа. Лишь только под конец из приступа пропал смех, оставив лишь беззвучный плач.

- Южный Ветер, - произнес Хаджар.

Его учитель отдал свою жизнь, чтобы ученик мог родиться заного. Он собирался отправиться с ним в опасное и длительное путешествие. Не думая о себе. Не думая ни о чем, кроме принца.

В длинный список имен Хаджара добавилось еще одно - безымянное лицо. Оно стояло на одном уровне с Примусом.

Генеральского сына, однажды, тоже настигнет длань справедливости.

Хаджар позаботиться о том, чтобы ученый мог спать спокойно.

Вздохнув, Хаджар поднялся.

Только теперь, он заметил, что находиться в деревянной избе. У стены небольшой комнатушки стояла кровать, с которой и поднялся рожденный заново принц.

Кроме кровати, здесь помещалась самодельная тумба и окно. Перетянутое высушенным желчным пузырем какого-то животного. Видимо, дом был очень бедным, потому как в нормальных поселках и городах способны раскошелиться и на стекло.

Хаджар попытался сделать шаг в сторону двери, как тут же свалился на пол, сильно приложившись локтем.

- Идиот, - сам себя корил парень.

Да, к нему вернулись ноги, но последние десять лет он ходил на деревянных палках. Да и ростом он внезапно стал намного выше, чем был прежде.

Кажется, ему придется по второму разу учиться ходить.

В этот момент дверь открылась.

Попыталась открыться, если быть точным. Сильно приложив Хаджара по темечку.

- Ой, прости, - прозвучал теплый голос. Как масло, намазанное на хлеб. - Ты зачем встал с постели?

В помещение вошла девушка.

Хаджар мысленно закатил глаза.

У него судьба была такая, что за ним женщины ухаживали? Или просто на небес кто-то что-то напутал и, заметив что в ларчике у Хаджара не хватает удачи, он щедро сыпанул туда внимания

противоположного пола.

- Я сейчас позову дедушку, - проворковала милая девчушка и вылетела в горницу.

- Ну или нет, - просвистел Хаджар, пытаясь подняться.

Все, на что он оказался способен, принять полусидячее положение и опереться спиной о деревянную стену.

- Статус, - отдал распоряжение Хаджар.

[Перенастройка интерфейса. Исправление поступивших ошибок. Возраст носителя: 9 дней!]

Хаджар не успел вопросительно воскликнуть - мозги сработали быстрее.

Ну да, все логично.

После перерождения в этом мире, счетчик возраста в нейросети сбросился и начал отсчитывать с нуля. Видимо, после того, как Траверс что-то сделал с его телом, то Хаджар переродился уже в третий раз. Или во второй? Так и запутаться можно в его явно сломанном колесе Самсары.

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Нет. Сила:0,7; Ловкость:0,9; Телосложение:0,8; Очки энергии:0,3]

Ну вот, даже настройки слетели. Перешли на заводские. Где его любимая табличная форма?! Хотя, и так неплохо выглядит.

- Ты чего учудил, молодой? - из горницы вышел… богатырь.

Иначе Хаджар называть этого мужчину не решался. Ростом он был под два с четвертью, в плечах - полтора аршина. Могучие руки, с виду, могли легко превратить голову Хаджара в готовое для пирогов тесто.

Одним легким рывком мужчина легко поднял принца и вернул его на кровать.

- Спасибо, достопочтенный…

- Робин, - пробасил седовласый богатырь. - Зови меня Робин, странник.

“Странник” - Хаджар мысленно покатал это слово на языке. А что, звучит изрядно пафосно и ничуть не хуже, чем “принц”. Во

всяком случае, более загадочно.

- Долго ли я спал, достопочтенный Робин?

- Просто Робин, - с легким укором поправил “старец”. - Мы здесь люди простые, без всяких этикетов обходимся.

- Хорошо.

Богатырь кивнул.

- Десятый день дрыхнешь. Уж думали за Гнессой идти. Это наша травница. Немного ученая. Думали, она тебя поднимет.

Хаджар подтвердил свою догадку. Значит, нейросеть не ошиблась - ему теперь действительно было всего девять дней от роду.

- А можно узнать где я?

- Можно, странник, - продолжал кивать Робин. - Все можно. Вот только ты мое имя знаешь, а я твое - нет.

Хаджар мысленно отвесил себе затрещину. Так человека обидеть, это для него было в новинку. Ну да ладно - все же, он тут очередное перерождение пережил. Как бы двусмысленно это ни звучало.

- Хаджар меня зовут.

Старик склонил голову набок.

Хаджар закатил глаза.

- Честно - меня зовут Хаджар.

- Уж больно имя простое у тебя, странник.

- Ты себе не представляешь, Робин, - принц сделал ударение на имя старца. - как часто я это слышу.

Старик хохотнул, потянул бороду могучим кулаком и, выйдя в горницу, вернулся с табуреткой в руках. По размерам, она мало чем уступала трону Хавера.

Робин шикнул на выглядывающую из-за угла черноволосую внучку. Та прыснула смешком в кулак и умчалась через сени на улицу.

Порыв ветра, ворвавшийся избу, приятно взъерошил вновь отросшие волосы Хаджара. Но тот был больше рад другому.

Он снова мог слышать голос его старого друга. Его зов, ведущий куда-то на восток.

- Спрашивай, странник Хаджар.

- Где я нахожусь?

- В моем доме, - Робин обвел комнату взглядом. - в комнате моего. В деревне…

- Тоже твоей?

- Нет. Я здесь простой охотник. Староста спрашивал у кого есть свободный угол, я вызывался. Надо ведь людям помогать, странник.

- Надо, - согласился Хаджар.

Особенно, когда эти люди - он сам.

- Нашли мы тебя на озере в шести днях пути отсюда, - продолжал Робин. - В пещере. Ты, когда окрепнешь, на людей косо не смотри, что они за спиной шушукаться будут. В том озере отродясь никаких пещер не было. А твою тушку мы из грота какого-то странного вытащили. А как до берега вернулись - пещереа на камни осыпалась.

В шести днях? Значит, его несколько дне тащили на спинах охотники? Подвергая риску себя и окружающих?

- Вы могли меня оставить…

Робин сразу нахмурился.

- Не знаю, каких людей ты видел до этого, странник, но в нашей деревни так не принято. Здесь каждый за всех сердцем болеет. Да иначе нам и не выжить.

- Армия? - спросил Хаджар, вспоминая, что Примус собирался в первую очередь сгонять на рудник деревни.

Старик задумался, а потом засмеялся.

Смеялся он долго и заливисто. Глубоко.

От его смеха Хаджар слегка подпрыгивал. Не от страха, нет. Просто кровать тряслась.

- Какая уж здесь Армия, странник Хаджар. Видимо крепко тебя о камни приложило… До ближайшего города - Весеннего, месяц пешим ходом. Это если никакой напасти в Лесу не приключиться.

Весенний - это тот самый город, где находился теперь уже соженый бордель Чистый Луг.

Но… это невозможно!

Даже если учесть, что Хаджара несла бы самая быстрая и свирепая река и он каким-то чудом выжил бы… Ну пуская три дня пути, даже четыре, но не месяц!

Только если, конечно, пещера Траверса не появилась не в совсем том озере, в какой принес Хаджара поток.

- А что за лес? - спросил принц.

- Просто - лес, - пожал плечами Робин. - вокруг горы - просто горы. Там есть еще деревни. Мы иногда торгуем. Живем здесь потихоньку. Никого не трогаем. Охотимся, рыбачим, на полях работаем, детишек, вон, рожаем. Простые мы люди, странник Хаджар.

И словно в подтверждение своих слов, он слегка напряг свои руки. Толщиной в ствол молодого дерева, они были покрыты едва ли не дубленой кожей и перетянуты жилами - канатами.

- А это, - Хаджар кивнул на руки Робина. - от плуга?

- А это, чтобы если кто с недобрыми намерениями придет, то чтобы жизнь нашу, мирную, не испортил.

Некоторое время они играли в гляделки.

В итоге Хаджар тихо кивнул и опустился на подушку. Он понял нехитрый намек Робина. Да и в, конце концов, его жизненное кредо наоборот - велело платить на добро добром. Эти люди, не имея на то никаких причин, рисковали собой, чтобы помочь ему.

Хаджар спать нормально не сможет, если не отплатит тем же.

- Ты пока приходи в себя. Внучку мою Лидой звать. Ты не очень на неё реагируй, взбалмошная она, но хозяйственная. Ты спи побольше, сил набирайся, а там я тебя и с остальными познакомлю.

С этими словами Робин, ни с того ни с сего, поправил Хаджару одеяло и вышел в горницу, осторожно закрыв за собой скрипучую дверь.

Хаджар остался один.

Он лежал и смотрел за окно.

По небу плыли облака.

Они больше не действовали ему на нервы. На сердце больше не лежал тяжелый камень.

Хаджар легко дышал полной грудью. Впервые, за долгое время, он почувствовал себя живым.

Спустя две минуты, Хаджар поднялся с кровати.

Он упал, но, сцепив зубы, держась за стену, встал на дрожащие ноги. Они его почти не слушались. Все силы уходили на то, чтобы стоять более менее прямо.

Хаджар, кое-как, дошел до двери и открыл её.

- Робин! - крикнул он в спину вышедшему на улицу старцу. - А есть у вас две деревянные палки? А то я уже все бока себе здесь отлежал! Да и может помочь чем надо? А то я за даром не привык на постелях чужих лежать.

Старик обернулся и… тепло улыбнулся. Кажется, он был доволен.

Глава 23

Глава 23.

На крытом мосту, соединявшим две высокие башни во дворце, находилось двое. Одна, в золотом платье, развивающемся на ветру, сидела на бортике. Её волосы, того же цвета что и полуденное солнце, слегка качались, а на прекрасном лице отразилась не портившая его тоска.

Рядом стоял высокий юноша. Его черные волосы лежали на плечах. Запястья скрепляли тяжелые браслеты, а синие, дорогие одежды, говорили о высоком статусе человека.

- Я уже говорил тебе, Элейн - это решение отца.

- Но мы ведь можем его попросить, - не сдавалась принцесса.

- Попросить отца?! - хмыкнул Эрен - сын Примуса. Именно им оказался этот статный юноша. - Чтобы он в очередной раз прочел мне лекцию о том,к аким я должен быть.

- Но отправлять тебя в армию…

- А куда еще? Не к ученым же. Он их терпеть не может. Считает бесхребетными червями.

Они смотрели на раскинувшийся под ними сад. Там, в лучах солнца, около озера, стояло безымянное надгробие. Оно им никогда не нравилось, но Король запрещал сносить булыжник.

- Все будет в порядке, Элейн, - Эрен подошел к любимой сестре и крепко её обнял. - Вот увидишь, ты оглянуться не успеешь, как я уже вернусь. Весь в шрамах и наградах.

- Все служанки будут твои, - грустно улыбнулась принцесса, целуя брата в щеку.

- А ты, глядишь, тоже найдешь себе жениха.

- Даже не смей!

Эрен засмеялся и отпустил сестру.

- Это не нормально, что ты в твоем возрасте даже не помолвлена.

- Нормально, - фыркнула Элейн. - никто из этих слабаков меня

не интересует.

- Тогда, может, мне по возвращению привести к тебе какого-нибудь генерала?

- Который притащит с собой ворох шлюх и наложниц. Нет уж. Избавь меня от такого удовольствия.

- Привереда.

- Дурак.

- Злотовласка.

- Коротышка.

Они еще некоторое время шутливо перебранивались, пок не замолчали. Их лица обдувал восточный ветер.

Элейн, заправив выбившуюся прядь, слегка прикрыла глаза. С уходом её брата, во дворце станет еще более одиноко. Все, что ей останется - продолжать вглядываться в свои сны. В них она видела одинокую фигуру.

Та стояла на холме, обнажив меч и бесстрашно встречая перед собой тысячи свирепых воинов.

И все же, фигура была так же спокойна, как и скалы перед ней. Простые одежды качал ветер, пояс из веревки придерживала бутыль для воды, а в качестве сапог - намотанные на ноги тряпки.

И несмотря на всю эту простоту, фигура была величественной.

Такой же, как и скалы перед ней…

Элейн, от чего-то, чувствовала родственную связь с этой фигурой. Почему-то, она ждала её прихода и с каждым днем чувствовала, как та приближается.

Принцесса надеялась, что её желание сбудется и за ней придет её суженный. Тот, кто начертан ей самими небесами. Она, порой, даже слышала в ветре обрывки его имени.

И сейчас, если прислушаться, она различала:

- Х…жар.

***

- Положи-ка еще камень, - попросил Хаджар девушку, с

удивительно яркими, черными волосами. Цвета вороньего крыла или безлунной ночи.

- А тебе не много, Бычок? - засмеялась лида.

Она, используя сооруженный Хаджаром настил, легко притащила ему на спину еще одну плиту.

Хаджар крякнул, сморгнул с ресниц пот, и продолжил отжиматься. Последнюю неделю он провел в деревне. Еще больше шокируя народ своим телом и скоростью восстановления.

Всего за неделю он смог заново научиться пользоваться ногами. При помощи длительных медитаций, он прошел по пути развития за этот краткий срок дальше,чем за пять лет во дворце.

Многочасовые упражнения отзывались в его теле так, будто оно только и жаждало что нечеловеческих нагрузок.

Теперь Хаджар, держа на спине шесть плит по двадцать килограмм и Лиду (та весила вряд ли больше, чем две плиты), отжимался уже третью сотню раз.

[Сообщение пользователю: Сила+0,01. Телосложение+0,007]

Очередное сообщение нейросети лишь добавило мотивации Хаджару.

- Смотрите, опять Бычок качает Лиду, - смеялись девушки, идущие мыть белье на ручье.

Местные называли Хаджар “Бычком” вовсе не из-за его физических качеств. Были здесь богатыри и похлеще него. Такие, что могли булыжник в кулаке сжать и в труху размесить. Хаджар лично видел, как таким образом Роби детей веселил.

А прозвище Хаджар получил за его… ничего не делание. Нет, к нему пока относились как к “болезненному” и потом не сильно косили взглядом, когда все работали в поле, занимались ремеслом или прочими деревенскими делами.

Бывший принц и сам понимал, что не дело только собой заниматься. Все же, он был обязан местным. Исходя из этих мыслей, он отправился на местные рисовые поля.

Для начала. Хаджар до этого понятия не имел, что рис высаживают в воде. Ровными рядами. Не разгибая спины. Именно

поэтому принц умудрился напортачить даже там, где напортачить было в принципе невозможно.

Крестьяне поблагодарили за рвение и едва ли не взашей выпроводили с полей.

Когда же Хаджар пытался помочь гончарам… ну, об этом вообще лучше не вспоминать.

Так что принцу дали заниматься своим восстановлением, дали не самое обидное прозвище и больше не трогали.

- Еще… камень, - пропыхтел Хаджар, переходя на следующую сотню.

- Как скажешь, Бычок, - хохотнула Лида и,словно специально, слезла с него рывком.

От этого руки принца едва не подогнулись. Но он выдержал. Он теперь вообще чувствовал себя намного лучше, чем во дворце.

И вовсе не потому, что тогда ему было шесть, а сейчас почти девятнадцать.

Нет, просто его тело… оно очень сильно имзенилось. Его чутье стало острее, зрение - четче, реакция - быстрее, а сила - больше и всеобъемлющей. То, к чему многие стремились многими годами тренировок, Хаджар завоевал десятилетиями страданий и одним удачным совпадением…

Лида притащила по настилу еще одну плиту и уселась сверху.

- А эхто правда, что ты умеешь играть на Ронг’Жа?

- Д-д-да, - прокряхтел Хаджар.

- Сыграешь мне?

- Ве-ч-чером.

- Отлично! - Лида захлопала в ладоши и слегка подпрыгивала, от чего, под хохот проходящих, Хаджар кряхтел еще сильнее.

Мысленно, он отдал распоряжение показать статус.

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Телесные узлы. Восьмая ступень. Сила:0,9; Ловкость:1,1; Телосложение:0,9; Очки энергии:0,7]

Несмотря на любовь к таблицам, Хаджар признал большую удобности заводской настройки, так что оставил строчный вывод

информации.

Его характеристики росли с астрономической скоростью… в первые несколько дней тренировок. Теперь же они еле-еле ползли наверх, так что отжимался, приседал и бегал Хаджар с другими целями. Он стремился как можно быстрее познакомиться со своим новым телом и его возможностями.

- Странник, - рядом, сквозь пот, принц различил его “квартиродателя”. - не хочешь силой померяться?

- Лида… - просипел Хаджар.

- Ну вот, - показательно наиграно всхлипнула девушка, вновь спрыгивая на землю.

По одному, веревками, она стянула каменные плиты на настил и Хаджар, скрипя спиной, поднялся. Он глубоко вздохнул и размялся.

Лишь недавно, после длительной пробежки длинной “от сюда и до ужина”, но смог вновь нормально стоять на ногах. И только тогда он понял, что не настолько уж ниже Робина. Нет, он не дотягивал ему даже до груди, но до двух метров Хаджару не хватало лишь немного.

Хавер был горд… Он всегда мечтал о высоком сыне.

- Пойдем, - кивнул Хаджар.

И они пошли на площадь. Здесь. Примерно раз в неделю, жители мерились силой. Так они проверяли кто и чего достиг за неделю, ну и парни просто красовались перед девушками. Весна же - все искали себе пару.

Они шли по одной из центральных улиц. Да, казалось бы как это - “одной из”, учитывая что речь идет про деревню, где и одна та улица уже гордость. Но не стоит забывать, что деревушка была маленькой лишь по местным меркам. А так, в ней стояло почти полторы сотни домов, а проживало и вовсе - несколько тысяч.

Хаджар все больше понимал, как ему повезло, что его заметил один из многочисленных охотничьих отрядов.

И то, что староста - сухой, древний старик, позволил остаться чужаку.

На площади уже разминались парни. По сравнению с ними стройный, будто бы лощеный Хаджар, выглядел как холеный

вельможа перед гладиаторами.

Каждый из этих юношей выглядел так, что мог, с виду, легко скрутить Хаджара в бараний рог. Внешне они мало чем уступали Робину, а многие даже выигрывали. Во всяком случае, каждый из них мог хоть сейчас, без всякой фото-обработки, легко оказаться на развороте фитнес журнала.

- Смотрите, Бычок, пришел, - смеялись девушки-зрительницы.

- Хаджар! - замахали рукой парни, иногда присоединявшиеся к принцу в его тренировках.

Тот помахал им в ответ.

На центральную площадь выкатили разные валуны. В каждом из них была высечена ручка, очего они напоминали ненормально огромные гири.

Снаряды были разного размера. От тех, что по габаритам размером с баскетбольный мяч и те, что надо было поднимать над головой - по диаметру не меньше метра.

Хаджар еще ни разу не видел, чтобы метровый, самый большой, кто-то поднял. Вряд ли здесь был адепт, способный впрямиться с тремя тоннами веса над головой.

- Начнем!

Первым за валун взялся Робин.

Тягали камни, обычно, неженатые парни. Что-то вроде местного “свиданного” ритуала. Робин же, несмотря на внучку, был холостым - потерял всю семью в лесном пожаре.

Он сперва поднял валун весом в двадцать килограмм, потом хмыкнул и перешел сразу за тот,что в десять раз тяжелее. Он, с кряхтением, взвалил его на плечо и с громким “Эх!”, вытянул в небо на руке, сразу скидывая на землю.

В толпе зааплодировали.

Атмосфера пусть и соревновательная, но весьма дружелюбная.

После старика, к камням начали по одному подходить парни. Кто-то тягал сотню килограмм, кто-то полтора. Единицы могли показать такой же результат, что и Робин. И лишь двое подошли к четвертому ряду булыжников и подняли вес в три сотни. Их девушки

встречали особенно восторженным аплодисментами и возгласами.

Наконец, пришла очередь Хаджара.

Он, плюнув на ладони, подошел сразу ко второму ряду. Туда, где лежали булыжники весом в сотню килограмм. С кряхтением и натугой, но поднял валун и взвалил его на плечо.

Обливаясь потом и стирая зубы, он, с громким “Хуф!” вытянул его на руке к небу и тут же уронил на землю.

Такой результат вызвал у наблюдательниц… добрый смех с аплодисментами.

У местных считалось, что валун из второго ряда должен поднимать десятилетний юноша. А уж такой лоб как Хаджар, должен был сходу начинать с третьего ряда.

Никто из них, разумеется, не знал, что полмесяца назад Хаджар с трудом мог держать в руках пустую корзину. Так чта для него, такая скорость прогресса и восстановления, уже была ненормальной.

А уж радости в глаза принца, при взгляде на дрожащие от натуги руки, не было предела.

Он вновь чувствовал себя живым.

- Ты выздоравливаешь со скоростью молодого дракона, - хлопнул Робин по плечу принца.

Тот от этого слегка присел и прокашлялся. Старик не знал, насколько, в каком-то роде, он был прав. Интересно, а то что в груди Хаджара действительно билось драконье сердце, делало его…кем? Надо будет спросить у какого-нибудь ученого.

- Но пока я недостаточно силен.

- Ну так таская камни сильным не станешь. Для этого другое нужно.

Хаджар повернулся к старцу.

- О чем ты говоришь, Робин ? - спросил принц.

Робин посмотрел на стоявших за его спиной богатырей. Те переглянулись и, по-доброму улыбнувшись, кивнули.

- Я тут пообщался со своими соколиками - мы скоро на охоту пойдем. Не то чтобы нам были нужны лишние руки, но ты, странник

- парень, вроде, толковый. Хочешь присоединиться?

Присоединиться к охотничьему отряду местных? К отряду, который забивал зверей не ниже четвертой ступени Пробуждения силы? Зверей, способных ударом лапы раскрошить валун из первого ряда?

- Конечно хочу!

Глава 24

Глава 24.

“Скоро на охоту” у Робина означало - собираемся и идем.

Хаджар, вместе со стариком, вернулся в избу. Робин сразу пошел за снаряжением. Легкой кольчугой и крепким, охотничьим луком. Не таким большим как военный, но побольше нежели тот, каким пользовались кочевые племена к югу от границы.

Сам же Хаджар некоторое время топтался около кровати. Все его имущество - потрепанные одежды, выданные Сентой, да наследство от Юного Ветра. Вот только - увы. Книгу размыло в воде, а использовать талисманы без объяснения что, к чему и как - Хаджар не рисковал.

Каким-то чудом уцелела карта. Видимо не такой простой она была, как могло показаться на первый взгляд. Ну и, разумеется, печать для повозки. Её Хаджар сам не знал, зачем оставил.

Как память. Наверное.

- Вот, держи, - Робин кинул на кровать кольчугу и связку из трех дротиков. - Сын мой, раньше, в ней ходил.

На лице старца при этих словах и мускул не дрогнул. Не то чтобы он был бессердечной скотиной, просто… жизнь здесь такая. Простые люди редко доживали до его почтенного возраста. Слишком уж мало было ресурсов, которые требовались для преодоления порога и перехода на стадию хотябы Телесных Меридиан.

Хаджар надел простую рубаху, а сверху - кольчугу. Она была ему слегка великовата, но это лучше, чем быть насаженным на клыки какого-нибудь кабана.

Подпоясав её широкой полоской кожи с металлической бляхой, Хаджар вооружился дротиками и вышел из горницы. На улице уже собрался отряд из двадцати с лишним человек.

Кого-то из них Хаджар знал, но большую часть лишь иногда видел в деревни.

Он не был особенно общительным.

- Сегодня пойдем к дальним ручьям, - начал “собрание” Робин.

Они стояли прямо так - на улице. А старик, при помощи длинной палки, чертил на песчаной дороге небольшую карту.

- Там Ирий с братьями видел оленьи следы.

Вперед вышел могучий парень со шрамом через все лицо.

- Они шли на север, к впадине водопадов.

- Стадо большое? - спросил кто-то из отряда.

- Голов двести. Может больше.

Послышались свистки и шепотки.

- Отобьем самых слабых, - успокоил народ Робин. - Не станем лезть на Вожака.

Хаджар вздрогнул.

Вожак? Зверь, который по силе ничем не уступает Небесному рыцарю?

- Запасов возьмем на недели две. Сначала выследим, потом посчитаем количество тех, что выше Пробуждения силы.

- Капканы?

- Нет, лучше не надо, - Робин потянул кулаком бороду. - Отряд Луки видел следы кабанов. Если те попадут в капканы во время миграции - весь лес колоколом звенеть будет.

- Тогда - выдвигаемся? - спросил Ирий.

- Выдвигаемся, - кивнул Робин.

Вот так вот просто, чуть больше чем два десятка деревенщин, вооруженных плохонькими кольчугами и дротиками, отправились на охоту. И не на простых зверей, а на тех, что внутри имели ядро силы. Хаджар надеялся, что сможет заполучить хотя бы один - в городе их можно было хорошо продать.

- Не боишься? - Робин вновь хлопнул Хаджара по плечу.

Тот собирался было ответить - “разумеется”, но с удивлением понял, что не боится. Сердце билось так же ровно, как и всегда, а кровь подгонял разве что азарт.

- Нет.

- Ну и правильно. Чего боятся-то. Главное дротиком - в глаз меть. Или лучше вообще не бросай, если не уверен, что шкуру не попортишь.

- Она вам зачем-то нужна? - поинтересовался Хаджар просто чтобы поддержать беседу.

- Часть оставляем себе, а часть продаем.

- Другим деревням?

- Бывает и так, - Робин, походя, сорвал травинку и закинул в рот. - но чаще - бродячим торговцам. Есть один ушлый, из Весеннего. Мелкий, а по тропкам нашим весь лес уже перебродил. И, главное, ни единой царапины или занозы. У нас тут целые взводы армейские зверьем подраны были, в болотах тонули, со скал падали - а ему, хоть бы что.

Хаджар еще раз посмотрел на свою кольчугу. Ну, теперь становилось понятно откуда такие изделия в деревне. Учитывая, что из всех благ цивилизации здесь стояло лишь несколько бань и мельниц. Ну и водяное колеса на ручье.

Ни о какой кузне и речи не шло.

Но что еще больше заинтересовало Хадажра, так это известие о торговце.

- И когда он должен прийти в следующий раз?

- Через месяц.

Месяц? Не такой уж и большой срок.

Хаджар замолчал, задумавшись о своем. Робин посмотрел на него и, кивнув каким-то мыслям, отошел во главу отряда.

Они подошли к самому большому и красивому дому - по сравнению с другими, он выглядел как дворец, в котором рос Хаджар.

Можно было бы подумать, что там жил староста, но Хаджар уже видел дом местного правителя. Жил он около реки. В избе, которая была даже меньше чем та, что принадлежала Робину.

В деревне существовала какая-то простая логика, по которой самое лучшее должно было быть общим. Ну прямо средневековый, фэнтези-коммунизм.

Из большого дома, служившего одновременно складом и “клубом”, в котором иногда проводили пиршества и “венчанные танцы”, вышла тучная женщина. Она, спросив сколько запасов надо, запустила внутрь нескольких охотников. Те вытащили сшитые из кожи, крупные мешки. Потом каждому выдали торбу поменьше, куда натолкали явленного мяса, флягу и сухарей.

Каждому - поровну.

В сумме столько, что хватило бы не на две, а три недели.

В догонку Робину выдали особый мешок - с разными порошками и завернутыми в листья пилюли. Их Старик принял особенно бережно - от сохранности “аптечки” могли зависеть жизни его людей.

- Хаджар, - за спиной прозвучал знакомый голос.

Обернувшись, принц увидел стоявшую перед ним черноволосую Лиду. Та держала корзину и спешила к подругам на ручей - мыть белье и косточки окружающим.

- Да?

- Не забывай, что ты обещал мне сыграть, - и с этими словами она гордо удалилась.

Прямо как какая-нибудь герцогиня.

Забавная.

Хаджар поспешил следом за отрядом. Они вышли за немалого размера частокол (тут даже дозорная башня стояла, с которой им пожелали удачи) и оказались на опушке леса.

Деревня стояла на берегу ручья(который больше походил на полноводную реку) в окружении высоких скал, с которых падали многочисленные водопады. Возможно, именно такое положение спасало деревню и позволяло жить в своем маленьком, оторванном от большого, мирке.

Охотники остановились, стянули с поясов тряпки и начали повязывать их на лапти. Тоже самое сделал и Хаджар. Сапогов здесь не водилось, да и в лесу они помощниками не были. Скорее - врагами. Слишком тяжелые, из дубленой кожи, они были слишком шумными и пахли. Все зверье распугают.

После этой нехитрой операции, Робин пропел молитву.

Около “ворот” стоял идол в виде рогатого медведя. Ему принесли жертву в виде плошки с медом и веточки с ягодами.

На этом приготовления закончились и отряд вошел в бескрайний лес.

Глава 25

Глава 25.

Что такое для обычного человека пробежка? Ну может десять, максимум двадцать километров. А потом на такси обратно домой. Либо же небольшой круг вокруг парка.

Правда, на Земле ходили легенды о африканский и индейских племенах, жители которых могли бегать неделями. Но не быстро - чуть резвее обычного пешего хода.

Что же такое охота для местных жителей, чье тела были так же выносливы и крепки, как молодые дубы? Это бег на скорости городского авто-транспорта на протяжении множества часов. В абсолютной тишине, бесшумно и беззвучно. Как ветер, летящий под кронами деревьев.

Естественно, сперва все косились на Хаджара. Тот несся по лесу с легкостью носорога. Разве что деревья лбом не сшибал. Потом же, с помощью навигации нейросети (выглядело это как призрачная стрелка перед глазами) и благодаря собственной соображалки, он начал бежать тише.

К вечеру же первого дня, вызывая очередные шокированные шепотки, он издавал столько же звуков, как змея на охоте. Если отвернуться, так и вовсе - его сложно было даже почувствовать.

Народ удивлялся талантам странника, а Хаджар лишь мысленно улыбался.

Мастер его многому научил - нужно было лишь вспомнить.

Да и бьющееся в груди сердце дракона все же с ним что-то сделало. Хаджар пока не понимал, что, но чувствовал.

Вечером, преодолев немыслимое расстояние, по меркам Землянина, и пустяковое, по меркам местных охотников, отряд устроился на привал. Они поднялись на второй ярус леса - ниже крон, но все же не на земле.

Привязавшись к могучим ветвям, и перекусив из прихваченных запасов, все в той же тишине, народ улегся спать.

Разговаривать во время охоты считалось признаком полного профана. Так что если и общались, то изредка и только знаками. Каждый здесь хорошо знал свое дело, а Хаджар просто старался не отставать. Благо, спасибо новым ногам и телу - давалось ему это легко.

Пару раз его даже обрадовали сообщения нейросети. Пусть и мизерная прибавка к телосложению - но все же.

Когда все заснули, Хаджар, проверил крепко ли его держат ремни, прикрыл глаза и сосредоточился.

Он вновь чувствовал как в воздухе кружатся частицы “энергии”. Привычно потянувшись к ним разумом и “душой”, он начал дышать ими так же, как обычный человек воздухом. И с каждым вздохом, узлы в его теле слегка обжигало. Когда же жар стал нестерпимым, Хаджар задышал дыхание и, собрав всю волю, толкнул энергию в сторону темечка - последней, не открытой им точки на теле.

Сила закрутилась горячим водоворотом и пробила “закрытые” с рождения “врата”. Так, Хаджар смог пробиться на последнюю ступень Телесных Узлов - девятую.

Добиться такого к девятнадцати годам - скудно, даже по меркам Лидуса. Вот только, спасибо дракону, теперь ему было меньше месяца отроду.

- Статус.

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Телесные узлы (9). Сила:0,95; Ловкость:1,15; Телосложение:0,95; Очки энергии:0,8]

Хаджар еще раз изменил настройки, решив отображать ступени внутри стадий - цифрами. Так перед его глазами сообщение занимало меньше места. Выглядело это, конечно, будто девайс дополненной реальности, но все равно изрядно раздражало. Так что Хаджар старался как можно реже вызывать нейросеть.

Немного порадовавшись на подросшие характеристики и то, что ему удалось пробиться дальше, он заснул.

Следующие четыре дня прошли в таком же темпе.

Бег.

Привал.

Бег.

Сон.

Бег.

Привал.

И так по кругу.

Любый бы с ума сошел, но охотники, за четыре дня преодолевшие расстояние едва ли не в тысячу километров - лишь разогрелись. Но, наконец, произошло и нечто интересное.

Робин дал сигнал.

- “Стоп” - означал его поднятый в небо кулак.

Они находились на небольшой опушке.

Старик опустился на корточки и провел ладонью над травой, а затем подал несколько знаков.

- “Стадо. Близко. Два часа. Бег.”

Затем вперед вышел один из охотников. Он тоже показал знаки, которые Хаджар заранее занес в базу данных и теперь легко их “читал”.

- “Наши?”

- “Не знаю. Стадо. Олени. Решаю.”

Никакой демократии в отряде не было. Только суровый тоталитаризм - как предводитель охоты решит, так и будет. Спорить не было ни времени, ни желания.

Наконец, Робин трижды ударил кулаком по открытой ладони.

- “Начинаем”, - означал этот сигнал.

Охотники перешли с “галопа” на “легкую рысь”. Они сняли с плечей луки и закрепили стрелы. Смотря в оба, двигаясь строго против ветра, они смотрели в оба. Хаджар же, вооружившись одним из дротиков, шел следом.

И чем дальше они шли на север, тем отчетливее до слуха Хаджара доносился шум падающей воды.

- “Дерево. Крона. Разведка” - отпальцевал Робин. Он указал на Хадажра и они вместе полезли на высоченное лиственное дерево.

Высотой оно слегка уступало десятиэтажному дому.

Продравшись сквозь густую крону, принц подставил лицо восточному ветру. Слегка насладившись и освежившись, от открыл глаза и едва не упал.

Вовсе не из-за открывшихся взору бескрайних просторов утопающей в растительности долины. Бесконечное зеленое море было расчерчено синими жилами - огромным количеством ручьев и рек.

Частенько они падали водопадами в пруды-озера, а потом опять бежали вниз, пока не сливались в единый водный массив. Миллиарды тон воды обрушивались на огромного исполина, будто бы обнимающего водопад.

- “Мертвый” - тут же подал сигнал слегка улыбающийся Робин.

- “Кто?”

Стари пытался что-то показать, а потом махнул рукой и подобрался максимально близко к Хаджару.

- Древний титан, - шепотом произнес он. - Хозяин этой долины. Легенды гласят, что некогда он был настолько могуч, что взмахом руки поднял гору и закинул её в небо, где та летает и по сей день. А внизу он создал нашу долину.

- Ту на которой вы охотитесь?

Старик улыбнулся краешком глаз.

- Ту, на которой находиться наше Королевство, и не только оно.

Хаджар еще раз посмотрел на древнее существо. Только теперь он заметил, что оно уже давно окаменело. Вряд ли легенда была правдива, но вот исполин, размером со знаменитую башню в Дубаи, внушал некую оторопь.

- “Смотри” - подал знак Робин, указывая слегка в сторону.

Там, на лугах, на краю леса, паслось стадо оленей. Таких, каких можно увидеть лишь на придуманных картинках. Все, как один, могучие и статные. Размерами намного превышающих своих “обычных” сородичей.

Самые слабые из особей этого стада легко выигрывали ростом у Робина. И это без учета головы и рогов.

Лани же были прекрасны. Стройные и изящные, они выглядели как пущенные из лука стрелы.

Робин спустился первым. За ним на земле оказался и Хаджар.

- “Стадо. Наше. Первые - пугач.” - Робин отдавал знаки так резво, будто общался на языке глухо-немых. При этом он успевал что-то чертить на земле наконечником стрелы. - “Побегут. Отсекаем. Старых. Слабых. Не трогать Вожака.”

Взглядом старик “спросил” у окружающих все ли понятно. Охотники ответили короткими кивками головы.

Робин ткнул пальцем в Хаджара.

- “Смотри. Держись рядом” - таков был приказ, которого Хаджар не собирался ослушиваться.

Старик вытянул из “аптечки” какой-то сверток и передал его парню со шрамом на лице. Тот вытащил из ткань небольшой, мерцающий камень. Будто бы слишком большой и слишком… живой агат.

Хаджар чувствовал, как от камня исходят сильная энергия.

Не такая, как витала в воздухе, но все же - энергия.

Привязав странный объект к стреле, человек со шрамом - Ирий, который и нашел стадо, побежал впереди.

Дождавшись смены направления ветра, он вышел из кустов и запустил стрелу. Та пролетела не меньше пяти сотен метров и вонизилась рядом со стадом. Самые чуткие олени подняли головы, но ничего не почуяли, а Ирий уже успел скрыться в листве.

Хаджар вопросительно посмотрел на старика, но тот не обращал на новенького внимания. Спустя же пару минут, на лугу зарычало нечто, что заставило дрогнуть сердце Хаджара.

Не испугаться, нет-нет, но дрогнуть.

Из камня, привязанного к стреле, на волю вырвалась призрачная фигура исполинского волка.

Проклятье! Да тот был размером с Камаз, а аура от него шла такая же, как от Имперского Наместника!

Волк-Вожак, чей дух непонятно как призвали охотники, зарычал

и бросился на оленей. Те, спасаясь от призрачных клыков, тут же рванули в сторону леса, где их уже поджидали охотники.

Волк-Вожак рычал всего пару мгновений. Его дух исчез уже спустя два удара сердца, но испуганные олени неслись, сломя голову, в сторону спасительных деревьев и холмов.

- “По глазам!” - отпальцевал Робин.

Забравшись на ветви деревьев, охотники начали пускать одну стрелу за другой. Стадо, обезумевшее от страха, бежало все дальше и дальше, не обращая внимания на то,что позади падают их сородичи.

Самые старые и слабые.

Именно они падали жертвами метких выстрелов. Ни одна из стрел так и не срезала ни единого волоса со шкур животных. Все ложились точнехонько в глазницы.

Охотники выпускали их спокойно. Легко и непринужденно они натягивали свои крепкие, тяжелые луки. Пусть и небольшие, но такие туги, что не каждый королевский лучник смог бы полностью “открыть” их.

Когда же на землю упало десять особей, Робин поднял кулак.

- “Хватит” - означал сигнал.

Не было никакого смысла убивать больше. Чем они смогут безопасно донести до деревни. И уж тем более столько, чтобы привлечь…

Внезапно раздался человеческий крик, а в том месте, где сидел в засаде Ирий вспыхнул столп пламени. Высотой в два метра, а шириной почти в половину, он заставил на мгновение зажмуриться Хаджара.

Когда же он открыл глаза, то над обгоревшими остатками Ирий возвышался исполинский олень.

Два с половиной метра в холке, его величественные рога украшало ревущее, алое пламя.

Зверь, стадии Вожака, пришел отомстить за своих сородичей.

- Уходим! - закричал Робин, но было поздно.

Остальные олени, видимо подчинившиеся “приказу” их

предводителя, окружили опушку. Они опустили вниз рога и встали кругом, готовые нанизать любого смельчака, который решит преодолеть их заслон.

- “И кто на кого охотился?” - подумал Хаджар, поудобнее перехватывая дротик. - “Мы на оленей или…”

Глава 26

Глава 26.

Робин, не мешкая, выпустил в полет сразу три стрелы. Не разом, естественно, а одну за другой. Каждая из них метила в главные точки. Две летели в глаза, а последняя - метила в сердце.

Олень, фыркнув ноздрями, топнул копытом. Из пламени, кружившего вокруг его рогов, вырвались три огненных шара. На лету они испарили стрелы старца.

- В сторону! - крикнул тот и оттолкнул Хаджара.

Огненые шары врезались в дерево, выжигая в нем несколько отверстия. С громким треском исполинский лиственный гигант покосился и рухнул. Прямо на ногу Робину.

Тот завыл раненным бизоном.

- Бегите! - сквозь боль, крикнул он.

Но ни один из охотников не сдвинулся с места. Они лишь пустили в полет каждый по две стрелы. Почти сорок стрел едва ли не ровным покрывалом закрыли оленя от взора Хаджара.

Принц надеялся, что этого хватит, чтобы повалить Вожака. Но тот был иного мнения.

Олень поднялся на дыбы, а с его рогов слетело целое кольцо огня. За мгновение оно спалило стрелы и понеслось дальше. Кому-то не повезло укрыться от жаркого пламени и теперь на земле лежало уже несколько опаленных остатков.

Раздался крик полный боли и отчаянья и, сняв с плеча дротик, в неистовом выпаде прыгнул молодой парень. В нем Хаджар узнал последнего брата Ирия. Из трех, выжил лишь он.

Олень, развернувшись, ударил в грудь парню копытами.

Охотника сложило пополам. Пулей он пролетел пять метров и врезался в камень. Из горла выстрелил фонтан крови.

Тело вздрогнуло и замерло.

На поляне повисла тяжелая тишина.

Олень фыркнул еще раз. Он, смотря на окруживших его, дрожащих людей, вновь поднялся на дыбы. Мощным ударом копыт он сотряс землю и окруживших их рогатые, фырча, начали свое неумолимое движение в центр.

Хаджар, смотря на людей, пускающих стрелы, сгорающие в огне, не мог понять.

Он не мог понять, почему он все еще стоит на месте?!

Улюлюкая, словно индеец из фильма, он бросил дротик. Тот вылетел со скоростью камня, пущенного из пращи. Но даже этого не хватило, чтобы пробиться через огненный заслон.

- Проклятье! - выругался Хаджар, смотря на то, как еще один охотник падает на землю.

Крик человека, бессильного против пламени Вожака, эхом звенел в голове Хаджара.

- Беги, - едва пробился сквозь шум голос Робина.

Старик смотрел на принца печальным, полным сожаления взгляда. И только теперь Хаджар понял, в каком именно пожаре погиб сын старика и почему тот так радостно воспринял известие о стаде оленей.

Стариком двигала месть…

Сжав в руке последний дротик, Хаджар замер перед броском. Он знал, что не обладает особой меткостью. Да, на тренировках он мог поразить ударом меча монетку, стоящую в трех шагах от него. Но это мечом, а не дротиком.

И тут в памяти Хаджара всплыла полузабытая сцена.

Мастер, стоявший перед своими “учениками”. Он был вооружен лишь палкой, но тем не менее мог показать уровень, превосходящий возможности Хаджара.

Принц еще раз взглянул на лежащий у него в ладони дротик.

Да, это не меч. Но, какая разница с чем в руках встречать свою смерть. Главное, что он сделает это с высоко поднятой головой. Храбро. Не струсив. Не спрятавшись и не закричав.

Его зовут Хаджар Дюран.

Он десять лет провел в мечтах о том, что найдет лекарство.

Он его нашел.

Ради этого многие люди отдали свои жизни.

И он не позволит какому-то зверю с огненными рогами отнять у него жизнь! И плевать, что у него в руках - меч или дротик. Пока он слышит зов ветра, он будет сражаться.

Хаджар вытащил из гнезда выточенный из железа плохонький наконечник. Парой движений он обстругал дротик. Придав ему хоть какую-то форму.

Схватив его у основания, он, под полный отчаянья крик Робина, спокойно вышел перед оленем.

Чем ближе Хаджар приближался к противнику, тем сильнее ощущал жар пламени. Тем выше становилась исполинская фигура могучего зверя.

Вожак фыркнул и олени остановили свое неумолимое сближение. Надо понимать, что на стадии Вожака у зверя пусть и не человеческий разум, но достаточный, чтобы осознавать происходящее.

Возможно, спустя тысячу лет, этот олень прошел бы дальше по пути развития и смог бы заговорить, но ему не повезло.

Ему не повезло, встретить странного двуногого. Двуногого, с глазами монстра.

Синие, как безоблачное небо, глаза не излучали ни капли страха. Лишь твердость и всепоглощающую ярость. Такую, что Вожак, давно не встречавший достойного противника, испуганно сделал шаг назад.

Осознав, что он только что дал слабину, олень поднялся на дыбы. Он выпустил сходу четыре огненных шара. Те кучно летели в сторону Хаджара.

“- Герцог Велен, Граф Васлиа, Примус, Наместник, виконт…” - прозвучала единственная молитва, которую знал Хаджар.

Молитва, которую придумал он сам. Которая была его боевым кличем.

Он не позволит какому-то оленю отнять у него шанс на справедливость.

Еще не похоронены его родители. Еще не найдена сестра.

Хаджару было слишком рано умирать.

Огненные шары, оставляя за собой мерцающий след, неслись в его сторону. Что-то кричали охотники, но шаг Хаджара не замедлился. Н дрогнул его самодельный меч.

Так же легко, как взлетает в небо аист, он поднырнул под первый, обошел второй. Он Развернулся на пятках, пропуская третий и едва качнув дротиком, выпустил с “лезвия” удар меча. Тот был слабым, даже не призрачным - едва ощутимым порывом ветра. Но и этого хватило, чтобы рассечь огненый шар на две половинки.

Те со свистом пронеслись мимо неподвижного Хаджара.

Сердце ускорило свой бег.

Закипала кровь.

Он вновь мог сражаться. Он вновь мог дышать. Он снова был живым.

Синие глаза засветились мерным светом и олень завыл от ярости и страха.

Он наклонил голову и с рогов ударил столп огня шириной в туловище взрослого мужчины. Самая сильная атака, на какую был способен зверь.

Хаджар, слегка присев, вдруг сорвался в рывке. Он черной полосой размазался в воздухе, пролетая в сантиметре над пламенем и чувствуя, как нагревается его кольчуга. Он крепко держал в руках меч, а когда приземлился в метре от головы оленя, то, одновременно выпрямляя тело и руку - взмахнул “клинком”.

Охотникам, неверящим в то, что человек может двигаться так плавно и в то же время, столь быстро, показалось, что вместе с ударом меча они услышали рев.

Рев, от которого кровь стыла в жилах не только у них, но и у притихших оленей.

Рев дракона.

Орошая луг брызгами крови, в сторону леса убегал раненный Вожак. Глупо было надеяться, что практикующий Стадии Телесных узлов сможет одолеть Вожака. Но он смог его ранить.

Ранить и напугать.

Ибо если люди лишь услышали рев хозяина небес, то зверь увидел. Увидел, как в глубине синих глаз разгорается пламя силы, а в ударе страшного оружия Вожак увидел клык, способный рассечь гору.

Следом за своим предводителем убегали и другие олени.

Хаджар, обессилив, опустился на колени, а потом и вовсе - лег на траву. Раскинув в сторону руки, он смотрел на бескрайнее небо. “Меч” в его руке рассыпался трухой, не выдержав той силы, которую сквозь него пропустили.

- Герцог Велен, Граф Васлиа, Примус, Наместник, виконт… - едва слышно повторил Хаджар и закрыл глаза.

Сил в нем не оставалось даже не то, чтобы вздохнуть. Лишь только где-то в глубине груди, около сердца, он слышал рычание могущественного змея.

Глава 27

Глава 27

Хаджар проснулся и тут же, с криком, потянулся к “мечу”. Но вместо самопального клинка в виде заточенного дротика, он обнаружил чью-то морщинистую руку.

- Стара я для таких фортелей, странник, - прозвучал хриплый, прокуренный голос.

Принц повернулся и обнаружил цепкий взгляд янтарных глаз. Он, перевязанный, лежал на просторной кровати под сенями довольно-таки фешенебельного, по местным меркам, дома. Во всяком случае, одна лишь эта комната была больше всего дома Робина.

У кровати же, смазывая его ожоги пахучей, зеленой жижей, сидела старуха. Выглядела она так, как и должна любая лесная знахарка. Тучная, но с острым носом. В чистой, ухоженной одежде, на которой местами, все же, виднелись заплатки.

Позади знахарки находился шкаф с многочисленными глиняными склянками. Они, подписанные знакомыми Хаджару иероглифами, хранили разнообразные лекарства.

Принц потянул носом, узнавая резкий, слегка гнилостный запах.

- Болотная Мазь? - спросил он.

Знахарка подняла взгляд. От него Хаджар слегка поежился.

Стереотипная лесная “колдунья”.

- Как звать тебя, умник? - чистой речью, не то что у селян, поинтересовалась старуха.

- Хаджар.

Та лишь покачала головой.

- Опасное в наше время имя у тебя.

Она явно была не из местных. Да и дом у неё стоял на отшибе, не внутри деревенского частокола.

- А вас зовут Гнессой?

- Догадливый, - несмотря на возраст, движения у знахарки были твердые и быстрые. Она легко перебинтовала его руки и правое бедро. - Про мазь откуда знаешь?

Хаджар некоторое время смотрел на старуху. Та, закончив бинтовать ожоги, поднялась и отошла к шкафику, куда убрала остатки мази. Вообще, довольно редкое лекарство. В городе за десятую часть того, что хранилось у Гнессы можно было купить хорошую лошадь.

Все целительные снадобья делали ученые, а их было куда как меньше, нежели воинов-практикующих. Уж слишком долго нужно было учиться и слишком это было непросто.

- Учитель рассказал, - Хаджар не видел смысла врать.

- Учитель, говоришь… - протянула Гнесса, вытирая руки тряпкой-полотенцем. - Рекой тебя сюда принесло?

- Как догадались?

Знахарка улыбнулась. Оно подошла к самодельному столику (впрочем, здесь все таким было) и подняла с него плошку с аппетитной похлебкой. Вручила её, вместе с ложкой, Хаджару и снова села рядом.

- Меня тоже, когда-то очень давно, река принесла. Она много кого приносит. В эту и в другие деревни в долине. Порой мне даже кажется, что она забирает тех, кого отверг внешний мир. Беглецов, несчастных, тех, у кого болит сердце. А здесь их лечит, - Гнесса посмотрела за окно и улыбнулась полуденному солнцу. - лечит Лес.

Именно так - с большой буквы. Слово Лес она произнесла с куда большим почтением, нежели местные.

Хаджар дотронулся до груди. Со знахаркой сложно было спорить - сердце у него действительно болело.

- В ученики ко мне не зову, - внезапно сказала она. - другая судьба у тебя, странник Хаджар, владеющий мечом.

Она посмотрела на него настолько многозначительно, что только идиот бы не понял - знахарка знает. Но, откуда…

- Торговец, много лет назад, все уши прожужжал, - сказала она, отвечая на так и не заданный вопрос. - А тут сперва Лида забегала сказать, что река новенького принесла. Потом из леса охотники

потрепанные вышли. Робину ноги перебило - полгода теперь с костылем ходить будет. Ну и Ирий с братьями - в мешках их приволокли. Охотников всё спрашивают, что случилось, а они… Про Вожака растрепали, а там уж и про подвиг странника. Ну и тебя, разумеется, с Робином, на носилках сразу ко мне.

- Кто-нибудь еще знает? - спросил Хаджар.

Внешне он был спокоен. Хлебал похлебку, мирно беседуя с безобидной старушкой. Но внутри он был готов. К чему? Да к чему угодно. Он уже нашел в этой комнате минимум четыре пути к отступлению и несколько предметов, которые вполне могли сойти за оружие.

- Местные-то? - Гнесса захохотала. - я их, конечно, люблю, но больше как домашних зверушек. Простые они. Безобидные. Не догадались.

Хаджар вспомнил могучие тела местных мужчин и взрывной нрав женщин. Вот с этим утверждением, он бы поспорил, но промолчал. В любой ситуации всегда лучше больше слушать, чем говорить.

- Жаль родителей твоих, странник, - Гнесса забрала опустевшую плошку. - я их не знала. Куда мне, простой ученице ученого, до королевских приемов, но… Хорошими они были людьми. Да, Королевству при их правлении туго приходилось, но люди… люди счастливыми были. А сейчас…

Она махнула рукой, поднялась и достала еще одну баночку - с простыми лесными ягодами. Предложила Хаджару, а когда тот отказался, начала трескать их прямо как семечки. Наверное. Местный образ жизни все же сказывался даже на просвещенных людях.

- Торговец говорил, на юге уже и селений-то и нет. И города пустеют. Всех на рудник гонят. Правда?

- Правда, - кивнул странник. - Примус заключил договор с Империей Дарнас, а та воюет с Империей Ласкан. Если Примус хоть ненадолго задержит поставку даже такой, по меркам имперцев, плохой руды, то расквартированный у нас легион имперцев сравняет здесь все с землей.

- Военачальника тоже можно понять.

- Можно понять?! - Хаджар почувствовал, как у сердца

разгорается пламя.

- Да ты успокойся, принц без короны, - вспыхнули янтарные глаза. - Или не знаешь историю, произошедшую пятнадцать лет назад? Когда твои отец и дядя отправились на очередную войну?

Тут Хаджар завис. Он помнил, да и захоти - не смог бы забыть, день когда умерли его родители. И то, что произнес перед смертью отец - “это был несчастный случай”.

- Что за история? Что случилось на границе?

Гнесса немного помолчала, а потом покачала головой.

- Не мне тебе её рассказывать - не из первых рук получится. Мой учитель военным лекарем тогда служил. Ему рассказал кто-то из пострадавших офицеров. А офицеру, кто-то из командования. Потом уже до меня дошла через служанку учителя. Так что не знаю, сколько в ней правды, а сколько лжи. Но знай - у твоего дяди был свой мотив.

- Какой?

Знахарка уже собиралась что-то сказать, как хитро улыбнулась.

- Я ведьма лесная или нет? - хлопнула она по коленям. - Сам выяснишь, Хаджар. Да, кстати, вот - держи.

Она достала из под кровати ящик. Там лежало множество свертков, похожих на тот, что Ирий привязал к стреле. Она вытащила один и положила на стол рядом с кроватью Хаджара. Тот, на этот раз, сразу сосредоточился и почувствовал ауру, исходящую от свертка. Ауру зверя, стадии Вожак.

За один такой камешек в городе можно выручить не меньше пять сотен золотом. Огромная сумма денег, даже по меркам мелкого дворянина.

Здесь же ими, судя по всему, даже с торговцом не торговали.

Использовали на охоте.

- Я не могу принять это, - тут же запротестовал Хаджар.

Сельчане и так слишком много для него сделали. То, что он помог охотникам было лишь расплатой, не более.

- Бери, раз уж дают, странник, - Гнесса захлопнула ящик и задвинула его обратно под кровати. - Говорю же - люди здесь

простые. Не обижай их своим отказом - не поймут.

Хаджар вздохнул и кивнул. Да и глупо было отрицать, что он не особо то и хотел расставаться с таким камнем. С его помощью он сильно повысит свои шансы на то, чтобы пробиться на следующую стадию.

Стадию, Телесных Рек.

А стоило ему открыть меридианы и пустить энергию циркулировать по телу, как открывались совершенно новые горизонты.

- Мой тебе, на прощание, совет, принц Хаджар, - знахарка встала у двери в полоборота. - Не ищи мести. Она тебя сожжет. Изнутри. Будешь потом бродить по земле пустым, как уголь вытащенный из костра.

Не искать мести?

За смерть отца?

За гибель матери у него на руках?

За сестру, с которой еще неизвестно что произошло?

За десять лет, проведенных в облике гонимого всеми урода?

За людей, которые все это время живут в рабстве?

За страну, ставшую даже не вассалом, а таким же рабом Империи?

- Я не ищу мести, - едва ли не прорычал Хаджар, а Гнесса отшатнулась от того, как запылали синие глаза юноши. - И приду я в столицу тоже - не за местью. Я приду за справедливостью.

- Нет в этом мире справедливости, принц. А если есть и другие миры, то и там - тоже нет. Не умеют люди справедливыми быть.

Хаджар хмыкнул и откинулся на подушки.

Знахарка, тяжело вздохнув, вышла за дверь.

Может люди и не умеют быть справедливыми, но вот только Хаджар сильно сомневался, что после недавних событий он все еще был человеком. Во всяком случае, сердце у него было явно от другого племени.

Глава 28

Глава 28

Отдохнув и проспав до ночи, Хаджар, наконец, принялся за свое развитие. Он сел в позу лотоса, скрестил пальцы и начал ровно дышать. С каждым таким вдохом он втягивал все больше и больше энергии. Куда как больше, нежели мог во дворце.

Может из-за того что тело его больше и старше, может из-за драконьего сердца. Да и возраст теперь мерить бесполезна - нейросеть упорно отсчитывала с момента смерти Травеса и перерождения Хаджара.

В общем и целом, принц продолжал мерно дышать. Энергии в его узлах становилось все больше. Она обжигала. Бушевала в каждом центре,в каждой точке, открытой за время тренировок.

Говорят, талант к развитию определяется тем, сколько практикующий сможет удержать силы в этих “телесных узлах.” Чем больше, тем он способнее к боевым искусствам.

Хаджар никогда не отличался особыми достижениями на этом поприще. Его талант всегда держался на отметке “ниже среднего”. После перерождения это, конечно, изменилось. В лучшую сторону. Но не особо сильно.

Да, теперь он мог удержать больше силы, но даже во дворце, среди детей дворян были те, кто и сейчас оставили бы его далеко позади.

Дракон не смог сотворить чуда и Хаджар остался все таким же “середнячком”. Правда, теперь все же - чуть выше среднего.

Энергии становилось все больше и больше. Она обжигала все больней. Все яростней и хаотичней она бушевала в его Узлах. Тело жгло. Пот лился со лба.

Если бы кто-то зашел в этот момент в комнату, то увидел бы столпы пара, поднимавшиеся от тела сидевшего на постели юноши.

Но как бы ни было больно, Хаджар продолжал впитывать энергию из окружающего мира. Он знал, что если прекратить сейча процесс эволюции, то энергия опалит его “внутренне тело”, отбросив

в развитии на пару месяцев назад.

Именно этот фактор - то, что неудача при переходе со стадии на стадию отбрасывала назад, останавливала многих практикующих. Ведь сравнительно несложно перейти в ступенях Телесных Узлов. А если взять Трансформацию? А если дальше - настоящих адептов. Кому захочется рухнуть на десяток лет на начальную ступень Небесного Солдата, после ощущения пиковой силы?

Именно поэтому практикующим требовались разнообразные ресурсы, помогающие переходить через пороги без страха “отката”. И вот за эти ресурсы, весьма ограниченные, шла бесконечная борьба.

Да, “ядро” стадии Вожака было не самым вожделенным трофеем, но и оно могло помочь Хаджару.

Именно поэтому, когда энергии в узлах уже было настолько, что те рисковали разрушиться в любой момент, принц потянулся к свертку. Он ощутил всю мощь ауру зверя на себе и выдержав этот удар, сделал очередной вдох.

В этот раз он втянул не энергию из мира, а силу из звериного ядра. И если та энергия, которая всегда присутствовала вокруг была мирной и спокойной, то вот та,что ринулась на зов из ядра…

Она была свирепа, неподатлива. Она не хотела спокойно ассимилироваться в узлах. Она бушевала в них подобно запертой в стакан буре.

Била о стенки узлов, рвала их на части, причиняя адские мучения телу. Но ни единого стона не сорвалось с губ Хаджара. Он лишь крепче сжал зубы и, собрав всю свою волю в кулак, начал вытягивать энергию мира из зверя из улов.

Принц, закручивая её в распадающуюся нить, пытался “просунуть” её внутрь тела. Попытка за попыткой, секунда за секундой. Десять раз, сотню раз, тысячу раз. И после каждой неудачи его ждала очередная вспышка агонизирующей боли. Новый раунд борьбы с энергией зверя, но Хаджар думал лишь об одном - лишь бы хватило силы, заключенной в ядре.

Он не мог себе позволить провала в эволюции.

Так, в бесконечной борьбе, он провел всю ночь и лишь под утро у него получилось. Тонкая, синяя нить, мерцала внутри его тела и по ней текла энергия, поступающая из узлов.

Хаджар, выдохнув, рухнул на кровать.

Боль постепенно отступала, а на её место приходило чувство удовлетворения от успеха. А еще, вместе с ним, ощущение новой силы. Куда большей, нежели прежде.

- Статус, - прохрипел Хаджар.

То, что остальные могли лишь “ощущать” - принц мог проверить в циферном виде. Небольшое, но все же преимущество.

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Телесные реки (1). Сила:1,1; Ловкость:1,3; Телосложение:1,01; Очки энергии:1,7]

Хаджар вчитывался в сообщение нейросети. Ничего необычного и экстраординарного в нем не было. Вполне себе ожидаемая, и даже не большая прибавка к его возможностям. Те, кто обладали большим талантом, могли рассчитывать и на более сильный прогресс…

- Что?! - вдруг рявкнул Хаджар, моментально вскакивая с кровати.

Он прочитал еще раз… потом еще и еще, но зрение его не обманывало. Напротив “Очки энергии”, действительно стояло почти “2”.

В какой-то момент Хаджар понял, что зрение его не обманывает. А поняв - засмеялся.

- Ах ты проклятый дракон, - хохотал он. - Морда ты чешуйчатая. Это ты имел ввиду, скотина крылатая? Да чтоб тебе в аду горелось, тварь!

Какая-то жалкая двойка! Да любой нормальный практикующий уровня Телесных рек первой ступени, должен был обладать минимум в полтора раза большим количеством энергии.

Если вспомнить слова Мастера, то такой практикующий должен был быть способен почти пять раз использовать технику Опаленного сокола. Хаджар же бы не смог воплотить “поджаренного воробья” и трижды. Он был практически в полтора раза слабее любого, даже самого непутевого практикующего.

Прийдя в себя, Хаджар отмахнулся от сообщения.

Дареному коню в зубы не смотрят.

Даже это лучше, чем оставаться калекой. Да и кто говорил, что

будет просто? Но даже будь у него в десять раз меньше энергии, но пока есть руки и ноги, а на головах плеча - он не станет жаловаться. Он будет и дальше идти по своему пути. Не сворачивая и не замедляя шага.

Покорчившись от боли в ноющих ранах, Хаджар вышел из дома Гнессы. Та уже куда-то ушла.

До деревни от добрался по тропе - благо в этой части Леса зверье не водилось. Не хотелось ему показываться вблизи человеческих строений. А те же, кто был настолько могуч, что могли сравнять деревню с землей - им здесь банально было неинтересно.

У них и так хватало вражды за территорию и те же ресурсы. Всякие волшебные коренья, травы и камни.

Все, как у людей.

Весь мир пребывал в постоянно конфронтации и борьбе за силу.

Если произведение Шесть Мгновений до Жизни было правдивым, то, по мнению Хаджара, местные боги создали весьма уродливую систему.

- Хаджар, - стоило ему пройти за ворота, как к нему тут же подоспели сельчане.

- Как ты?

- Раны зажили?

- Гнесса не сильно напугала?

- Пообедаешь с нами?

- Пойдем на реку?

Тут и там голосили люди. После того, что им рассказали охотники, Хаджар больше не был “странником” или “Бычком”. Теперь это был - свой. Тот, кто рискнул жизнью ради других. Благодаря которому в лесу не сгинул отряд, где были чьи-то мужья, сыновья, внуки, отцы.

Хаджар улыбнулся.

Давно он уже не ощущал себя таким вот - “своим”. Тем, кому рады без всяких условностей. Просто - потому что.

- Я ведь пообещал сыграть на Ронг’Жа, - напомнил он Лиде.

- Тогда пойдемте на луг - Хаджар сыграет для всех.

И под общий одобряющий гул, процессия встречающих двинулась к ручью. А в это время, с другой стороны деревни, шел торговец. За собой он тащил нагруженного тюками ослика.В них он хранил товары и различные безделушки. Но помимо них, он нес еще и новости из большого мира.

Глава 29

Глава 29

Вечером некоторые мужчины селения собрались на центральной площади у кострища. Вокруг пламени, на разложенных бревнах - скамьях, сидело примерно семьдесят мужей. Это был местный совет, который управлял жизнью селения. Второй орган власти после старейшины.

Женщин здесь не было.

О феминизм местные ничего не слышали, а просвещенные отношения большого мира до них не дотягивались. Жили по старинке - муж скзал, жена сделала. Ну и наоборот - женщины использовали… ну, те хитрые женские приемчики, которые они используют, чтобы направить “несносного мужа на путь истинный”.

Хаджара от таких атавизмов, от которых он отвык еще на Земле, немного пробирало на ностальгию. Особенно “пробираться” было комфортно теперь - потягивая трубку с крепким табаком, выкупленную у торговца.

Именно он - не табак, а торговец стал причиной местного сбора.

Трубка же была единственным, после плохонького, местами ржавого меча, что купил Хаджар. Ему, после охоты, досталась часть добычи в виде целой шкуры оленя. За неё он и выручил эти два предмета и несколько серебрушек на сдачу.

На земле Хаджар частенько дымил, потому как это было одно из немногих ощущений, на которые было способно его тело. В новом мире и забыть успел про вредную привычку. А учитывая выносливость и устойчивость тела практикующих, он мог себе позволить вернуться к ней.

Так что, поблагодарив Робина за оказанную честь - сидеть в совете, он молча курил и поглаживал лежащих на коленях меч. Вообще, это недоразумение было недостойно даже звания кухонного ножа, но за неимением лучшего…

Сам же Робин сидел с перемотанной ногой, положив в сторону приспособление, слишком хорошо знакомое Хаджару. Деревянные

костыль, долгое время заменявший ему ноги.

- Хорошо здесь у вас, - протянул торговец, вытирая губы рукавом.

Был он небольшого роста, с редкой растительностью на лице. Худой, как ветка, но жилистый и с бегающими глазками. Немного походил на ярмарочного карманника, каких в большом количестве успел повидать Хаджар.

- Не то, что в большом мире.

- А что в большом мире? - тут же схватился за оговорку старейшина.

Дедушка, несмотря на домашний вид, был таки,каким и полагается правителю - цепким и дотошным. Вникающим во все детали и ничего не пускающим на самотек. Собственно, таким он готовил и Робина - будущую смену. Об этом Хаджар узнал от сельчан, с которыми провел весь день.

Сейчас же, под вечер, все разбрелись домой опробовать и хвастаться новыми покупками.

- Война, - тут же ответил торговец. - Хотя, она всегда там идет. Но теперь, его величество, совсем осерчал. Империя ему не помогает, так он собирает войска, чтобы против кочевников отбиваться.

- А те разве не с юга заходят? - спросил Хаджар, поднимая руку.

Базара здесь не терпели - каждый мог говорить только после разрешения старейшины.

- С юга, - согласился торговец. - Раньше с юга, а теперь с востока повадились. Со стороны горных хребтов. Там легионов не стоит, вот они оттуда и заходят. Грабят, насилуют, жгут - землю разоряют.

- А что король? - спросил старейшина.

- А что король - говорят, даже сына своего в армию отправил. Не любит он его. Вот дочь - в той души не чает. О её нарядах и слугах уже легенды ходят.

- У короля есть дочь? - вновь Хаджар поднял руку.

- А ты, парень откуда, свалился? Конечно есть. Первая красавица королевства. Волосы её - чистое золото. Глаза - изумруды. Кожа - белее снега. А как саблю в руки возьмет, так лучше под землю

зарываться. Говорят, близок тот час, когда Элейн шагнет на стадию Небесного Солдата.

Хаджар сперва подавился дымом, потом выронил и порезался мечом, а прокашлявшись:

- Прости, торговец, что?

- Да, не ослышался, Небесного Солдата ей прочат. Примус для этого все делает - учителя из империи, лучшие ресурсы…

- Нет, ты не понял, - перебил Хаджар. - Как её зовут?

- Элейн.

Элейн… Неужели это была его сестра? Нет, не может быть. Зачем Примусу удочерять ту, которая однажды может воткнуть ему нож в спину? Но почему, тогда, Хаджар сердцем чувствует, что это она. Но как тогда она забыла их мать и отца? Но ведь описание подходит. И глаза и волосы - все как он запомнил.

Его любимая, маленькая, взбалмошная сестренка тепрь дочь Примуса.

Нет, в это он поверить не мог.

Вот только сердце подсказывало обратное.

- Так что сейчас идет активный набор в армию.

И вновь Хаджар вздрогнул.

- И что, много кто идет? - спросил он.

- Достаточно, - пожал плечами торговец, с благодарностью принимая еще одну миску похлебки. Завтра его ждала дорога в новую деревню. - Много желающих - так их точно на рудник не заберут. И семью - тоже. Платят хорошо. Кормят прилично. Да и есть шанс шагнуть дальше по стадиям, если есть талант. Ну и, соотвественно, продвинуться по служебной лестнице. А какой солдат, генералом не мечтает стать?

Торговец засмеялся, а Хаджар задумался.

- И долго будет идти набор?

- Да в конце месяца заканчивается. Ближайший пункт - в Весеннем. Только вряд ли тебя возьмут, молодой. Уж больно ты… холеный. Меч-то, поди, и в руках-то раньше не держал. А там

экзамен проходить надо. Да и уровень должен быть не ниже шестой ступени Узлов не позже восемнадцати лет.

Мужики переглянулись и только усмехнулись. Никто не стал просвещать “чужака” о недавних подвигах Хаджара. А тот лишь мысленно отсчитывал дни. До конца месяца оставалось меньше трех недель, а по словам Робина - до Весеннего было больше месяца пешим ходом. Если без приключений.

Элейн…

***

Хаджар, закутавшись в плащ, подаренный все тем же Робином, стоял на утесе. Он смотрел на падающую с обрыва воду и думал о своем. Что ждало его впереди? Как ему добиться справедливости в этом суровом мире. Как успокоить духов отца и матери, чьи тела неизвестно где и как похоронены.

Он мог стать вольным мечом - пойти работать на разных людей, в надежде, что когда-нибудь сможет сократить число голов в “молитве” до одного лишь Короля. А уж там, спустя сотни лет тренировок, пробиться сквозь охрану дворца… Пусть и смертельное предприятие, но возможное.

Но был и другой путь. Гораздо более тяжелые и кровавый, но куда как скорый. Он мог отправиться в…

- Размышляешь? - спросил бесшумно подошедший Робин.

Хаджар от удивления чуть с обрыв не упал.

- Размышляю, - кивнул он.

Старик, пыхтя от натуги, встал рядом.

- В армию пойдешь, - не спрашивал, а утверждал старец. - Помню я, как не любишь ты вояк. Отчего туда идешь - загадка для меня. Но скажу тебе вот что. Не важно что тебе придется там делать, неважно насколько труден будет твой путь - я знаю, ты его пройдешь. А когда закончишь с делами…

Робин повернулся и крепко обнял Хаджара. Так крепко, что у парня затрещали кости.

- Ты знаешь, куда можешь вернуться. Здесь тебе всегда будут рады и всегда найдется кровать и изба. Не пропади, Хаджар. Мы

будем тебя ждать.

Принц обнял сельчанина, сглотнул непрошенный ком, поднял собранный им мешок и двинулся в ночной лес.

Он ушел. Не оборачиваясь. Потому как боялся, что если обернеться - останется

Глава 30

Глава 30

Сегодня, на окраине Весеннего - города с населением в несколько миллионов, было на удивление оживленно. Здесь уже второй месяц стояла лагерем одна из армий Короля. Каждое утро, на центральной площади города, глашатай объявлял о возможности попробовать свои силы в экзамене.

Желающих всегда набиралось приличное количество.

Среди вереницы мужчин и женщин, идущих в центр палаточного городка - временного соседа Весеннего, можно было найти совершенно разных людей. От простых бродяг, рассчитывающих что их бесплатно покормят, до лихих искателей приключений. Но, в основном, это были либо младшие дети больших семей, либо те, кто не смог найти себе в городе занятия по душе.

Кто-то, конечно, шел от недоедания, кто-то от бедности. Кого-то влекла власть, других манили описываемые глашатаем перспективы. Если его послушать, так любой, записавшийся в ряды служивых, уже через пару лет мог расчитывать на генеральскую броню и регулярные обеды в столице.

Увы, мало кто из желающих попасть в ряда военных мог выдержать вступительный экзамен.

Среди колонны, медленно двигающейся в сторону огромного плаца в центре палаточного лабиринта, стоял высокий юноша. Он возвышался над окружающими примерно на голову, что его немного удивляло.

Длинные, густые черные волосы были собраны в хвост и скреплены кожаным ремешком. Вместо камзола или куртки, как носили большинство мужчин - он был замотан в простые синие одежды. Местами грязные, местами изорванные, они слабо походили на дворянскую робу. А вместо пояса - веревка, на которой болталась деревянная бутыль для воды.

Ботинки или сапоги ему заменяли намотанные на лапти тряпки, скрепленные широкими лентами. У пояса он придерживал ржавый меч, соломенная, широкая шляпа закрывала лицо, и то и дело он

пускал дым из трубки.

- Табак с западных плантаций? - спросили рядом.

Хаджар повернулся. Рядом с ним стоял единственный, на кого он мог не смотреть сверху вниз.

Такой же высокий юноша, как и он сам. Только одетый поприличней. Кожаный камзол, высокие ботинки, черные штаны из прочной ткани. Правда ни оружия, ни даже ножа - юноша при себе не имел.

На лицо он был достаточно красив - широкие скулы, волевой подбородок, цепкий и спокойной взгляд серых глаз. Как и Хаджар, он носил длинные волосы, но не связывал их в хвост.

В руках же юноша держал такую же - простецкую трубку. Только вот дым из неё шел совсем другого вкуса.

- Наверное, - пожал плечами Хаджар.

Юноша пару раз хлопнул глазами.

- Ты не знаешь, что куришь?

Принц только мысленно улыбнулся. Там, на земле, он просто оставлял сигарету тлеть рядом с кроватью. Так что сложно было сказать, что он вообще “курил” когда-либо.

- Меня зовут Неро, - представился юноша, протягивая руку.

- Хаджар.

Ладонь у юноши была тяжелой, но кожа - мягкой. Судя по внешнему виду и отсутствию мозолей - наверняка младший сын торговца. Ну или и вовсе - молодой дворянчик, сбежавший из-под крыла чересчур заботливых родителей.

- Смотрю, ты со своим пришел, - Неро кивнул в сторону ржавого меча.

Хаджар заметил легкий оттенок насмешки в чистом взгляде собеседника.

- Дорога длинной была - от разбойников защищался.

- Хм…, - протянул юноша. - То-есть, они видели насколько ты беден и сразу убегали.

Принц засмеялся.

- Нет, предлагали немного денег и хлеба, - сквозь смех добавил Хаджар.

Неро прыснул, а затем они уже оба хохотали в голос, чем изрядно раздражали окружающих.

- Ты откуда будешь? - спросил Неро, убирая трубку в карман.

- Из деревни - примерно месяц пути отсюда. А ты?

- Да я местный, - отмахнулся Неро. - Из Весеннего.

Хаджар посмотрел в сторону плаца. Там уже собирали очередную группу из желающих попробовать свои силы. По скромным прикидкам, его очередь подойдет не раньше, чем через четверть часа.

А что лучше скрасит время, чем непринужденная болтовня.

- От невесты сбежал? - улыбнулся Хаджар, тоже убирая трубку.

- От невесты бы я не сбегал… я бы с ней… - тут Неро мечтательно вздохнул. - да и вообще - что за мужчина бежит от женщины. Женщины… нет, Хаджар из деревни, я ни от кого не бежал.

- Зачем же тогда в армию?

- Семья заставила, - пожал плечами юноша. - У нас принято так - идти служить.

- Военные?

- Скорее - чиновники. Мелкие, небольшие, но чиновники. Кто-то работает в суде, другие в порту. А мне, видимо, должности не хватило. Вот и отправили в армию.

- К тому же, всегда удобно, когда в семье чиновников есть военный офицер. Всегда знаешь, кому нести взятки.

Неро прищурился и улыбнулся краешком губ.

- Из деревни, говоришь? Что ж это за деревня такая, Хаджар, что у тебя такие мысли в голове?

Принц пожал плечами.

- Ну так я целый месяц добирался. Успел выучить образ жизни городских.

Они переглянулись и снова улыбнулись. Такое бывает, что вот раз - и встретишь родственную душу. Поболтаешь, посмеешься, разойдешься и не вспомнишь даже. Но в этот момент, пока разговариваешь, кажется, будто знаешь человека всю жизнь и даже больше.

Говорят, таких людей сводит красная нить - судьба, оплетающая каждое живое и неживое создание в этом мире.

- А ты чего здесь забыл, Хаджар? Или думаешь, что армия, как и разбойники, тебя бесплатно покормят?

- Просто - покормят, - поправил Хаджар. - А еще оденут, дадут крышу над головой и меч заменят.

Неро чуть вытянул шею и окинул взглядом палатки. Простые, одноместные, белые палатки из парусины. Только вдалеке у офицеров стояли сооружения побольше - даже с некоторым подобием входа.

Дальше же, если прищуриться, можно было различить шатры командования и самый большой - генеральский.

- А еще я слышал, что у них по пятницам приводят жриц любви, - причмокнул губами Неро.

Хаджар опять засмеялся.

- Так ты идешь, потому что семья заставила или из-за женщин?

- Я все в этой жизни делаю из-за женщин, мой новый друг. Какой смысл жить, если не ради женщин? Их пышных и упругих грудей, длинных ног, широких бедер, атласной кожи.

Юноша едва не облизывался, чем вгонял в краску некоторых девушек, стоявших рядом.

В отличии от деревень, большой мир особым сексизмом не страдал. Если человек был достаточно силен в своем развитии боевых искусств, то какая разница, какого он пола?

- Так что держись меня, Хаджар из деревни - и тебе будет обеспечена не только мягкая, но и теплая постель.

Они синхронно обернулись и окинули взглядом стоявших за ними леди. Те покраснели и едва ли не прорычали:

- Ур-р-роды.

- Я или он? - тут же спросил Неро. - Потому что, спешу заметить, моя несравненная красота известна на весь Вечный.

- А мне говорили, что я первый парень на деревне.

- Поспешу поспорить, мой новый друг - Весенний куда как больше деревни, соотвественно моя красота объективней.

- Зато у нас в деревне - девушки симпатичнее.

Неро наигранно схватился за сердце.

- Девушки, который красивее чем в Весеннем? Ты просто обязан отвезти меня на свою родину.

- Боюсь, тебя там закидают камнями.

- Даже побитым! Но я доберусь до этих сказочных созданий!

Леди позади уже тянулись к палкам, привязанными к поясу. Наверное, они принесли их с собой чтобы не чувствовать себя “вторыми после мужчин”. Ну или просто - не могли обойтись без палки…

Хаджар отмахнулся от таких мыслей. Правильно говорят - с кем поведешься, от того и наберешься.

- Эй, вы, двое! - гаркнул солдат в черном доспехе.

Он, изнывающий от жары, всеми силами пытался отодвинуть нагрудник от тела. От этого выглядел весьма комично.

- Марш на плац! Прокляте, что ж так жарко…

- Ну, было приятно познакомиться, Хаджар, - Неро протянул руку.

- Взаимно, - ответил на жест Хаджар.

И они разошлись в разные стороны. Желающих было слишком много, так что плац поделили на четыре части. В каждой, отдельные группы, проходили одинаковые испытания. Хаджар подошел к столу, за которым сидело четыре человека, смахивающих на ученых.

Лишь только “смахивающих”, потому как на фоне Южного Ветра они выглядели как шарлатаны.

С выпяченными из роб мамонами, маслянными глазками и жирными пальцами. Они указали Хаджару на большой череп какой-то твари.

- Положи туда руку, - сказал один из них. - И если она не откусит тебе кисть, значит ты подходишь по возрасту и стадии.

- А какие требования? - решил уточнить Хаджар.

На самом деле он просто тянул время, потому как не был уверен в показаниях нейросети.

- Для рядового - не ниже шестой ступени Телесных Узлов в возрасте до восемнадцати лет.

- А как вы определите?

Ученый уже собирался ответить, как его перебил коллега.

- Смерд! Не задерживай очередь! Глади свою вонючую культю или убирайся с глаз моих.

Хаджар пожал плечами и положил ладонь внутрь пасти, нащупав там небольшую сферу из холодного камня.

- Телесные Реки, первая ступень. Возраст - меньше восемнадцати лет, - тут же записал в огромном свитке крайний и, видимо, самый здравомыслящий из ученых. - Имя?

- Хаджар.

- Полное?

- Хаджар… Травес.

- Слушай меня внимательно, Хаджар, - скучающим тоном ученый начал вещать отработанную им речь. - Твой уровень развития позволяет участвовать в экзамене на офицера. Он намного сложнее, нежели на рядового солдата. Но оклад будет выше и условия… лучше. Начнешь с небольшого звания - младшего лейтенанта. В подчинение тебе сразу, разумеется, никого не дадут.

- А если провалюсь?

- Тогда тебя сразу примут в рядовые.

Удобно - по сути, он ничего не терял, участвуя в экзамене на офицера.

- Я участвую в офицерском экзамене, - не мешкая, ответил Хаджар.

Глава 31

Глава 31

- Тогда я приму у тебя первый этап - если пройдешь, скажу куда дальше. Согласен?

Хаджар кивнул.

- Тогда начерти в воздухе иероглифы, обозначающие “дом”, “меч” и “свет”.

Видимо, таким образом его проверяли на грамотность. Хаджар тут же начертил требуемые символы. Даже не будь у него нейросети и её базы данных, он все же оставался грамотным человеком. Насколько вообще кто-либо может быть человеком с сердцем дракона в груди.

Не просто же так в качестве фамилии Хаджар выбрал имя почившего дракона…

- Скажи мне, какую траву я должен приложить к ране для скорейшего излечения?

Хотелось ответить - подорожник, но такого растения здесь не существовало.

- Смоченный в воде лист Желтого дерева.

- Сколько мне придется отдать, если я возьму у ростовщика заем под двадцать процентов?

Какая глупая ловушка, тем не менее вызвавшая усмешки у ученых, наблюдавших за бесплатным представлением. Они ведь видели перед собой вовсе не принца Лидуса, а простого деревенского паренька с ржавым мечом. Ну да - приличный уровень развития для того захолустья, из которого вылез.

Наверное, ему повезло наткнуться на какое-нибудь редкое растение или еще какое приключение.

- А сколько вы возьмете?

- Одну золотую.

- Тогда одну золотую и двадцать серебрянных.

Ученый кивнул, что-то отметил в свитке и указал в сторону тропинку, ведущей на совершенно другой плац. Там не было очереди, а размерами он был больше раз в пять.

- Держи, - ученый протянул деревянную плашку с именем и “подписью”. - Удачи.

- Спасибо, - кивнул Хаджар.

Отходя от стола, он обернулся. Неро, обливаясь потом, обнял огромный чан. Весом тот был явно больше, чем пятьдесят килограмм.

Сцепив зубы, он выпрямил ноги и держал чан почти десять секунд, пока не скинул обратно на землю. Что-то рыкнул принимавший экзамен офицер и Неро пошел в другую секцию - там уже боролось несколько пар, пытаясь повалить соперника в песок.

Неро же, судя по волчьему взгляду, пытался встать в очередь так, чтобы ему достался не соперник, а соперница.

Хаджар мысленно пожелал новому знакомому удачи.

Сам он, минуя несколько палаток, подошел к огромному плацу.

Здесь его встретил офицер в классической - металлического цвета броне. Никаких цветов выкрутасов или рисунков, как у простых рядовых. Да и качеством, судя по ощущениям, она была повыше.

- Печать, - протянул он руку.

Хаджар вложил в неё плашку.

- Первая ступень Рек, - недовольно фыркнул офицер. - Да и хлипкий ты какой-то. Ветром не сдувает?

- Только если не позавтракаю.

- Смешно, - кивнул офицер. - Если ноги руки поломают - армия ответственности не несет. Если кровь пустят - ответственности не несет. Если кишки на песок вывалятся…

- Ответственности не несете.

- Но предоставим лекаря. Все понятно?

- Да, офицер.

- Тогда брось свой хлам, - воин указал на кучу такого же “оружия”, каким владел Хаджар. Ржавые мечи, сабли, ножи,

кинжалы, даже пара копий. Все это было свалено в одну груду металлолома.

Хаджару было жаль расставаться с мечом, который он купил на честно заработанные деньги. Пусть даже с таки плохим.

- Он, вообще-то денег стоит.

- Если пройдешь - получишь нормальный. Если нет - рядовым тоже что-то выдают.

Хаджару не понравилась формулировка “что-то”, но, наткнувшись на непреклонный взгляд офицера, решил не спорить. Он отвязал меч и бросил в кучу, невольно вздрагивая от металлического грохота. И, кажется, от его клинка откололся небольшой кусочек.

Что ж, значит ему крупно повезло, что по дороге в город, он не встретил в лесу ни единого зверя. Возможно, наточенный дротик был лучшим оружием, нежели то, что ему продал торговец.

У плаца, по размерам мало уступающего некоторым площадям, уже стояло около сотни испытуемых. Впереди же выстроилось несколько офицеров, а среди них - старший. Мужчина, в белом плаще из шкуры Горного Тигра. Зверя, стадии Пробуждения Разума.

Интересно, ему не жарко было? Или показать свой статус, важнее, чем сохранить хоть немного комфорта?

- Теперь, когда вас ровно сто, можем начать.

Вперед вышел офицер с бородкой в лучших традициях западных экранизациях знаменитого романа Дюма.

- Для начала, мы проверим вас на силу. Эта часть экзамена мало отличается от той, что вы видели у рядовых. Выходим по четверо.

На песок сразу ступили четыре человека. Три парня и одна девушка. Хрупкой её было сложно назвать, но и на толстуху тоже не тянула. Скорее, крепко сбитая, напоминающая хрестоматийную булочницу или продавщицу молока.

Вот только вместо металлических чанов, перед ними лежали гири. Каменные. До смешного они напоминали те, что тягали жители деревни в Долине Ручьев. Вот только размерами - намного меньше.

Собственно, как и сами жители “внешнего мира”. За почти месяц жизни в деревни, Хаджар привык, что он был “среднего роста”.

Теперь же возвышался над всеми как смотровая башня.

Первый же экзаменуемый не смог поднять самую маленькую гирю. Его тут же отправили в сторону рядовых. Тот попросил второй попытки, но тут же ретировался, стоило только одному из офицеров коснуться эфеса.

Из первой четверки самую легкую из гирь смогла поднять лишь женщина. Вот тебе и гендерные стереотипы.

Девушка, опустив первый снаряд, подошла ко второму.

Сдалась она лишь на четвертом.

Офицеры что-то отметили в свитках и попросили ей подождать в сторонке. Та, обливаясь потом, тяжело дыша, опустилась на сколоченную из досок скамью.

После первых, очередь начала довольно быстро редеть. Из сотни испытуемых, примерно двадцать не справились с первой же гирей и их отправили обратно. На лицах уходящих явно читалось разочарование.

Как же так получалось, что люди примерно одинаковых стадий развития показывали настолько разные результаты? Просто потому, что стадии - лишь поверхностные условности. А если копнуть глубже, то тут и начиналась настоящая разница - разница в таланте, ну или в силе воли и труде.

Наконец, пришла очередь Хаджара.

Он вступил на песок последним.

Привычно плюнув на ладони, он подошел к первой гире.

Встал поудобнее, зафиксировал позицию, выпрямил спину и с рывка… чуть было не выкинул гирю в небо.

Она весила не меньше сотни килограмм и лишь недавно такой вес вызвал у него едва ли рвотный позыв. Теперь же он поднял её пусть и с усилием, но намного меньшим, чем рассчитывал.

- Дальше, - поторопил офицер.

Хаджар подошел ко второй. Она была размером с футбольный мяч, но, видимо, сделана из другого материала, нежели деревенская. Весом в сто пятьдесят килограмм, она стала серьезным вызовом возможностям Хаджара.

Чувствуя, как вздуваются мышцы и вытягиваются жилы, он сперва поднял её на уровень пояса. Потом, собрав всю силу и волю в кулак, на выдохе поднял в небо и тут же уронил на землю.

Тяжело дыша, он, не дожидаясь команды, подошел к следующей.

Две сотни килограмм. Почти нереальный для его нынешнего тела вес. И все же, он смог его поднять. Да, не на “зачетную” позицию - не смог вытянуть урку над головой. Но все же он смог поднять гирю на уровень пояса.

- Пятнадцать минут на отдых и проверим ваши ловкость и реакцию, - скомандовал офицер.

Пока солдаты “на побегушках” выставляли на плацу переносную полосу препятствие, Хаджар смотрел на свои дрожащие руки.

Какого демона с ним происходило?!

Он уже давно высчитал, что одна единица силы равняется примерно сотни килограмм поднимаемого веса. При его способностях, он и вторую-то гирю поднять не должен был.

- Статус, - приказал Хаджар.

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Телесные реки (1). Сила:1,1; Ловкость:1,3; Телосложение:1,01; Очки энергии:1,7]

Несколько раз прочитав сообщение, Хаджар не нашел в нем ничего для себя нового. Тогда он посмотрел на сидевшую вдалеке девушку. Ту, которая и третью гирю смогла поднять.

- Сканировать.

[Имя:Ариель. Уровень развития: Телесные реки (5). Сила:1,8; Ловкость:1,5; Телосложение:1,99; Очки энергии:2,3]

Видимо нейросеть, постоянно собирающая информацию, успела как-то зафиксировать имя практикующей. Моежет та сама его кому-то назвала, может где в свитке появилось. Хаджар постоянно собирал любую информацию в базу данных - так он мог увеличивать аналитические способности нейросети.

И все же, сейчас он не мог понять - то ли он дурак, то ли что-то произошло с вычислительными способностями прошивки.

Почему до этого безотказно работающая математика, сейчас так сильно его подводила?

Нутро подсказывало, что это было как-то связано с сердцем, спокойно бьющемся в груди Хаджара.

- Продолжаем! - гаркнул офицер.

Глава 32

Глава 32

Следующим испытанием стало вызвавшее у Хаджара ностальгию скопление тренировочных кукол. Они змейкой были поставлены по краям утоптанной дорожки. Каждая из кукол была вооружена ножом, с нанесенной на кромку красной краской.

- Ваша задача - пройти полосу так, чтобы на вас осталось не больше двух отметин, - вещал офицер. - Ножи затуплены, но если удар хорошо по вам ляжет, то придется зашивать. Так что кто не уверен в своих способностях - лучше сразу уйти. Того, что вы показали на прошлом испытании достаточно, чтобы попасть в армию рядовым. А этот экзамен вы сможете повторить через год, если вам девятнадцать или меньше.

Офицер дал обдумать ситуацию, но никто так и не отправился в сторону рядовых. Те, кто достигали стадии Телесных Рек уже видели себя будущими адептами. А стать адептам без должной самоотдачи и мотивации было очень сложно, практически невозможно.

Так что каждый из присутствующих обладал достаточной силой воли, чтобы не искуситься синицей в руке.

- Раз так, то приступим. На этот раз начнем с конца.

Офицер указал на Хаджара. Тот поднялся, немного расстраиваясь тому, что он не последний. Так у него было бы больше времени на отдых.

Хаджар поднялся, отряхнул одежды и подошел к полосе. Стоявший по бокам офицеры сделали несколько жестов руками. Их ладони окутались мерным, серым свечением и куклы пришли в действие.

Они крутились на разных уровнях. Какие-то метили в колени, другие били ножами по лодыжкам, большинство же оказывались где-то в районе груди и шеи. Порой они меняли скорость или собственный уровень. Их механические тела то поднимались, то опускались.

Хаджар вздохнул и прикрыл глаза.

Он бы мог воспользоваться нейросетью. Запросить её подсказку и та бы мигом расчитала бы оптимальный путь. Легко бы определила паттерн и все - стоило только двигаться в соответствии с воспроизводимой ей голограммой.

Но это была не его - Хаджара сила.

Так бы он мог поступить, и поступал не раз, во время тренировок. Но сейчас его ждало испытание. Плевать на армию - испытание месяца его тренировок в деревни. Испытание его нового тела.

Открыв глаза, Хаджар пошел вперед.

То, что увидели зрители, не поддавалось никаком логическому объяснению. Даже старший офицер - и тот, отвлекся от бокала с холодным, разбавленным вином и со слегка приоткрытым ртом смотрел за экзаменуемым.

Что можно ожидать от человека, вступившего на подобную полосу? Ну, если его не “ранит” первая же кукла - то прыжков, уворотов, нелепых падений, едва ли не дерганий припадочного. Но уж точно не того, что увидели зрители.

Хаджар шел так же спокойно, как если бы прогуливался по берегу озера в погожий день. Ветер обдувал его длинные волосы, раскидывая в стороны полы просторных, оборванных одежд.

Единственным, что привлекало внимание в этой походке - движение ног. Они не “шли”, а будто “плыли” по песку, оставляя за собой едва ли заметные следы.

- Техника шагов, - выдохнул старший офицер.

Он сам освоил её лишь год назад и это стало одним из факторов, благодаря которому ему удалось продвинуться по служебной лестнице. На словах - ничего сложного, простое умение двигаться без лишних движений. Как бы глупо это не звучало.

На деле же, чтобы освоить технику шагов на уровне до Трансформации, нужно обладать просто безумным талантом. Не к развитию, а к самой сути боевых искусств - к сражению.

Хаджар, внешне спокойный, внутри едва ли не стонал от повышенной концентрации. При помощи всех органов чувств, он следил за каждым движением в радиусе едва ли не метра вокруг него.

А мысленно - предсказывал их движение и выбирал один лишь шаг, который должен был стать выходом сразу для всех ситуаций.

Почти как одновременный сеанс в шахматы сразу с сотней людей.

Именно это - Техника Шагов. Вовсе не умение правильно двигаться (хотя оно и было основой), а способность быстро реагировать и думать. Чистый и ясный Разум - вот главное оружие практикующего боевые искусства.

Спустя пять минут неспешной ходьбы, Хаджар вышел по ту сторону от полосы. Он осмотрел себя и обнаружил лишь одну красную полосу - на уровне щиколотки.

Все же, его начальная техника шагов пока была не в идеальном состоянии. Разум не находился в полной синхронизации с телом и именно поэтому, куклы смогли его задеть.

Если бы здесь был Мастер, он бы прошел эту полосу так, что ножи кукл даже бы в десяти сантиметрах от него не пролетали.

- Зачтено, - опомнился офицер и опять что-то отметил в свитке.

Хаджар сел обратно. Его ноги и руки слегка дрожали, так что он закрыл глаза и нача ровно дышать, поглощая энергию мира. Она не только подходила для развития, но и для восстановления. Говорили даже, что настоящие адепты могли годами не принимать ни пищи ни воды - лишь энергию.

Хаджар в это почти не верил.

Судя по звукам, а так же по неловким попыткам попросить второй попытки, примерно еще половина не справилась с заданием.

В итоге, когда Хаджар открыл глаза, он увидел лишь половину из тех, кто добрался до второго раунда. И все они были измазаны в красной краске. Лишь только один низкорослый, худощавый парнишка остался незадетым.

Правильно говорят - как бы не была высока твоя гора, всегда найдется выше. Хаджару было куда стремиться и с кем соперничать. Но он был этому только рад.

- Следующий этап - последний, - вещал офицер, пока рядовые солдаты убирали куклы и чистили плац.

Они, создав некоторое подобие арены на песке, поставили по периметру несколько стоек с разнообразным оружием. Намного лучшим, нежели то, каким последний месяц владел Хаджар. Но намного хуже тех, что находились во владении Мастера.

Впрочем, к ему сравнивать королевский дворец и передвижной армейский лагерь.

- Мы будем называть пары - сражаетесь до первой крови или до сдачи. Но помните - победа не главное. Главное - продемонстрировать все ваши умения. Вас осталось двадцать человек, а отберем мы только пять - из победителей. Так что, даже если вам удастся одолеть противника, но сделаете вы это просто и безынтересно, то можете смело отправляться в лагерь для рядовых.

Испытуемые переглянулись. В глазах каждого пылали решимость и готовность к схваткам.

- Первая пара…

- Генерал! - воскликнул старший офицер и рухнул на одно колено.

Он с грохотом стукнул кулаком по латаному нагруднику и склонил голову. Так же поступили и остальные офицеры.

Экзаменуемые же просто опустились в низком поклоне, сгибаясь едва ли не на все девяносто градусов.

Волосы рухнули на лицо сгорбившемуся Хаджару. Они прикрывали его цепкий взгляд.

Он видел, как рядом с двумя высоченными офицерами, закованными в тяжелую броню, шла хрупкая блондинка с тугой, толстой косой.Одетая в простые одежды, она носила половинчатую броню. Видимо, сняла нагрудник, но оставила перчатки и “нижний корсет”. Что-то вроде металлической юбки, порой доходящей до самых бедер.

Женщины в армии здесь были будничным делом, так что им уже давно придумали подходящую броню.

На голове же генерала лежал забавный металлический венец с тремя жалами. Центральное прикрывало слегка курносый носик, а два - по бокам, обрамляли красивое, овальное лицо.

Генерал была достаточно красива, чтобы разбить даже самое

черствое сердце. И, видимо, несмотря на хрупкость - обладала поразительной силой. В правой руке она держала осадное копье, едва ли не вдвое превышающее её рост.

Но вовсе не красавица в броне и генеральской печатью привлекла внимание Хаджара.

Рядом с ней, гордо задрав подбородок, чванливо шествовал человек, чье лицо Хаджар не забудет.

Это был тот, кто сжег Чистый Луг. Тот, кто убил Стефу и Сенту и всех тех, с кем последние пять лет жил Хаджар.

Сын местного главного генерала.

- Попался, - едва слышно прорычал Хаджар, опуская взгляд.

На его лице плясала полубезумная улыбка, а внутри драконьего сердца разгоралось пламя.

Глава 33

Глава 33

Генерал поприветствовала солдат едва заметным кивком головы. Ей тут же вынесли довольно удобный резной стул. Поставив копье рядом, она опустилась на него и взмахом руки позволила продолжать экзамен.

Выглядела она так, как и подобает генералу. Спокойно, уверенно и властно. Для Хаджара это было, все же, немного непривычно - женщина-генарал, но у местных не вызвало ни капли удивления.

И все же, Хаджар смотрел вовсе не на неё, а на сынка местного “чиновника в погонах”. Выглядел тот так же, как и при их прошлой встрече. Разве что теперь его щеку украшал длинный, ровный шрам. Тот его все время пытался спрятать, но такую отметину довольно сложно скрыть от глаз.

Белая, жирная линия пересекала его холеное лицо, и спускалась ниже, скрываясь где-то под дорогущими одеждами. Стоили они намного больше, нежели те, в каких ходила генерал. Видимо именно от этого, пока ты не видела, “сынок” бросал в сторону командования взгляды полные надменности и превосходства.

Видимо он был не согласен с подобной расстановкой сил на иерархической лестнице.

На плац вышла первая пара. Девушка Ариель, которая лишь каким-то чудом при своей медлительности смогла пройти полосы. И тот самый низкорослый юноша, который показал лучший результат.

Девушка выбрала тяжелый, боевой молот, а парнишка - два кинжала. Он выглядел и двигался так, что в его прошлом не оставалось никаких сомнений. В армейские офицерские ряды решил затесаться бывший работник “ножа и топора”. Может его из банды поперли? Или просто решили посадить в армию своего человека.

Здесь это было чем-то самим собой разумеющимся. Крупные банды даже становились официальными группировками. Просто начинали именовать себя сектами, а если были организованны по принципу мафии, то - семейными кланами. Так что никогда не знаешь - нормальная ли секта или клан, или бывшая, а то и

действующая банда.

- Начали!

Генерал скрестила руки на груди. Наверное, не будь на ней столько доспехов, это выглядело бы несколько заманчиво. А так - весьма по-деловому.

Ариель, выдохнув, понеслась вперед подобно стенобитному тарану. Молот в её руках выглядел не медлительной грудой металла, а весьма грозным оружием. Когда же она со всей силы опустила его вниз, то по земле прошлись настоящие волны, разбрасывающие песок в стороны. Вот только юркого парнишки на месте удара не оказалось.

Он одним кинжалом показательно ковырялся в зубах, а второй - держал у горла девушки. Сам же при этом стоя у той за спиной. Большинство так и не увидело, как он успел всего за пару мгновений переместиться из одного места в другое.

Лишь немногие успели различить юркий силуэт, размазанный серой тенью.

Хаджар увидел больше - то, что несмотря на показательную будничность исполнения, трюк дался юноше очень тяжело. Благодаря своей восьмой ступени Телесных Рек, он смог перенаправить всю энергию в ноги.

От этого его начальная техника Шагов, на долю мгновения, приобрела свойства Смертной техники. И именно благодаря полученной скорости, он смог за считанные секунды выиграть схватку.

Ведь как бы ни был силен противник - если ты быстрее него, то у тебя всегда будет преимущество. Если, конечно же, ты не попадешь под удар.

- Следующая пара…

После того, как Ариель, положив молот обратно на стойку, понуро поплелась в сторону лагеря рядовых, на плац вышли следующие. Их бой был довольно длительным. Один парень держал в руках ростовой щит и булаву, а второй - алебарду. Они махались едва ли не десяток минут, пока офицер их не остановил.

В итоге оба отправились следом за Ариель.

Был здесь и лучник - его взяли в офицеры сразу, как только он

выпустил первую стрелу.

Хороших практикующих-лучников всегда не хватало, так что их очень ценили и ими дорожили. Настолько, что даже генерал удостоила парня отдельным кивком головы. Видимо, его уже ждало весьма радужное будущее.

Пару раз кто-то взял боевой посох. Довольно распространенное оружие для деревень и поселков. Добротное железо там сложно отыскать, да и оружие стоит прилично. А вырезать себе посох и научиться кое-как им размахивать - куда проще. Вот только не стоит недооценивать настоящих мастеров этого дела.

- Выходи, - офицер указал на Хаджара.

В противники ему подобрали поджарого парня. Они выходили одной из последних пар соперников. К этому времени песок на плацу местами уже был раскидан, обнажив затоптанную землю. Наверное, ближайшие несколько лет трава здесь расти не будет.

Местами виднелись кровавые сгустки. Некоторым, кто не успел защититься от вражеского выпада, требовались лекари. Таких уводили в сторону больших шатров, заменявших армии целебницу. Чаще всего экзаменуемым требовалось наложить шину и вправить открытый перелом.

Различные молоты, посохи, жезлы и булавы были самым популярным выбором. На второй месте шли копья, сабли и ножи с кинжалами. На третьем - луки и мечи. Два, самых сложных в освоении и самых дорогих оружия.

Два короля на поле битвы.

Хаджар, как и его соперник, были первыми, кто выбрал меч. Это взывало интерес у всех зрителей, чье число, на удивление, лишь увеличилось.

К арене подоспели закончившие с делами офицеры и не занятые рутиной рядовые. Каждый из них, приходя на арену, падал на колено и приветствовал генерала. Та крайне редко отвечала кивком головы, в основном и вовсе не замечая окружающих людей.

Не по рангу.

Хаджар подошел к стойке с мечами вторым. Это сразу его поставило в невыгодное положение, потому как у соперника был

шанс выбрать лучший меч. На поверку же оказалось, что из десятка повешенных за гарды клинков - не нашлось ни одного выдающегося качества. Все на одном уровне. Достаточном, чтобы размахивать в сражении двух армий, но… не более.

Это не что-то, что вызывало бы интерес адепта. Хотя, говорят, настоящие адепты даже без меча обходиться могут. Говорят, те, то шагнул дальше Рыцаря Духа, способно концентрировать энергию так плотно, что им достаточно вытянуть вперед указательный и средний палец и из этого жеста появиться призрачный клинок.

Намного слабее, чем настоящее оружие, но все же способный использовать техники.

Хаджар выбрал классический меч. Узкое лезвие с двумя режущими кромками. Длинное жало. Почти отсутствующая, прямоугольная гарда. Рукоять, обвитая телячьей кожей, приятно легла в руку.

Хаджар, идя в круг, пару раз качнул клинком, привыкая к балансу и весу.

Противник перед ним принял стандартную стойку. Левая рука, служащая одновременно и балансом и “прицелом”, застыла в том самом жесте. Указательный и средний палец вместе, а остальный сжаты.

Хаджар встал расслабленно, не принимая и вовсе никакой из десятка известных ему стоек.

Он, игнорируя снисходительную улыбку тренированного соперника, прикрыл глаза и подставил лицо восточному ветру.

Сколько же лет прошло с тех пор, как он сражался на мечах? Кажется, это было в прошлой жизни. Одной из многих.

- Начали! - прозвучал уже ставший привычным сигнал.

В отличии от остальных, мечники не бегали зайцами по арене. Не кричали, не ухали, не гэкали.

Хаджар остался стоять на месте, наслаждаясь свежим ветром, обдувающим покрывшуюся испариной кожу. Он так и стоял - закрыв глаза и опустив меч к земле.

К нему медленно приближался противник. Забавно, будто краб он передвигался на широко расставленных ногах, придерживаясь все

той же стойки. Права рука вытянута вперед, обнажая едва ли не скорпионьее жало клинка. Левая занесена над головой.

Противник думал, что перед ним стоит выскочка-деревенщина. Да, владеющий техников шагов. Видимо, обладая каким-то средним талантом,с мог научиться этому проводя время за ловлей змей. Считал себя гением, на фоне селян. От того и меч держать даже не умел. Совсем не то, что он - проведший последние десять лет в лучшей фехтовальной школе Весеннего.

Его даже Учитель хвалил! Говорил, что у него есть способности к мечу!

Противник совсем не замечал насмешливых зрительских переглядываний. Про себя они уже давно окрестили его Крабом.

Краб, как и учили его в школе, переместил центр тяжести тела в сторону яблока на рукояти меча и тут же сделал выпад. Жало, со свистом рассекая воздух, полетело в сторону так и не открывшего глаза Хаджара.

Глава 34

Глава 34

Краб уже видел, как жало рассекает тряпки, заменявшие одежды тупому селянину. Чувствовал, как железо бьет о кости - дробит их и разбивает в мелкую крошку. Слышал предсмертный вопль противника.

Это другие экзаменуемые могли уйти с резанными ранами или переломами. В сражениях мечников, смерть было обыденным делом. Слишком уж жестоко и прямолинейно было оружие, служившее лишь для одной цели - убийства.

Даже в тренировках затупленными клинками нередки были летальные исходы, чего уж говорить о битве за место офицера.

Краб, когда выиграет схватку (в чем он не сомневался) смог бы помочь его семье переехать с окраин города в центра. Они бы купили хороший дом. Его сестра нашла бы себе хорошего мужа. Отец смог бы уйти с рынка, а мать перестать шить. Да и сам бы он, наконец, смог вдоволь насладиться женским внимание. Все же - армейский офицер.

Его лицо украшала мечтательная улыбка, тут же померкшая, стоило только противнику открыть глаза. В этих синих, бездонных пропастях он увидел свернувшего кольцом яростного зверя.

Хаджар даже не сдвинулся с места. Он лишь сделал легкий полуоборот, пропуская вражеский меч в сантиметра от тела.

Противник пролетел мимо, но вовремя опомнившись, выставил вперед ногу. Перенося на неё весь свой весь, он выпрямился и изворачиваясь ужом, нанес секущий удар.

Будь Хаджар лишь на мгновение медлительней, и его голова разделилась бы на две части. Но Хаджар не был и близок к слову “медленный”. Он, вновь не сходя места, качнул телом назад, а когда клинок оказался где-то в небе, толкнул противнику рукоятью меча в грудь.

Тот потерял равновесие и упал на пятую точку. Тут же ушел перекатом в сторону, поднялся и нанес новый удар. На этот раз

Хаджар обогнул его так же плавно, как ветка плачущей ивы, ведомая движениями ветра. Оказавшись в безопасной зоне - позади центра вражеского клинка, Хаджар вновь бросил противника на землю.

Хаджар стоял все так же спокойно и безмятежно.

Поглощенный схваткой, он не замечал, что зрители не могли отвести от него взгляда. Этот деревенщина, лишь недавно вызывавший у них даже больше насмешек нежели Краб, внезапно изменился. Стоило ему взять в руки меч, и он приобрел… нет, не величие. Что-то намного более страшное, нежели “величие”.

Многие невольно потянулись к оружию. Кто-то, сам того не осознавая, проверил плотно ли сидит доспех.

Им казалось, что на арене стоит не человек, а дикий зверь. Опасный и свирепый. Готовый впиться в твою глотку лишь потому, что ты нарушишь границы его территорий. И эта территория была едва ли не видна.

Круг, примерно в метр диаметром, в центре которого стоял высокий юноша в рваных хламидах, заменявших ему робах. Вот была та граница, за которую мало кто из зрителей рискнул бы переступить.

- Как тебя зовут? - спросил Краб, поднимаясь на ноги.

Он принял странную стойку. Будто пытался пародировать спящую цаплю, поджавшую одну лапу.

- Хаджар, - прозвучал спокойный ответ.

- Тогда смотри Хаджар. Этой технике обучил меня лучший фехтовальщик Весеннего. Впрочем, в своей деревне, ты, наверное, и не слышал что такое техники меча. Тогда позволь же мне показать тебе насколько огромен этот мир, и что твои Шаги в нем - не больше, чем детская забава.

Краб выдохнул и вокруг его клинка засветилось синее сияние. Оно дрожало, пыталось улизнуть с лезвия, но все же - оставалось на месте. Зрители едва не сделали шаг вперед, чтобы лучше рассмотреть происходящее.

Еще десять лет, техника уровня Смертного считалось в Лидуса чем-то невероятным и даже мифическим. А теперь, благодаря Империи, ей могли владеть даже школы в таком захолустье как Весенний.

Да, судя по интенсивности свечения и тому, какое пространство вокруг клинка оно занимало - Краб не был в ней силен. Возможно, находился на начальных уровнях техники. Не больше. Но все же - не все офицеры из нижнего звена могли похвастаться такими достижениями.

Хаджар же, внешне оставаясь спокойным, внутренне напрягся. Да, он тоже знал Смертную технику. Технику “поджаренного воробья”. Вот только, если Примус не дурак, то уже все его ищейки знали об этом. Именно поэтому Хаджар ни за что не станет её использовать раньше срока.

А то, что использовал его противник, действительно находилось за гранью возможностей Шагов. Даже самый быстрый заяц не всегда способен уйти от лисы. Потому как в мире бывает такая сила, которая намного превосходит скорость. И именно таковой была Смертная техника по сравнению с обычной техникой движения.

- Просыпающаяся цапля! - выкрикнул Краб, подтверждая догадку Хаджара.

Противник взмахнул рукой и народ услышал крик цапли. Он пронзил их уши, а следом, в сторону Хаджара, полетел синий рубящий удар меча. Нет, Краб вовсе не находился на уровне “Единого с мечом”, просто техника позволила ему ударить цель находящуюся на расстоянии в семь шагов. И ударить так, что даже будь Хаджар одет в полный доспех - его бы рассекло так же просто, как горячий нож масло.

Удар был быстрым. Настолько, что оставлял за собой призрачный синий шлейф.

Кто-то заранее позвал за лекарем.

А потом повисла тишина.

Впервые, деревенщина использовал свой меч. Но вновь - не лезвие, а лишь гарду и рукоять.

Перед лицом Смертной техники, он оставался так же спокоен, как если бы в него летел не смертельный удар, а брошенная любовницей подушка.

И все же- Хаджару пришлось сойти с места. Он, не отрывая ступней от песка, отвел правую ногу назад, оставляя на песке широкую дугу. Выставив вперед гарду и рукоять, Хаджар обхватил

правое запястье левой рукой и принял защитную стойку.

Удар врезался в его блок как топор по бревну.

Вот только вместо щепок, он высек пару искр и несколько капель крови. Те выстрелили в небо алыми вишнями и упали на песок. На запястьях Хаджара, из порезов, побежали мелкие алые змейки.

Но на этом все повреждения, нанесенные техникой, заканчивались.

Краб не мог поверить своим глазам.

Удар, благодаря которому он выиграл турнир в школе фехтования. Удар, которым снискал себе славу одного из самых талантливых мечников поколения. Удар, который должен был стать фундаментом его легенды. Именно этот удар оказался абсолютно бесполезен перед лицом какого-то деревенщины.

- Какого демона?! - закричал Краб. - Он использует какой-то артефакт! Проверьте его!

Краб сам собирался бросить к деревенщине, но споткнулся и упал лицом в песок. Сил у него не оставалось даже на то, чтобы подняться. Так что, ошарашенный и потерявший связь с реальностью, он сел и смотрел на дрожащие руки.

- Хаджар Травес, - прозвучал голос старшего офицера.

- Да, сэр? - Хаджар повернулся и, опустив клинок, поклонился.

- Почему ты не использовал свой меч? Ты обладаешь какой-то телесной техникой? Или просто искусен в технике шагов? Этого не хватит, чтобы стать офицером в нашей армии.

Хаджар повернулся к противнику. Тот все так же не мог осознать, что с ним произошло. Почему он не использовал свой меч? Ответ был очень прост.

- Я не знаю этого человека. Он не сделал мне ничего плохо. Почему я должен его убивать?

- Убивать? - переспросил удивленный офицер. Он даже как-то неловко поправил накидку из звериной шкуры. - Ты думаешь, что настолько искусен во владении мечом, что обязательно его убил бы?

- Я не был уверен, что мой противник выдержит хоть один удар,

сэр, - все так же, не распрямляя спины, продолжал разговор Хаджар. - Именно поэтому я лишь защищался, ожидая пока противник потеряет силы и волю к сражению. И, кажется, моя тактика была верна. Мне кажется, я победил и заслуживаю стать офицером нашей армии.

Ему уже хотели что-то ответить, как прозвучал крик полный отвращения и высокомерия.

- Да кто ты такой, смерд, чтобы принимать здесь какие-либо решения?!

Хаджар, сохраняя поклон, повернулся и сквозь челку увидел кричащего. Впрочем, он узнал его и по голосу. Это был генеральский сынок. В своих дорогущих одеждах, начищенной броне и с клинком, стоимостью как весь Чистый Луг.

- Офицер Колин, - с подобострастием в голосе, но ненавистью в глазах, обратился старший офицер. - То что вы стали, по неизвестным мне причинам, адъютантом нашего генерала, не дает вам права вмешиваться в экзамен.

- Я буду вмешиваться тогда, когда посчитаю нужным, и туда, куда посчитаю нужным, - хмыкнул Колин. Хаджар был рад узнать его имя. - А вам, офицер, стоило бы и самому наказать этого смерда. Разве вы не слышали? Он посмел указывать нам, как распорядиться его судьбой.

Хаджар сохранял молчание. Будь он принцем, и вся бы армия опустилась бы перед ним на колено. Но он был “деревенщиной”. Тем, кто не имел права даже дышать в присутствии армейских чинов. Не то что пытаться повлиять на собственное будущее.

В этом мире, лишь сильные могли сами ковать свою судьбу. Остальные должна были лишь уповать на решения и волю вышестоящих. И так было даже при Хавере и Элизабет.

- Этот юноша прав, - стоял на своем старший офицер.

Вряд ли он радел за Хаджара, просто хотел насолить генеральскому сынку. А может просто из зависти - он за полвека дослужился лишь до старшего офицера, а какой-то малец восемнадцати зим отроду уже ходил в адъютантах.

- Вы так тупы, офицер? Перед вами стоит мошенник, а вы хотите зачислить его в ряды нашей армии?

Колин хмыкнул. Он скинул с себя шелковый плащ. Тот медленно опускался на землю, но еще не успел он полностью рухнуть в пыль, как Колин уже стоял перед Хаджаром.

- Ты можешь обмануть этого несчастного горожанина, смерд. Можешь трепаться своим языком, сколько угодно. Но я-то вижу, что ты держишь меч едва ли не впервые в жизни. Что ж, надеюсь у тебя есть предсмертное желание.

Колин показательно расстегнул перевязь и отбросил её в сторону. Он взял ножны в левую руку и встал так гордо, будто был горой, а не человеком.

Все смотрели на генерала. Спустя с десяток секунд, проведенных в тишине и ожидании, та взмахнула рукой.

- Попрощайся с жизнью, смерд!

Глава 35

Глава 35

- Колин, не торопись, - генерал впервые подала голос. Весьма теплый, обычный женский голос. Такой ожидаешь услышать от продавщицы фруктов, но никак не от генерала. - Ты ведь находишься на стадии Трансформации?

Сынок военного чиновник повернулся к генералу и, скрепя зубами, ответил:

- Да, - а потом, после паузы, все же добавил: - сэр.

“Сэрами” здесь называли, как можно догадаться, не только мужчин.

- Этот бой будет бессмысленным, - генерал напрочь проигнорировала заминку. - если ты будешь использовать всю силу.

- Смерда надо проучить!

Секундная тишина и:

- Адьютант, слушайте мой приказ, - она произнесла это все тем же тоном, но даже у Хаджара появилось желание немедленно согнуть спину. Что говорить о солдатах и офицерах, немедленно рухнувших на колено. Даже Колин - опустился в низком поклоне, но колено не опустил. - Я запрещаю вам использовать силу превышающую Телесные реки.

- Приказ принят, - ударив кулаком по груди, сквозь зубы процедил сын чиновника.

Он выпрямился и повернулся к Хаджару. Закрыл глаза, а когда открыл, то его аура стала намного более… спокойно и слабой.

Хаджар лишь покачал головой. Такое усечение силы работало лишь в плане количества энергии, которой он мог воспользоваться. Но как уже знал Хаджар - каждая пройденная ступень не только увеличивала количество энергии, но и преображала тело.

Нейросеть не могла просканировать Колина, но было понятно, что он как минимум в четыре раза сильнее Хаджара по всем параметрам.

И это вовсе не то же самое, что сражаться с четырьмя людьми. Это намного, намного сложнее. Только лишь раз Хаджар сходился в поединке с таким противником - Вожак оленей с огненными рогами. И тогда Хаджару, использовав все силы, удалось лишь ранить зверя.

Здесь же перед ним стоял нахальный, узколобый, но человек. С мечом.

- Поблагодари генерала, - прошипел Колин. - за то что будешь умирать медленно.

Он обнажил клинок, со свистом вынимая его из ножен. Он держал его крепко, слишком крепко. По одной лишь стойке и хватке, Хаджар понял, что его противник не особо искусен во владении оружием. Но разницу в мастерстве с лихвой перекрывало расстояние между их стадиями развития.

Остановило ли это Хаджара?

Появились ли страх и нерешительность в его взгляде?

Нет, люди все так же видели в центре арены человека, в лице Колина и… зверя. Осторожного, не бросающегося в бездумную атаку, дикого зверя. Холодок все так же пробегал по их спинам, заставляя держать ладони на эфесах.

Хаджар качнул клинок и пошел по спирали, все сокращая и сокращая расстояние, разделявшие противников. Так же поступил и Колин.

Несмотря на гадкость характера, совсем клиническим дураком он не был. Не собирался кидаться на противника, который будучи на первой ступени Телесных Рек остановил удар Смертной техники.

Генерал смотрела за происходящим все с тем же каменным лицом. Только в глубине глаз зажегся тусклый огонек интереса.

Первым не выдержал Колин.

Его меч был длиннее, чем у Хаджара, так что первый выпад он мог проделать безнаказанно.

Его клинок выстрелил стрелой из осадного лука. Размазываясь в воздухе черной лентой, он просвистел в сторону живота Хаджара. Совсем не смертельный удар. Во всяком случае - сразу не смертельный. У жертвы еще будет время на то, чтобы пытаться убрать выпавший кишечник обратно.

Как и прежде, Хаджар, “не обнажая” меча, сделал плавный, скользящий шаг в сторону и слегка повернул корпус. Выглядело это мягко и медленно, хотя на деле он двигался со скоростью охотящегося хищника.

Грациозно, но молниеносно; совершая минимум движений.

Одежды Хаджара взметнулись в воздух, на миг пряча клинок Колина.

Когда же все замерло, зрители увидели лоскуты рваных хламид, опускающихся на песок. А сверху на них, с едва слышимым чавканьем падали капли крови. Зверь прижимал лапу к раненному боку.

Колин надменно хмыкнул и взмахнул клинком, окрашивая песок в багровый и очищая лезвие.

- Если ты немедленно упадешь на колени, - он едва ли не с царственным видом указал на землю. - и проползешь червя до моих сапог, то, так и быть - я позволю тебе жить.

Зрители переглянулись. Все знали нрав Колина и такая возможность спастись для новенького была вовсе не зазорной. Как деревенщина может побить военного офицера. Пусть и такого лощеного, как этот. Но все же - годы тренировок и богатая семья давали свое преимущество.

Вот только они не учли того, что с мечом в руках, в рваных одеждах, стоял не человек.

Это был Хаджар.

Колин вздрогнул. Старший офицер чуть приобнажил меч. Генерал, едва заметно, но все же - дернулась в сторону копья.

Им на миг показалось, что перед ними принимал боевую стойку вовсе не мечник. Они на долю мгновения, столь короткого, что не отложился в памяти - лишь в подсознании, увидели дракона, сворачивающегося кольцами перед рывком.

- Идиот! - засмеялся Колин, но все же его костяшки побелели - так крепко он держал меч.

Сам не зная почему, он стремился как можно быстрее избавиться от назойливого муравья. Его целью было лишь продемонстрировать свою силу перед офицерами и поставить на место эту зарвавшуюся

дочь мелкого купца. Во дворце его отца, она была бы не более чем служанкой, которую он бы имел в любое удобное для себя время.

Подчиняться простолюдинке?!

Колин собирался выместить всю свою злобу на очередном талантливом деревенщине.

Хаджар качнул клинком. Он взял меч двойным хватом, поднимая его на уровень глаз и поворачивая жалом в сторону противника. Слегка подогнул ноги, приготовившься к бою.

Перед ним стоял враг, который был всего-лишь в четыре раза его сильней. Черт, они не могли подобрать более неравную пару? Неравную, для врага, а вовсе не для Хаджара.

Даже выйди перед ним сам дьявол - он убьет и его. Пока у Хадажра в руках меч, никто его не остановит!

Колин сделал резкий рывок и выбросил вперед руку. Его меч в очередной раз со свистом разрезал воздух. Но на этот раз жало летело вовсе не по прямой - оно дергалось из стороны в сторону, оставляя за собой призрачный зигзаг.

Такой удар легко мог бы обойти защиту большинства старших офицеров, но только не Хаджара. Тот поднырнул под удар, проскользил по песку и сделал подсечку по ногам Колина. Мощный удар, способный раздробить лодыжку, лишь выбил в небо песочный фонтан.

В следующий миг Хаджару пришлось уходить в сторону перекатом, чтобы его не пригвоздило к земле очередным выпадом.

- Червь! - смеялся Колин, делая выпад за выпадом.

Его жало то и дело пыталось найти брешь в обороне Хаджара. И оно её находило. Несмотря на всю скорость и ловкость, Хаджар оказывался каждый раз слегка медленнее, нежели удары врага.

Легкие порезы покрывали его руки и корпус.

Колин не собирался, так просто отпускать наглого простолюдина. И следующий выпад он в очередной раз направил в живот. Но на этот раз, вместо ощущения того, как металл рассекает плоть, он ощутил… удар о другой металл.

Хаджар успел поставить жесткий блок.

От вибрации ударивших друг о друга клинков у него задрожали руки. А сам он, пытаясь удержать равновесие, сделал пять шагов назад, едва не оказавшись за пределами арены. От падения его удержал лишь незаметно подставленный щит. Офицер, сделавший это, подтолкнул Хаджара в сторону круга. Сам он при этом никак не изменился в лице и не показал, что помогает новичку.

Хаджар хрустнул шейными позвонками и еще раз качнул клинком.

Он уловил ритм противника. Он увидел очертания техники колина, построенной на стремительных, копье подобных выпадах. Это походило на бой скорпиона или осы.

Смертоносный удар и немедленное отступление.

Именно поэтому, следующий выпад Хаджар не стал блокировать. Вместо этого, под всеобщие вздохи, он понеся ему навстречу. Со стороны казалось, что деревенщина сбрендил и собирается насадить себя на клинок, но…

Жало Колина лишь выбило в небо несколько капель крови, рассекая плечо противнику. А Хаджар уже оказался в безопасной зоне, где его не мог достать меч противника. В этом был самый большой минус выпадов, если они не поражали цель, то оставляли слишком большую дыру в обороне.

Только искусный воин мог скомпенсировать это высокой скоростью, но Колин таковым не был.

Многим из присутствующих показалось, что меч Хаджара не просвистел, а прорычал. А кому-то даже почудилась не призрачная лента, оставленная клинком, а белый клык, устремленный в само небо.

Хаджар рассек грудь Колину.

Вот только вместо крови, его клинок высек лишь сноп искр.

Генеральский сынок нырнул в сторону и разорвал дистанцию.

Он неверяще ощупывал грудь. Под рассеченными шелковыми одеждами виднелась белая кольчуга. Явно не простая, ибо такой удар, нанесенный на полной скорости и в максимум силы, должен был разорвать её в клочья. И все же, ни царапины не осталось на теле Колина.

- Ах ты вонючий смерд! - прорычал он.

Вокруг его меча вспыхнул черный огонь.

- Дыхание скорпиона! - выкрикнул Колин.

На этот раз, после того как он сделал выпад, в сторону Хаджара действительно устремилось жало. Жало скорпиона, сотканное из призрачного, почти незаметного, но пламени. И этот удар был в едва ли не в пять раз мощнее той “цапли”, которую Хаджар смог заблокировать.

Зрители уже даже не бежали за лекарем. Они знали, что никто на уровне Телесных рек, тем более на начальных ступенях, не сможет заблокировать подобную технику. Несмотря на её Смертный уровень, он была использована практикующим уровня Трансформации.

И все же, Хаджар не сделал и шага в сторону.

Он поудобнее перехватил клинок и, развернувшись в полоборота, взмахнул им. Так обыденно, будто проводил утреннюю тренировку любого мечника - делал один из тысячи взмахов клинка.

И все же, именно этот самый обычный взмах наконец-то вызывал интерес генерала. Она даже слегка подалась вперед, но обзор тут же закрыло скорпионье жало.

Оно на миг окутало Хаджара пламенной пеленой.

Колин, утерев со лба испарину, надменно улыбнулся и уже собирался убрать меч в ножны, как…

На песке, заведя левую руку за спину, стоял невредимый Хаджар. В его груди не появилось дыры диаметром с тенисный мяч. Но вот два шатра, стоявших за его спиной, оказались рассечены и подожжены.

Рассеченная на две половинки техники не задела и волоса на голове Хаджара.

- Не самое чистое дыхание, - двусмысленно прокоментировал Хаджар.

- Единый с мечом, - зашептались зрители.

Кто-то из недавних экзаменуемых, завоевавших офицерские плашки, сглотнул. Подобный уровень мастерства был намного более пугающим, нежели любая техника. Потому как для использования

техник необходимо было тратить накопленную в теле энергию. Сколько Колин мог вызвать таких “Жал”? Пять? Десять?

Спокойно стоявший деревенщина мог рассечь их все. Его удары, наносимые на расстоянии в несколько шагов не требовали от него ни капли энергии. Он просто использовал свое мастерство и меч.

- Невозможно… - Колин отшатнулся.

Даже его отец лишь недавно достиг такой стадии, хотя считался лучшим мечником всей префектуры.

На миг Колину показалось, что деревенщина произнес имя. Имя, которое он где-то уже слышал.

Кто такой была - Стефа?

Додумать Колину не дали.

Впервые Хаджар бросился в лобовую атаку. Но он не просто ринулся в выпаде - с каждым шагом, он взмахивал клинком. И с каждым взмахом, с кромки лезвия слетал призрачный удар. Похожий на мерцающий, готовый рассеяться мираж, но видимый глазу.

Сливаясь в один, они неслись к шокированному Колину. Когда же тот пришел в себя, то уже было поздно.

Десять взмахов, ставшие одним. Удар, вобравший в себя мощь десяти - теперь он уже не был призрачным миражом. Зрители видели метровый полумесяц, готовый рассечь незащищенную кольчугой шею Колина.

И этот полумесяц вовсе не сорвался с лезвия Хаджара. Он буквально прилип к нему, заливая песок мерным, синим светом.

Хаджар не стал рассчитывать на удачу и бить на расстоянии. Он приковал удары к своему мечу, усилив их железом и собственной силой.

- Остановись! - закричал начавший спор старший офицер.

Он знал, какая судьбы ждет человека, который убьет сына генерала префектуры. И такой судьбе не позавидуешь.

Вот только шаг Хаджара не замедлился. Его меч не дрогнул.

В синих глазах вспыхнула драконья ярость.

Сын генерала?

Ха!

Пусть даже сын Императора - никто не остановит его меча!

Синий серп, подкрепленный мечом, врезался в… подставленное копье.

Хаджара будто тряпку отшвырнуло на десяток метров. Он смял спиной несколько палаток и прокатился по земле.

Перед Колином стояла генерал.

В руках она держала осадное копье, на котором теперь сверкала черная царапина.

- Как смеешь ты угрожать жизни офицера?! - прорычала она.

Военные, прижав кулаки к сердцам, синхронно поклонились. Каждый из них знал, что новенькому так просто не спустят этот проступок. И все же, она знали и то, что, возможно, генерал только что спасла жизнь вовсе не Колину, а мечнику из деревни.

Вот только встающего с земли Хаджара это не волновало.

У него отняли добычу и от этого из его глотки едва не вырвался звериный рык.

Опомнившись едва ли не в последний момент, Хаджар опустился на колени и прижал лоб к земле.

Внутри у него бушевала настоящая буря, но внешне он был покорнее овцы:

- Прошу простить вашего недостойного слугу, - он поднял голову, а затем с силой опустил её на песок.

Так он и бился о землю, каждый раз повторяя “Прошу простить…”.

И с каждым разом, в его груди только разрасталась буря.

Хаджар мог кланяться кому угодно, если знал, что в будущем его меч выпьет крови каждого из списка. А теперь он знал, где найти одного из тех, кого уже слишком давно ждала богиня правосудия.

- Офицерский экзамен ты прошел, - генерал села обратно. - но твое поведение говорит о том, что ты плохо знаком с субординацией и армейскими законами. Пожалуй, стоит озаботиться тем, чтобы ты не оказал пагубное влияние на сослуживцев. Старший Офицер

Догар?!

- Да, генерал, - на одно колено упал могучий мужчина.

На его фоне генерал выглядела как маленькая девочка.

Черт, да любой другой офицер на фоне этого медведя выглядел так же - как маленькая девочка.

- Вы давно просили меня о помощнике. Вот и он - ваш новый помощник.

- Спасибо, мой генерал.

Зрители в очередной раз переглянулись.

Отряд Догара?! Да там еще никто не выживал дольше года! Даже штрафной батальон был бы более мягким наказанием, чем отряд Догара!

Глава 36

Глава 36

Старший офицер Догар, по мнению Хаджара, выглядел даже более внушительно нежели жители деревни в Долине Ручьев. Ростом почти два метра тридцать сантиметров, почти полтора в плечах, он действительно выглядел как медведь, сбросивший шерсть.

Его массивной челюстью можно было жевать камни, а взглядом - ломать городские ворота. В качестве оружия, он использовал боевые латные перчатки. НУ, оно и понятно. К таким лапищами (бицепс у него был такой же, как талия у Хаджара) сложно подобрать достойное оружие.

Возможно, Хаджару казалось, но с каждым шагом Догара - земля слегка дрожала. Но это только “возможно”…

Сам же Хаджар сейчас выглядел не лучшим образом. Весь в синяках(спасибо генералу) и порезах, он прихрамывал, тяжело опираясь на меч, служивший ему костылям.

- Эту зубочистку на склад сдашь, - несмотря на могучий внешний вид, голос у офицера оказался тихим и даже слегка высоким.

- Да, сэр старший офицер.

- Можно просто - “сэр”.

Они вышли с территории основного лагеря и оказались на отшибе. Здесь даже плаца не существовало. А тенты, палатки и шатры стояли в высокой, нескошенной траве. Выглядело это как захолустье или “угол изгнанников”. Но, тем не менее, Хаджар чувствовал некую особую, боевую атмосферу. Ту, которую он не мог отыскать в основном лагере.

Там Хаджару казалось, будто он пришел не в армейский лагерь, а в обычный палаточный городок. Просто жители вместо одежд носили доспехи, вот и вся разница.

- Твой шатер, - Догар указал на стоявший в центре шатер. Достаточно просторный, чтобы вместить несколько человек. Он стоял рядом с тем, что побольше. - Ты мой новый помощник, так что

жить будем рядом.

- Да, сэр.

Догар впервые повернулся к Хаджару. Он смерил его оценивающим взглядом, а потом ткнул пальцем в грудь. Новоявленный офицер королевской армии покачнулся, но не упал.

- Хлипкий, - едва ли не сплюнул Догар. - я смотрел за твоим боем. Скорость и реакция у тебя отличный, а вот тело - как у незрелой девки.

Хаджар не стал спорить и что-то доказывать. Хотя бы просто потому, что чувствовал в словах офицера долю истины.

- Ну и раз ты мой помощник, но тренироваться будешь в десять раз больше, чем мои остальные подчиненные. Возражения?

- Нет, сэр.

- Сейчас отдам тебя лекарю. Ночь отоспишься, а с утра на тренировку. Проспишься, придешь хромым, с насморком или головной болью - убью на месте и скажу, что при попытке дезертировать. Возражения?

- Нет, сэр, - повторил Хаджар.

Догар немного постоял, возвышаясь исполинской скалой, а потом кивнул. Он действительно отвел Хаджара в один из самых просторных шатров - лекарский. По дороге принц успел насчитать в отряде палаток примерно на тысячу голов. Действительно - очень маленькое подразделение.

В армии, насчитывающей несколько миллионов, самым маленьким звеном считалась “десятина” - десять тысяч воинов. А здесь же получалась десятина от десятины. Интересно, с какими целями генерал использовала Догара и его людей?

Лекарь оказался вполне себе приятным мужчиной неопределяемого возраста.

Он уложил Хаджара на переносную, складную кровать. Таких в шатре стояло около трех дюжин. И на каждой, в данный момент, лежало стонущее, воющее или перевязанное тело.

- Недавно была битва? - спросил Хаджар, пока лекарь смазывал его раны.

- Битва? - ученый отвлекся от своего дела, осмотрелся и улыбнулся. - А, ты об этом. Нет, просто тренировка.

Тренировка?! Это же как они здесь тренировались, что несколько десятков крепких парней оказались в таком состоянии?

- Слышал я о твоем поединке.

Хаджар удивленно приподнял правую бровь.

- Слухи, - пояснил лекарь. - Уже половина лагеря говорит о деревенщине-мечнике, надававшему по шее адъютанту Колину. Только ты не зазнавайся. Мечников в армии хватает. Единых - тоже прилично. А чтобы совсем тебя на землю спустить - в начале прошлого месяца сюда заявилась девушка, Единая с миром. Так она вовсе - четверых старших офицеров по земле беспомощными котятами раскидала.

Хаджар пару раз хлопнул глазами и откинулся на подушку. Каждый раз, когда ему казалось, что он чуть-чуть продвинулся по пути развития, то оказывалось, что мир куда больше. Единая с миром в возрасте до восемнадцати лет… Что это за монстр в юбке?!

Впрочем, не стоит удивляться такой большой силе в столь молодых руках. Не зря же секты, кланы, Академия и даже армия вводили возрастной ценз. Просто, по мере взросления и старения, у практикующего оставалось все меньше шансов перейти на следующую ступень.

Вплоть до того, что если адепт не достигал стадии Небесного Адепта до начала третьего века жизни, то не достигал уже никогда. То же самое, в различных соотношениях, касалось и остальных стадий.

Именно поэтому самое быстрое и самое активное развитие приходилось на ранние годы жизни. И именно поэтому дети Империи так сильно выделялись на фоне детей Лидуса.

Да, ситуация немного изменилась с приходом к власти Примуса. В этом плане стоило отдать ему должное - теперь некогда мифические Смертные техники стали вполне обыденным делом. И не только они…

- Ты на генерала зла не держи, - говор у лекаря был слегка сельский. Он отложил в сторону мазь и положил на ложку зеленую пилюлю. На вкус она была весьма мерзкой, но боль из тела

постепенно уходила. - она ведь тебе жизнь спасла.

- Скорее - Колину.

- Не глупите, офицер Хаджар. Адъютант ведь использовал против вас лишь силу Телесных Рек. Неужели вы думаете, что перед лицом смерти он продолжал бы следовать приказу генерала?

Возможно бы и не стал, но Хаджар был уверен, что успел бы отрубить ему голову до того, как сынок чиновника использовал бы всю свою силу.

- К тому же, даже если бы вы его и убили, то… Нет, по закону преследовать бы вас не смогли. Но вот его отец - таким людям закон не писан. Так что я готов поставить на кон свои душу и сердце - завтрашним утром вы бы уже не проснулись. И это в лучшем случае. В худшем, остаток своей жизни вы бы провели в пыточных. А пыточные генерала Ларвийского известны на всю префектуру.

И вновь Хаджар понимал, что в услышанных им словах присутствовало зерно истины.

- К тому же, отряд Догара наказание лишь для слабых духом и телом, - продолжал лекарь. - А для таких людей как ты - лучшего места в армии не найти. Впрочем, сам все увидишь.

Хаджар посмотрел на раненных, стонущих людей... А вот с этим утверждением он мог бы и поспорить.

- Выпей, - лекарь протянул деревянную кружку со сладко пахнущим, алым напитком.

- Что это?

- Ну явно не отрава. Настой на ягодах и снотворное. Чтобы спал крепко и без лишних мыслей.

Хаджар, принюхавшись и не заметив никакой опасности… просканировал напиток нейросетью. Та, обладая обширной базой данных запахов, цветов и консистенцией различных ядов и прочей гадости, тоже не выявила угрозы.

Так что Хаджар пригубил довольно приятный на вкус напиток, а потом залпом осушил кружку. Уже спустя минуту, он мирно посапывал, завернувшись в принесенное лекарем одеяло. От дешевых лечащих мазей всегда становилось очень холодно.

Хаджар еще не знал, что вскоре привыкнет к этому ощущению и к компании словоохотливого лекаря.

Глава 37

Глава 37

Хаджар проснулся от того, что кто-то на него пристально смотрит.

Открыв глаза и дернувшись в сторону изголовья, где он всегда хранил меч, Хадажр нащупал лишь пустоту.

- Хорошие рефлексы, - кивнул Догар.

Старший офицер стоял рядом с кроватью. Скрестив руки на могучей, обнаженной груди, он стал еще больше походить на медведя. Покрытого шрамами и черными татуировками, с бугрящимися, стальными мышцами.

Кроме боевых латных перчаток, из одежды на Догаре присутствовали лишь штаны из добротной кожи и высокие сапоги, без твердой подошвы. Её заменяли несколько слоев все той же крепкой кожи.

Хаджар огляделся - кроме них в шатре больше никого не было. А сквозь трепыхающиеся на ветру покрова, заменявшие двери, пробивались алые лучи утренней зари.

- Сэр, я был под действием снотворного и…

- Меня предупредили, - перебил старший офицер. - иначе бы ты и вовсе не проснулся. Двадцать секунд на сборы, офицер.

Стоит ли уточнять,что двадцать секунд Хаджару не понадобились. Игнорируя легкую боль в почти сошедших синяках и затянувшихся порезах, он был готов уже спустя семь. Догар их показательно громко отсчитывал, поигрывая при этом огромными мышцами.

Хаджар не знал, на какой стадии находился этот медведь, но предполагал, что не ниже Трнасформации.

- Медленно, - покачал головой Догар. - Но ничего, это мы тоже исправим. Сейчас, перед тренировкой, я проведу краткую экскурсию по нашему лагерю. Как мой помощник, ты должен разбираться что, где и как.

- Так точно, сэр.

- Зубочистку эту оставь. Мой помощник не будет ходить с мечом, который я двумя пальцами согнуть могут.

И, в подтверждении своих слов, Догар действительно взял и согнул меч. Хороший, добротный меч. Не артефактный, по подходящий для сражения. Таким ведь и по латам можно ударить - и зазубринки не будет. А Догар его согнул…

Хаджар вдохновился. Понял что спорить, даже если возникнет желание, бесполезно и пошел следом за командованием.

Они вышли из опустевшего лекарского шатра и… Хаджар никого не увидел. Все палатки отряды оказались так же пусты. Чего не скажешь об основном лагере.

Идя между палатками, Хаджар то и дело слышал храп или сопение. Вставали в армии, насколько он знал, вовсе не с первой зарей. А, вроде как, по сигналу дежурных. Те их давали спустя два часа после рассвета.

Следовательно, такой подъем в отряде был личной инициативой старшего офицеры.

- Что ты знаешь об армии, Хаджар?

Догар шел впереди, скрестив руки за спиной. Выглядело это так, будто гигант из легенд двигался среди простых смертных. Одним лишь своим видом он подавлял волю окружающих и заставлял замолкать привязанных к колышкам собак. Те ложились на живот и прижимали уши лапами, принимая самую покорную из поз.

- То, что здесь кормят несколько раз в день и дают возможность стать сильнее.

Исполин хмыкнул.

- В принципе - все верно. Кстати, держи, - Догар достал из кармана медальон на кожанном ремешке и кинул его через плечо. Хаджар поймал на лету. - Это армейская печать. За каждое твое достижение, здесь будет меняться цифра.

И правда, на лицевой стороне медальона, помимо обозначения их армии, находился металлический иероглиф, обозначающая в этом мире “ноль”. Интересно, а как может меняться металлическая гравировка?!

Проклятье, как же сильно Хаджар жалел, что дневник Южного Ветра размок. Он все еще ничего не знал о заклинаниях, хотя уже несколько раз видел их использование.

Это несколько тревожило и завораживало одновременно.

- А за что даются эти цифры, сэр?

- За убийство врага в бою. В качестве награды, но награждать может только генерал. И то, исключительно с одобрения военного совета. Так что награды у нас редкость. Ну, если устроим рейд на монстров в лесу - то и за них дают.

- Часто бывают рейды, сэр?

Догар обернулся через плечо.

- Задаешь много вопросов?

И не успел Хаджар извиниться, как Медведь рассмеялся.

- Это хорошая черта для помощника. Мой прошлый так меня боялся, что был готов язык проглотить, стоило мне на него посмотреть. Он был покрепче тебя, да и находился не на первой ступени Рек, но ты мне нравишься больше.

Догар, для такого-то чина, оказался на удивление прямолинейным человеком.

- Когда нет войны - есть рейды. Когда нет рейдов - есть учения. Кстати о них - на учениях тоже можно получить очки Чести. Так их называют. Но особой чести лично я в них не нахожу, так что называю “цифрами”.

- Вас понял, сэр. Можно еще один вопрос?

- Сколько угодно, помощник. Твоя второстепенная задача, после тренировок, задавать мне столько вопросов, сколько сможешь придумать.

Хаджар посмотрел на лагерь и на то, что из ворот Весеннего уже тянулись повозки и обозы. А в южной части лагеря и вовсе виднелись подводы, груженые бесчисленными связками копией, стрел, луков, мечей. Другие же были под завязку загружены тюками с провизией.

- Кочевники или соседи?

Догар засмеялся.

- Смышленый. Впрочем, что еще ожидать от Единого мечника… Да, кочевники. Прошлой неделей военный совет и генерал решили, что мы выдвигаемся на север ровно через месяц от сегодняшнего дня.

Догар несколько странно строил свою речь, но Хаджар быстро к ней привыкал.

Значит уже через месяц они отправятся на маршу, а там и сражения с кочевниками не загарами. Чуть раньше, чем изначально рассчитывал Хаджар, но приемлимо. Что ж, для того, чтобы првиести свой план в действие, ему следовательно хорошенько подготовиться.

За этот месяц ему предстояло как минимум шагнуть на пятую, если на шестую ступень Телесных рек. Иначе у него будет куда как больше шансов сыграть в ящик, а не оказаться в перспективе на королевском приеме во дворце.

Элейн…

Хаджар отмахнулся от непрошенных мыслей. Все это потом. Сейчас - дело.

- Теперь, Хаджар, не делай лишних движений, если не хочешь, чтобы нас прибили.

Они подошли к отдаленному, но огромному шатру. Намного большему, нежели тот, где обитала сама генарал.

У входа стояли… Имперские легионеры. Законванные в зеленую броню воины, от которых исходила аура стадии Трансформации. Как ступени? Да никакой.

В отличии от Узлов и Рек, следующие стадии не имели внутри себя разделений по цифрам. Но Хаджар об этом почти ничего не знал. Южный Ветер и Мастер не успели рассказать ему подробностей.

- Старший офицер Догар, - представился медведь. - Со мной мой новый личный помощник, офицер Хаджар.

Полные имена здесь использовались редко. Почти никогда.

- Проходите, - один из легионеров отодвинул полу, прикрывающую вход.

Первым вошел Догар, Хаджар спешил следом. Только теперь, оказавшись внутри просторного, светлого “помещения”, он понял, почему здесь находились Имперцы.

Внутри, среди деревянных полок с разнообразными свитками, сидели многочисленные офицеры и даже несколько рядовых. Перед ними выхаживал старик, ауру которого Хаджар бы никогда и ни с чем не спутал.

Он вновь оказался перед взором Небесного Солдата. Существа, способного взмахом руки уничтожить едва ли не половину отряда Догара. Но, что он здесь делал?!

- Старший офицер Догар, - поздоровался старик, протягивая сухую руку.

Медведь пожал её паралелльно слегка кивнув головой. Видимо это заменяло ему поклон.

- Неужели вы привели ко мне своего помощника? Кажется, прошлые не удостаивались подобной чести.

Хаджар видел в своей жизни лишь двух настоящих адептов. Примуса и Наместника. Так что впечатление у него осталось весьма однобоким. Но этот дедуля с длинной, седой бородкой и теплым взглядом вызывал вполне приятные ощущения. Лишь бы только те не оказались ложными.

- Насчет этого у меня хорошее предчувствие.

- Что ж, - Старик подошел к Хаджару. - Офицер Хаджар, позволите если я проверю вас?

- В каком смысле? - язык сработал быстрее, нежеои разум и Хаджар тут же поклонился. - Прошу простить, достопочтенный адепт.

- Простой библиотекарь, - улыбнулся старик. - Не более. Я уже давно потерял возможность двинуться дальше по пути развития, так что теперь доживая свой век среди трудов и книг. Возможно, для такого молодого человека как вы, это покажется не самой приятной участью, но я ни на что не жалуюсь. Ну так что, узнав меня поближе, вы позволите и мне узнать вас? Иначе как мы подберем вам подобающую технику?

Хаджар еще раз окинул взглядом внутренее убранство шатра. Многочисленные столы, с сидевшими за ними офицерами и рядовыми. Те, порой отвлекались от лежащих перед ними свитков и бросали любопытствующие взгляды в сторону Хаджара.

- Это все…

- Техники, - кивнул старик. - Наверное, офицер Догар уже рассказал вам об очках Чести?

- Да, достопочтенный адепт.

У Хаджара язык не поворачивался назвать Небесного Солдата - библиотекарем.

- Здесь есть все четыре вида, - старик едва ли не с любовью оглядел свои владения. - От техник, связанных с оружием, до техник внешней энергии.

Техники внешней энергии?! Да даже сами Мастер и Южный Ветер о таких лишь слышали!

- Большинство - простые. Но есть и Смертные и, дабы мотивировать вас, и несколько техник Духа.

Техники Духа?! Хаджару казалось, что мир куда-то поплыл, но он вовремя пришел в себя. Раньше Лидус и мечтать не мог о техниках духа.

- Правда даже чтобы просто открыть их вам, понадобиться не меньше десяти тысяч очков.

- За убийство зверя стадии Вожака дается десять, - шепнул на ухо Догар. - А за убитого на войне противника - одно.

Хаджар икнул. Ну да, скорее всего эти техники сюда отправили просто чтобы показать, что они в принципе существуют.

- И, чтобы совсем вас успокоить, позвольте объяснить - старший офицер имеет право один раз привести помощника и тому выдадут, соврешенно бесплатно, технику Смертного уровня.

- Иначе какой смысл в помощнике, - добавил Догар. - Если его убьют в первом же бою.

Хаджар кивнул. Значит, генерал вовсе не пыталась его “наказать”. Она, унизив Колина, еще и прилюдно почти что наградила простолюдина, посмевшего поднять руку на адъютанта.

- Теперь же, вы позволите мне вас проверить и узнать ваши сильные и слабые стороны? Это абсолютно безболезненная процедура. Я лишь на мгновение помещу в вас частицу моей энергии, а потом заберу её.

Хаджар посмотрел на многочисленные свитки техник, а потом на старика. Проклятье… Проклятье!

Он совсем не был уверен в том, что Небесный Солдат при помощи своей мистической фигни не обнаружит сердце дракона. А что-то подсказывало Хаджару, что любой адепт найдет тысячу и один способ как использовать подобный ингредиент в своем развитии.

Чтобы там не говорил этот дедок о своей невозможности двигаться дальше…

Обстановка накалялась. Пауза слишком затянулась.

Глава 38

Глава 38

Хаджар в очередной раз рухнул на колени и приложился лбом о землю. Пожалуй, ему стоит что-то повязать не лоб, чтобы в какой-нибудь не самый прекрасный день его не раскроить.

- Прошу простить, достопочтенный адепт, - произнес Хаджар максимально сожалеющим тоном. - дух-покровитель нашей деревни не позволяет нам пользоваться чужой энергией.

- Я не собираюсь позволять тебе её использовать, - кажется, адепт немного опешил.

- Прошу простить, достопочтенный адепт, - стучал лбом о землю Хаджар, игнорируя все аргументы. - иначе мне не позволят вернуться!

Догар и старик-библиотекарь переглянулись.

- Он из отдаленной деревни, там свои суеверия.

- Поднимитесь, офицер, - вздохнул библиотекарь и продолжил только после того, как Хаджар встал на ноги. - не будем же мы, право, лишать вас душевного равновесия. Только в таком случае технику вам придется подбирать самому.

- Я бы посоветовал взять что-то для тела, - добавил Догар. - уж слишком ты хлипкий.

- У вас есть десять минут, офицер, - адепт подошел к столу с песочными часами и перевернул их. - не то чтобы это правило казалось мне существенным, но… правила есть правила.

Хаджар, мысленно утерев столь же воображаемый пот, пошел по рядам. Он сразу миновал секции с обычными техниками. Ему хватало Шагов и Меча. Остальные, что-то по типу “стальной рубашки” его мало интересовали.

Они требовали длительного обучения, а в итоге становились ненужными уже на стадии Трансформации. А путь Хаджара лежал куда как дальше, нежели Трансформация.

Он сразу подошел к секциям Смертных техник. Свитков здесь

лежало в разы меньше, чем в предыдущем разделе. Оно и понятно. Если учесть, что буквально одиннадцать лет назад во всем королевстве таких свитков было лишь несколько, то Хаджар и вовсе оказался перед сокровищницей знаний.

- А почему здесь везде два ценника? - спросил он не оборачиваясь.

- Первый - для того чтобы взять свиток на час, - пояснил библиотекарь. - а второй для покупки полной копии. Предупреждая твой вопрос, копию можно оставить себе и после демобилизации.

Одновременно воодушевляющая и удручающая перспектива. Вряд ли Империя прислала действительно стоящие техники, чтобы их растащили по всему Лидусу. Но, увы, Хаджар не знал какие были “стоящими”, а какие нет. Так что он просто ходил по рядам и ждал озарения.

“Семь шагов пустоты” - телесная техеника, позволяющая двигаться на скорость оленя стадии Вожак. Копия стоила пять сотен очков, а аренда ровно в десять раз меньше - всего пятьдесят.

Хаджар мысленно улыбнулся, внешне сохранив задумчивое и нерешительное выражения лица.

Сколько человек в армии обладают фотографической памятью? Возможно десять или двадцать на два-то миллиона. Да, армия явно понесет из-за этих люедй сильные убытки. Ведь им достаточно лишь прочитать свиток и вовсе не требуется его покупать.

Хаджар не обладал подобным талантом. Но у него все еще оставалась нейросеть. А с её помощью ему никогда не придется тратиться на полную копию. Пока одни будут учить один свиток, он всегда сможет воспользоваться знаниями десяти.

“Туманный молот” - оружейная техника, позволяющая с каждым ударом молотом увеличивать его вес вдвое. Дальше - больше. Техники делающие тело легким, как перышко. Техники, улучшающие зрение. Техники для лучников, чтобы одна стрела в полете превращалась в несколько.

Но это все - простые Смертные техники. Совсем не из той категории “многотомных”. К таким относился “поджаренный воробей” Мастера и то, что использовал Колин.

Разница в том, что свитки, лежавшие на полках в этой

библиотеке обладали всего одним томом. То есть, потенциально, имели како-либо значения для практикующих исключительно ниже стадии Трансформации.

Хаджар миновал их, лишь изредка задерживая взгляд.

Наконец, он оказался в самом конце стеллажа. Здесь, в пяти секциях, лежало ровно сорок семь свитков. Причем в последней - пятой, свиток лежал отдельно.

- Техника медитации? - с удивление прочитал Хаджар. - Ранг Духа. Двеннадцать тысяч очков. Но… что такое техника медитации?

- Я не удивлен, что вы не знаете, - вздохнул старик, тяжело опираясь о стол. - Когда я сюда только приехал, большинство ваших лучших адептов о них не знали. О техниках медитации. И, в какой-то степени, именно поэтому у вас не было Небесных Адептов.

Хаджар посмотрел на нижний ценник. Для аренды, чего бы ему хватило, необходимо было заплатить три тысячи очков. Три тысячи, только чтобы час посидеть со свитком!

- Что вы развиваете до стадии Формирования, офицер?

- Тело, - ответил Хаджар.

- А до стадии Трансформации?

- Способность тела к созданию и… хранению энергии, - Хаджар решил не бросаться такими словами, как “генерация” и “аккумуляция”.

Это уж слишком сильно шло в разрез с его легендой о деревенском происхождении.

- Так как же тогда осуществляется переход от Трансформации к пути настоящих адептов? К первой, действительно “настоящей” стадии - Небесного Солдата.

Хаджар пожирал глазами свиток, буквально всем телом ощущая его значимость и ценность.

- Если бы я знал…

- Ответы на эти вопросы в этом свитке, офицер, - старик украдкой взглянул на часы и падение песка чуть замедлилось. Догар сделал вид, что ничего не заметил. - Техника медитации, лежащая перед вами, откроет вам секреты настоящего развития. Если просто -

в ней описано как поглощать энергию мира, как правильно её циркулировать, как правильно использовать и, как вы выразились, хранить.

Хаджара немного удивляла манера адепта переходить с “ты”, на “вы”.

- Разные техники медитации обладают разной глубиной знаний и постижения истины, - продолжал библиотекарь. - Лежащая перед вами, уровня духа, способна привести вас на стадию Небесного Адепта.

Вот оно! Вот то, что так искал Хаджар. Способ добраться до уровня настоящего адепта!

- И, конечно же, её я выбрать не могу.

- Это было бы слишком легко. Но теперь вы точно знаете, к чему стремиться.

Хаджар нехотя отошел от свитка медитации и обратил свой взор к оставшимся четырем секциям. Как и ожидалось, здесь лежало несколько многотомников. По одному, на каждый вид техник.

Увы, техник оружия для меча здесь не нашлось. Только для копья. Что, кстати, намекало откуда у генерала такие способности к данному виду оружия.

- А из этих я взять могу? - спросил Хаджар.

Каждый копия многотомника оценивалась в тысячу очков. Аренда, ровно в сотню.

- Только копию первого тома, - кивнул старик. - Это, конечно, не лучшие техники. Последние, десятые тома вам пригодиться только разве что до Пиковой ступени Небесного Солдата.

- А разве стадии после Трансформации имеют подразделения? - удивился Хаджар, пока старик делал копию первого тома техник “Горы”. Техники, позволяющей сделать тело таким же крепким, как скала.

Судя по описанию, прикрепленному к свитку, для её развития требовалось втирать в тело сотню различных порошков из тысячи разнообразных трав. Да уж, чтобы справиться даже с первым томом, который лишь немного увеличит прочность кожи, Хаджару придется либо тратить все жалования в лавках ученых, либо зайцем по лесам

бегать.

- Имеют, но деление не такое запутанное, как на ранних стадиях, - старик положил перед собой исписанный и пустой свитки.

Он достал из кармана одежд желтый талисман, зажал его между указательным и средним пальцем и что-то произнес. В воздухе тут же закружилась золотая печать, заполненная разнообразными иероглифами. Текст с одного свитка медленно пропечатывался на другом.

- Не могли бы вы, достопочтенный адепт, рассказать мне об этом?

- Да тут и рассказывать нечего, - старик обвязал копию красной лентой и поставил на неё простую восковую печать. - Каждая стадия после Трансформации делиться на четыре уровня. Начальный. Средний. Высокий. Пиковый. И, должен заметить, разница между новоявленным Небесным Адептом и тем, кто достиг пика в этой стадии - эта разница просто огромна.

Упала последняя песчинка и старик кивком головы указал в сторону опустевших часов. Догар и Хаджар, бережно держащий копию свитка, поклонились. Они едва ли не синхронно развернулись и вышли.

Вот только, покидая шатер, Хаджар в отражении этих самых песочных часов заметил нечто. Нечто, на мгновение промелькнувшее в прежде спокойных глазах.

Ну да, как же - потерял он волю к развитию. Старый лис…

Хаджар сделал себе мысленную зарубку впредь остерегаться старика. Уж слишком с большим интересом он смотрел в спину уходящему офицеру. Нетрудно догадаться, что будет, узнай адепт о том, какой ингредиент носит в груди Хаджар.

Сердце дракона… да за это не просто адепты грызться начнут, а целые страны!

- Технику мы тебе выбрали, теперь дело за оружием, - Догар вновь пошел впереди.

Он, подобно волнорезу, рассекал уже начавшую образовываться толпу солдат. Те спешили к отдельным полянам, где начинали закипать котлы с кашей.

Спустя четверть часа они добрались до еще одного шатра. Он был даже больше, чем библиотечный.

Глава 39

Глава 39

Оружейную, в отличии от библиотеки, легионеры не охраняли. Ну, оно и понятно. Никто артефактное оружие простым солдатам и офицерам демонстрировать не стал бы.

Да, кто-то скажет, что техники ценнее и будет прав. Вот только те свитки, лежавшие во владениях старика-лиса, по меркам Империи, и пустой обеденной плошки не стоили.

На их фоне, даже самое простое Смертное оружие ценнее в тысячу раз. Так что Хаджар просто выбрал себе самый добротный классический(для здешних мест) клинок из представленных для офицерского выбора. Простым солдатам с этим приходилось хуже. Что выдали - тем и орудуй.

- Хороший выбор, - кивнул Догар, когда они уже возвращались обратно в лагерь. - И меч добротный и техника тебе подходящая. Потом зайдешь к нашему лекарю, скажешь что от меня. Может у него есть какие-нибудь травы из списка.

Хаджар вызывал нейросеть и перед его глазами титрами пролетела тысяча наименований трав. Проклятье, да даже если они все будут расти на одной поляне их сбор займет не меньше суток!

А каждую нужно в порошок истолочь и так, чтобы нужные свойства не выветрились…Это не говоря, о том что их еще нужно банально отыскать.

Меч же в руке Хаджара мыло отличался от того, какой для тренировок ему выдал Мастер. Из добротного, но не лучшего материала. Выкованный явно ремесленником, а не подмастерьем, но, все же - серийного производства. То есть ковалось сразу с сотню подобных клинков и от того, учитывая местные технологии, качество сильно падало.

- Ну, готов потренироваться, помощник? - едва ли не кровожадно улыбнулся Догар, когда они миновали поляну отряда и оказались в пролеске.

Пройдя через него, они оказались на плацу. На плацу, который с

виду больше походил на пыточную. Тысяча воинов были заняты ежедневными упражнениями. Сотня бегали вокруг овального плаца с огромными бревнами на плечах. Другая сотня пытались избежать ударов вертящихся кукол на полосе препятствий.

Пятьдесят человек, уворачиваясь от бросаемых в них куклами камней, пытались попасть из луков в мишени, стоявшие в сотне шагов. При этом их прицелу мешали стоявшие посередине пары спарингующих.

Те размахивали вовсе не тренировочным оружием, а тем, с каким пойдут в бой. И от этого песок под их ногами уже давно побагровел.

- Отряд! - грохнул Догар и тут Хаджар, зажав уши, понял, что все это время старший офицер общался с шепотом.

- Старший офицер! - не прерываясь хором поприветствовала тысяча людей.

- Распорядок дня такой, - вновь перешел на шепот Догар, спешащий к сложенным пирамидой бревнам.Длиной в семь метров и диаметром сантиметров двадцать. Он, присев, при помощи ремней взвалил на плечи сразу пять таких. - Сначала два часа бега с бревном. Пять минут отдых на то, чтобы выпить отравы лекаря.

Хаджар посмотрел в сторону. Там, в тени, со свитком в руках сидел ученый. Рядом с ним стояла бочка с дурнопахнущим варевом.

- Она восстановит силы и немного подлечит, - Догар попробовал вес, присел, и добавил еще одно “поленце”. - Потом два часа на полосе препятствий. Пять минут отдых. Два часа спарринга. Пять минут отдых и, в качестве заминки, пятнадцать минут с бревном. Пять минут и самые здоровое несут самых пострадавших к лекарю.

Догар поднялся. Он выглядел как атлант, подпирающий небо. И, что однозначно внушало уважение, он собирался пройти тренировку вместе с подчиненными. При этом выполняя намного больше, нежели они. Тем самым мотивируя и подавая пример.

Догар оказался именно таким старшим офицером, каким и должен быть армейский чин.

Хаджар присел рядом с пирамидой из бревен. Он, укрыв шею и спину одним из заготовленных валиков, схватился за ремни и рывком вкатил на плечи снаряд. Уже начав подниматься, он услышал довольно грозное предупреждение.

- Еще раз забудешь мои слова, помощник, оставлю без лекарского варева. Для начала, раз ты такой хлюпик, сжалюсь - двойную норму будешь выполнять. Но скоро жди тройной. А теперь - резче ногу, прямее спину, следи за дыханием!

Последние, резкие выкрики, адресовались воинам. Те сразу посуровели на лицо и поспешили вокруг плаца следом за Догаром, бежавшим так, бдто не взвалил на плечи едва ли не тонну.

Хаджар, обливаясь потом, плелся в самом конце. Каждый круг давался ему так тяжело, что он буквально слышал как в висках стучит его сердце. И все же, он бежал.

Бежал “отсюда и до обеда”. Считать круги было бесполезно и потому, чтобы улучшить свою тренировку, он пытался уследить за движениями каждой из кукол на полосе препятствий. Сквозь пот и боль получалось плохо. Но Хаджар был готов тренироваться даже не вдвое больше, а в трое.

Он помнил, что талант могут одолеть лишь крепкая воля и упорные, титанические тренировки.

Поэтому, когда два часа спустя спаррингующие и “бревенщики” поменялись местами, он все еще таскал бревна.

Когда все плевались от варева, он таскал на плечах бревна.

В какой-то момент из бегающих остались лишь они с Догаром. Старший офицер выглядел таким же свежим, как и по утру, а Хаджара чувствовал, как по его спине стекают кровавые ручейки.

Наконец, он выронил бревна и припал к рвотной жиже с вожделением бедуина, отыскавшего спасительный оазис. Уже после первой чарки, Хаджар начал чувствовать как боль и усталость уходят.

Наблюдавшие за тем, как новый помощник Догара жадно хлещет отраву, отвернулись. У них не очень хорошо получалось скрывать рвотные позывы.

- Добро, - кивнул Догар, скинувший бревна. Он и вовсе, едва ли не взывав обморок у людей, умыл лицо варевом. Это, надо отметить, пробрало даже лекаря.

Хаджар, сквозь туманную пелену, оценив поступок начальства, тоже решил рискнуть. Какого же было его удивление, когда после умывания оно вновь стал нормально видеть. Без белесой пелены и

красных кругов.

- Теперь на полосу! И если тебе хоть одна кукла что-нибудь сломают - я добавлю. Для симметрии. И чтобы не возникла мысль отлежаться от лекаря!

Хаджар кивнул и уже поплелся в сторону кукол, как ему на плечо опустилась могучая лапа.

- Погоди, помощник, - Догар обошел пирамиду из беревен и вынес оттуда два звенящих свертка.

Из них он вытащил по комбинезону и, судя по многочисленным выпирающим кармашкам, они были напичканы утяжелителями.

- Из синего камня, - с гордостью старший офицер протянул комбинезон Хаджару.

Тот вздохнул и принял “костюм” двумя руками, так как одной боялся не удержать. Синий камень, вещь добротная, качественная. Такой квашенную капусту не придавишь. Один синий камень, размером с лодонь подростка, мог весить до сорока килограмм.

Очень тяжелая субстанция.

И именно эти веществом были напичканы карманы комбинезона. Как ткань выдерживала подобный вес, Хаджар не знал. Но, наверное, это было как-то связано с тем, что по ней то и дело пробегали серебрянные искры.

- Надевай, - Догар облачился в свой костюм. Тот даже с виду весел в несколько раз больше доставшегося Хаджару. - Пока ты спал, я мерки снял. Сшил за ночь. Надеюсь, что сядет.

Хаджар представил себе этого медведя с иголками и нитками.Улыбка сама собой поползла на лицо.

Комбинезон, на удивление, сел. И от этого чуть было не сел на землю сам Хаджар.

- Побежали.

И они побежали по полосе. Четыре часа. Без передышке.

Хаджар терпел, когда куклы били его ногам. Терпел, когда они заряжали дубинами по спине. Он терпел даже когда очень неудачно шагнул и получил по зоне паха, благо что не сильно, ибо сюда в комбинезон была подшита стальная панель.

Но когда сразу четыре куклы поддали ему под пятую точку, Хаджар не с выдержал. Он, обнажил привязанный к спине клинок (не для пафоса - у пояса мешал бы) и начал бегать сквозь полосу с мечом в руках.

Нет, он вовсе не собирался рубить куклы. Просто так, с клинком, он чувствовал себя в настоящем бою и ему было проще сконцентрироваться.

Да, нейросеть уже раз двадцать предлагала ему подсветить самый оптимальный маршрут. Но Хаджар не был бы Хаджаром, если бы решил воспользоваться “чужой” силой. Нейросеть - лишь небольшая примочка и не более. Он должен был стать сильнее сам.

Спустя четыре часа, Хаджар, без преувеличение, пол в сторону бочки. К этому времени на плацу остались только он и Догар. Остальные уже либо, поддерживая друг друга, плелись в сторону лагеря. Либо, если не такие ловкие и сильные, то отправлялись на носилках к лекарю. Были среди тысячи, понятное дело, и несколько монстров, которые, спросив дозволения, отправились в лес.

Они выглядели уставшими, но свежими. Так что Хаджар не сильно удивился, когда примерно два десятка людей бросились в густые заросли на охоту. Они могли обменять энергетические ядра тварей на очки Чести.

- Теперь спарринг.

Догар надел боевые перчатки и встал в центре плаца.

Хаджар взял в дрожащие руки меч. Тот показался ему даже тяжелее, чем когда он бродил по свету в облике калеки. Но, куда как больше его напрягало то, что кроме Догара на песке больше никого не обнаружилось.

- С вами?

- А ты видишь кого-то еще? - вопросом на вопрос ответил Догар. - Давай быстрее, я только разогрелся.

Старший офицер подпрыгнул, чем едва не вызывал землятресение. Хаджар обратил к небесам молитву, но вряд ли местные боги, если они были, знали “отче наш”.

Хаджар, шатаясь и спотыкаясь о песок, “встал” напротив Догара. И начался… Ну, что-то явно началось. Но, учитывая что Хаджар даже

меча поднять не мог, то… В общем, даже избиением это было назвать трудно. Но песка к вечеру Хаджар съел порядочно.

У лекаря, пока все вокруг лежали и стонали, Хаджар не сдавался. Он, прикрыв глаза (хотя и при всем желании не смог бы их открыть), через адскую боль принял позу лотоса и начал поглощать энергию мира, пытаясь открыть новые каналы внутри тела.

Хаджар этого не видел, но на секунду в целительскую заглянул Догар. Он окинул помощника очередным оценивающим взглядом и одобрительно кивнул.

Так прошло три недели.

Глава 40

Глава 40

- Статус, - приказал Хаджар, закончив умываться.

Солнце еще не окрасило небо в цвета молодой крови, а Хаджар уже спешил на плац. За ним по пятам, сыпля проклятья, спешил на ходу напяливающий штаны Догар. Он не мог позволить, чтобы подчиненный пришел на тренировку раньше его.

Медведь всегда начинал первым и уходил последним. Иначе какой же из него командир.

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Телесные реки (5). Сила:1,6; Ловкость:1,95; Телосложение:1,55; Очки энергии:2,3]

Если бы кто-то узнал, что он за три недели скакнул на пять ступеней вверх… ему бы не поверили. А если бы даже и поверили, то сразу бы препарировали.

- Старший офицер, - улыбнулся Хаджар, взваливая на плечи четвертое бревно.

- Признайся Хаджар, - пыхтел Догар, осиливая связку из шести. - твоя бабушка согрешила с Железным Барсом?

- А ваша с Шестилапым Медведем?

Пока народ, скрепя сердце, плелся на плац страдать, Догар и Хаджар устроили бег наперегонки. Прошлой неделей они начали эту забавную традиции. По прошествии четырех часов сравнивать кто сколько кругов успел. Да, Догар брал на себя больший вес, но их это не особо волновало.

Хаджар лишь только беспокоился о том, что тот результат который выдавал он сам, был не сопоставим с характеристиками.

Люди и с большим показателями не могли выдержать и часа с двумя бревнами на спине.

День начинался и продолжался как обычно, а Хаджар лишь радовался тому, как тело отзывалось на титанические тренировки. После каждой из таких “разминок”, ему становилось необычайно легко поглощать энергию и прокладывать все новые каналы в теле.

Да и бесконечные спарринги с различными противниками сильно продвинули его по пути меча.

Ну и, чего греха таить, всего за тир недели он успел заслужить если и не уважение, то признание в отряде. Больше ни у кого не вызвало сомнения, что с виду хлипкий Хаджар был достоин своих должности и званий.

Ради этого ему пришлось всего-то повалять в песке почти четыре десятка человек. Причем в последних боях ему в противники ставили уже по трое воинов.

- Старший офицер Догар! - раздался крик у края плаца.

- Не переставай считать, - прокряхтел Догар.

- Мне не нужна ваша фора.

- Офицер, ты мне проиграл уже шесть бочонков пива. А денег у тебя нет даже на одну чарку!

- Это не важно, командир.

Догар издал смешок-кряхтение и отправился на клич. Хаджар же, подставив лицо ветру, бежал дальше. Ногам было тяжело, по спине стекала кровь, но он буквально всем своим “я”, чувствовал как становиться сильнее. Он уже был совсем не тем, как всего-то три недели назад.

Хотя внешне ни капли не изменился. И именно эта сухость и едва ли не лощеность вызывали вздохи удивления. На Хаджаре не прибавилось ни грамма мышц. Он все так же выглядел как холеный сын вельможи, ни разу не бравший в руки меча.

- Офицер Хаджар! - прогремел медвежий рев.

Хаджар удивился, но, развернувшись, тут же примчался к начальству. Насколько вообще возможно мчаться с четырьмя бревнами на спине.

Рядом с Догаром стоял тот самый старший офицер, принимавший экзамен. Он все так же носил на плечах звериную шкуру. Будто бы не жарко ему было под палящим летним солнцем.

Рядом с ним, закованный в колодки, на коленях стоял…

- Неро? - удивился Хаджар.

- О, Хадж, здравствуй, - Неро, улыбнувшись как ни в чем не бывало, помахал рукой. - То есть, я хотел сказать - офицер Хаджар.

- Он сказал, что знает твоего помощника, Догар, - продолжал разговор старший офицер. - Так что либо бери его к себе, либо отправим в штраф-бат.

- И что натворил этот рядовой?

Старший офицер посмотрел на своего, уже бывшего, подчиненного.

- Ранил сослуживцев во время увольнительного. Шесть человек из-за него отправились к лекарю.

- В свою защиту хочу сообщить, что они очень неприятно приставали к служанке.

- Работнице борделя!

- Что не отменяет того факта, что они не собирались платить.

Хаджар вздохнул. Он не так хорошо знал Неро, но судя по их разговору - женщины были личной религией парня.

- Что скажешь, Хаджар? - протянул Догар, поправляя съезжающие бревна.

- У вас костер намечается? - спросил Неро, рассматривая офицеров.

Ну да, из-за кустов и собственной позы ему не было видно плаца.

- Они хоть вооружены были, Неро?

- Обижаешь, Хадж. То есть - обижаете, офицер Хаджар. Конечно они были вооружены. И у меня даже есть несколько шрамов, чтобы это доказать.

Шестерых рядовых… Да и речь у неро была грамотная. Интересно, почему он не пошел на офицерский экзамен?

- Под мою ответственность, командир.

Догар вздохнул и жестом попросил ключ от колодок. Естественно колодки был не простыми, а в качестве ключа служила каменная печать.

- На вашем месте, я бы, - ворчал уходящий старший офицер. - избавился от него.

- Теперь это твоя головная боль, Хаджар. Жду тебя на тренировке.

Догар развернулся и побежал в сторону плаца.

- Сорок три! - показательно громко прокричал он, показывая, что продолжает счет кругов.

Хаджар лишь выругался. Кажется, сегодня он задолжает еще один бочонок пива.

- Ты ел? - спросил Хаджар у потирающего запястья Неро.

- Не так чтобы плотно. Военных заключенных, знаешь ли, не очень кормят.

- Спал?

- Один - что весьма печально. Если бы не городская стража, я бы явно смог сэкономить в ту ночь и провести её совершенно бесплатно.

- Ну и отлично, - кивнул Хаджар и вывел Неро на границу плаца.

Тот окинул происходящее взглядом и повернулся к Хаджару.

- Слушай, а ты ключ уже выкинул? А то давай меня обратно закуем и в штраф-бат отправим? Я совсем-совсем не против.

- Бери бревно и не отставай, - засмеялся Хаджар.

- Эй! Я серьезно! - прозвучало за спиной.

Уже спустя десять минут Неро пыхтел где-то в начале колонны, а Хаджар думал о том, в какую честь леса ему отправиться сегодня. Вот уже как неделю у него оставалось достаточно сил, чтобы поохотиться.

К тому же он смог освоить первый том “Горы”. Спускал на травы все жалованье (благо выдавали каждую неделю), ну и отрядный лекарь немного помог. Так что теперь кожа Хаджара была намного крепче. Хотя, от чего-то ему казалось, что они и без техники крепчала с каждой ступенью Телесных Рек.

За неделю, охотясь на зверей стадии Пробуждения Разума, он скопил половину от необходимой суммы. На его медальоне значилось сорок семь очков Чести, а на аренду второго тома требовалась сотня. И именно второй том сделает тело Хаджара таким же крепким, как дерево.

Под вечер, оттащив стонущего Неро на носилках к лекарю (а ведь недавно, так таскали его самого) Хаджар спросил разрешения на охоту.

- Завтра утром без тренировок, - внезапно сообщил Догар, принявший позу для медитаций.

- Военный совет?

- Он самый, - кивнул старший офицер. - через неделю выдвигаемся на марш. По донесениям разведки, кочевники уже подходят к границам. Возьму тебя с собой - посмотришь, послушаешь.

- Так точно, сэр.

Хаджар развернулся и отправился в лес.

Благодаря науке Робина, старика-охотника из деревни в Долине Ручьев, он двигался по лесу так же бесшумно, как и барс. Огибал хрупкие веточки, миновал гнездовья птиц. Ни звука не издавали его просторные одежды, не скрежетал меч, закинутый за спину.

Так с ним было удобнее бегать, только вот вынимать - трудновато.

Спустя час, Хаджару улыбнулась удача. Он вышел на след Черного Волка. Зверя, стадии Пробуждения Разума. Большого хищника, достигавшего в холке едва ли не полтора метра. А от пасти, до хвоста - все два с половиной.

Хаджар потрогал след. Земля рыхлая, влажная и чуть теплая.

Зверь был не дальше, чем в четверти часа к северу.

Обнажив клинок, Хаджар пошел по следу. На лес опускалась ночь и вокруг начинали свой безумный танец сумеречные тени. Они превращали все вокруг в театр масок. Большое становилось маленьким, а маленькое и вовсе исчезало с лица земли.

Тени прятали тех, кто искал у них защиты и выставляли на показ тех, кто был слишком глуп, чтобы их игнорировать.

Хаджар относился к теням с уважением и те отвечали ему взаимностью. Он умудрился подойти к зверю, покрытому черным мехом так, что тот его и не заметил. Волк, поглощенный собственной охотой, прятался в тенях не зная, что уже давно сам стал добычей.

Зверь не знавший равных в этом лесу, вдруг ощутил на себе взгляд не просто хищника. Он ощутил взгляд существа, одно присутствие которого остановило бы ему сердце.

Не зная себя от ужаса, волк черной молнией бросился в заросли кустарника.

Хаджар не помчался следом. Он не взмахнул мечом, отправляя в полет призрачный удар.

Путь ему преградили трое. Двое с топорами и один с мечом, они не выглядели как разбойники. Несмотря на дешевые, драные одежды, их взгляды были такими же как у воинов в армейском лагере.

Безо всяких сомнений, перед ним стояли солдаты.

- Надеюсь у вас есть веские основания прерывать мою охоту, - спокойно произнес Хаджар.

- Да, есть, офицер. Адъютант Колин просит передать привет.

Глава 41

Глава 41

Хаджару не потребовалась помощь нейросети, чтобы определить уровни развития этих “посыльных”. Все трое находились на восьмых ступенях Телесных Рек. Для простого практикующего практически невозможно одолеть противника стоявшего выше на ступень. Не то что сразу трех.

Но Хаджар даже не пытался найти пути к отступлению.

Он качнул мечом и пошел по спирали.

Солдаты хищно и чуть лениво улыбались, смотря на беззащитную, по их мнению, жертву. Их нисколько не волновал тот факт, что Хаджар меньше месяца назад в честной схватке одолел Колина. Они ведь знали, что под конец вмешалась генерал и побитым уходил вовсе не адъютант. К тому же их было трое.

Трусам всегда добавляет смелости численное превосходство. Так они чувствуют себя сильнее. Стая придает уверенности.

Но они допустили ошибку.

Они решили атаковать поодиночке.

Замахнувшись боевым топором с двумя широкими лезвиями, вперед рванул самый нетерпеливый. На такой стадии развития, даже скользящий удар способен легко перерубить ствол векового дерева.

Неудивительно, что Хаджар решил не испытывать удачу. Он, будто ветер по утру, плавно шагнул назад. Со стороны это выглядело так, будто неведомая сила подхватила его и протащила на метр. А следом, выпрямив руку, держащую меч, он выстрелил жалом. То сверкнуло, на миг поймав лунный луч.

Синее, острое, оно вонзилось в живот солдату. Вспыхнули алые искры, но кольчуга не смогла сдержать удар.

Тело солдата вздрогнуло. Он увидел серую тень.

Хаджар, только что переместившийся на шаг назад, проскользил вперед, поднимая маленький смерч из листьев.

Он развернулся, провернул запястье и дернул клинком к небу.

На землю, орошая все вокруг алым, упали две половинки некогда целого, но глупого солдата.

Оставшиеся двое покрепче взялись за рукояти оружия и начали обходить Хаджара с разных сторон. Все это происходило в абсолютной тишине.

Хаджар же, стоя между ними, не обращал внимания на то как кровавый дождь омывает его лицо и руки. Он, хмыкнув, повернулся к мечнику, открывая спину для солдата с топором.

Тот не смог избежать соблазна.

Занеся топор так, чтобы ударить снизу, он сделал шаг вперед. И это был последний шаг, который он сделал в своей жизни.

Хаджар одновременно разворачиваясь и сгибая спину, взмахнул мечом.

Топор просвистел над его головой, сталкиваясь и отбивая вражеский клинок. А с лезвия Хаджара слетел призрачный секущий удар.

Солдат не мог понять, почему его ноги ошпарило кипятком, а сам он внезапно стал несколько ниже.

Опустив взгляд ниже, он увидел, что его ступни лежат в стороне, а сам он падает на спину.

Умер он быстро - второй удар пронзил его грудь и растерзал сердце.

Хаджар и мечник остались один на один.

Откинутый ударом союзника, солдат ударился о дерево и только это спасло его падения. Он моментально выставил перед собой блок, ожидая немедленного нападения Хаджара. Но тот, взмахнув клинком и очистив его от крови, вновь закружил спиралью. Словно голодный хищник вокруг беззащитной жертвы.

Обливаясь потом, солдат проклинал тот вечер, когда согласился за несколько золотых выполнить поручение генеральского сынка.

“Простая деревенщина”, “сосунок с мечом” - так отзывался Колин о цели задания.

Кого же перед собой видел солдат?

На него неотрывно смотрели синие, чистые, полные ярости глаза. Нет, он видел перед собой кого угодно, но только не человека!

Замахнувшись мечом, он рванул в безумной атаке, сравнимой по отчаянию с последним прыжком загнанного тигра.

Хаджар, задержав дыхание, принял низкую стойку. Он пять раз взмахнул клинком, но сделал это так быстро, что мало кто бы разобрал нечто большее нежели размытую тень и сверкание лезвия в свете полной луны.

Пять призрачных рубящих удара сорвалось с лезвия.

Солдат так и не смог добежать до цели. Сперва он покосился и начал заваливаться влево. Потом он увидел как перед ним, зажимая меч, пролетает его собственная рука. Последней сценой, которую запечатлели его глаза, стало лежавшее на земле тело. Его тело. На которое он смотрел сверху вниз.

Хаджар очередным взмахом очистил клинок, а в следующий миг на землю упала голова расчлененного солдата.

На словах это долго описывать, но на деле еще не успело опасть торнадо из листьев, как Хаджар уже убирал ножны в клинок.

Он двигался так же плавно, как поднимающийся в небо лебедь и быстрее, нежели хищный кот в прыжке.

Подойдя к первому из поверженных противников, Хаджар опустился на корточки. Он осмотрел тело (вернее - его половинки) и забрал чудом уцелевшую суму. Развязав тесемки, Хаджар обнаружил две золотых и несколько серебряных. Примерно столько же он забрал и остальных нападавших.

Теперь его состояние, учитывая содержание офицера, насчитывало почти десять золотых монет. Достаточно, чтобы купить дом в поселке и свою десятину на пахатном поле.

- Теперь второй том можно будет освоить намного быстрее, - бурчал себе под нос Хаджар, рассчитывая сколько у него останется после покупки всех ингредиентов.

Получалось, что он еще и должен продавцу останется. А поскольку о кредитах здесь не знали, то Хаджару, для второго тома “Горы”, требовалось еще примерно… столько же.

Он тяжело вздохнул и покачал головой. Даже такие простые

ресурсы в этом мире были намного дороже и реже золота.

- И как же вы меня нашли?

Хаджар осмотрел тела еще раз, но так ничего и не нашел на них. Только драные, явно стянутые с кого-то одежды, стандартное для армии оружие и… все.

Внезапно, Хаджара осенило. На нем ведь тоже ничего не было. Дешевые, поношенные робы, веревка вместо пояса и лапти, обвязанные тканью. Он выглядел так же, как и когда пришел служить. Вот только теперь на груди он носил медальон.

Хаджар снял побрякушку с шеи. На ней значилось чуть меньше пятидесяти очков Чести.

Ответ все это время был перед ним.

Как старший офицер узнал о местонахождении Неро и как к нему отправили городскую стражу? Вряд ли парень бегал по борделю с криками о том, что он ранил сослуживцев. И ни один вестовой не успел бы добраться до лагеря. Ну ладно, до лагеря бы успел - но вот найти прямое командование…

- Так вот для чего ты нужен, медальон? - улыбнулся Хаджар, вешая побрякушку обратно на шею.

Все это время он не просто носил “счетчик достижений”, а таскал на себе “маячок”. Следящее, волшебное устройство. А не так просты были местные чиновники - вполне себе удобная вещичка. Наверняка благодаря ней в армии не очень много дезертиров.

За несколько недель ношения, Хаджар успел в принципе позабыть о наличии медальона. Чего уж говорить о тех, кто тянул лямку не первый год. И чтобы вот так вот снять, отправляясь в лес? Нет, солдат явно заставили это сделать.

А кому, как не адъютанту знать о всех свойствах побрякушки. И кому как не адъютанту иметь доступ к следящему устройству, каким бы оно ни было.

- Значит, сэр Колин, вы уже знаете о происшествии… - протянул Хаджар.

Наверняка адъютант уже бежит за генералом и тащит её к Догару. Как же - военное преступление. Убийство сослуживцев. За такое Хаджара не закуют в кандалы как Неро. Нет, его, в лучшем

случае, продадут в рабство. А вырученные деньги отдадут… ну, в идеале - семьям погибшим. На деле же девять частей из десяти растащат загребущие лапы чиновников.

- Значит, ты расставил на меня капкан, а я в него попался?

Хаджар хмыкнул.

Поймать в капкан бывшего участника цирка уродов и работника борделя? Ха! Хаджар знал такие трюки, о каких Колин даже и не слышал.

И все же - в одном Хаджар был прав. Адъютант, генерал и несколько воинов в латах действительно направлялись в сторону лагеря Догара.

Глава 42

Глава 42

- Старший офицер Догар!

В шатер зашла генерал. Выглядела она так же, как и когда хаджар увидел её в первый раз. Тугая коса толщиной с запястье Догара. Полуброня - железная юбки и перчатки. И стальной, трехзубый венец. Разве что в этот раз она не притащила копье.

Но, учитывая поздний час, становилось понятно, что генерал еще не ложилась. Видимо готовилась к военному совету или занималась чем-то своим. Сугубо генеральским.

- Догар! - следом, вместе с воинами, в шатер вошел и Колин.

Холеный и лощеный. В белых робах, подпоясанных широкой шелковой лентой. Он выглядел как один из тех богатых деток, которые все вечера просиживают в лучших тавернах и ресторанах города. Совсем не как солдат или воин армии.

Чего не скажешь о закованных в броню господах, следовавших по пятам за генералом.

И все же, Хаджар был рад видеть, как на лице Колина меркнет улыбка. Да и сама “леди в броне” тоже, словно “оступилась” на полу слове. Ну, их сложно было винить.

Кто знает, чего они ожидали увидеть, но явно не представшую пред ними сцену.

В шатре Догара, помимо него самого и Хаджара, сидело еще двадцать лучших воинов отряда. Каждый из них, безо всяких преувеличений, стоил десятка простых солдат. И, видимо, выглядели они настолько устрашающе, что телохранители генерала приобнажили мечи.

- Хватит, - тихо произнесла леди и воины вернули клинки в ножны.

Она посмотрела на Догара. На фоне медведя, леди выглядела как Дюймовочка. Хрупкая и беззащитная. Вот только под её взглядом, даже могучий Догар несколько сник. Столько в нем было решимости

и власти.

- Мой генерал, - старший офицер опустился на одно колено и ударил кулаком о сердце.

Так же поступили и остальные присутсвующие. Разве что три рассеченных трупа на полу не смогли отдать честь. Правда, они теперь вообще не смогут ничего отдавать.

Мертвым не положено.

- Что это значит, Догар? - спросила генерал, позволяя подняться с колен.

- Мой генерал, спешу доложить - офицер Хаджар, мой помощник, во время охоты в лесу наткнулся на группу разведчиков кочевников.

Колин, уже набравший в грудь побольше воздуха, так и ничего и не сказал.

Генерал подошла к телам. Она спокойно опустилась перед ними и осмотрела лица и тела. Для Хаджара, в памяти которого все еще были свежи образы из прошлого мира, это выглядело дико.

- Не похожи они на кочевников… - генерал поднялась и посмотрела на Хаджара.

Тот выдержал взгляд, полный власти. Когда-то, когда он сильно бедокурил, на него так смотрел отец. Причем власти Короля было достаточно, чтобы перед ним опускались на колени каменные статуи.

- Офицер Хаджар!

Лишь после прямого обращения Хаджар упал на колено и приложил кулак к сердцу.

- Мой генерал, - произнес он с неподдельным уважением.

- Расскажите мне о произошедшем.

- Да, генерал.

Хаджар выпрямился и рассказал все, как было. До мельчайших подробностей.

Он пришел в лес на охоту. Поймал след Черного Волка. Решил, что удача на его стороне. Ветер дул в лицо, а зверь сам был занят преследованием дичи. Хаджар пошел по следу, но тут на него вышли

трое. Два с топором. Один с мечом. Все на уровне Телесных Рек, не меньше восьмой или седьмой ступени.

- И ты один одолел трех воинов восьмой ступени Телесных Рек? - хмыкнул Колин. - Помниться, три недели назад ты сам был лишь на первой.

- Адъютант, - предупреждающе произнесла генерал.

- Но…

- Адъютант!

Колин вздохнул и поднял ладони. Он не собирался напрямую спорить с командованием. Да, эта взбалмошная девка и подошвы его сапога не стоила, но пока рано было делать свой ход. Ведь кто знает, что может произойти во время сражения с кочевниками… В гуще боя так часто умирают генералы, а их место занимают новые, более сильные и решительные.

Так его учил отец.

- Продолжайте, офицер Хаджар.

- Да, мой генерал.

Первым он зарубил долговязого с топором. Хаджар указал на две половинки тела. Он наглядно продемонстрировал удар, которым сделал это. Правда, пришлось сдержать призрачный клинок, чтобы тот не загубил шатер, в котором места теперь решительно нехватало. Сюда набилось намного больше людей, чем изначально расчитывала конструкция.

Потом остались еще двое. Их он тоже убил. Все закончилось быстро.

Как только Хаджар очистил клинок, то сразу связал тела поясом.

Он продемонстрировал окровавленную веревку, заменявшую ему пояс.

- И мы уже собирались идти к вам, мой генерал, - продолжал Хаджар. - как вы сами пришли к нам. Вам уже донесли о разведчиках кочевников?

Генерал перевела взгляд с Хаджара на его меч и обратно на тела.

- Догар, - произнесла она.

- Да, мой генерал.

- Отпусти своих людей на ночлег. Я видела твои тренировки - им завтра понадобиться много сил.

Медведь повернулся к своим подчиненным. Те неотрывно смотрели на воинов за спиной миниатюрной леди. Да, она была генералом. Да, они безмерно её уважали и по одному её требованию сложили бы головы на поле брани. Она провела их сквозь победы и сражения такие ужасные, что многим и не снилось.

Но кто сделал их сильными и могучими? Благодаря кому их боялась и от того уважала вся армия?

Медведь Догар - вот кто.

Для них он стоял на ступень выше любого генерала и даже Короля.

- Вы слышали вашего генерала! По койкам! Завтра двойная тренировка!

- Да, сэр! - хором грохнули воины и стройным шагом, качая саму землю, ушли из шатра.

Каждый из них перед выходом бросил недвусмысленный взгляд на телохранителей генерала.

В шатре сразу стало просторней, но Хаджар не решился вздохнуть полной грудью. Ему казалось, что от закованных в латы солдат потянуло мускусом. Уж слишком сильно они вспотели, пока перед ними шли два десятка отборных богатырей.

- Кажется, в наших лесах завелась шайка разбойников, - произнесла генерал, поправляя свою шикарную косу. - Адъютант Колин.

- Да… мой генерал.

- Поручаю вам собрать группу и прочесать южные границы леса. Выступите завтра после военного совета, вернетесь за день до начала марша.

- Но разбойников этот… офицер, - Колин буквально сплюнул последнее слово. - уничтожил на севере!

В шатре повисла тишина.

- При всем уважении, генерал, - поклонился Хаджар. - Я не упоминал, что встретил их на севере.

- Спасибо, офицер, - кивнула генерал. - Я тоже этого не помню. Отправляетесь завтра, адъютант. Это мой прямой приказ.

Колин секунду молча смотрел на командование, затем громко рыкнув вышел вон. Будь у него возможность, он бы хлопнул дверью. Но дверей в шатре не было, так что он просто так сильно взмахнул руками, что сорвал один из пологов.

Хаджар мысленно показал в спину адъютанту один из самых вежливых своих жестов. Нет, он мог бы и вживую, все равно никто бы не опознал. Но ведь при леди неприлично.

- Трое… - несколько грустно вздохнула генерал. - При них были деньги, офицер?

Хаджар молча протянул три мешочка с золотыми и серебряными монетками.

- Я ожидаю, что эти кошельки окажутся у их семей, - внезапно произнесла леди.

Догар и Хаджар переглянулись.

- На разбойников они мало похожи. А вот на моих солдат - вполне.

- Мой генерал! - Догар и Хаджар тут же рухнули на колени.

Кто бы мог подумать, что она настолько прозорлива.

- Встаньте, офицеры, - в голосе леди звучала усталость. - Будем надеяться, что после сражения с кочевниками адъютанта повысят и он станет генералом в другой королевской армии.

Ну да, таких вот армий и генералов в стране было несколько. Хаджар служил в Северной, а была еще Южная, Восточная, Западная, Центральная и многочисленные фортовые гарнизоны, которыми тоже управляли генералы.

- Доброй ночи, офицеры. Тебя, Догар, я жду завтра на военном совете.

- Мой генерал, - поклонился старший офицер. - Позвольте привести моего помощника.

Генерал окинула взглядом Хаджара.

- Дело твое, - сказала она и, выходя из шатра, на миг задержалась. - Двадцать очков Чести, офицер Хаджар, это все что я могу для вас сделать. Солдат в лагере должен чувствовать себя в безопасности и это задача генерала… Двадцать очков….

И она ушла.

Хаджар протянул мешочки с деньгами Догару. Тот убрал их в сундук и пообещал лично побеспокоиться о том, чтобы их получили семьи.

Они с Хаджаром ведь не животные.

И не жадные до злата чиновники. А из-за Колина и родительской глупости где-то может начать голодать дети. Никто не желал им такой участи.

Хаджар вышел из шатра начальства и отправился к своему. По дороге он увидел стоявшую в лагере генерала. Она смотрела в небо и о чем-то размышляла.

Боги. Она была красива.

Но в глазах Хаджара не было ни похоти, ни иных нежных чувств. Лишь безмерное уважение. Теперь он понимал, почему её так почитала два миллиона воинов. Она действительно была Генералом. И скоро ему придется убедиться в этом в бою.

Глава 43

Глава 43

О том, что в шатре Генерала собирают военный совет знал весь лагерь. И от того обстановка стояла чрезвычайно напряженная. Почти не звучали разговоры и смешки. Никто не пел и не танцевал у костров.

Народ ходил с мрачными лицами и тяжелыми взглядами. Многие самозабвенно чистили латы или точили оружие. Кто-то забывался в тренировках или, если вышли стадией развития, теряли себя в медитациях.

Хаджар, поправив меч у пояса, подошел к огромному шатру. Богато украшенный, с огромным входом, он поражал воображение.

- Не стой, - поторопил Догар, первым вошедший внутрь.

За ним поспешил и Хаджар.

Внутри шатер выглядел так же богато, как и снаружи. Стоит отметить хотя бы то, что во всех остальных никакого полы не было. В лучшем случае постеленные на землю циновки. Здесь же Хаджар по ступенькам поднялся на деревянный настил.

По “стенам” стояло несколько шкафов со свитками, в центре находился длинный прямоугольный стол с резными стульями. В отдалении, из-за угла роскошной ширмы выглядывал угол кровати. Не того недоразумения на котором спал Хаджар (впрочем и это было лучше того, на что он бросал свои кости последние десять лет), а самой настоящей, просторной двуспальной кровати. С шерстяным одеялом, пышной периной и подушками.

Да, хорошо жили генералы… И ведь не скажешь, что не заслуженно. Ну, по крайней мере в данном, конкретном случае.

На столе лежала сшитая из кожи животных карта. На ней уже были расставлены различные флажки, каменные башенки, солдатики, миниатюрные кавалеристы и прочее. На столе лежали длинные палка с притороченными к ними плашками. Выглядели они почти как указки в казино.

Вот только по краям стола сидели и стояли совсем не крупье.

Различные старший офицеры пришли на совет. Некоторых Хаджар уже видел. Например высокую, длинноногую леди со шрамом через все лицо. Она командовала лучниками. Всеми лучниками армии!

Или высокого мужчину с загорелой кожей и слегка качающейся походкой. Таких местные считали богами войны - кавалерия.

Кроме них Хаджар нашел еще несколько мельком знакомых ему лиц. Всего же на совете находилось около двадцати старших офицеров и всего трое помощников.

Ну и вечно надменный и холеный Колин. Тот посмотрел на Хаджара, как на лошадиный экскремент.

- Старший офицер Догар, - кивнула Генерал. - Присоединяйтесь. Мы как раз начинаем.

- Мой генерал, - кивнул Медведь.

Обстановка царила вполне деловая. Без лишней, в данном случае, уставности.

- Тим, - обратилась Генерал.

В руки взял указку низкорослый мужчина лет тридцати.

- Донесения разведки говорят о том, что кочевники находятся в двух неделях конного перехода от форта Загр.

Начальник разведки передвинул три конных солдатика на…

- Сейчас они стоят на хребте Синего Ветра. Запасаются провизией для лошадей и заготавливают стрелы. Вы знаете, самая наша большая опасность это их конные лучники.

Конные солдатики остались стоять на шве, обозначавшем горный хребет. Генерал кивнула и повернулась к единственной, кроме неё самой, женщине среди присутствующих.

- Лиан, что скажешь?

Лучница задумалась, а потом тоже взяла указку.

- Я могу расставить посты здесь, здесь и здесь, - она рассортировала трех лучников по разные края от форта. - Если они решат взять город в кольцо, то пускай умоются дождем из стрел.

- А если ударят в лоб?

- Тогда мне потребуются всего полчаса, чтобы стянуть силы к

фронту.

- За полчаса они как минимум семь первых фаланг пройдут, - покачал головой кавалерист. - А там начнется мясорубка и твои лучники как обычно будут бесполезны. Закидывать стрелами защищенный тыл противника могут и мои ребята.

- Твои ребята даже ночью в женщину попасть не могут, не то что стрелой на расстоянии в семьсот шагов.

- А ты ко мне в лагерь вечером подходи со своими дамами и мы продемонстрируем вам своим умения.

- Да кто на тебя позар…

- Офицеры! - Генерал лишь слегка подняла голос, но этого хватило, чтобы успокоить перепалку.

Нервы у всех были на взводе, так что такие перепалки не были чем-то удивительным.

- Лиан, отправишь на фланги по посту. Третий же отряд оставишь с основными силами.

- Да, мой генерал, - кивнула Лиан, переставляя игрушечных лучников.

На карте такие передвижения выглядели просто, но вот в реальности… Что ж, благодаря Южному Ветру и Мастеру, Хаджар получил отменное образование. В том числе и военное.

Для него этот совет не был чем-то игрушечным или простым, он вполне прилично разбирался в военном деле, тактике и стратегии. Не на гениальном уровне, конечно, но достаточном для одобрения Хавера.

- Тур, твои предложения?

Указку взял человек с неким подобием очков. Выглядел он как обычный ученый, хоть и носил у пояса кинжал.

- Расставим ловушки на севере и северо-западе. Так мы избавимся от опасности быть атакованными их подкреплением. Сможет сосредоточить силы на восточном направлении, - ученый указал на бугорок на карте. - Там холм. Кочевники наверняка попытаются его взять, а у нас не получится с этим ничего сделать. Слишком далеко от форта.

- А если вокруг него заранее расставить твои игрушки?

- Мои игрушки сперва надо привезти, напитать энергией, спрятать… даже если весь мой корпус занялся этим неделю назад, мы бы все равно не успели.

Генерала покачала головой.

- Не самое удачное для нас время, - произнесла она. - Дует восточный ветер. Скоро пойдут дожди. Кочевник в такой обстановке чувствуют себя как дома, а нашим воинам будет тяжело. Гэлион, твое слово?

- Предлагаю встретить их упреждающим ударом, - кавалерист двинул игрушечных всадников вперед. - Я, вместе с половиной своего отряда, пробью их защиту и пост Лиан усеет там все стрелами.

- Поддерживаю, - согласилась лучница, десять минут назад споривша я с кавалеристом. - Когда Гэлион разобьет их строй, мои люди устроят там настоящую ночь. Все небо стрелами закроют.

- И сколько солдат нашей армии ляжет под таким обстрелом?

- Меньше, чем если мы подпустим кочевников ближе, - впервые подал голос адъютант. - Я поддерживаю план Гэлиона. Возможно, нам стоит отправить с ним отряд Догара. Они все равно всегда стоят в первой линии. Так или иначе - на них придется удар.

В шатре замолчали. Никто особо не любил Колина, но сейчас тот говорил дело. Пусть кровавое. Пусть едва ли не жертвоприношение. Но дело.

Если конные лучники кочевников подойдут к форту и возьмут в кольцо армию, начнется мясорубка, в которой полягут сотни тысяч.

- Догар? - подняла взгляд Генерал.

Она знала, что отправляет одного из своих лучших офицеров на верную смерть. И все же, это был лучший из возможных вариантов.

- Мои люди выполнять любой ваш приказ, мой генерал. Мы разобьем врага.

Медведь был простым человеком. Он видел врага. Он бил врага. Так работали его мозги.

Вот только Хаджар видел на этой карте более изящное решение. Возможно, оно не попалось на глаза другим по одной просто причине

- у них не было нейросети. Еще только зайдя в шатер, Хаджар отдал распоряжение аналитическому модулю рассчитать оптимальное решение на основе полученных данных.

Нынешней мощности нейросети хватило, чтобы подсветить самые логичные решения.

- Мой генерал, - Хаджар повернулся к командованию. - Можно взять слово?

Вот теперь в шатре народ действительно замолк. Стило так тихо, что можно было бы услышать как падает перо, упади они с кровати.

- Чтобы смерд говорил на военном совете, - фыркнул Колин. - да где такое вид…

- Адъютант, - на этот раз, под всеобщее удивление, Колина перебил сам Хаджар. - Вы и я имеем одинаковые офицерский чин. То, что вы служите непосредственно генералу, не ставит вас выше меня. И, называя меня смердом, вы и сами себя так же именуете.

Колин несколько раз хлопнул глазами и схватился за рукоять меча.

- Да как ты смеешь!

- Если у вас есть ко мне претензии, то, согласно офицерскому уставу, мы можем решить их во время поединка.

Никто не вмешивался. Всем хотелось немного понаблюдать за спектаклем и слегка развеяться. Даже генерал молчала. В её глазах Хаджар увидел отблеск поддержки. Она могла на многое закрывать глаза и многое позволять генеральскому сынку. Но вот то,что он сбил с верного пути трех солдат - этого она простить не могла.

Ей была дорога жизнь каждого рядового в её армии.

- Чтобы я скрестил мечи с простолюдином?

- Кажется, - Хаджар сделал вид, что задумался. - в прошлый раз вас спасла генерал.

- Это тебя она спасла, смерд! Или ты думаешь я опять буду драться с тобой в пол силы?!

- Можете хоть товарищей с собой привести, адъютант. Через неделю, перед самым маршем, когда вы вернетесь с погони за разбойниками, я буду готов сразиться с вами.

И вновь повисла тишина. Многие слышали о твой схватке. Многие знали о таланте Хаджара на пути меча. Вот только они так же знали, что он был лишь на первой ступени Телесных Рек, тогда как Колин обладал силой стадии Трансформации.

Разница едва ли не в две полные стадии! Эта разница, которую могли преодолеть лишь гении. Да, Хаджар был талантлив, но он не был одним из тех юных монстров, за которыми охотятся кланы, секты и Академии самой Империи.

- Да я избавлю тебя от языка прямо сейчас, смерд!

- Адъютант! - все так же спокойно говорила генерал. - Если вы обнажите ваш меч, то обнаружите себя без рук. Без ног. Без сердца. А вашу голову я повешу на собственное копье по центру лагеря. А когда сюда приедет ваш отец, то…

Никто так и не услышал, что последует после “то”, но судя по взгляду Генерала - ничего хорошего.

- Через неделю, смерд, - прорычал Колин сквозь зубы. - Прошу меня простить… мой генерал, - адъютант опять едва не сплюнул. - но у меня нет времени на этот фарс. Разбойники не ждут.

С громким скрежетом задвинув клинок обратно в ножны, он вышел вон.

- Говорите, офицер. Мы выслушаем ваши идеи.

Хаджар прокашлялся и отдал мысленный приказ нейросети.

- Восточные ветра действительно принесут дожди. Но они и ударят сперва - по востоку. Дороги на хребте размоет и с маршра мы вернемся едва ли не на неделю раньше, чем кочевники спуститься с горы.

- Этого времени не хватит для ловушек, - задумчиво произнес Тур. - но…

- Но, прошу, дайте мне договорить, - максимально вежливо произнес Хаджар. - Да, на волшебные ловушки времени не будет.

- Траншеи! - воскликнул ученый. - Мы сможем вырыть траншеи и посадить там легкую пехоту. Они быстро займут холм во время битвы и перекроют путь кочевникам. Плюс, прикончат тысячу другую всадников.

- А на юго-западе есть лес, - тут же указал Лиан. - Если срубить из него несколько стрелковых башен, то я смогу накрыть периметр лишь одним постом и освободить еще два для поддержки армии.

- Отряд же кавалерии мы можем разместить у излучены реки, - Хаджар передвинул конного всадника. - да, это не холм, но расстояния хватит, чтобы разогнаться галопом. Тяжелая кавалерия раздавит западный фланг конных лучников и откроет проход для пехоты.

- И мы сможем взять их в кольцо, - закончила генерал. - И никто из нас не заметил, что восточный ветер сможет выиграть нам неделю…

- Я из горной деревни, - тут же сообразил Хаджар. - Дожди часто перекрывали наши дороги и от нечего делать мы играли в солдатиков.

- А еще, - продолжила Лиан…

В итоге совет затянулся до поздней ночи. Принц больше не брал слова, так как подсказки нейросети хватило, чтобы опытные офицеры могли выжать из неё максимум.

Хаджар же, следя в пол глаза за происходящем, думал лишь об одном - как ему выжить до начала сражения. Как ему за неделю стать сильнее настолько, чтобы его не прикончил Колин. Потому как Хаджар не сомневался - на этот раз бой будет насмерть.

Глава 44

Глава 44

- Можно поинтересоваться? - Неро, пожевывая травинку, валялся на пирамиде из бревен.

В этот поздний час на плацу они были лишь в двоем. Болтающий о женщинах и их прелестях - ленивый сын мелкого чиновника и Хаджар. Тот, пыхтя под пятью “снарядами” на плечах бегал по кругу вокруг площадки.

Неро, смотря на то, как его приятель себя истязает, мысленно благодарил судьбу, что ты не свела его в контры с адъютантом.Уже шестой день Хаджар только и делал что тренировался с утра до ночи. Собственно, ночью он тоже не прохлаждался - постоянно медитировал.

- Интересуйся, - выдохнул Хаджар и побежал дальше.

- Нет, я все понимаю, под бескрайним небом много всяких странных вещей, но ты, мой друг, это нечто. Зачем ты сам вызывал на поединок Колина? Он же сильнее в несколько раз.

Хаджар, посмотрев на тень, бросаемую воткнутым по центру плаца столбом, скинул с плеч бревна. Он бегал уже пять часов. Этого должно было хватить для разминки последнего дня перед битвой.

На завтрашний день у него имелись совсем другие планы, так что потренироваться не получится. А через день - возвращался с бесплодных поисков адъютант. Хаджар был уверен, что стоило Колину ступить на территорию лагеря, как тот сразу позовет его на поединок.

- Чтобы стать сильнее, - ответил Хаджар, прихлебывая отраву лекаря.

Неро отвернулся и едва ли язык от отвращения не высунул. Вкус у этого “лекарства” был такой, что мог бы отравить колодец или превратить озеро в колодец. А вот офицер хлебал его будто отменное вино. Хотя, что-то подсказывало Неро, что Хаджар никогда не пробовал ничего крепче воды.

И в этом он был чертовски прав.

- Сильнее? Может ты хотел сказать - мертвее?

У Хаджара оставалось еще четыре минуты на отдых, так что он спиной привалился к бревенчатой пирамиде. По примеру Неро отправив травинку в рот, он поднял взор к небу. Там, в бескрайней синеве, плыли огромные облака. Безмятежные, исполинские, они надменно взирали на землю, ограждая людей от уже уходящего за горизонт солнца.

Купались в алых и золотых красках, превращаясь из белых гигантов, в кровавых титанов.

- Теперь у меня только два выхода, - медленно произнес Хаджар. - либо я стану сильнее, либо меня убьют.

Неро повернулся и посмотрел вниз с пирамиды. Его приятель стоял спокойно, даже безмятежно. Совсем как те облака на небе.

- Ты себя так мотивируешь, что ли?

- Скорее подгоняю.

- Боги и демоны, Хадж, - протянул Неро, разворачиваясь обратно к небу. - Я думал, что это Догар спятил, а оказывается все это время в соседней палатке со мной спал настоящий псих.

- У меня шатер, - напомнил Хаджар и, слегка улыбнувшись, добавил. - палатки только у рядовых.

- Без разницы.

У принца имелось в запасе еще не меньше двух минут отдыха, так что он решил продолжить разговор. За последнее время они сильно сблизились с Неро. Да, они не могли назвать друг друга друзьями (что не мешало Неро использовать данное обращение), но поговорить было приятно.

- Почему ты не пошел на офицерский экзамен?

- Да куда там скромному мне до ваших высот, господин офицер.

Хаджар засмеялся. Неро улыбнулся. Слегка тяжело и натянуто.

- В нашем отряде ты показываешь лучший результат по всем направлениям. Ну, после меня - разумеется.

- Разумеется, - передразнил Неро. - Просто я не такой псих, как некоторые, чтобы тренироваться по двенадцать часов в день, а потом

еще восемь проводить в лесу. Как ты только спать успеваешь.

- Беру у лекаря специальный раствор.

- Демон! - воскликнул Неро.

Они слегка помолчали.

- Мой отец, - внезапно прозвучало с вершины пирамиды. - он тоже когда-то был офицером. Очень давно. Я тогда еще совсем маленьким был. Мало чего помню, но… В общем, не хочу я такого. Отслужу свои пять лет и вернусь домой. С деньгами. И, я тебе обещаю Хаджар, закачу пир горой. Да что там пир - всем сеья Весеннего придется прятать от меня своих дочерей целую неделю!

- Мне кажется, они и так прячут.

- Прячут, - кивнул Неро. - но я ведь тоже не пальцем делан. Я огородам, крышами, да в окно. А там она уже и сама рада раздвин…

- Вот только давай без подробностей.

Снова помолчали. Тень от столба почти дотянулась до отметки в девять часов вечера. Хаджар никогда не понимал, почему здесь в сутках двадцать четыре часа. Может, над планетой (если это планета) просто сменяют друг друга несколько солнц и лун?

Хотя, звучит бредово.

- Ты ведь понимаешь, что если прикончишь Колина, то до тебя доберется его папаша.

Вот с этим Хаджар поспорить не мог. Нет, у него был вполне себе достойный план, как принести справедливость беспокойной душе Стефы и самому при этом не отправиться следом за девушкой. Вот только все, как обычно, пошло слегка не так.

Слишком рано начался марш. Слишком острого Колин отреагировал на попытку Хаджара взять слово на совете. А если б Хаджар не взял его - слово, то явно бы попал в самую мясорубку с отрядом Догара. А если бы не заткнул Колина поединком, то ему бы и сказать не дали.

Все пошло немного не так, как он планировал изначально, но все же… Все же, он сможет выкрутиться и из этого.

Не даром же он цирковой уродец. А они горазды на всякие подлянки и выкрутасы. Жизнь заставляет.

- На марше он меня не достанет. На войне с кочевниками - тем более. А там, кто знает куда отправят нау армию. Власть генерала Весеннего дальше этого самого Весеннего не распространяется.

- Ты забываешь про клан Топора.

Клан Топора… Что-то вроде ужастика, которым пугают не детей, а вельмож. Тот самый случай семейной мафии, которая стала организацией. Обзавелась учениками, собственными территориями и даже школой искусств. Боевых, естественно. Черт, да у них даже были собственные города, с которых они получали налоги.

Известны же Топоры были тем, что выполняли любые заказы со стороны. От охраны торгового каравана, до убийства цели. В общем, некая помесь из наемников и ассасинов.

- Значит, мне нужно будет стать еще сильнее, чтобы не бояться их прихода.

- Чертов псих, - повторил Неро и спрыгнул с пирамиды.

Он вытащил из ножен свой тяжелый, двуручный меч. Но не нужно думать, что Неро был с ним медлителен и неповоротлив. Хаджар видел, что случилось с последним глупцом, который так подумал. В спарринге из него сделали отбивную, причем не самого аппетитного вида.

Неро владел клинком лишь немного хуже Хаджара. Но это “немного” позволяло одному быть Единым с мечом, а второму просто не быть посмешищем.

- Как думаешь, - спросил Неро, когда они шли спарринговать, чем и занимались все последние вечера. - это страшно?

- Что именно?

- Воевать… отец мне никогда и ничего не рассказывал про войну.

Хаджар хотел было ответить - “ мне тоже”, но вовремя остановил свой язык. Он же ведь был из горной деревни, где отродясь не водилось солдат. Только вот он весь из себя такой талантливый спустился в долину чтобы посмотреть на большой мир.

- Не знаю. Наверное.

Они приняли каждый свою стойку. Неро,слегка занеся рукоять

над правым плечом, держал меч обеими руками. Хаджар выставил лезвие перед собой, подняв левую руку, служащую и прицелом и балансом, над головой.

- Ты ведь помнишь уговор.

Хаджар вздохнул.

- Помню.

- Если у тебя будет меньше очков чести, чем у меня, - Неро широко улыбнулся. - то я беру тебя с собой в дом веселья.

- Называй вещи своими именами - ведешь меня в бордель.

И мечи ударили друг от друга и от силы их удара по песку прошлись едва заметные волны.

Над лагерем все сгущалась тяжелая, едва ли не металлическая атмосфера. До марша оставалось всего несколько дней.

Глава 45

Глава 45

- Статус, - приказал Хаджар.

Нейросеть тут же откликнулась и перед взором Хаджара появилась строка. Почти совсем, как если бы он надел очки дополненной реальности. Но, увы, вряд ли местные ученые могли соорудить нечто подобное.

Впрочем, им хватало и таинственных заклинаний, о который принц так еще ничего и не выяснил.

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Телесные реки (11). Сила:1,8; Ловкость:2,1; Телосложение:1,85; Очки энергии:2,9]

Да, благодаря помощи лекаря и Догара, Хаджар в очередной раз смог продемонстрировать устрашающий результат. Если за три недели тренировок он смог шагнуть на четыре ступени, то всего за неделю - на целых шесть.

Это было возможно лишь потому, что и Догар и лекарь едва ли не кредитную линию для него открыли. Столько разнообразных зелий, порошков и трав, сколько он у них занял… Скорее всего, всю “премию” за битву с кочевниками ему придется потратить на уплату долгов. Да и все равно - не хватит.

Ну и что-то подсказывало Хаджару, что в данному прогрессе было как-то замешано бьющееся у него в груди сердце. Довольно странное сердце. Даже - слишком странное.

Хаджар не чувствовал особой разницы между собой шести летним и собой уже почти двадцати-летним. Хотя, если верить нейросети, его возраст не превышал трех месяцев. Именно столько прошло с того времени, как погиб Травес давая новую жизнь маленькому человеку.

И в то же время, такие показатели не могли позволить Хаджару взвалить на плечи седьмое бревно. А именно это он, втихую, для проверку, сделал сегодняшним утром.

Даже Догар, с его стадией формирования, и безумно мускулистым и сильным телом не мог поднять больше шести. Да и

то, шестое выбивало из него под конец дня весь дух.

- Анализ данных, - приказал Хаджар.

Но, как и во все прошлые попытки, нейросеть ответила просто:

[Данные проанализированы. Системных сбоев - 0. Ошибок при расчетах - 0.]

- Бесполезная железка, - процедил Хаджар.

Он все еще не мог понять, как на него влияет сердце дракона. Почему цифры говорили одно, а на деле все обстояло совсем иначе.

- К черту, - отмахнулся Хаджар.

Он накинул свои местами заплатанные и подшитые одежды и, поместив меч за спину (для удобства бега) вышел из шатра. Наверное, он был единственным из офицеров, кто выглядел даже беднее новеньких рядовых.

Все жалование уходило на покупку различных препаратов, без которых он бы не смог достичь такой скорости прогресса. Нет, можно было обойтись и каким-то минимумом. Но тогда бы одиннадцатая, предпоследняя ступень Телесных Рек ждала бы его лишь через год. А у Хаджара не было и суток, не то что года.

И именно за эти сутки он должен был совершить невозможное - прорваться на уровень Формирования. Только так он сможет выйти из боя с Колином победителем и доказать свою потенциал.

Лишь после этого, даже захоти папаша адъютанта что-то сделать, то кроме Топоров - ничего не сможет. Хаджара прикроет его, заработанный его же руками, статус. Особенно если сработает подсказка нейросети по поводу дождей.

Тогда, стоит только солдата узнать, благодаря кому их не отправили в самоубийственную мясорубку и… Что ж, здесь не нужно быть гением, чтобы понять, что будет.

- Старший офицер, сэр, - позвал Хаджар, стоя у шатра начальства.

Из-за не самой плотной ткани доносились явно сдерживаемые стоны. Потом чертыхания и, наконец, из-за полога высунулась красная, покрытая испариной голова Догара.

- Чего надо, помощник?

- Разрешите уйти на охоту.

Догар опять чертыхнулся.

- Сегодня последние день и ночь перед маршем. Все офицеры и рядовые уже давно предаются плотским утехам. А ты в лес собрался?

- Да. Разрешите?

- Идите, офицер Хаджар… в лес.

Догар явно собирался сказать что-то другое, но вовремя остановился. Не задерживаясь, он вернулся обратно в шатер откуда вновь потянулись сладкие стоны.

Проходя мимо палатки Неро, Хаджар предусмотрительно зажал уши руками. В отличии от шатров, места в палатке было с гулькин нос. Так что, пусть Хаджар ничего и не слышал, но вот силуэты минимум трех человек видел. Да и тряслось сооружение весьма заметно.

Мысленно Хаджар тоже, наверное, был бы весьма не прочь отправиться в центр лагеря и забрать от туда приехавших “бабочек”. Для них сегодня был настоящий аншлаг. Перед отходом на марш большинство солдат, женатых или нет, всегда приводили в палатку работниц борделей.

Для кого-то… для многих, это был последний раз в их жизни. Так что они не скупились и “отрабатывали” так, будто больше никогда не коснуться женского тела.

По шепоткам девушек Чистого Луга, Хаджар знал, что и сами работницы всегда ждали этого дня. Говорили, что ни один мужчина так их не любит, как уходящий в бой солдат.

Но Хаджара в этот день ждало совсем иное приключение. До сотни очков Чести, учитывая “награду” (на самом же деле - плату за то золото, с которым расстался Хаджар) оставалось всего три десятка. А с этой сотней он сможет скопировать в базу данных нейросети свиток медитации. Именно благодаря нему удастся за короткий срок пробиться на следующую стадию.

Так что Хаджар собирался хорошенько поохотиться в лесу. И, если повезет, он даже найдет способ как загубить какого-нибудь слабого Вожака.

За него ему дадут сразу десятку.

Правда, сделать это будет практически невозможно. По крайней мере…

- Хадж! Погоди! - следом за ним, на ходу застегивая перевязь и натягивая на ноги сапоги, бежал Неро.

… в одиночку.

Хаджар повернулся и удивленно посмотрел на приятеля, из палатки которого высунолось вда симпатичных, но расстроенных женских лица.

- Слушай, у меня много дел, - Хаджар посмотрел на солнце - то уже начинало поднимать из-за горизонта. - а времени совсем мало. И уж тем более его нет на группов…

- Я с тобой пойду, - перебил Неро, приглаживая волосы и поправляя меч.

На этот раз Хаджар действительно был удивлен. Неподдельно.

- Ты совсем не обязан, к тому же…

- К тому же, - опять перебил Неро. - девушек в этом мире, как песчинок на пляже, а такой приятель как ты - у меня один. Не хочу, чтобы в бою мне спину прикрывал какой-нибудь левый рядовой, а не меч, которому я доверяю.

Неро протянул руку. Хаджар, на секунду замешкавшись, пожал её.

- Слушай, теперь тебя можно считать почти не девственником.

- Почему?

Неро забавно поигрался бровями.

- Знал бы ты, что я совсем недавно делал этими ладонью и пальцами…

Хаджар вздохнул и, выдернув руку, повернулся к лесу. Перед этим он успел прочитать в глазах девушек не просто разочарование, а настоящую жажду. Видимо, его приятель был хорош не только языком трепаться. Впрочем, возможно, именно это так и воодушевляло тех леди…

Потреся головой в попытке вытряхнуть ненужные мысли, Хаджар первым вошел в лес.

У него еще будет время приобщиться к плотскому. Но это потом. Когда он выживет.

- А если поторопимся, то успеем к ним вернуться… - бубнил Неро.

Хаджар тут же пожалел, что взял болтуна с собой.

И все же, он был рад тому, что кто-то прикрывает ему спину. В первые в жизни, он мог не оборачиваться каждые несколько шагов. Это было странное, но очень… теплое ощущение.

- И на кого мы пришли охотиться, мой друг?

Утренний лес, полный влаги и лениво засыпающих теней, выглядел спокойно и мирно. Сложно было представить, какие твари в нем могли таиться. Проклятье, да сложно было представить даже то, что здесь в принципе может водиться какая-либо живность.

- На зверей Пробуждения Разума.

- Не так и стремно, как я думал. В вдвоем, если найдем старого и слабого, сможем справиться.

- И на Вожаков, - закончил Хаджар.

За спиной грязно выругались.

- Я тебе уже говорил, что ты псих?

И все же, Неро даже не предложил развернуться и пойти обратно. Нет, он спокойно шел следом.

Приятное чувство…

- Не отставай, - прошептал Хаджар и перешел на бег.

Глава 46

Глава 46

За последние несколько часов удача улыбнулась охотникам сразу несколько раз. Им удалось поймать и одолеть несколько слабых и больных зверей стадии Пробуждения силы. Да, за эти пять ядер выдадут в общей сумме лишь десять очков, но это уже была треть от требуемой суммы.

Хаджар сперва настаивал на том, чтобы Неро забрал половину, но тот отказывался. Говорил, что делал вклад в будущее. Мол, помогать Хаджару, если тот умрет в схватке с Колином, ему нет смысла. Наверное, это была просто отговорка, но Хаджар сделал себе мысленную зарубку - однажды он вернет долг приятелю.

За время, проведенное на охоте, Неро успел выучить несколько охотничьих знаков. Достаточно, чтобы они могли не говорить вслух, нос слишком мало, чтобы он мог отвечать Хаджару. Так что все их “диалоги” теперь обернулись “монологами”.

Неро просто кивал, когда понимал, что от него хотят и качал головой, если нет.

В данный момент они ползли по низине, скрываясь под нависающими сверху ветками кустов. Весьма грязная работенка, так что Хаджар мысленно закатывал глаза. Городской парень Неро, пусть и весьма неплохо осваивал охотничью науку (у него-то не было дающей подсказки нейросети), но вот с одеждой…

В своих кожаной куртке, штанах и сапогах он выглядел как обычный городской парень. Обычный, очень грязный, слегка уставший, парень.

Хаджар поднял в воздух кулак и они остановились.

На поляне, скрытой от солнца густыми кронами, лежал огромный волк. Настолько большой, что если поставить рядом с ним лошадь, те оказались бы одинакового в холке роста. А от морды до хвоста… ну, метра три с половиной, не меньше.

Вот только основная особеность зверя заключалась вовсе не в исполинских размерах. Нет, совсем не в этом. Не в пугающих клыках,

длиной с ладонь, не в тугих, узловатых мышцах, виднеющихся под “шерстью”.

Нет.

Вся опасность заключалась в том, что вместо шерстинок на его коже прорастали тоненькие изумрудные нити. Они испускали мерное, зеленое свечение и слегка звенели на ветру. И от их звона, порой, из земли выстреливали небольшие изумрудные пики. Они недолго развеивали темноту, пока не обращались в пыль, уносимую ветром.

Изумрудный Волк - зверь, стадии Вожака.

- “Вожак. Волк. Изумруд” - показал Хаджар знаки, не видевшему поляну Неро.

Тот отрицательно покачал головой. Потом еще раз. И таже хлопнул кулаком по ладони.

Изумрудные волки считались одними из самых опасных зверей стадии Вожак. А это, если сравнить, все равно что Небесный Солдат у человека.

- “План. Доверься. Сможем. Охота”.

Неро тяжело вздохнул и одним лишь взглядом дал понять, что если они умрут, то он и на том свете достанет Хаджара.

Хаджар улыбнулся и кивнул.

Да, зверь сравним по силе с настоящим адептом, но все еще отстает в разуме. И имено эту разницу собирался использовать Хаджар.

Как и у любого иного создания, у Изумрудного Волка была своя слабость - свет. Именно поэтому он лежал в тени густых крон. Потому как стоило лучам солнца попасть на изумрудные нити у него на коже, как те нагревались до такого состояния, что зверь буквально сгорал заживо.

На то, чтобы в прямом смысле - на пальцах объяснить план, ушло минут десять. После чего Хаджар, поднявшись с земли, вытащил меч из ножен.

Стоило только ему выйти из кустов и оказаться на поляне, как Волк открыл глаза. Зрачки у него были не черные, а зеленые, а

радужка слегка светилась.

Он, не поднимаясь на лапы, зарычал. И от этого рыка из земли выскакивали изумрудные пики. Острые, тонкие, они бы легко пронзили даже стальные леты. Чего уж тут говорить о простых, штопанных одеждах.

Зверь не хотел сражаться. Он хотел спать. Ночью у него была неудачная охота и теперь он был уставшим. Больше уставшим, чем голодным. К тому же двуногий держал в странных лапах светящееся жало. Свет причинял ему неудобство. Он хотел, чтобы двуногий ушел. Он предупредил его.

Хаджар лишь вздохнул. Что сделал ему этот красивый зверь?

Ничего.

Но таков был мир и таков был Хаджар. Таков был и зверь.

Они охотились и сражались, чтобы выжить и стать сильнее. Вся разница в том, что теперь охотником был не волк, а двуногий.

Зверь это поднялся и вскочил на ноги.

Он завыл и зарычал.

Хаджар легко оттолкнулся от земли и взмыл в воздух. Он успел за секунду до того, как на том месте, где он стоял из земли выстрелила изумрудная пика. Она еще не успела рассеяться, как Хаджар опустился на неё. Его лапти, сплетенные из коры особого дерева, были крепче, чем латы.

Спасибо Робину и таинственной деревне Долины Ручьев…

Хаджар взмахнул клинком, отправляя в полет секущий удар. Но тот даже и метро до зверя не долетел. Разбился о возникшую изумрудную “стену”. А следом, из-за неё, зеленой молнией выпрыгнул волк.

Его длинные когти вытянулись острыми кинжалами, готовыми вспороть грудь Хаджару. И лишь в последнее мгновение Хаджар успел уйти в сторону. Он вновь двигался так же плавно, как поднимающийся в небо аист и так же быстро, как падающий в пике сокол.

Вот только этого было не достаточно, чтобы обыграть в скорости хищника стадии Вожак.

Когда Хаджар опускался на землю, то по его ноге из рваной раны стекала кровь. Но офицеру было не до этого. Ему вновь пришлось взмыть в воздух, чтобы не оказаться пронзенным пикой.

И вновь, из-за очередной изумрудной стены выскользнула зеленая молния. Такова была тактика зверя. Он вынуждал жертву подняться в воздух, где та оказывалась беззащитна перед его стремительными бросками.

Хаджар опять успел увернуться, но в очередной раз оказался не достаточно быстрым. Теперь уже его левое плечо оказалось покрыто кровь. Боль была дикой - как если бы его тело опустили в кипяток.

- Хочешь поиграть? - прорычал Хаджар.

В следующий раз, когда из земли вновь выстрелили пики, и он вновь оказался в воздухе, то уже и сам ждал зеленой молнии. И та показалась. Зверь создал перед собой “стену”, а потом выпрыгнул из-за неё.

Свирепый и оскаленный. Быстрый и сильный. Он не привык чувствовать себя жертвой в этом лесу, где звери Вожаки были властителями всего и вся. Никто не мог оспорить их власть.

Какой-то жалкий двуногий не смеет даже думать о том, чтобы охотиться на него!

Но на этот раз Хаджар не стал уворачиваться от удара. Он ждал его. Встречал бесстрашно, пусть и выглядел как маленькая рыбацкая лодочка, брошенная в самую гущу морского шторма.

Когда зверь был уже совсем близко, Хаджар взмахнул клинком. Его быстрые движения кистью превратили один меч в три и с каждого из лезвий так же сорвалось по три призрачных рубящих удара. Они сплелись единой, рыболовной сетью.

Зверь, бросающийся в прыжке, и сам оказывался в воздухе. Это все равно, как обоюдоострый клинок, которым может порезаться и тот, кто его использует.

Волк запутался в сети и упал на земли. Но ни один удар не оставил и пореза на его коже. Все они оказались бессильны перед изумрдной шерстью. Та лишь пару раз прозвенела весенним ручьем и… все.

Ранненый, окровавленный Хаджар опустился в несколько метрах

перед оскаленной мордой невредимого зверя.

Эта битва была заранее проиграна…

Зверь прыгнул, полный ярости и азарта.

- Сейчас! - крикнул Хаджар, приготавливаясь нанести свой самый сильный удар.

… проиграна изумрудным волком.

Неро, до этого не показывавшийся на поляне, всего несколькими движениями срубил ветви крон. Те с громким треском и шумом полетели вниз, пуская на поляну лучи полуденного, летнего солнца.

Волк завыл и застонал, когда его шерсть вспыхнула зеленым огнем. Он рухнул на землю, так и не долетев до своей жертвы.

Хаджар же впервые взялся за рукоять обеими ладонями. На этот раз, используя силу обеих рук, он нанес удар сверху вниз. И на этот раз действительно прозвучал рев дракона. Пока едва слышный, почти неразличимые в свисте стали и шуме листвы, но все же - он был здесь.

Дракон забирал жизнь зверя.

Не такая и плохая смерть…

Он прикрыл глаза, ожидая встретить свой последний миг.

Солнце за доли мгновения сожгло шерсть волка и меч Хаджара, окутанный призрачным синим светом, пронзил сердце Вожака.

Тот умер мгновенно, лишь пару раз дернулся в последней агонии и замер.

Хаджар рухнул рядом. Он, тяжело дыша, опустился на холодную землю. Битва заняла всего несколько минут, но это были самые долги и страшные несколько минут в его жизни.

И все же - он одолел Вожака!

- Жаль, шкуру попортили, - пробухтел спустившийся с дерева Неро. - Могли за неё много выручить. А так, только разве что когти продадим.

Он протянул Хаджару пропитанные лекарской отравой бинты. Пока тот обрабатывал раны, Неро успел вырезать ядро и когти с клыками.

Ядро выглядело как слишком большой агат, а вот когти и клыки… Что ж, изумруды длинной с ладонь никогда не выглядят плохо или неброско. Вот только Неро пришлось постараться, чтобы завернуть их в ткань и кожу так, чтобы не отрезать себе пальцы.

- Когти и клыки забирай себе, - произнес Хаджар, поднимаясь на ноги.

Тело болело, но кровь быстро свернулась, а отрава постепенно уймет и боль.

- Не стану отказываться. Вот только - сильно тебя потрепало, Хадж. Может уйдем?

- Нет, мне нужно еще десять очков. Без них меня Колин не просто “потреплет”, а “прибьет”. А за ночь я успею немного восстановиться.

- Тогда давай-ка понизим планку и просто прибьем еще пять зверей Пробуждения Силы.

Хаджар согласился и мысленно удивился тому, как легко это прозвучало. Еще полгода назад, существа такой стадии вызывали у него благоговейный трепет, а сейчас воспринимались не более чем кролики, которых он собирался наловить на ужин.

Но ситуации помогало и то, что лес вокруг Весеннего был непуганным. В его глубь никогда не забирались люди - просто не было достаточно сильных практикующих, способных здесь выжить. Не то что охотиться.

Что же до армии, то и солдат, готовых рисковать жизнью ради подобной добычи находилось немного. Так что охота больше напоминала на прогулку по зоопарку, нежели то напряженное приключение в Долине Ручьев.

Через два часа, добыв еще два ядра, Неро все же отличился. Он не заметил скрытого за кустами склона и упал вниз. За ним тут же полетел и Хаджар. Когда же они пришли в себя, то обнаружили скрытый в листве просторный овраг. И то, что находилось в этом овраге, могло бы лишить их жизни одним лишь желанием. Вот только не было способно даже пошевелиться.

В листве, истекая кровью, лежала старый тигр.

Гигантский, размером с дом, рогатый тигр.

Зверь, с такой аурой, которая в несколько раз превышала уровень Вожака.

- Древний зверь, - прошептал Неро. - Проклятье. Мы покойники. Мы покойники, Хадж. Это стадия Древнего!

Хаджар, даже знай он, что такое “Древняя” стадия - все равно не смог бы ничего ответить.

Он лишь неотрывно смотрел в бездонные глаза тигра, а в голове у него прозвучал хрипящий, женский голос.

- “Приветствую тебя, Хозяин Неба в теле двуногого”.

- Понизили, демоны планку. А я ведь так и не переспал с близняшками, - причитал бледный Неро. - Считай, умираю не осуществив мечты…

Глава 47

Глава 47

- “Приветствую, достопочтенный тигр” - Хаджар даже не знал, какого вида это существо. Но то, что оно было способно говорить, говорило, пардон за каламбур, о многом.

Этот десятиметровый, находящийся на последнем издыхании тигр, был явно куда как могущественнее Небесного Солдата. Да, проклятье, скорее всего он мог бы и Рыцаря Духа прихлопнуть, как простую букашку.

Что делал такой зверь в этом захолустье? И почему был ранен?

- “Видимо сама судьба свела нас вместе, Хозяин Неба” - звучал голос в голове.

И все же, тигр был намного слабже почившего Травеса, который мог говорить вслух. Постойте, так она (если ориентироваться по голосу) называла его Хозяином Неба? Кажется, таким титулом обладали лишь драконы. Собственно, это было одним из старых названий их расы.

Черт, сколько же ей лет…

Вздымалась могучая грудь и от каждого вздоха слегка дрожала земля и разлетались в сторону листья. Рана на теле тигра, оставленная чьими-то могучими когтями, выглядела не свежей, но и не старой. Возможно, зверя ранили не больше месяца назад.

Интересно, кто оказался способен на подобное?

Проклятье, каким же огромным был этот мир и каким маленьким и несущественным - Хаджар. И вот такую вот разницу в силе он собирался однажды преодолеть?! Неудивительно, что Неро считал его психом.

Вот только от осознания этого факта, решимость не исчезла из взгляда Хаджара. Воля, излучаемая его чистыми, синими глазами все так же могла согнуть само небо.

- “У тебя хороший взгляд, двуногий с сердцем Хозяина Неба”.

Тигр слегка рыкнул и от того кровь буквально застыла в жилах.

- “Прошу простить меня за обман, достопочтенный тигр”, - тут же извинился Хаджар.

Он не сомневался, что даже в таком состоянии она прихлопнет их быстрее, чем они смогут даже подумать о том, чтобы обнажить клинки.

- “Не извиняйся, двуногий. Я сама себя обманула. Я слабею. Мой взор слабеет. Мои силы покидают меня”, - тигр, вернее, тигрица в очередной раз вздохнула и от того кровь забила сильнее. - “Рана, нанесенная змеем, отравлена и у меня почти не осталось времени”.

- “Я сейчас же отправлюсь за лекарством, достопочтенный тигр”, - поклонился Хаджар, насколько это было возможно сделать, учитывая, что он лежал.

Главное - убраться подальше из оврага. А там, когда-нибудь после войны, они с Неро смогут вернуться сюда и забрать тело тигрицы. Но сейчас главное - найти любой предлог, под которым они смогут сбежать.

- “Ты хитер, двуногий. Не как Хозяева Небес. Они… прямые, как молодое дерево.”

Проклятье! Она раскусила его так легко, будто видела насквозь!

Тигр с трудом могла не то, что дышать - банальные движения веками причиняли ей нестерпимую боль. И все же, она продолжала цепляться за жизнь.

- “Судьба…” - мысленно “протянула” она. - “Жестока и свирепа, как самый лучший из тигров. Я была рождена простым котенком и спустя тысячелетия стала тигром.”

Простой котенок в этом мире мог стать тигром? Да уж, такого Хаджар точно не ожидал.

- “Но моей мечтой было стать человеком”.

В мыслях Хаджара появилась сцена, в которой маленькая, богато одетая девочка ласкала котенка. Она, держа зверька на руках, танцевала по янтарному полу среди расписных стен и сотни различных дворян.

Хаджар не узнавал ни их одежды, ни архитектуру зала. Это явно не королевство Лидус и даже не империя Дарнас. Впервые Хаджар увидел настолько далекую страну.

Котенок был счастлив. Его эмоции переполняли Хаджара. Но внезапно сцена изменилась.

Девочка спрятала своего любимого друга в глубокую вазу. Котенок ничего не видел, но чувствовал запах крови и слышал крики. Он выбрался лишь спустя долгое время, но вместо красивого пола увидел лишь реки крови. Вместо людей - изрубленный тела.

А его хозяйка…

Хаджар видел много страшных вещей в этой жизни и они не мешали ему спать. Но он не сомневался, что та сцена, изображение того, что стало с хозяйкой котенка… Проклятье, это будет несколько лет настигать его в самых страшных ночных кошмарах.

Тигр вздохнула. Трескались украшенные синими нитями рога, растущие из её плеч. Меркли синие узоры на золотистой шерсти. Она не была рыжей, в черную полоску. Нет, она была золотой с широкими, светящими синими полосами.

Хаджара вновь закружил омут чужих воспоминаний.

Котенок оказался на улице. Совсем один. Он ничего не знал и не умел. Он голодал и замерзал, но вскоре сцена сменилась.

Взрослая кошка охотилась на мышей и даже крыс. Она дралась за еду с собаками и другими котами. И при этом она иногда пробиралась в лавку ученого, где смогла прогрызть, разрывая кожу на морде и ломая клыки - дырку в небольшом сундучке.

От туда она вытягивала горькую траву. Сама не знала зачем. Просто чувствовала, что станет сильнее. И она стала.

Обычная кошка, стала большой кошкой. Она больше не охотилась на крыс. Её добычей становились олени и лани. Затем она начала драться с другими зверьми. За пищу, территорию, воду и силу. Так прошли века.

Кошка, стала тигром. Свирепым, грозным, одиноким хищником. Она жила в своей пещере у ручья и никого не хотела видеть. Ночами она возвращалась обратно в те времена, когда её носила на руках маленькая девочка. У неё было смешное имя - “Принцесса”. Так её звали остальные двуногие.

Она жила без цели. Просто оттягивала момент, когда постареет и больше не будет страшен и опасен её рывок. Момент, когда в битве

другой, более молодой и свирепый зверь заберет её жизнь.

Но так было лишь до тех пор, пока на ручей не пришли двуногие. Сперва она хотела их прогнать. Слишком раздражали её тонкий слух смех и всплески купающихся.

Но потом она принюхалась. Она узнала этот запах.

Она выследила их.

Они жили в большой каменной пещере. Она уже видела такие на “картинках” - так странные, плоские изображения называла маленькая девочка. Она говорила, что это “замки”.

Теперь у неё была цель.

Она становилась сильнее. Десятилетие за десятилетиями, век за веком, пока, наконец, она не сровняла эту пещеру с землей. Она долгими ночами наслаждалась криками двуногих, отобравших у неё Принцессу.

Но потом…

- “Я чувствую в тебе ту же жажду, человек с сердцем Хозяина Неба” - прозвучал голос в голове и Хаджар ощутил пустоту.

Всеобъемлющую, тянущую, жуткую пустоту. Она засасывала его из воспоминаний тигра. Ему, как и ей когда-то, хотелось выть и биться о стен своей пещеры головой. Лишь от одного ощущения пустоты. От потери цели в жизни.

Отомстив и убив тех двуногих, она убила и себя. Для чего теперь ей было жить?

Так было до тех пор, пока после очередной весны она не почувствовала, что в внутри её тела не вспыхнула новая жизнь. Она заботилась о этой жизни и пустота исчезла. На её место пришла новая цель.

Она не хотела, чтобы эта жизнь провела свои годы так же, как и она - в вечной борьбе. Она хотела, чтобы эта жизнь жила спокойной и тихо.

Для этого она не позволила появиться ей на свет. Она не хотела родить тигра. Она хотела дать жизнь человеку. А для этого ей и самой нужно было стать человеком.

- “Я не успела, двуногий. Змей оказался сильнее меня”.

Тигр приподняла лапу. Под ней, свернувшись клубочком, спал маленький белый котенок. На фоне своей матери он выглядел беззащитной, миниатюрной жемчужиной. Такой, что могла поместиться на ладонь Хаджару.

- Да проклянут меня боги, - выдохнул Неро. - Это что, её детеныш?

- “Поклянись, двуногий, что сделаешь её человеком. Поклянись или я убью тебя на месте и перед смертью утолю свой голод твоей кровью.”

Тигр зарычал и тысячи птиц взмыли в небо, а где-то вдалеке затряслись горы. Ну или так показалось Хаджару. Вот только страха в его глазах так и не появилось. Только воля и решимость.

- “Прости, достопочтенный тигр, но тебе придется меня убить. Если я возьму её с собой, то её будут ждать тысячи сражений и дорога, полная лишений.”

Зверь замолчал. Он, внезапно, поднялся на лапы. Тяжело, трясясь и дрожа, он встал. Величественный и гордый. Размером с двухэтажной дом. Кго клыки - сабли, его когти - копья.

- “Ты хитер, как двуногий. Ты честен, как Хозяин Неба. Ты слаб, как недавно родившийся котенок. Но… “ - два небесно синих глаза вгляделись в почти такие же, синие глаза. Единственная между ними разница была лишь в форме зрачка. - “…твоя воля крепкая и бескрайняя, как черное небо, приходящее ночью.”

Она с нежностью пододвинула котенка к Хаджару.

- “Если бы ты поклялся, я бы убила бы тебя на месте. Но ты, все же, не такой как другие двуногие. Ты как она. Как моя Принцесса.”

Хаджар вновь увидел лицо маленькой девочки, танцующей с котенком.

- “Я ухожу, человек, который не человек. Позаботься о моей дочери. Будь с ней рядом. Только этого я у тебя прошу. Ты будешь с ней рядом?”

Хаджар, не обращая внимания на попытки Неро опустить его обратно на землю, поднялся. На фоне тигра он выглядел букашкой.

Но по мнению зверя - букашкой свирепой и бесстрашной, как лучший из тигров…

- Пока бьется мое сердце, - и Хаджар отдал умирающему зверю честь с тем же почтением, как если бы перед ним стояла его генерал.

- “Тогда я ухожу, человек. Забери сердце моей силы - оно поможет тебе стать сильнее. Забери мои когти и клыки - из них ты сделаешь себе новое, лучшее жало. Забери мою шкуру - она крепче железа, которое вы на себе носите. Но, прошу тебя, оставь вместе со мной и свое пламя. Я показала тебе, что оно сделало со мной. Как едва не забрало мою душу”

Вместо ответа лишь крепче засияла воля в глазах Хаджара.

- “Вижу, ты не можешь с ним расстаться… Да поможет небо тем, против кого ты его обратишь. И да спасет оно тебя, когда в нем сгоришь и ты. Я ухожу”.

Зверь в последний раз посмотрел на спящего детеныши и испустил последний вздох. И в этом вдохе Хаджар услышал.

- “Её имя - Азрея”.

Хаджар опустился на колени и приложил голову к земле. Тоже самое сделал и Неро.

Вдвоем они отдали дань уважения котенку, ставшему тигру.

Тот возвышался над ним горой. Гордой и неприступной. Такой же, как она прожила свою жизнь, такой же она и встретила смерть.

- Нет, ты может и псих, но чертовски везучий, - едва ли не в истерическом хохоте зашел Неро.

Вот только украдкой он, как и Хаджар, вытирал скупую мужскую,бегущую по щеке. Как потом вяснит Хаджар, Неро тоже видел сцены из жизни тигра.

Сморгнув непрошенную влагу, Хаджар поднял на руки белого котенка. Тот был не больше его ладони. Маленький, пушистый и теплый.

- Азрея, - произнес принц и котенок, зевнув, мяукнул.

Глава 48

Глава 48

- Нет, ну ты можешь делать то не при её детеныше? - возмутился Хаджар, когда Неро, вооружившись мечом, полез на тигра.

- Так, она просила тебя забрать с собой… - Неро окинул взглядом исполинскую тушу. - Шкуру, ядро и прочее.

- Но не при Азреи же!

- Тоже мне, нашлась мамаша! - пыхтел Неро занятый не самой лицеприятной работой. - Слушай, она все равно дрыхнет. Убери её в одежду и помоги мне. Без твоих призрачных ударов я здесь и за месяц не справлюсь!

- Слушай, мы все равно не сможем даже поцарапать эту шкуру.

- Не смогли бы, - Неро очистил лицо от крови. Чужой крови. - Но она перед смертью что-то сделала со своей защитой. Теперь даже мой нож её возьмет.

Хаджар вздохнул. В нем не то чтобы жадность говорила, а скорее уважение к последнему желанию существа, которое спокойно могло его убить. Да и к тому же делала она это вовсе не для него, а для своего детеныша.

Хотя, чего греха таить, Хаджара и самого прельщала перспектива заполучить клинки из её когтей и броню из её шкуры. Изделия получатся явно артефактные и весьма достойного уровня. За такие, наверное, большинство Небесных Солдат глотки бы друг другу повыдирали.

- Погоди тогда.

- Только недолго. Я тут загнусь в одиночку!

Хаджар побродил по оврагу, пока не наткнулся на искомую им траву. Едва ли не везде растущий сорняк, но если к ег соку добавить немного энергии мира, получалось вполне себе сносное снотворное. Таким воры, обычно, сторожевых собак усыпляли.

Чего только не узнаешь, пока бродишь по свету с цирком.

Убедившись в том, что котенок точно не проснется в ближайшие

несколько часов, Хаджар убрал его за пазуху. Тот свернулся еще более тугим клубком, от чего груди Хаджара сразу стало теплее. Неплохой меховой валик получился из Азреи…

- Да простят меня боги, - вздохнул Хаджар.

Все же, от подобной работы на душе было нелегко.

Вдвоем они управились к позднему вечеру. Не так уж легко было разделать тушу стадии Древнего. Как,в процессе работы, объяснил Хаджару его приятель, после Вожака шла стадия Короля Зверей. Зверь такого уровня был равен по силе Рыцарю Духа. Но и это был не конец и не вершина в развитии. После Короля Зверей, шел ранг Древнего.

А Древний, в свою очередь, оказывался равен стадии Повелителя у людей. Сам неро говорил, что никогда не верил в существовании подобных созданий. Как они не верил в то, что существовали люди-Повелители. Считал это выдумками из детских баек и легенд.

Вот только этот день сильно изменил его представление о мире. Как и Хаджар, неро теперь чувствовал себя маленькой лягушкой, считавшей свой колодец целой вселенной. А затем её внезапно выкинуло в открытый океан и она поняла, как наивна была прежде.

Вот только Травес был намного сильнее тигрицы. На какой же стадии тогда находился дракон, и как далеко от Хаджара лежала вершина развития искусств?

К моменту, когда в лесу вновь проснулись тени играющиеся с лунным светом, они, наконец, управились. Все в крви, дурнопахнущие, они сидели на краю оврага и смотрели в низ. Там уже занималось пламя.

Они не особо боялись лесного пожара - успели выкопать вокруг оврага траншею и срезать соседние ветки. Но останки тигрицы решили, на всякий случай, предать огню.

Рядом с ними лежали четыре клыка-сабли тигра - самых крепких, острых и больших. Двадцать когтей-копий - самая сложная часть работы. Даже коснуться до них было проблематично. Несмотря на гибель владелицы, вокруг когтей все еще витала хищная аура. Если бы к ним подошел простой человек, а не практикующий хотя бы стадии Телесных рек - они бы рассекли его на растоянии в десять шагов.

Благо, что Неро и Хаджар все же оказались на достаточных стадиях развития, чтобы так глупо не умереть.

Что вызывало у Хадажра определенные подозрение и даже искушение.

Он никогда не сканировал Неро. Раньше просто повода не было, а после всего того, что приятель, а теперь, наверное, друг для него сделал… Это было бы слишком низко, почти подло. А Хаджар был кем угодно, но только не подлецом. Особенно по отношению к тем, кто делал ему добро.

Его простой кодекс гласил - сто крат отвечать добром на добро и сто крат злом на зло.

Он не мог позволить себе просканировать друга. Но, боги, как же велики были его подозрения и искушения.

- Да не смотри ты на меня так! Не выйду я за тебя!

- Кому ты нужен, бабник, - засмеялся Хаджар, пытаясь очистить руки от крови.

- А чего пялишься тогда?

- Да вот понять не могу, какая у тебя стадия.

Неро посмотрел на товарища, потом на когти и вздохнул. Только сейчас он понял, как сильно лопухнулся.

- Знаешь, я тебе доверяю, офицер. Но, предупреждаю, дружить я не умею - не было никогда у меня друзей.

Неро внезапно плюнул на ладонь и протянул её Хаджару.

- Ты это чего? - спросил принц. - За каким демоном мне твоя слюна?

- Ты с какой ветки упал, Хадж. Или в твоей деревни обычая нет.

- Обычая плевать на урки? Нет, у нас народ чистоплотный. Или ты так хочешь непрямо со мной поцеловаться.

Неро скривился.

- Даже одна мысль об этом отбивает у меня желание оказываться с кем-то в постели на ближайшую неделю. А ты знаешь, что для меня за пытка провести ночь без женщины.

- Ну тогда и вытри свою культю. Не буду я в твоей слюне

мыться.

- Вот чего ты обижаешь сразу, Хадж? - произнес Неро притворно плачущим голосом. - Обычай у нас такой.

- Где?

- Где, где. Во всем Лидусе! И империи, наверное. В общем, побратимство скрепляют кровью. А дружбу слюной. Ну, если намерения серьезны.

- Намерения серьезны… - повторил Хаджар. - А ты меня точно замуж сейчас не зовешь?

- Нет, не зову. И если ты еще дурака валять продолжишь, то я тебе так тресну, что никто не позовет.

Хаджар засмеялся. Он плюнул на ладонь и они ударили по рукам.

Для Хаджара неро стал первым другом в его обеих жизнях. Это было чертовски приятное чувство.

- Формирование, - тихим голосом произнес Неро. Будто боялся, что его услышат. - Стадия Зерна.

- Твою мать…

- Ты мою маму не трогай!

- Да я образно, - отмахнулся Хаджар. - Ты мне в спаррингах поддавался, что ли?

- Нет! - неро едва по земле кулаком не ударил. - И вот это меня напрягает. А ну колись, друже, ты как таким вырос? Чем кормили? Нет, ты Един с мечом и все такое, но у меня энергии вдвое больше твоей!

Хаджар посмотрел в сторону поднимающейся на небо луны. Она была прекрасна.

Из-за пазухи высунулась белая мордочка и зевнула.

Демоны, котенка ведь кормить чем-то нужно! А чем ему кормить детеныша тигра стадии Древнего?

- Кровь у меня не совсем человеческая, - ответил Хаджар.

- Наследство что ли?

- Чего?

- Деревенщина необразованная, - вздохнул Неро. - Короче, по легендам, а я после сегодняшнего вечера в них верю, когда-то давно сильные звери принимали облик людей и ходили среди нас. Ну и, понятное дело, вечерами они не просто так в постели валялись. Потом рождались всякие люди с кровью “не совсем человеческой”. Первые из таких поколений, в ком была половина крови зверя, становились легендарными личностями. Силы в них было немерено и по стадиям развития они прыгали как дети по лестнице.

Ну, Хаджар не знал какой процент крови дракона циркулирует по его венам.

- Потом, конечно, - продолжал Неро. - в роду Наследство ослабевало. А за тысячи лет сходило на нет. Разве что в ком-нибудь иногда просыпалось. Ну, как в тебе в данном случае. А, кстати, чье Наследство у тебя?

- Бабушка говорила, что драконье.

Неро пару раз хлопнул веками, а потом грязно выругался.

- Я тебе клянусь, Хаджар, что никогда об этом никому не расскажу, - на полном серьезе произнес Неро. В подтверждении своих слов он махнул ножом по ладонь и вступившая кровь вспыхнула золотым свечением. Он принес клятву на крови и теперь, если он её нарушит, то сгорит в таком же пламени. - Но, демоны и боги, больше никогда и никому об этом не говори. Если не хочешь, чтобы тебя пустили на ингредиенты.

- А то я прям бегая и кричу на каждой площади.

- Вот и не кричи!

Они помолчали. Котенок мяукал все громче. Хаджар достал из кармана кусок вяленого мяса.

- Котятам сперва надо… - Неро неверяще смотрел на то, как котенок схватил мясо и нырнул обратно в одежды. - … молоко…

- Удобно, - протянул Хаджар. - Надо в лагерь возвращаться. Мне этой ночью тебя догонять еще по стадиям.

- И как ты собираешься это сделать?

- Ну, добычу мы сейчас поделим. Все ядра забирай себе, но

тигриное, прости, оставлю. Не в личных целях - может Азреи потом поможет. Выкуплю у тебя…

- У тебя денег даже на пиво нет, - напомнил Неро.

- Одолжу, - процедил Хаджар. - одно ядро вожака. Отдам армии коготь из своей доли. За него не меньше полусотни очки получу. Куплю аренду свитка медитации и при помощи ядра прорвусь за ночь на стадию Формирования.

Неро покивал головой, потом хлопнул себя по лицу и тяжело вздохнул.

- Я знаю в Весеннем отличного ученого. Он лечит умственные болезни. Тебе подсказать направление?

- Чего тебе не нравится в моем плане?

- Для начала - все, - и Неро показательно набрал побольше воздуха в грудь. - Для начала - ничего выкупать не надо. Мы же друзья или где. Просто теперь ты без всяких если отправляешься со мной в к девушкам после битвы. Не хочу, чтобы мой друг был девственником. Это же какой позор на мою голову!

Хаджар поворчал, но согласился.

- А теперь, по существу. Зачем мы будем светить добычей в армии? Её всю отберут! Даже если не будем, где схороним? Завтра ведь на марш уйдем! И как ты за час выучишь свиток медитации?!

Теперь уже Хаджар набрал в грудь воздуха.

- Добычу светить не будем. Только два Когтя. Один принесешь ты, другой я. Скажем, что нашли в лесу во врем охоты. Остальную добычу схороним у Догара.

- Ты ему доверяешь?

- Как себе, - кивнул Хаджар. За годы жизни уродом он выработал хорошее чутье на людское нутро. И оно пока еще ни разу его не подводило. - Медведь правильный человек. Придется, конечно, взять его в долю, но он мого не возьмет и нас ни за что не выдаст.

Было видно, что Неро не очень согласен, но спорить не стал. Он не так хорошо знал великана, как его новый друг.

- А что насчет свитка - у меня еще и память хорошая.

Неро опять выругался.

- Вот я не пойму, то ли ты самый невезучий человек, которого я когда-либо встречал, то ли - самый удачливый.

Хаджар пожал плечами.

- Ладно, - отмахнулся Неро и поднялся на ноги. - Самый гавный вопрос - как мы это дотащим?

- А вот это, мой друг, правильный вопрос.

И они оба, стоя рядом, пыхтели и терли подбородки пытаясь придумать, как это все оттащить до лагеря. Наконец, Неро осенило и с тех пор Хаджар еще долго будет опасаться любых идей и предложений его друга.

Но, несмотря ни на что, добычу они, все же, до лагеря дотащили и Хаджар отправился за самым важным - свитком медитации и его прорывом на новую стадию.

Глава 49

Глава 49

- Так, а теперь еще раз и подробнее, - попросил Догар.

Они сидели втроем в шатре старшего офицера. Тот выглядел не самым счастливым образом. Все время поправлял сползающие с звериные шкуры, служившие ему одеялами. Ими он укрыл место, которым ни Неро, ни Хаджар не хотели “любоваться”. Учитывая комплекцию командира, так можно было бы и комплексы заработать.

Приближалась осень и ночи становились все холоднее. Возможно именно поэтому Догар был так недоволен тому, что ему пришлось выгнать из шатра миловидную, стройную леди. Та выскочила, забрав с собой причитающиеся ей монеты.

- Мы нашли в лесу место битвы, - в который раз повторял Неро. - Земля взрыта, скала обрушена, а под обломка тигр. Размеров - во-о-о-т таких вот, - он наглядно продемонстрировал руками объемы зверя. - Ну мы её и разделали. Когти, клыки, шкуру - все забрали. Разве что ядра силы не нашли. Видимо кто-то другой уже забрать успел.

- А потом?

- Потом мы все сожги к таким-то демонам, - закончил Хаджар.

Догар вздохнул и помассировал переносицу. Из одежды на нем кроме одеял из шкур больше ничего не было. Так что любой мог увидеть черные татуировки, бронзовую, будто отлитую в горне кожу и длинные розовые шрамы. Их было намного больше, нежели татуировок.

- Жгли зачем?

- А что еще, командир, прикажешь делать? - развел руками Хаджар. - мы в лесу, не пойми где, в каком-то забытом богами овраге. Лежит зверь неизвестного уровня силы. Мы его разделали под ноль - разве что скелет и мясо не тронули. А вдруг кто подойдет. Вдруг зверь, прикончивший тигра заявиться. Вот мы запалили.

- Запалили они… А если за ночь пожар?

- Мы траншею выкопали, - тут же сообразил Неро. - и ветки

соседние обрубили. Даже если ветер сильный поднимется - скоро дождь пойдет.

Догар вздохнул.

- А это тогда что?! - рявкнул он так, что шатер чуть в небо взлетел.

От крика Азрея, мирно жевавшая запасы старшего офицера, подпрыгнула и грозно мяукнула. Она сверкнула в сторону гиганта острыми клыками и выпустила когти.

- Этот комок шерсти жрет мое мясо и шипит на меня?

- У неё тяжелый характер, - кивнул Хаджар.

- Зачем она тебе вообще нужна, Хаджар? Думаешь на марше еды не будет и готовишь припасы?

- Обижаете, старший офицер, - взял слово Неро, а Хаджар так и не успел ответить. - вы же знаете проблему Хаджара?

- Какую проблему? - удивился Догар.

Принц, понимая в какую степь отправляется караван диалога, поднял котенка и убрал его обратно в одежды. Азрея сразу зевнула и опять заснула. Может на неё все еще действовало снотворное, но скорее всего она просто любительница вздремнуть.

Хаджар был этому только рад. Он не хотел думать о том, что будет, когда котенок поймет, что его мама пропала. Только лишь надеялся, что Азрея и вовсе не помнит тигрицу… Так было бы проще.

- Ему постель никогда женщина не грела.

Догар покосился в сторону Хаджара.

- То-то я смотрю странный ты какой-то, помощник. Дерганный немного.

- Вот и я о том же, старший офицер Догар, - закивал Неро.

Хаджар сделал вид, что ничего не услышал и продолжил показательно точить свой меч.

- Ладно, демоны с вами, - вздохнул командир. - От меня его хотите?

- Чтобы ты помог нам с добычей, - тихо произнес Хаджар.

- В каком смысле, офицер?

- В самом прямом, командир, - Хаджар поднял голову и посмотрел в глаза начальству. - если мы это все сейчас генералу отнесем, то получим несколько очков…

- Несколько тысяч очков, - поправил Догар. - Если не все десять тысяч. За такое сокровище вас даже к награде приставить могут. Может чин поднимут.

- Но ни когтей, ни шкуры, ни, тем более, когтей на не оставят.

Догар опять вздохнул.

- Так вот куда ты клонишь, Хаджар…

- Мы с армией поделимся. Двух когтей им вполне хватит.

Гигант опять поправил одеяла. Он задумался, приняв едва ли не позу Роденовского мыслителя. Выглядел в этот момент сурово и грозно. Все, что оставалось Неро и Хаджару - ждать его решения.

- Такого обмана генерал не заслуживает, - наконец высказался Догар. - Мы отнесем ей шкуру и пятнадцать когтей. Остальное оставите себе. Я с вас сниму только один коготь и все.

- Но, позвольте сказать, старший офицер Дог…

- Замолкни, рядовой, - спокойно произнес Догар, но Неро тут же склонил голову. - Мы с вами отправляемся на войну. Это тебе не за юбками в городе бегать, Неро. И не с деревенскими бодаться, Хаджар. Сотни тысяч жизней на кону и вместо того, чтобы думать о себе, подумали бы о семьях тех, кто не вернется. О матерях, о сыновьях, о женах в конце-концов.

Хаджар опустил взгляд. Лежавшие за его спиной богатство совсем затуманило ему разум. Сейчас же он увидел картину целиком. Эти когти и шкура, найди им правильное применение, спасут жизни многим воинам. Воинам его королевства. А именно за Лидус отдал жизнь его отец.

- Прошу простить, старший офицер! - Хаджар опустил лоб на землю.

Его примеру последовал и Неро.

- Поднимитесь, - взмахнул рукой Догар. - Я все понимаю - такое состояние вскружит голову любому. Но, тем не менее, риску

подвергали себя именно вы, так что вы и заслуживаете части добычи, а не просто очков чести.

Неро и Хаджар опять переглянулись. Они посмотрели на свою добычу. На то, что им оставит Догар, можно купить дворянский чин, замок с землями и содержать сотню слуг на протяжении нескольких веков. Вот только… спать они не смогут нормально на тех мягких перинах, что купят им эти останки.

Еще можно заснуть на водном матрасе, но вот на матрасе заполненном кровью тех, кто стоял с тобой плечом к плечу. Кто не дрогнул и бился с противником не жалея себя?

- Добавим к этому два клыка, - произнес Неро. - Нам с Хаджаром все равно только по одному нужно - для мечей.

- А деньги… - протянул Хаджар. - Деньги дело наживное.

- Добро, - кивнул Догар. - А теперь…

Старший офицер начал подниматься, роняя одеяла на землю. Благо, Неро и Хаджар успели вынырнуть из шатра до того, как их мужской уверенности нанесут сильный удар под дых.

Вскоре, припрятав в сундуках старшего офицера свою долю, они завернули большую часть добычи в шкуры и потащили кладь к генералу. Та, надо отметить, не спала и, в отличии от большинства воинов и офицеров, была совершенно одна.

Сидела в своей полуброне за столом-картой и двигала фигурки, разбратывая запасные планы и стратегии.

Когда к ней, “подарком” вошли Догар с офицером и рядовым, она сперва не поверила своим глазам. Потом, выслушав несколько раз рассказ подчиненных, послала за главным инженером.

Тот был вне себя от счастья. Говорил, что благодаря такому сокровище сможет резко сократить поголовье кочевников. Огромной шкуре тоже найдет применение.

После него прибежал и главный кузнец. Когти ведь не из кости у тигра были, а из непонятного металла.

Кузнец тоже оказался в полном восторге, но к материалам не притронулся. Сказал, что здесь нужен артефактор, а он, простой ремесленник, дело только загубит.

В итоге Генерал попросила подойти библиотекаря. Тот явился почти сразу, а в его обычно заботливых глазах Хаджар опять заметил жадный отблеск.

- Я немедленно отправлю весть во Дворец, - с легким поклоном произнес библиотекарь. - Возможно, они успеют прислать к форту артефактора.

- Буду вам очень признательна, достопочтенный адепт, - так же слегка поклонилась Генерал.

Хаджар не мог взять в толк, каким образом он сможет “отправить весть” во Дворец. Да столицы путь лежал такой же не близкий, как от Лондона до Пекина. Интернета здесь еще не придумали. Да даже банального телефона не было!

Наверное, с этим вновь были как-то связаны мистические заклинания.

- Генерал Лин, - напрямую обратился библиотекарь. - чтобы заранее дать артефактору представление с чем он будет работать, не оставите ли вы мне для изучения… три когти?

Три когтя из двенадцати…Вот ведь старый, хитрый, жадный лис!

Генерал, несмотря на то, что пришла к такому же выводу, ответила:

- Конечно. Благодарим вас за помощь.

И сухой, древний старик легко поднял на плечо острые как бритва когти. Те не то что и пореза на его коже не оставили, но даже одежду не порвали. Чертовы адепты…

Наконец, когда все разошлись, Генерал повернулась к виновникам такого аншлага.

- По утру я соберу военный совет и он одобрит вашу награду. Сейчас же можете отправляться к библиотекарю и сказать ему, что моим приказам вам вручается по тысяче очков Чести.

Неро и Хаджар тут же прижали кулаки к груди и поклонились.

- Можете идти. А тебя, старший офицер Догар, попрошу задержаться.

Догар кивнул.

Когда Неро и Хаджар выходили из шатра, то Неро и двух шагов не прошел, как предложил остаться и подслушать. Он был уверен, что Генерал Лин не просто так попросила их командира “задержаться”. Наверняка сейчас будет снимать напряжение. А если проделать дырочку в шатре, то он сможет увидеть Генерала обнаженной…

Хаджар сразу предупредил, что если она узнает, то посадит его голову на копье. Это раз. Да и к тому же Хаджара ждали важные дела, да и извращенцем он не был.

В общем, они разделились. Неро отправился рисковать своей жизнью, а Хаджар - тоже рисковать. И тоже жизнью. И кто из них был “психованней” еще надо подумать.

Через десять минут Хаджар уже стоял у “порога” библиотеки. Как всегда её охраняли два воина в зеленой броне.

- Офицер Хаджар, - внезапно поприветствовали они.

- Легионеры, - кивнул Хаджар и вошел внутрь.

Там, как и всегда, сидело несколько воинов, штудирующих свитки. Ведь не один же Хаджар стремился стать сильнее - на два миллиона солдат таких как он были десятки тысяч.

- Я так и думал, что ты зайдешь Хаджар, - улыбнулся библиотекарь уже куда-то припрятавший казенные когти.

- Доброй ночи, достопочтенный адепт, - поклонился принц. Его напрягало присутствие старика, но поделать с этим Хаджар ничего не мог. - Я бы хотел взять в аренду свиток с Техникой Медитации. Очков чести не хватает на моем медальоне, но Генерал просила передать, что награда будет утверждена утром.

- Ну так и приходил бы утром - как раз успеешь до начала марша.

- Прошу простите, достопочтенный адепт, но свиток мне нужен сейчас.

Старик, на этот раз одетый в янтарные робы, оперся о край стола.

- Думаешь тебе это поможет в схватке с адъютантом?

Хаджар лишь кивнул.

- Молодые, - вздохнул старик и взмахом руки левитировал нужный свиток на стол. - горячая кровь, острые клинки. Знаешь, порой я скучаю по временам, когда был таким же.

Он поставил рядом песочные часы и перевернул их.

- У тебя есть час, - с этими словами библиотекарь отошел обратно к стеллажам.

Спустя отмеренное время Хаджар вышел из шатра. В его нейросети теперь хранилась подробная копия свитка и, стоило лишь пожелать, как она тут же возникала перед его глазами.

Но вот только содержание… оно действительно открывало новые горизонты. Кто бы мог подумать, что энергию можно не просто впитывать, высасывая как коктейль через соломинку. Её можно поглощать различными способами, циркулировать разными темпами, концентрировать с разной скоростью.

И все это было описано в свитке с мельчайшими подробностями и подробными схемами и рисунками.

Будь у него такие знания раньше и уже сейчас он мог бы находиться на ранних ступенях стадии Трансформации!

Но, увы, история не знает сослагательного наклонения, так что придется работать с тем, что есть.

Когда Хаджар вернулся к своему шатру-палатке, то у входу его уже ждал Неро. Он сидел на табретке, показательно держа на коленях свой двуручный меч.

- Чем обязан? - поинтересовался Хаджар.

- Пока еще не жизнью, - неожиданно серьезно ответил Неро. - но не будь я первым парнем Весеннего, если адъютант этой ночью кого-нибудь к тебе не подошлет. А пока ты будешь занять своим развитием, то вряд ли сможешь следить за тем, чтобы кто-нибудь тебе язык через горло наружу не вытянул.

Хаджар замер на месте. Он не знал, что сказать и поэтому просто проронил:

- Спасибо.

- Не за что, - кивнул Неро. - Только вот… ты уверен, что хочешь формировать свое сердце Силы при помощи звериного? Говорят,

боль от этого просто дикая.

На это Хаджар лишь улыбнулся.

- Вот чего я не боюсь, так это боли, - сказал он и вошел в шатер.

Сев в позу лотуса, он положил перед собой ядро, ну или - сердце Силы, Изумрудного Волка.

Закрыв глаза, Хаджар, начал циркулировать энергию так, как это было описано в свитке. И с каждым вздохом он погружался все глубже и глубже внутрь себя, своего сознания и души.

Там было темно. Тепло, но темно. Лишь изредка бесконечную мглу прореживали одиннадцать синих линий. Они струились в этом бездонном мраке как ручье в долине, где заново учился ходить Хаджар.

Тонкие, рискующие исчезнуть, но все же - стремительные и быстре ручьи.

Хаджар потянулся к ним.

Они ускользали из-под его пальцем, но, в какой-то момент, все же поддались.

Согласно свитку, чтобы перейти на следующую стадию, Хаджар должен был поймать их все. А после поимки буквально “сцедить” с них энергию сформировав “Зерно” его будущего сердца Силы.

Вот только стоило ему коснуться первого ручья, как он “зажмурился” от яркого, белого света.

Когда же Хаджар снова смог “открыть” глаза, то вместо пустоты обнаружил себя в прекрасном дворце. Таком, о каком могли бы тысячу лет петь песни менестрели и складывать истории барды.

По центру же стоял человек. Такой же гордый и величественный, как небо после полудня.

Золотые волосы струились по его плечам, падая на черные, шелковые робы, украшенные золотыми же узорами. И лишь только наличие рогов и зрачок-веретено говорили о том, что это был не человек.

- Здравствуй, принц Хаджар Дюран, - прозвучал знакомый голос.

- Приветствую тебя, хозяин Неба Травес , - поклонился Хаджар.

Это был дракон.

Глава 50

Глава 50

- Это сон? - спросил Хаджар, оглядываясь.

Свод дворца был так далек, что больше походил на небо. Все стены и колонны были украшены резьбой изумительного мастерства. Того и глядишь запечатленные на них сцены оживут. Будто стоит только пожелать и великие воины и битвы заполонят зал. Опустятся на мраморный пол и покроют узоры невиданной красоты.

Такой дворец точно не могли построить обычные мастера.

В каждом камне, в каждом узоре и резьбе Хаджар замечал некие… тайны. Что-то мистические. Недоступное пока его разуму и его знаниями о мире.

Хаджар этого не знал, но настоящие секреты и знания, сокрытые во дворце, не смог бы осознать и библиотекарь. Они не был доступны понимаю простого Небесного Солдата.

Чего уж говорить о принце, пока еще даже не видящем истинного пути развития.

- И да, и нет, - уклончиво ответил Травес.

В облике человека, он выглядел как молодой мужчина лет двадцати семи. И если бы не рога, походил бы на одного из тех красавцев, о ком мечтают юные леди.

- Тогда зачем и, главное, как ты пришел?

Травес, сомкнув руки за плечами, стоял по центру зала. Его длинные рукава опускались едва ли не до ног. Широкий пояс с эмблемой свившегося кольцами дракона скреплял робы.

- Я поместил в тебя свое сердце, Хаджар, - голос у Травеса был густым и объемным, как ветер в кроне дерева. - Не все, разумеется, лишь мизерную долю своей крови из которой создал маленькое сердце.

Хаджар невольно “дотронулся” до своей груди и вздрогнул. Это был мир иллюзий, но ощущался он так же как реальный. Хаджар чувствовал свои прикосновения.

Он сел на корточки и дотронулся до пола.

Холодный.

Каменный.

- Как это… воз…можно? - с запинками произнес Хаджар.

- Даже если бы я попытался тебе объяснить, ты бы не понял. Пока не понял… - Травес подошел ближе. Каждый его шаг словно движение целой горы. - В тебе если миллиардная частичка моей силы, Хаджар. И вместе с ней я оставил с тобой частицу моего сознания.

Хаджар поднялся и посмотрел на существо, давшее ему новую жизнь.

- Так значит, ты не умер?

- Умер, - кивнул дракон. - то что ты видишь, лишь моя тень. Последняя воля, оставленная тебе, чтобы ты мог найти свою справедливость и мою месть.

- Но почему ты пришел только сейчас.

- Значит мы перешли к “зачем”… - Травес оглянулся. Он смотрел на дворец с легкой грустью и неисчерпаемой гордостью. - Ты ведь даже не осознаешь, что видишь перед собой и где стоишь.

- Мне кажется, я во дворце. Очень странно дворце.

- Дворец, - повторил Травес. - можно назвать это и так. У нас мало времени, поэтому скажу прямо - я не должен был приходить к тебе сейчас.

Хаджар посмотрел в глаза дракону. Такие же янтарные и яркие как и при прошлой их встрече.

- Тогда зачем?

- Чтобы остановить тебя от глупости, Хаджар. Тот свиток, который ты используешь - это ловушка.

- Я тебя не понимаю…

- Если ты перейдешь на стадию Формирования благодаря тем способам, которые там описаны, то твоим потолком навсегда останется начальная ступень Небесного Солдата. Выше ты никогда и ни при каких обстоятельствах шагнуть не сможешь. Такой вид

техник, называется “рабским”. Создан специально для того, чтобы делать себе бесчисленное множество адептов-рабов. Они живут дольше простых. Сильнее простых. И их можно использовать в разных целях.

Хаджар вздрогнул.

Теперь все становилось на свои места. С какой стати Империя будет создавать вокруг себя сильные королевства. Зачем ей лишние организации, в числе которых есть адепты уровня Небесного Солдата или даже выше. Она и так постоянно терзается во внутренних конфликтах. Секты воют с сектами, кланы интригуют против кланы. Королевства пытаются оттяпать кусок своих соседей.

И эта библиотека… просто ширма. С одной стороны возможность стать сильнее дает кредит доверия Примусу и Наместнику, в лице которого в Лидусе фигурирует империя.

С другой же стороны, даже если найдутся гении, способные накопить достаточно очков Чести для свитка медитации, то эти гении… Они никогда не станут угрозой империи. Она остановит их и ослабит еще тогда, когда они находятся в самой своей уязвимой фазе.

- Черт, умно, - выругался Хаджар, признавая всю изворотливость имперских чиновников.

Они не просто двух зайцев одним камнем прихлопнули, а целые поколения.

- Но я ведь уже начал формировать свое “сердце силы” при помощи этого клятого свитка!

- Но еще не закончил, - напомнил Травес. - у тебя есть вся ночь, чтобы исправить ошибку.

- Ночь,- повторил Хаджар. - А завтра утром меня ждет бой.

- Противник силен?

- Стадия Трансформации. Наверное, не меньше ступени пробуждения духа.

Всего “Трансформация”, следующая за “Формированием” делилась на три ступени. “Смертная оболочка” - когда практикующий перестраивал свое тело. Очищал его от все грязи, болезней и прочей шелухи, нажитой за время жизни.

“Пробужденный дух” - когда меняла свое качество энергия в его теле. Становилась плотнее, крепче и буквально - видимой.

“Новая душа” - самая мистическая из ступеней. Мало кто понимал её суть, но говорили, что во время этой стадии укреплялась душа практикующего. Чтобы это ни значило…

Имено из-за этих трех ступеней, считалось, что стадия Трансформации является переходной от состояния простого практикующего, к адепту - Небесному Солдату.

Вот только чтобы перешагнуть порог, отделяющий Трансформацию от Небесного Солдата… Что ж, лишь один из десяти тысяч оказывался способен этот шаг.

- Значит он намного сильнее тебя… Хорошо, это хорошо. Только перед лицом смертельной угрозы, когда нужно сделать невозможное. Только тогда адепт действительно может двигаться по пути развития. Только так можно достигнут вершины, получить власть над своей судьбой и истинную свободу.

- Это все здорово и у тебя действительно вдохновляющие речи, но… - Хаджар покачал головой. - у меня нет другого свитка.

- И ты просто так сдашься? - спросил Травес.

Ответом ему стал все тот же несгибаемый свет, льющийся из них глаз. Свет, способный сломить сами небеса.

- Так я и думал, - Травес повернулся к одной из колонн.

На ней были изображены тысячи разнообразных монстров и все они, алчущий крови, обрушивались лишь на одну фигуру. И эта фигуру сокрушала их один за одним, стоя гордо и отважно посреди моря врагов.

- Я не должен был появиться раньше, чем ты ступишь на стадию Небесного Солдата. Мои знания, мое наследие, которое я оставил тебе - лишь истинный адепт может начать его постигать.

- Прости, что вынудил поторопиться.

- В этом нет твоей вины, - видимо тень сознания Травеса не очень понимала концепцию сарказма. - я приготовил для тебя не только техники, созданные мной. Ибо другие, которым меня научили великие мастера - их я не могу передать тебе даже после своей смерти. Не из-за отсутствия желания. Меня сковывают принесенные

клятвы.

Великие мастера?! Травес о ком-то отзывался как о великих мастерах?! Проклятье! Тысячу раз проклятье! Даже сейчас Хаджар не чувствовал, что сделал хотя бы первый шаг по длинной дороге развития искусств.

- И все же, одну технику я могу передать тебе сейчас. Технику, которую используют драконы. Технику, нашей медитации.

- Прости, но я, вроде, человек.

- Вроде - сильнее и могучее слово, Хаджар. Неужели ты не начал замечать изменений, принесенных моим сердцем?

И правда. Последние месяцы его мучил вопрос - почему показатели нейросети так сильно отличаются от реальности.

- Ты что, делаешь из меня дракона?

Травес впервые улыбнулся.

- Нет, Хоязином Небес ты не станешь, но со временем. Может через сотню тысяч лет. Может через миллион. Если доживешь. То человеком ты быть перестанешь. Но в дракона не обратишься. Мое сердце медленно, по капли, меняет твою кровь и что из этого получиться - не знает никто. Ибо еще не было такого прецедента, чтобы скрестили не кровь, а сердце и душу.

Внезапно Хаджара осенило.

- Нейросеть, покажи систему измерений!

[Система измерений: Неизвестна.]

- Теперь систему сканирования.

[Система сканирования: Человек]

Хаджар еще раз прочитал сообщения и выругался.

- Прекрасно. Сканируем людей -все работает. Считает своего носителя и… “считаем что, не знаю что”.

Именно поэтому данные так сильно отличались. Сердце меняло его, а нейросеть не понимала как, почему и какими данными ей теперь оперировать. Вот и сходила с ума.

Видимо, для того, чтобы наполнить базу данных нужной информацией, Хаджару придется препарировать какого-нибудь

дракона. Ага, препарировать. Какого-нибудь дракона.

Раз плюнуть.

- Проклятье, - прорычал Хаджар, сетуя на очередную неудачу.

- Техника, которую я тебе отдам, позволит тебе пройти путь развития вплоть до Рыцаря Духа.

- А дальше?

- Дальше? Дальше тебе придется искать более сильную технику медитации. Ибо та, которую использовал я, скреплена моими клятвами и я не смогу тебе её передать.

Ну да. Глупо было расчитывать, что хоть раз жизни Хаджару что-нибудь перепадет “на халяву”. Даже сердце и то, под условием, что он выполнит последнюю волю дракона. Которую он, если быть точным, так еще и не узнал.

- Но, естественно, так просто ты мне не отдашь.

- То, что не завоевано мечом, не заслужено кровь или не заработано потом имеет такое же значение, как погожий летний день. Он приходит легко и легко уходит. Только то, что ты взял своим трудом, может иметь в этом мире значении. Таков путь истинных адептов.

Травес приложил ладонь к колонне и внезапно все вновь окуталось белым светом.

Когда Хаджар открыл глаза, он обнаружил себя стоящим посреди бескрайней водной глади.

Он поднял голову и увидел затянутое густыми, темными облаками небо. Сквозь них лишь изредка пробивались солнечные лучи, создавая иллюзию, будто на воду поставили золотистые столпы, держащие небесный свод.

- Предупреждаю, Хаджар Дюран! - прогремел голос дракона. - Этот мир не плод твоих иллюзий - он реален. И если ты умрешь здесь, то и твое тело в мире внешнем тоже умрет.

Горизонт, сливающийся из-за отражения неба на воде, внезапно стал отчетливо видимой черной полосой.

- Завоюй себе право называться моим учеником, принц. Или умри! Ибо слабый не сможет добиться справедливости для себя и

мести для меня!

С громкими криками, треся разнообразным оружием и гремя латами, к нему мчались закованные в латы монстры. Клыкастые, шерстянные, мало похожие на людей твари.

Хаджар принял боевую стойку.

- Опаленный сокол! - произнес он и меч в его руках вспыхнул пламенем.

Техники, связанные с огнем, получались у него плохо. Каждый раз, когда он в тайне её тренировал и использовал, то слышал обиженный вой ветра.

Он его звал. Обещал подарить больше силы, чем огонь.

Увы, Хаджар не знал ни одной техники с мечом и ветром. Он вообще, кроме “поджаренного воробья” ничего не знал.

Враги приближались. Их было так много, что они закрывали собой все пространство вокруг. Разного роста, разной комплекции, с разным оружием, они были схожи лишь в одном. Каждый из них обладал силой не меньшей, чем практикующий уровня третий ступени Телесных Рек.

- Сейчас бы музыку, - вздохнул Хаджар, поправляя ремешок, стягивающий его длинные, черные волосы.

Орда монстров застилала собой все обозримой пространство. Больше не отражалось небо в воде, ибо её было не видно из-за бури черного металла.

[Пользователь запрашивает подключение звукового сопровождения?]

Проклятье, ну конечно! Если нейросеть могла воспроизводит из базы данных текстовую информацию, то почему нельзя и звуковую?

- Сколько у тебя треков в памяти?

[Количество аудио файлов: 17200]

Все так просто… на самом деле человек никогда и ничего не забывает, просто не все могут сходу пользоваться хранимой в памяти информацией.

Ведь нейросеть не обладала никакой “базой данных” - лишь

доступом к памяти Хаджара.

Твари все приближались.

Хаджар уже мог слышать шлепки их ног по воде и лязг доспехов.

Он никогда особо не любил русскую музыку. Больше тяготел к западной. И оттого ему были безумно дороги те несколько треков на родном языке, которые он действительно мог слушать.

- Запусти “Оргия праведников - Последний воин мертвой земли”.

В голове Хаджара зазвучала знакомая речь. Боги, он и не думал, что мог так соскучиться по ней.

Он качнул пылающим клинком и встретил лавину из врагов ревом, сотрясшим небо.

Глава 51

Глава 51

- Ты уверен, что точно распылил зелье? - прозвучал тихий голос в листве.

- Да, точно! - раздался второй.

- Тогда какого демона это тело еще не спит?

И некто указал в сторону Неро. Тот все так же, держа меч на коленях, сидел около шатра Хаджара. Он неотрывно смотрел прямо перед собой, лишь изредка меняя позу и разминая руки.

- Понятия не имею, - шикнул второй голос. - Может Колин дал нам не то зелье?

- Но все остальные-то заснули, - не согласился первый.

- Что будем делать?

Тишина. Видимо, первый напряженно размышлял. С одной стороны, шатер цели его задания кто-то охранял, с другой… Уж слишком щедрую суму сулил адъютант. Боги бы прогневались на него и навсегда забрали бы удачи, откажись он такого шанса.

Целая дюжина золотых за жизнь офицера, стадии Телесных Рек.

Для практикующего его уровня это было не так уж просто, но выполнимо. Особенно учитывая, что работали они в паре.

- Это простой рядовой, - наконец произнес первый. - Прикончим его и выставим Колину на деньги.

Вновь тишина. Наверное, они кивнули.

Неро заподозрил неладное уже в тот момент, когда вокруг стихли сдерживаемые стоны. Ну ладно если пара палаток закончили утехи одновременно. Но чтобы сотня? Нет, здесь явно было что-то не так.

Его подозрения подтвердились, когда из тьмы вышли двое. Обмотанные в черные ленты, они выглядели как мумии. Бесшумные, почти незримые. Их собственные прорези для глаз были выкрашены черное краской.

Неро видел лишь белые белки, отражающие свет факелов.

Вскоре потухли и те.

Будто подул сильный ветер и тут же погасил пламя.

На поляну опустилась ночь, но перед этим Неро успел рассмотреть на лентах два знака. Скрещенные топоры. А значит в лагерь Догара. Стоявший слишком далеко от общего, проникли члены Клана Топора. Наемные убийцы.

- Вам стоит трижды подумать, перед тем как делать следующий шаг, - спокойно произнес Неро, даже и не думая вставать со стула.

- Убирайся, рядовой, - прошипел голос во тьме. - Или мы заберем твою жизнь.

Члены клана не были идиотами. Никто не обещал, что скользкий адъютант заплатит за жизнь рядового. А убивать бесплатно - этого Топоры никогда не делали. Они забирали лишь те жизни, за которые было заплачено. Исключения составляли только такие вот глупые случаи.

Случаи, когда на пути к цели возникало препятствие. Препятствие достаточно глупое, чтобы не внять голосу разума.

- Единственные, кто потеряет здесь свои жизни, - Неро выпустил на волю свою ауру. По двум Топорам ударила сила практикующего стадии Формиривания. - это те, кто рискнет дотронуться до этого шатра.

У Неро никогда не было друзей… Всю жизнь он смотрел на то, как остальные смеются, играют и гуляют вместе. Как влипают в переделки, как выбираются из них, как чудачат и обсуждают свои приключения.

А он был один.

Когда подрос, то смог скрашивать полные пустоты будни женским обществом. Он любил женщин. Любил их тела, их души. Любил их тепло. Но ему даже не было с кем обсудить свои успехи. Позубоскалить или шутливо приперaться.

Не на кого было рассчитывать в случае беды. Рядом не было надежного плеча. Плеча, которому он бы верил так же, как себе.

Он привык.

Так он себя убеждал…

Женщины - вот был его смысл жизни.

И все же, у него появился друг. Надежный, как скала. Возможно, Неро искал друга всю свою жизнь, но и предположить не мог, что найдет его в армии.

И поэтому даже если придет весь клан Топора. Даже если спуститься с небес один из богов - всем им придется пройти через его меч.

Потому что Неро даже не сомневался, он даже не думал, что может сомневаться в том, что Хаджар бы поступил так же. Что если Неро понадобиться - Хаджар пойдет войной хоть против всего света.

- Или уходите, или я отправлю вас к праотцам.

Топоры обнажили… узкие, длинные ножи.

Неро поднялся и взялся за рукоять обеими руками. На его лице сверкал кровожадный оскал. Он давно ждал боя.

***

С каждым ударом Хаджара с лезвия его клинка срывалась огненная полоса. Он стоял на холме из окровавленных, рассеченных трупов. Сотни растерзанных монстров лежали под его ногами. И еще тысячи взбирались наверх, чтобы хоть краем клинка дотянуться до своего врага.

Их черная кровь уже давно сменила прозрачную водную гладь. Теперь призрачный мир постепенно погружался во тьму. Искры, высекаемые броней и огнем, разлетались в сторону подобно звездам.

Вот еще один враг подобрался ближе. Хаджар все еще не использовал саму технику. Он не отправлял в полет “поджаренного воробья”. Использовал лишь пламя и свое умение быть Единым с мечом. Он отправлял в полет огненные рубящие, режущие, секущие, колющие удары.

Огненные серпы, клинки и пики находили свою цель, добавляя к горе трупов новое тело.

Хаджар легко увернулся от неумелого тычка свиноподобного демона. Взмахом клинка он отправил его голову к своим ногам и тут же развернулся, встречая еще три вражеских клинка.

Он без устали крутился волчком, двигаясь плавно и в то же время - быстро. Его меч множился, создавая иллюзии. Казалось, будто Хаджар использовал не один огненный клинок, а сразу несколько. И с каждого срывалось по удару.

Твари не прекращали свой приступ. Они десятками гибли, но продолжали взбираться.

Хаджар не знал сколько еще он сможет продержаться. Но видят боги - он умрет стоят на горе из тысячи трупов своих врагов.

Не его лице, отражая огненные всполохи, сверкал кровожадный оскал.

***

Во тьме мелькнула едва заметная тень. Неро взмахнул клинком, высекая искры из пустоты. Отраженный метательный кинжал упал в траву, а искры подожгли ближайший факел.

Два противника голодными псами кружили вокруг Неро. Но тот не сделал ни единого шага в сторону от шатра. Он крепко сжимал свой меч, бесстрашно встречая противника.

Они ударили одновременно. Опытные убийцы, привыкшие работать в паре.

Один из них целил кинжалом в бедренную артерию, а второй метил в центральный позвонок.

Неро был готов.

Неожиданно легко для своей комплекции и оружия он… легко взмыл в воздух. Почти как Хаджар во время битвы с Изумрудным Волком.

В воздухе он замахнулся клинком над головой. Вокруг того появилось синее свечение, а после выкрика:

- Длань Великана! - меч резко опустился вниз и с его лезвия сорвалась призрачная, гигантская ладонь. Вот только вместо пальцев у неё были пять острых клинков.

Она пригвоздила одного из нападавших к земле, погружая его на дно сформировавшейся от удара метровой впадины.

Неро легко приземлился на ноги уже развернулся, чтобы принять на защищенный латами живот кинжал врага, но…

Услышал лишь бульканья и хрипы. Приглядевшись, он обнаружил тело второго убийцы. Тот дергался в страшных конвульсиях, хватаясь за что-то на его шее.

Бесшумно с замершего тело спрыгнул белый котенок. Правда теперь он сменил окрас на бело-алый.

Лапы и пасть Азреи были испачканы в крови.

Та прошипела в сторону поверженного ею противника и уселась рядом с Неро. Она посмотрела на него, мяукнула и протянула лапу.

- Ну уж нет, - хмыкнул Неро, опуская обратно на стул. - Я тебе не Хаджар и сюсюкать с тобой не буду. Сама испачкалась, сама и мойся.

Азрея возмущенно мяукнула и начала забавно тереть лапы о траву.

Неро же устало вздохнул. Он надеялся, что больше сегодня убийц не будет. Да и убийцы-то убийцы, не больше третьей ступени Рек. Видимо Колин даже не надеялся, что те убьют Хаджара. Просто хотел потрепать противнику нервы перед боем.

И все же, на выполнение техники у него ушла почти четверть запаса сил.

- Поторопись, дружище, - произнес Неро в сторону шатра и начал чистить и точить меч.

***

Гора увеличилась вдвое, а врагам все края видно не было. При этом на теле Хаджара уже живого места не осталось. Он тяжело дышал и плохо видел. Взгляд застилала багровая пелена, а ноги скользили по своей и чужой крови.

Он опустил пылающий меч вниз. Он не знал, сколько еще продержится. Сколько еще ударов сможет нанести. Пять, шесть? Явно не больше десяти.

А монстры все так же застилали собой горизонт.

Глупо было рассчитывать, что он сможет пройти испытание Небесного Адепта, находясь на уровне простого практикующего. Да и то - всего лишь Телесных Рек.

Очередной свинодемон забрался на гору.

Хаджар едва смог взмахнуть клинком, чтобы лишить тварь головы. И когда та взлетела, Хаджар зарычал от боли и злости.

Его спину будто ожгло раскаленным прутом.

Он смог лишь обернуться, чтобы увидеть, как гогочущий свин вонзает копье ему в бок.

Со звериным рыком Хаджар схватился за копье и в ту же секунду очередной ожог. Еще одна тварь дотянулась до него копьем. Потом еще, еще и еще.

Хаджар стоял, пронзенный пятью копьями, а на гору уже забирались десятки демонов, жаждущих его крови.

- Один я не уйду! - прорычал Хаджар.

Ни тени сомнения или страха не показалось в его глазах. Только несгибаемая решимость и воля.

- Опаленный сокол! - выкрикнул он.

И громким “Xia” с его клинка сорвалась птица не больше воробья. Но такая же яркая и горячая, как недавно зажженный огонь. Она высекла целую просеку в море из демонов. Но это была лишь маленькая прореха, тут же исчезнувшая среди бскарйней орды.

Хаджар стоял прямо. В руке он сжимал меч.

Но в то время как его рубили вражеские клинки, он уже не дышал.

Он умер стоя.

***

- Признаться, я удивлен.

Хаджар открыл глаза и резко сел. Боли не было. Смерти, что очевидно, тоже.

Он все так же находился в центре величественного дворца. Перед ним стоял Травес.

- Я провалился?

- Почему же, - Травес смотрел на него как-то иначе. С уважением, что ли. - То испытание, которое ты прошел, вовсе не проверяло твою силу. Ибо демонам никогда бы не пришел конец. Это все равно как сражаться с водопадом - ты его одолеть не сможешь.

Лишь только пересилить на мгновение, но не более.

- Тогда какой был в этом смысл? Ты же говорил, что я умру если проиграю.

- А ты и не проиграл, - пожал плечами дракон в образе человека. - Знаешь, что самое важное есть у адепта?

Он указал на сердце:

- Это.

После он поднял руку, показывая на голову.

- И это, - он повернулся к колонне с изображением орды монстров. Теперь Хаджар мог различить, что фигура, бесстрашно встречающая лавины тварей - был он сам. Сам Хаджар стоял на горе из тел. - Если бы отступил. Если бы попросил пощады. Попытался бы сбежать, я бы понял, что твой дух слаб. Что ты не достоин моего сердца. Тогда бы позволил тебе умереть. Но ты не сдался. Не отступил. Даже когда умирал, ты умирал стоя, не выпустив меча. Твое сердце сильное и это самое важное. Все остальное - тело, техники, знания - их можно приобрести. Но сердце… сердце почти невозможно укрепить. Либо оно есть, либо нет.

Травес взмахнул рукой и в зале появились тысячи стеллажей с разнообразными свитками.

- Это все мои техники. Здесь их ровно шесть сотен.

- И… - поторопил Хаджар.

- И, учитывая, что ты прошел испытание раньше положенного. На этот раз я разрешу тебе выбрать две. Учитывая, что тебе *придется* взять технику медитации “Путь среди облаков”, то - еще одну.

- Я чувствую в этом подвох.

Хаджар поднялся на ноги и сам не зная зачем - отряхнулся. Хотя и выглядел весьма свежим и целым.

- Я появлюсь перед тобой еще трижды. Трижды ты пройдешь испытания, и я отдам тебе еще три своих техники.

- В общей сложности пять? Из шести сотен?! Да как мне выбрать их вообще? Да даже на чтение описания у меня уйдет неделя. А еще выбор…

- Знания о том, какие здесь есть техники будет с тобой все время, - ответил дракон, отвернувшись от Хаджара он пошел к полкам и забрал один свиток. - Сегодня ты можешь забрать “Путь среди облаков” и, дабы ускорить выбор - то, что как мне кажется, тебе подойдет. Это не самая моя лучшая техника. Я никогда не был силен во владении мечом, но истинный адепт должен знать немного обо всем. Так что, медитируя над путем меча в Горах Вечного Ветра, я пришел вот к этому.

Он протянул свиток с названием “Меч легкого бриза”.

- Пафоса то сколько, - пробурчал Хаджар, с низким поклоном принимая свиток.

Все же, он был рад. Пройдя испытание дракона, он еще на шаг приблизился к своей цели. Он получил возможность стать немного сильнее.

- Уровень Неба?! - воскликнул Хаджар.

- Да. Техники уровня Неба будут для тебя полезны вплоть до стадии Рыцаря Духа.

- Спасибо, - еще ниже поклонился Хаджар.

Дворец начал мерцать и потихоньку исчезать.

Хаджар просыпался, но перед самым пробуждением он услышал далекий голос.

- Я оказался в плену, потому что всю жизнь полагался на *чужую* силу, принц. Подумай над этим.

Голос исчез, а Хаджар открыл глаза.

На улице все еще стояла ночь, а значит у него оставалось время, чтобы разобраться в полученных техниках.

Хаджар принял позу лотоса и продолжил медитацию. Его ждала длинная ночь, а на утро…

Перед тем, как погрузиться в себя, он вспомнил милую Стефу.

Завтра она сможет, наконец, заснуть спокойно. Он принесет ей долгожданную справедливость.

Глава 52

Глава 52

С утра на пустоши рядом с лагерем собралось два миллиона воинов. Они вовсе не пришли смотреть на поединок офицера и адъютанта. Нет, это море из красных штандартов, боевых знамен, щитов, копий и шлемов, готовилось отправиться на марш.

Впереди уже собирались колоны кавалерии, по центру расположились лучники, дальше - океан закованной в легкую броню пехоты и замыкавшие шествие обозы.

Вот только сейчас они стояли в абсолютно безмолвии. Лишь ветер трепал ткань их знамен.

Они ждали приказа генерала Лин. А та, в свою очередь, стояла в центре сформированного среди океана солдат - круглого пространства. Достаточного, чтобы на нем могли сразиться два практикующих, не нанеся при этом никому вреда.

Здесь, помимо сидевшей на белой лошади генерала, так же присутствовал Догар. Одетый в кожаную броню и стальной, мятый шлем, он выглядел еще более свирепо, чем обычно.

Собрались так же все командиры из старшего офицерского состава. Их гложило любопытство - сможет ли Хаджар подтвердить делом сказанное на военном совете.

Рядом, держа в руках спящего белого котенка, стоял и Неро. В тяжелых латах и притороченным к поясу массивным мечом, он неотрывно следил за, казалось бы, незаметным стариком. Как его впустили в лагерь, вообще непонятно. Но, видимо, личный слуга генерала гарнизона Весеннего имеет свои референции.

Старик в черных одеждах постоянно водил взглядом по импровизированной арене и то и дело с гордостью задерживал его на Колине.

Адъютант, так же напяливший латы, показательно разминался с клинком. Он делал стремительные выпады, яростно рассекал воздух и двигался по песку легче, чем шелковый платок по воде. Не всегда его ступни оставляли следы, лишь только поднималась в воздух дорожная пыль.

- Задерживается, - произнес Догар, следящий за тенью от воткнутого в землю копья.

Поединок назначали на полдень, который уже четверть часа как миновал.

- Он придет, - уверенно ответил Неро, продолжая поглаживать белого котенка. - Обязательно придет.

Но хаджар так и не появился на плацу даже спустя еще десять минут.

- Ну, и где этот смерд? - смеялся Колин, делая очередной грациозный взмах клинком.

Его меч с удлиненным жалом пронзил пробившийся сквозь облака солнечный луч, поймав отражение спускающейся с холма фигуры.

- Я же говорил, - улыбнулся Неро.

Хаджар, держа у пояса прикрученные веревкой ножны с мечом, шел спокойно, будто прогуливаясь, а не приближаясь к смертельному врагу. Он прошел сквозь ряды армии так же легко, как стрела сквозь марлю.

Солдаты расступались перед ним, порой делая это неосознанно и

сами не понимая почему так поступили. Что-то было в этом Хаджаре. В его походке. В его взгляде. Что-то… нервирующее. Что-то звериное.

Такое ощущение у собак зачастую вызывало появление в загоне волка. Они его боялись и от того нападали.

Хаджар не был волком. Он ходил на двух ногах и носил, пусть изорванные и потрепанные, но одежды. И все же, от слишком пристального взгляда на этого красивого юноша, в душе человека появлялось чувство неудобства. Назойливого желания проверить меч, доспех и уйти подальше.

- Вы опоздали, офицер Хаджар, - строгим тоном оповестила Генерал.

- Прошу простить, мой генерал, - поклонился Хаджар. - Я не рассчитал время, которое мне понадобилось для прорыва на стадию Формирования.

Генерал склонила голову на бок. Ветер трепал её золотистые волосы, стянутые на этот раз в объемный пучок. В руках, у луки седла, она держала совершенно не изящный, абсолютно мужской шлем. И все же, Хаджар не сомневался, что и в нем она будет выглядеть все так же фее-подобно.

- Чтобы какой-то деревенщина смог за месяц преодолеть всю стадию Телесных рек? - фыркнул Колин. - Очередные отговорки деревенщины. Не слушайте его, ген…

Договорить адъютанту не дала выпущенная на волю аура Хаджара. По песку вокруг его ног расходились круги, как от брошенного в спокойную воду камня. Ветер завивался вихрями и, казалось, немного потяжелел воздух.

Стоявшим рядом солдатам, не дотягивавшим по уровню развития, стало труднее дышать.

- Похвально, офицер Хаджар, - кивнула Генерал. - И все же, это не дает вам права нарушать устав поединка.

- Прошу простить, мой генерал, - повторил Хаджар.

Лин пару секунд думала.

- По правилам поединка, вы будете сражаться до сдачи или до первого серьезного ранения. При этом из-за опоздания офицера, я

устанавливаю - адъютант может нанести три удара безответных удара.

- Три удара? - на лице Колина маячила глумливая усмешка. - Мне хватит и одного. Но, мой генерал, позвольте сказать слово?

Лин лишь взмахнула рукой, и Колин продолжил:

- Все время, что я вижу этого офицера - он лишь проявляет неуважение по отношению к королевской армии и королевским дворянам. Такое поведение недопустимо! Перед нами не более, чем сорняк, решивший, что он может красть солнце, предназначенное цветам! Такое поведение, такой сорняк - нужно искоренять, немедленно выпалывать!

- Что вы хотите сказать, адъютант? - поторопила Лин, поправляя скрипящее седло.

Её лошадь фыркнула и взмахнула хвостом, отбивая нападение слетающейся на тепло и пот мошкары.

- Я прошу поединка до смерти! - с видом заслуженного полководца произнес Колин.

Он выпрямил спину и задрал подбородок к небу, застыв в позу человека, только что одержавшего победу над армией демонов.

- Ты с ума спятил, Колин?! - рявкнул Догар.

Старик в черном тут же взбеленился:

- Как смеешь ты, червь, так обращаться к молодому господину?! - но на него никто не обратил внимания.

- Командир, - Хаджар поклонился своему старшему офицеру. - позвольте мне принять этот вызов.

Генерал тоже повернулась к своему самому верному из командующих. Догар никогда её не подводил и его мнению она всецело доверяла. Возможно, именно поэтому Лин отправила показавшегося ей перспективным юношу в лагерь к “Медведю”. И, быть может, чутье её не подвело.

По уставу, решение о смертном поединке должно было принимать непосредственное руководство офицеров. В случае с Колином, это была сама Лин, но вряд ли она будет против. Генерал Весенеего может лишь плести против неё интриги, но не более.

Она ведь не хозяйка борделя…

Весь город знал, что именно семья Лаврийских сожгла Чистый Луг. Говорили, что из-за того, что хозяйка обладала какой-то информацией касательного патриарха семьи - генерала. Но то были лишь слухи. Как оно обстояло на самом деле…

- Уверен, Хаджар?

- Да, командир.

Догар посмотрел в глаза своему помощнику, но, как и всегда, не увидел в них ничего кроме стальной воли и непоколебимой решимости.

- У тебя есть мое разрешение.

Хаджар благодарно кивнул и повернулся к противнику.

- Генерал? - еще раз обратился Колин.

- Разрешаю, - без колебаний кивнула Генерал.

Улыбка на лице адъютанта стала еще шире. Он принял свою излюбленную стойку, напоминающую скорпиона, занесшего над головой жало перед выпадом. В доспехах, в стальных сапогах, он выглядел куда как внушительнее своего визави.

Восточный ветер трепыхал одежды Хаджара. Рваные, старые, они не внушали ничего, кроме скепсиса и толики жалости.

- Секунданты, - скомандовала Генерал.

К Колину подошел старик. Он что-то прошептал своему “молодому господину” и забрал у того армейский медальон.

По правилам, их нельзя было носить во время поединка. Мол, армия должна быть едины и нерушима, а не быть разъедаема внутренними конфликтами. Именно поэтому, пусть офицерам и дозволялись поединки, но не в качестве солдат.

Противоречащий сам себе, но все же - устав.

- Ты ведь специально опоздал? - спросил Неро, подошедший к Хаджару.

- Так его было проще спровоцировать на условие - “до смерти”.

Хаджар погладил зевнувшую Азрею. Ему трудно было поверить рассказу товарища. Ну не мог этот милый, пушистый, теплый

комочек размером с ладонь загрызть практикующего. Пусть и всего лишь седьмой ступени Телесных Узлов…

Хотя, отпрыск тигра котенком не будет. Хаджару не стоило забывать, кого именно ему вручила в руки тетка-судьба.

- И чего тебе сделал этот Колин?

- Убил хорошего человека, - Хаджар снял с шеи медальон. - Очень доброго, наивного, глупого человека.

- Девушку, - взгляд Неро помрачнел.

У него был особый бзик на женский пол…

- Изнасиловал её на глазах матери, перерезал горло и сжег, пока та умирала, - закончил Хаджар.

Больше Неро ничего не сказал. Он лишь, чернее тучи, отошел на свое “положенное” место. В кулаке, сжатом до белых костяшек, он сжимал военный медальон.

- Готов к смерти, смерд? - смеялся Колин, обходя противника по спирали.

Хаджар ничего не ответил.

Он лишь поднял глаза к бескрайнему, синему небу.

Смотрела ли она сейчас на него? Ждали ли Эйне и Сента своей справедливости. Были ли они вообще там - среди облаков и небесной лазури.

Хаджару хотелось верить, что - да.

Он обнажил клинок.

- Начали! - прозвучал приказ Генерала.

Глава 53

Глава 53

Колин даже не стал делать выпада. Он лишь дал прочувствовать окружающим свою силу. Силу практикующего стадии Трансформации смертной оболочки. Силы достаточной, чтобы не просто пустить по песку волны, а разметать его в сторону, обнажая землю и камни.

Некоторые солдаты, что послабее, отшатнулись. Многие схватились за клинки и начали судорожно глотать ртом воздух.

Хаджар встретил волну из ветра и песка со спокойствием горы перед штормом.

Она, еще не долетая до него, разлетелась в разные стороны, а потом выстрелила в небо встретив перед собой преграду в лице командиров.

Колина это нисколько не смутило. Он был бы сильно разочарован если смерд, из которого он собирался сделать наглядный пример, умер бы лишь от одной его воли. Нет, он будет убивать его медленно. Продемонстрирует все свое умение и навыки, чтобы в следующий раз уже никто не встал у него на пути. И тогда в их семье появиться второй генерал.

Отец будет доволен, а Колин, наконец-то, отплатит девуке-Лин за все годы унижения.

Как же она будет кричать и стонать, когда он сделает с ней все, о чем фантазировал…

Колин бросился в стремительном выпаде. Его стадия позволяла ему двигаться со скоростью молодого гепарда. Лишь мгновение назад он стоял в десяти метрах от Хадажара, а внезапно уже оказался на расстоянии выброшенного перед собой жала клинка.

Окутанный черным светом, меч на секунду превратился в скорпионье жало. Совсем не такое призрачное и эфемерное, как в прошлый раз. Теперь оно было отчетливо видно и почти даже ощущаемое.

И все же, Хаджар попытался не заблокировать его, а увернуться.

Он отвел левое плечо в сторону, избегая удара наконечником, но… Глупо было рассчитывать, что он сможет полностью уйти от удара практикующего стадии Трансформации смертной оболочки.

Со стороны казалось, что меч так и не коснулся Хаджара. Но тут почувствовал, как “тело” скорпионьего жала толкнуло его в грудь.

Удар оказался такой силы, что Хаджара подкинуло в воздух, перевернуло несколько раз и силой ударило о щиты стоявших кругом воинов.

Он скатился с них на песок.

Колин, демонстративно, отвел клинок в сторону и остановился в ожидании противника.

Первый удар.

Хаджар медленно поднимался. Почему-то именно сейчас он вспоминал уроки Южного Ветра.

- “*Все в этом мире сражаются, мой принц. Рыбак борется с рыбой и океаном, кузнец с огнем и железом, крестьянин с погодой и землей, но лишь адепты сражаются с собственной судьбой.”*

Хаджар поднялся.

- Ты забыл обнажить меч, смерд, - зубоскалил Колин.

Он даже не думал защищаться. В его стойке любой сходу увидел бы столько брешей, что хватило бы и юнцу с кухонным ножом в руках.

Хаджар взялся за рукоять меча, но не стал отвязывать тесемки от гарды.

- Боишься порезаться, деревенщина? Забудь о трех ударах, - и, намного тише, так чтобы его никто не услышал кроме Хаджара, добавил: - мне не нужны подачки от шлюхи в доспехах.

И Колин устремился в новом выпаде. На этот раз его жало стало еще отчетливее и даже слегка отодвинулось от клинка. Теперь оно летел перед ним на расстоянии в несколько ладоней.

Все это видел и осознавал Хаджар, но для многих следующая сцена разбилась лишь на несколько осколков от непонятных образов. Сперва черно-стальная молния в лице Колина, а потом…

Хаджар взмахнул клинком, спрятанным в ножны. Легкий гул на секунду заполнил арену, а следом уже Колин упал на щиты.

- Что за… - сплевывая кровь поднимался адъютант.

Он успел разобрать лишь призрачный голубой свет и не более. Как если бы Хаджар использовал свое Единство с мечом, но… добавил к этому что-то новое. Что-то, связанное с играющимся в песке ветром.

Но, что куда больше беспокоило его слугу и волновало окружающих - Хаджар все еще не обнажил клинка.

- Я убью тебя, смерд, - зарычал Колин.

Вокруг его ног закружилось кольцо черного пламени. Скорпионье жало спустилось с клинка вниз, касаясь гарды и облизывая руки адъютанта.

На этот раз его выпад был быстрее, чем предыдущий. Лишь только тень пронеслась по песку, а затем огненный всполох и вот уже Колин теснит противника.

Хаджар держал глухую оборону. Он мог лишь отбивать удары, каждый раз делая несколько шагов назад. Это выглядело так, как если бы пес разозлил быка и тот бы двигал его будто простую букашку.

В этот момент окружающие похоронили помощника Догара.

Они хоронили его даже тогда, когда Хаджар, найдя брешь в серии ударов, смог качнуть тело в сторону и слегка рубануть ножнами по колену Колина. Тот подкосился, его темп замедлился и Хаджар, забывая о том, что он мечник, с оттяжкой врезал кулаком по скуле адъютанта.

Тот отошел в сторону и, неверующе, сплюнул кровь и обломок зуба.

Чтобы какой-то деревенский червь на стадии Формирования смог ранить его тело, подвергшееся Трансформации? Неужели этот смерд нашел в лесу мистический артефакт. Что ж, тогда он станет трофеем и бонусом для Колина!

Адъютант принял новую стойку. Меч перед ним ноги по ширине плеч. Он все еще походил на скорпиона, но уже чуть больше - на мечника. По одному лишь этому факту, Хаджар понял - его противник знает не только *одну* стойку своей техники.

Его стадия позволяла использовать и более сложные приемы.

- Яд скорпиона! - и Адъютант взмахнул мечом.

На этот раз уже не Хаджар, а Колин отправлял в полет иллюзию удара. Но не рубящего, не секущего, а жалящего. Его черное пламя сменилось на зеленое.

Хаджар сперва хотел его заблокировать, но чувство опасности взвыло сиреной и он, на пределе возможностей, сиганул в сторону. Уходя перекатом, он успел заметить как пламя ударилось о щиты солдат и… начало проедать в них дыры.

Воины закричали, но успокоились, когда генерал Лин взмахом руки затушила ядовитый пожар.

Но её сила никак не повлияла на зеленый огонь, съедающий обмотки, заменявшие Хаджару сапоги.

Лишь громко мяукнула Азрея, но так и не проснулась.

Хаджар, не теряя самообладания, поднял горсть песка и, пропитав её своей силой, закидал пламя. На ноге остался сильный ожог, от которого расходились позеленевшие кровеносные сосуды и вены.

Лапоть с раненной ноги упал на песок. Рядом с ним Хаджар положил и второй.

Босой, в дешевых одеждах он стоял против закованного пусть в легкие, но латы Колина.

- Обнажи меч, - прорычал адъютант.

Вместо ответа Хаджар впервые напал первым. Его движения были медленнее, чем у Колина, но при всем при этом они были… не только плавнее, но и более “правильными”. Там, где Колин делал два шага, Хаджару хватало одного.

Где Колин тратил слишком много силы на удар, Хаджар тратил ровно столько, сколько требовалось.

В каждом взмахе его меча и ножен чувствовалось мастерство. И несмотря на то, что каждый из ударов легко отбивал окутанный зеленым пламенем клинок, зрители видели *кто* был настоящим мечником.

Одобрительные шепотки раздражали Колина. Не так он

представлял себе этот бой. Почему, какого демона букашка все еще огрызалась? Почему она сникла, не начала плеваться кровью после первого же удара! Так быть не должно!

Он - Колин Лаврийский, сын генерала Лаврийского! Весь мир - у его ног. Он - царь и бог. Он - мечник!

Адъютант зарычал. Он отбил очередной удар Хаджара и толкнул того в грудь.

Резко разворачиваясь на пятках, он широко взмахнул клинком отправляя в полет сразу три зеленых жала. Два ушли в песок, а третье вонзилось в грудь Хаджару.

Зрители задержали дыхание.

Неро нервно засопел.

Догар прикрыл глаза.

Но…

Ничего так и не произошло. Ни крови, ни стона, ни запаха паленой плоти.

Хаджар, сделав с десяток шагов назад, стоял все так же ровно. Лишь слегка припадал на раненную ногу, да на руках и плечах из порезов текла кровь.

Напротив груди он держал свой меч. Тот не сиял, не сверкал, но при этом его лезвие удерживало пытающиеся пробить защиту жало.

Хаджар взмахнул рукой и лепестки зеленого пламени с шипением упали на песок.

Ножны почти неслышно рухнули рядом.

Внезапно знамена и шатры затрепыхались сильнее. Ветер разметал волосы генерала, а некоторым пришлось придерживать будто ожившие плащи.

- Первая стойка: Ветер крепчает, - произнес Хаджар и его клинок пронзил пространство.

Глава 54

Глава 54

В технике Травеса - “Меч легкого бриза” существовало семь стоек. Первая из них “Крепчающий ветер”, потребовала от Хаджара всех знаний о мече и всех умений, которые он нажил за годы жизни. Можно сказать, она была их квинтэссенцией и потребовала лишь сконцентрировать и так имевшиеся в наличии навыки.

Вторая же… она была настолько мистична, призрачна и непостоянна, что Хаджар даже основ её понять не смог. И все же, он успел за ночь довести первую из стоек до состояния, когда мог дважды её использовать.

На большее у него не хватало ни сил, ни энергии. Несмотря на то, что та возросла и качественно изменилась, её все еще было катастрофически мало.

И после того, как Хаджар взмахнул клинком, то в сторону Колина устремился вихрь. Но если бы у простого мечника, которому бы посчастливилось узнать технику Травеса, вихрь так бы и остался бы бритвено острым ветром, то…

Адъютанту пришлось защищать не только от ветра, способного рассечь камень, но и от призрачных клинков в нем спрятанных.

Зрители же видели нечто невероятное - практикующий стадии Формирования смог отбросить и заставить защищать того, кто стоял на целую стадию выше. Будто перед ними был вовсе не офицер, а герой из старых легенд.

Колин, отброшенный на пять шагов назад, все же смог развеять вражескую технику. Его лицо, покрытое кровоточащими порезами, руки, заливаемые алым, все его я - было ранено и уязвлено.

Он что-то закричал, но Хаджар не слушал.

Он вновь сократил расстояние, входя в партер. Так он мог избежать зеленого жала. Хаджар не был уверен, что сможет его отразить во второй раз, а значит бой следовало заканчивать. К тому же, энергии в нем оставалось все на минуту, если не меньше.

А вот Колин наверняка мог продолжать в несколько раз дольше.

Хаджар ударил по запястью Колина. Тот поставил блок и со звоном отбросил клинок противника в сторону. Используя полученную от удара инерцию, Хаджар юлой развернулся на пятках и, приседая, подсек ноги врага.

Тот подпрыгнул в воздух и оттуда “выстрелил скорпионьим жалом”, которое тут же оказалось рассеченное призрачным ударом, ставшим чуть более отчетливым, чуть прежде.

Их бой напоминал шахматную партию.

На каждый удар находился контрудар. На каждую меру — контрмера.

Сверкали искры и десятки раз за считанные мгновения лезвия клинков встречали друг друга. Тела сражающихся покрывались ранами и брызги крови рубинами взлетали к небу.

Порой, от самых сильных столкновений, в стороны разлетались “осколки” их техник и ударов меча. Они рассекали штандарты и били о щиты воинов.

Хаджар целился в горло, а в следующее мгновение уже уходил от выпада в живот.

Колин пытался зацепить плечо, но был вынужден спасаться от рубящего удара в лицо.

Они фехтовали на скорости бросившегося за гадюкой мангуста. Их клинки порхали изящно, но стремительно. Их тела плавные, но быстрые.

Многие из рядовых солдат не рисковали даже моргнуть, чтобы не пропустить не мгновения из схватки. Благодаря ей, они могли научиться чему-то новому. Получить вдохновение и даже пройти на следующую ступень в своей стадии.

И все же, Колин чуть теснила Хаджара. С каждым их новым столкновением, с каждой новой искрой или каплей крови - Хаджар двигался к щитам солдат.

Это подгоняло азарт адъютанта. Разжигало в нем огонь самоуверенности. Он уже давно забыл, что сражается со “смердом, стадии Формирования”. Нет, перед ним стоял противник, которого он должен был одолеть. Чтобы стать сильнее, чтобы выжить.

И с каждым новым ударом, в который он вкладывал чуть больше

силы. С каждым новым ощущением того, что враг слабеет. С каждым новым чуть более широким движением, он все крепче и плотнее увязал в сетях Хаджара.

И когда Колин, наконец, допустил ошибку, Хаджар вновь принял низкую стойку.

Его ладонь лежала над клинком, а ноги были чуть согнуты в коленях. Он напоминал собой планирующую на нисходящем потоке ветра птицу.

- Крепчающий ветер!

И Колина, который собирался нанести выпад, настиг вихрь из мечей. Он поднял его, находящегося в воздухе и неспособного защититься, закрутил и бросил на землю.

Окровавленного, израненного, внезапно попавшего в ситуацию намного худшую, нежели его противник. Хаджар тяжело дышал, он вытирал кровь и пот с лица, припадал на обожженную ногу.

На Колине же места живого не было видно. На этот раз удар Хаджара его сильно потрепал.

- Поганый смерд, - шептал Колин, внезапно “заново” увидевший противника. - Мерзость. Ублюдок. Сын рабов. Да как ты смеешь. Как смеешь ты даже дышать в моем присутствии!

- Молодой господин, - раздался шепот старика-слуги. - Что вы делаете, молодой господин?

Колин же достал что-то из кармана. Что-то красное, светящееся, размером с орех.

- Остановитесь, адъютант! - внезапно выкрикнула Генерал, но было поздно.

Колин завопил не своим голосом. Его тело забилось в агонии, а он все кричал, пока его вены краснели. Он словно увеличивался в размерах. Его латы скрипели под набухающими мышцами. Рукоять меча трескалась, под черными когтями, выраставшими из обычных ногтей.

- Нет, молодой господин, - приложил ко рту руки старик.

- Копье! - генерал протянула руку, но…

Колин, обратившийся в краснокожую нечеловеческую тварь, не

то что прыгнул, не размазался тенью и не сверкнул молнией. Раздался хлопок и на том месте, где он стоял образовалась небольшая впадина, а сам он, рыча и скаля самую настоящую пасть, бил снизу-вверх по Хадажру.

Этот удар, казалось, мог бы рассечь крепостную стену, не то что старые одежды и плоть.

Хаджар на пределе возможностей успел подставить клинок и почувствовал, как по нему ударило тараном. Вбивая весь воздух из легких, его пустым мешком подкинуло на десяток метров в воздух.

Затем новый хлопок и вот красная тварь, недавно бывшая Колином, уже оказывается рядом с ним.

Сложно было сказать - падали они или летели. Единственное, что отчетливо было видно, это как опускается клинок, сжатый когтистой лапой.

Хаджар бы не успел. Ни за что бы не успел поставить блок. Да он и не видел удара твари.

Все что мог Хаджар, это смотреть на летевшего в неба воробья. Маленького, беззащитного, но такого гордого и стремительного. Каждым взмахом крыльев, он насмехался над землей. Каждым пируэтом - завоевывал себе новый кусочек неба.

- *“Все в этом мире сражаются, мой принц.”* - прозвучал голос наставника в его голове. -*“Рыбак борется с рыбой и океаном, кузнец с огнем и железом, крестьянин с погодой и землей, но лишь адепты сражаются с собственной судьбой.”*

И внезапно время замедлилось. Хаджар вдруг понял то, что ускользало от него все это время.

Ведь когда он сражался с противником, то забывал о главном. Его ноги все так же ступали по земле, борясь с её силой. Его клинок разрезал воздух, стремясь пронзить его сопротивление. Сталь в его руках нагревалась с каждым ударом. Его кровь окропляла траву…

Он, сражаясь с противником, почему-то забывал о окружающем мире. С ним он тоже боролся. С самого рождения. С самого первого вздоха. С криком, младенец бросался в затяжной прыжок навстречу могиле. Прыжок, наполненный бесконечной борьбой.

Но, зачем? Зачем его мечу бороться с целым светом, когда у него

есть всего один враг? Почему он не может направить мир себе на пользу? Что ему мешает.

И ответом ему был маленький воробей, пронзающий собой неприступное небо.

Ничего.

Генерал, все же схватившая копье, так и не ринулась в грандиозном прыжке.

Да и все солдаты, смотревшие вверх, где продолжалась схватка, не могли поверить своим глазам.

Меч твари опускался на голову Хаджара, а тот… словно немного изменился. Его клинок будто слился с ветром, и легко отбил удар. Хотя, отбил - не то слово. Он отшвырнул тварь в сторону так же легко, как лев пинает лапой непослушного котенка.

Тварь с грохотом упала с неба на землю, а когда она выбралась из образовавшегося оврага, то увидела перед собой выпрямившегося Хаджара.

Тот будто сливался с окружающим миром. Он больше не боролся с ним, он был с ним…

- Единый с миром, - шептались окружающие.

- Он стал единым с миром во время боя.

- Гений?

- Нет.

- Чудовище.

И они были… не правы. Нет, Хаджар все еще не достиг уровня “единого с миром”, но был близок. Так близок, как еще никогда прежде. Но даже такого прогресса хватило, чтобы его удар, раньше достигавший лишь пяти шагов, теперь мог дотянуться до семнадцати.

Сам же серп, сорвавшийся с его клинка, больше не был призрачным или мерцающим. Нет, это был прозрачный, но отчетливо видный простому смертному удар меча.

Он, величиной в три метра и шириной в десяток сантиметров, ударил о подставленный клинок и легко его расколол.

Взвыла тварь, когда толстую красную корку, заменявшую ей

кожу, раскалывал и терзал удар Хаджара.

Потом вспышка синего света и вот на земле лежит бледный, исхудавший и даже постаревший Колин. Он скорчился на земле и что-то бубнил. Жалкий и несчастный, он мог лишь повторять:

- Пощади, пощади.

Хаджар же, с неумолимостью прислужника бога смерти, ковылял в его сторону. Он тяжело опирался на меч, кровь застилал ему взгляд, но он шел вперед. Шел к своей цели. Шел к покою Эйне.

Он все же добрался до адъютанта. Встал над ним и занес меч над головой.

- Остановись! - прогремел голос.

Едва ли не вся армия обернулась на громоподобный клич. На холме, в алых, словно кровавых латах, стоял мужчина. Высокого роста, с лицом иссеченным шрамами и нечеловечески жестоким и свирепым взглядом.

- Господин, - рухнул на колени старик-слуга.

- Ты хоть знаешь на кого поднял руку, смерд?! - гремел генерал Лаврийский. - Это мой сын! Остановись, или тебя постигнет судьба, которой тысячу лет будут пугать детей!

- Знаю ли я на кого поднял руку? - произнесли разбитые губы Хаджара. - На труса. Насильника. Убийцу.

Со свистом меч рассек воздух.

Покатилась в сторону голова, изо рта которой так и не прозвучало последнего:

- “Пощади.”

Генерал на холме зарычал раненным зверем и взял в руки свой боевой молот.

Дальнейшего Хаджар уже не видел. Он падал на землю, засыпая так же блаженно и спокойно, как и в те годы во дворце.

Его сердце, наконец, сбросило немного веса. Он добился справедливости хотя бы для кого-то.

Теперь Эйне могла спать спокойно…

Глава 55

Глава 55

Ему снился сон. Удивительный и чарующий. Он, одетый в прекрасные шелковые одежды, сидел в своей комнате в Чистом Лугу. Перед ним, на маленьком столике, лежала трубка, забитая душистым табаком. Рядом пыхтел пузатый чайник, распространяя сладковатый чайный аромат.

Напротив улыбалась девушка с разноцветными глазами и обласканными огнем волосами.

- Сыграй еще, - улыбнулась Эйне.

- Как скажешь.

И Хаджар заиграл. Свою лучшую песню. Для своего лучшего человека. Он играл так, как никогда прежде не играл и уже не будет играть. Только для неё. Девушки, которую он не полюбил, потому что не мог любить. И которую не полюбит, потому что её уже не было в живых.

- Ты обманщик, Хаджар, - наконец произнесла Эйне.

- Почему?

- Ты говорил, что не превратишься из чудовища в красавца.

Они сидели так близко, что Хаджар чувствовал её дыхание на своем лице.

Превратиться в красавца?

Он поднял перед собой руку. Та больше не была покрыта язвами, струпьями и гнойниками. Нет. Обычная, загорелая кожа. Может, лишь слегка загрубевшая на ладонях.

- Что? - Хаджар не мог понять, что с ним произошло, пока в памяти не начали всплывать обрывки неясных образов.

Пещера. Дракон. Армия. Адъютант.

- Эйне, - произнес Хаджар.

- Я буду скучать по тебе, Хаджар, - улыбалась девушка а по ей щекам катились слезы. - Я буду по тебе скучать.

- Эйне!

Он попытался схватить её за руку, но пальцы поймали лишь ускользающий туман. Комната истаивала, исчезал образ Эйне.

Хаджар падал в пустоту. Он кричал, пытался схватиться хоть за что-нибудь, но лишь быстрее падал в темную пропасть.

Перед тем, как все вокруг залил яркий белый свет, он услышал:

- Спасибо, Хаджар. Спасибо и прощай.

***

- Эй, эй! Спокойнее. Спокойнее, я тебе говорю!

Крепкие руки прижали голову Хаджара к подушке.

- Это я, Хадж. Это Неро. Все в порядке. Все в порядке, дружище.

Хаджар открыл глаза. Сквозь щели досок, заменявших потолок, пробивались солнечные лучи. Скрип тяжелых колес, ржание лошадей и металлический лязг - вот и все звуки. Ну еще разве что голос Неро, но к нему Хаджар уже привык.

Тесное помещение, в котором находился Хаджар, качалось из стороны в стороны. По стенам висели какие-то веревки, на полу, из тюков, была сооружена лежанка. На неё и поместили раненного. Хорошо хоть укрыли. Пусть и прохудившимся покрывалом.

- Что с генералом? - прокряхтел Хаджар.

В горле как в пустыне. Он закашлялся и с благодарностью принял плошку с пахучей, видимо лекарственной, водой. Жадно хлебнул, но стало только хуже. Пустыня сменилась на кузнечный горн…

Жажду он утолил только с третьей попытки и не без помощи Неро. Тот придерживал одновременно и плошку, и голову друга.

- Каким именно?

- Лаврийским, - уточнил Хаджар. - Или мы попали в плен и тащимся к нему в казематы?

Неро усмехнулся и переместил вечно дрыхнущую Азрею с тюка на грудь Хаджару. Котенок потянулся, зевнул, мяукнул и свернулся тугим комочком.

Теплая…

- Нет, дружище, мы на марше. Движемся к приграничному форту.

Ну да. Логично. Это объясняло и звуки, и телегу, которое и служило пристанищем Хаджару.

Вот только судя по мельканию света, двигалась телега со скоростью поезда. Если не быстрее.

Ну да, а как иначе армии пересекать огромные пространства…

Наверное, простым солдатам приходилось особенно тяжко - им приходилось не просто “маршировать”, а … бежать. Что ж, в каждом из миров свои причуды.

- А этого… Лаврийского, - неро явно было неприятно вспоминать генерала Весеннего. - ты бы видел, что там было. Он же совсем с катушек съехал от своей вседозволенности. Решил тебя на месте и прибить. Хотя, если бы не лекари, ты и бы и так кони двинул.

- Спасибо.

- Да ты обращайся, - Неро прокашлялся. - Ну вот… В общем, он рванул к тебе, а тут Генерал Лин с копьем. Я тебе скажу так - если бы я выбрал бы себе когда-нибудь жену, ею была бы Лин.

- Но ограничиваться одной женщиной…

- Не в моем духе, - согласился известный на всю префектуру дамский ухажер. - Она как скала перед ним встала. Армии как крикнет “Готовсь”. И два милиона солдат с ходу раз и мечами по щитам. Гроохт был такой, будто всленная падает. Никогда такого не слышал и не видел.

Хаджар представил себе подобное и пожалел, что слишком рано сознание потерял.

- Ну Лаврийский позубоскалил, обещал страшные кары. Намекал на убийц Топоров, а Генерал опять лишь - “К бою”. И снов удары о щиты и народ начал боевое построение принимать. Слушай, никогда не думал, что такая миниатюрная девушка может так громогласно отдавать приказы.

- Техника, наверное, какая-нибудь. Чтобы сразу на весь фронт слышно было.

- Ну, может быть. Но я чуть не оглох.

Интересно, а как осуществляли связь между разными подразделениями в армии? Хаджар не был особо сведущ в технологиях средневековья, да и вряд ли здесь работали конкретно они. Все же, присутствовала пусть и своеобразная, но магия.

- Так что убрался он, все так же сыпя проклятьями. Разве что тело ему разрешили с собой нести. Так он его и понес - голову в обнимку, а оставшуюся тушку тот старик-слуга тащил.

Несмотря на то, что описываемая сцена получалась несколько душещипательной, Хаджар… не чувствовал укола совести. Эта парочка заслужила то, что их и настигло.

Вот только интересно, это карма действовала рукой Хаджара или сам Хаджар привел карму в исполнение. И даже если и так, то где разница между вторым и первым?

Глупая мысль, но от чего-то она показалась Хаджару очень важной.

- Ты чего так кричал-то? - Неро опустился на соседний тюк.

Он достал из кармана яблоко, почистил его о штаны и откусил кусок, слизывая с губ зеленоватый сок.

- Да вот представил как всю дорогу твое чавканье слушать буду, вот и закричал.

Они переглянулись и засмеялись. От смеха у Хаджара заболело… все, что могло заболеть. Азрея, проснувшись, недовольно фыркнула и забралась под “одеяло” к Хаджару. Высунув наружу одну лишь мордочку, она вновь свернулась клубком и мирно засопела.

- Вот бы и мне так, - вздохнул Неро. - Весь день спишь лежишь, а бок тебе кто-нибудь, да греет.

- Я так и знал, - выругался Хаджар. - ты все же питаешься ко мне какие-то чувства.

- Иди те вы, сэр офицер, в изественом направлении. Лучше расскажи это - какого оно?

- Какого оно… что? - не понял намека Хаджар.

- Ну, - Неро как-то непонятно помахал руками. - Какого быть Единым с миром? В армии ведь таких меньше тысячи. И все они - элита. До них не допросишься.

Ах, ну да. Тот уровень, который он продемонстрировал благодаря вдохновению, действительно напоминал Единого с миром. Вот только - “напоминал”. Тех тренировок, бесконечных спарринговсражений с монстрами и прочих приключений хватило для их концентрации в моментном озарении, но не более.

Хаджар чувствовал, что он все еще не достиг второй ступени мастерства владения мечом. Но все же, он уже был близок.

Что и объяснил своему другу.

- Да? Жаль. Выглядело это действительно внушающее. Будто как мастера на турнирах в Империи. Они там тако-о-о-е вытворяли, - Неро так и не откусил кусочек яблока. Она пару раз хлопнул глазами и улыбнулся. - Меня отец разок с собой брал, когда с торговым флотом ездил по делам. Впечатления - на всю жизнь.

Империя…

- А какая она? - спросил Хаджар.

- Ну, как тебе сказать. Так в двух словах и не опишешь.

- У нас есть целая неделя.

- Четыре дня, - поправил Неро. - ты уже три дня как дрыхнешь, а я тут, понимаешь, нравственно страдаю. Не могу с однополчанами бегать по пыльным дорогам. Вот, валяюсь в клятой телеге с другом. А еще ведь пришлось терпеть унижения, когда меня сюда его офицерство Догар отправлял.

Все это балагур и бабник произносил с наиграно плаксивым, жалостливым тоном.

- Рассказывай уже про Империю и турниры.

- Ну, слушай тогда, - Неро уселся поудобнее. - в империи все ведь на развитии помешаны.

- А то у нас - нет.

- Если будешь перебивать, то сам себе и рассказывай.

- Извини.

- Так вот, помешаны настолько, что родители уже в пять лет своих чад стараются куда-нибудь сбагрить. В зависимости от способностей и средств. Ну там в секту или в Академию. В кланы

чужаков, не родственных, возьмут разве что слугами, а такой судьбы кто захочет. Ну и частенько организовываются турниры - что-то вроде соревнований между различными, назовем их - школами искусств. Победителям участникам - честь, хвала и различные призы. Вплоть до личного ученичества у кого-нибудь известного мастера.

- А победителям-организациям, известность и больший приток новых учеников.

- Что я тебе говорил о перебивании.

Хаджар лишь проворчал нечто не членораздельное.

- Я вот на таком местном турнирчике в приграничном городке и был. Но зрелище удивительное. Особенно в финале, когда сошлись две девицы. Одна из секты Лунного Света, а вторая из военной Академии. Обе - груди - во-а, бедра - во-о-о! Ну и обе на стадии Трансформации смертной оболочки уже в пятнадцать лет.

Хаджар, если бы мог, подавился бы.

- Пятнадцать лет?

- Ага, - немного грустно кивнул Неро. - Так что неудивительно, что они нас смотрят, как на дикарей. И это ведь только местный, а есть же еще и главный. Раз в двадцать лет проводят. Называется, турнир Тринадцати Ветвей. В нем принимает участие даже Императорский дворец. Что-то вроде негласной, четырнадцатой ветви. И каждый год первой десятке победителей этого турнира дают призы, такие, что на любой из них можно все наше королевство выкупить, да еще и на соседнее останется.

- И какой там уровень?

- Об уровне не знаю, но в прошлый раз победил какой-то парень. Восемнадцать лет, начальная ступень Рыцаря Духа.

Вот теперь Хаджар действительно подавился.

Воздухом.

- Вот и я о том же, - кивнул Неро. - не люди там живут, дружище. Чудовища.

И вот к таким монстрам собирался Хаджар? Да на их фоне, он не просто “обычный” практикующий, а бесталанная свинья.

- Как же велик этот мир, - выдохнул Хаджар.

- Дело говоришь.

Хаджар внезапно обнаружил, что ему что-то мешает нормально лечь.

Он пошарил рукой, пока не поднял с пола трубку. Не ту, которую выкупил у бродячего торгаша.

Нет, это была та самая трубка, которую он видел в недавнем сне.

Он прижал её к груди, боясь, что потеряет.

До самой ночи они ехали в абсолютной тишине. Лишь только скрип колес, треск досок и лязг метала - вот и все звуки, сопровождавшие марш огромной армии.

Приближалась война.

Глава 56

Глава 56

Только спустя два дня Хаджар смог подняться на ноги. Все это время с ним в повозке находились Азрея и Неро. И, кажется, последний решил компенсировать то, что котенок вечно спал. Причем, когда его сгоняли с тюка, он, недовольно царапая кожу, забирался в волосы Хаджару и засыпал там. И вот оттуда выдергивать котенка совершенно не хотелось - скальп дороже.

- Помощник, - постучали по стене телеги.

Хаджар, опираясь на костыль, выбрался наружу. Вокруг, в бескрайней прерии, стояло лишь несколько палаток. Воины так устали за целые сутки непрерывного бега, что рухнули спать прямо так - на траву. Лишь некоторые постелили себе спальники, большинство же просто кинули тюки на снятые нагрудники и все.

Палатки же, в основном, ставили кавалеристы. Возможно, именно поэтому их не любили и завидовали одновременно.

На небе уже поднялась полная, большая луна. Серебренный диск, проливающий на землю дождь из белого света.

- Командир, сэр, - поприветствовал Хаджар начальство.

Догар, взмыленный и уставший, все еще мог держаться на ногах. В последнее время, Хаджар стал подозревать, что в армию брали с определенной стадии развития вовсе не из-за силы, а из-за выносливости и скорости бега.

Как иначе можно транспортировать армию, численностью в два миллиона, на расстояние больше десятки тысяч километров.

Зрелище двух миллионов бегущих человек несколько абсурдное, но это лишь для воображения Землянина. Хаджар же, уже лишь смутно способный вспомнить родной мир, не видел в этом ничего сюрреалистического.

- Есть разговор, - Догар устало приземлился на подножку телеги.

- По поводу Лаврийскиго?

Догар кивнул. Он прислонился к холодным доскам и посмотрел

на небо. Его дыхание чуть выровнялось.

- Ты убил его сына, Хаджар.

- В честном бою. По армейскому закону - меня не за что преследовать.

- Как будто кого-либо из *них*, - Догар сделал ударение на последний слог. - волнует закон. Король Примус и его дворец далеко, а мы близко. Лаврийский и за меньшие грехи людям судьбы ломал. Как-то раз, я слышал, на прогулке его пес покусал сына какого-то торговца. Так он сперва торговца прилюдно освежевал, а сыну отрезал…

Догар вздрогнул и поморщился.

Хаджар тоже чувствовал себя как-то неуютно.

- И что, думаешь к нему примчались королевские следователи? Ничего подобного. Думаю, ему даже суду платить не пришлось. Никто просто не обратил внимания.

- Я армейский офицер, - напомнил Хаджар.

- Один из десятка тысяч. Или ты думаешь Генерал Лин всегда будет тебя прикрывать. Я тебя уверяю, она не дала Лаврийскому прикончить тебя лишь потому, что это уронило бы её авторитет, - Догар достал из кармана кусок вяленого мяса и предложил Хаджару. Тот отказался. - Не даст он тебе покоя, Хаджар. Пока не замучает в своих темницах до состояния полного безумства…

Хаджар тоже посмотрел на небо.

Сияли звезды.

Далекие. Безучастные.

- На что вы намекаете, командир?

Догар повернулся к собеседнику. Тяжелая ладонь опустилась на плечо Хаджару.

- Я знаю одного торговца в форте, - старший офицер протянул ему маленькую, железную печать с изображением верблюда. - перед осадой он наверняка уйдет с караваном в экспедицию.

- Не понимаю, какое это имеет отношение ко мне…

- Ты хороший парень, Хаджар, - улыбнулся Медведь. - один из

лучших, что мне довелось повидать на своем веку. А моему старому знакомому как раз постоянно требуются надежные люди в охрану. Он тебя возьмет. Отправишься с караваном, Хаджар. Мир посмотришь. Денег поднимешь, может и осядешь где. А захочешь - найдешь потом торговца покрупнее. Из тех, что пересекают Море Песка. Окажешься в Империи…

Отправиться в путешествие по свету?

Хаджар, порой, мечтал об этом сидя в своей комнате во дворце. Окна выходили на огромный сад и озеро, за которыми высился горный пик. Отец рассказывал, что на этой горе стоит их фамильный замок и что он когда-нибудь сводит его туда.

Путешествовать по бескрайнему миру, полному удивительных и прекрасных мест. Увидеть все, что он только может предложить… Наверное, о такой судьбе можно мечтать.

- Я не могу дезертировать, командир, - покачал головой Хаджар, отодвигая медальон в сторону.

- Для чего ты рискуешь жизнь, Хаджар? - внезапно спросил Догар. - я понимаю большинство солдат - деньги, сила, иллюзия власти. Ну и женщины. А тебе-то что нужно?

Что было нужно Хаджару?

Не так и много - отыскать сестру и снять с плеч Примуса голову.

- Давайте пойдем спать, сэр, - Хаджар поднялся на ноги и погладил сопящую за пазухой Азрею. - скоро, кстати, подойдем к форту?

Догар тоже выпрямился. Огромный, неприступный, но словно немного постаревший.

- Уважаю, офицер Хаджар. Хоть ты и дурак, но уважаю, - он протянул руку.

Хаджар её пожал, и они разошлись.

Вернувшись обратно в телегу, он заметил, как на него смотрит почивающий на тюках Неро.

- Я с ним согласен, - произнес друг. - ты дурак.

- У меня в деревне говорят, что лучше быть мертвым львом, чем живым шакалом.

- Красиво, - кивнул Неро и развернулся на другой бок. - но глупо. Живой шакал однажды может стыть Лазурным Волком. А вот мертвый лев - разве что удобрением для деревьев.

Хаджар лег обратно и завернулся одело. Азрея, придавленная весом, пискнула, выбралась наружу и улеглась прямо на Хаджара.

Она забралась ему на щеку и свернулась клубком. Её шерстинки слегка щекотали ноздри, но не настолько, чтобы не заснуть.

- А ты бы сбежал? - спросил Хаджар.

- Нет, - ответил Неро. - наверное, я тоже дурак.

Каждый сделал вид, что заснул, но еще долго они смотрели сквозь прорехи на далекое небо.

В головах роились ненужные мысли и воспоминания. О чем думал Неро - Хаджар не знал. Сам же он вспоминал то,как мать по вечерам расчесывала его длинные волосы гребешком. Она пела ему и улыбалась, а порой приходил отец. Тогда он казался большим и неприступным. Совсем как тот горный пик, что Хаджар видел из окна, пока ждал возвращения армии с войны.

Война… Он никогда не думал, что попадет на неё, но теперь… С каждым новым рассветом он буквально слышал приближение боевых барабанов кочевников. Лязг стали, крики ворон и стоны умирающих людей.

Когда Хаджар выходил на разговор с Догаром, то увидел океан из спящих солдат. На самом же деле, большинство из них сейчас лежали так же, как и он сам. Они смотрели на безликие звезды и вспоминали отчий дом.

Матерей и отцов.

Любимых.

Сколько из них не вернется? А даже если и вернуться, то захотят ли они заводить своих собственных детей. А те, у кого они *уже* были, молились лишь о том, чтобы это была последняя война. Нет, они знали, что войны никогда не прекратиться и не изменяться, но им так хотелось, чтобы *их* детям не пришлось брать в руки оружия.

Возможно, только теперь Хаджар начинал понимать последние слова его матери.

- Прости, - прошептал Хаджар далекой звезде, про которой рассказывала сказки Королева Элизабет. - я так не могу. Прости меня…

Он заснул тяжелым, лишенным сновидений, сном.

По утру же, почувствовав, что повозка начала вновь качаться, принялся за медитацию. Ему требовалось как можно скорее укрепить фундамент будущего пути развития.

Нейросеть легко откликнулась и показал статистику:

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Формирование (Зерно). Сила:2; Ловкость:2,3; Телосложение:2,05; Очки энергии:3,8]

После перехода на новую стадию развития, все его параметры резко подскочили. Не так сильно, как у по-настоящему талантливых людей, но достаточно, чтобы ощущать это без всяких показателей.

Самое же важное, что в нем изменилось, это энергия. Цифры, это, конечно, хорошо, но они не отображали главного - качества. С каждой новой стадией, с каждым новым рывком по лестнице к силе, энергия меняла свое качество.

Хаджар мысленно опустился “внутрь” себя.

Если раньше ему приходилось черпать энергию из “узлов”, затем из “рек”, то сейчас все изменилось. Теперь сила, которую он получал из внешнего мира, сперва попадала в узлы, потом распространялась по меридианам, питая и усиливая тело, а потом стекалась в центр, находящийся где-то у живота.

Там, внутри, среди бесконечной тьмы, теперь горел маленький кристалл. Размером, не больше чем с пшеничное зернышко, он, тем не менее, был намного ярче и узлов и меридиан.

Это было “Зерно” его силы. Зерно, которое ему предстояло разбить на несколько так же. Только там можно было перейти на стадию “Осколков”.

Те же, у кого получалась его разбить, но не стабилизировать, навсегда теряла возможность двигаться дальше. И, если верить Мастеру, лишь один на сорок тысяч способен разбить свое “Зерно” и создать “Осколки”.

- Форт! - передавали по рядам крик впереди идущих.

Неро, а за ним и Хаджар, высунулись из телеги.

Впереди, среди моря из травы, высился настоящий город-крепость. Ну да. А чего еще ожидать от форта с гарнизоном в сто семьдесят тысяч воинов.

Стоявший на холме, имевший круглую форму, он выглядел как небольшой город. Город, с высоченными стенами, в два кольца окружавшими центральный замок-крепость. Черепичные крыши домов, деревья в садах и палисадниках, а также массивные стены-разделители. Они соединяли первый и второй круг крепостных стен. Формировали нечто вроде секций.

Так, если кочевники и прорвутся внутрь, то увязнут в тесных уличных боях, где даже десятая часть от численности солдат генерала Лин, сделала бы из них кровавый фарш.

Зачем же при таком укреплении сюда шла двухмиллионная армия? Кочевники ведь могли просто обойти форт, а ударь им гарнизон в тыл без поддержки основной армии. Что ж, в прерии конные всадники дикарей сделали бы из пеших солдат тот же самый - кровавый фарш.

Так что у Лидуса не было другого выбора, кроме как защитить этот форт. У кочевников же не было другого выбора, кроме как осадить его, чтобы в итоге, при каком-нибудь генеральном сражении не оказаться-таки окруженными.

Война не такая уж и сложная штука, когда ты забываешь о существовании слова “выбор” и понимаешь, что есть только “надо”.

- Началось, - выдохнул Неро, невольно проверяя меч в ножнах.

Над городом поднимались черные столбы дыма - отливали ядра для пушек. Их уже выкатывали на стены. Виднелись артели инженеров, укреплявших ворота листами железа. В ров выливали горючие смеси, а на стенах стояли лучники, пускающие в небо стрелы - пристреливались.

Хаджар чувствовал, как в воздухе пахнет гарью, железом и страхом.

Это был запах войны.

Глава 57

Глава 57

К форту они подошли лишь спустя несколько часов. У самых стен Хаджар с удивлением обнаружил несколько ветряных мельниц, поля из ржи и пшена и явно второпях брошенные крестьянские дома.

Ну да, логично, крестьяне селились рядом с крепостью и торговали с ней продуктами. А в случае чего, могли спрятаться внутри.

Все лучше, чем селиться прямо на самых окраинах Королевства, куда не так редко заглядывали то разбойники, то отряды кочевников. Хотя, разумеется, были и такие деревни. Не так много, но были.

Они либо как-то договаривались со врагами, либо выживали как могли, потому как чтобы уйти на другое место с обжитого… Ну, Хаджар мало знал таких примеров, когда крестьяне покидали бы обжитые и разработанные земли.

Лагерем встали у самых стен, недалеко от центральных ворот. Все равно два миллиона форт бы в себя не вместил.

Только лишь старшим офицерам разрешили переместиться под стены, но мало кто согласился. За армией нужно было следить и ей требовалось управлять. А оставлять за главных младший офицерский состав означало немного расслабить ежовые рукавицы. Перед непосредственным сражением никто делать этого не захотел.

Так что, по примеру Генерала Лин, народ опять поставил палатки и шатры.

Уставшие от недельного марша солдаты рухнули на “кровати” без задних ног. А вот офицерам и командирам пришлось плестись на военный совет. На этот раз гонец, пришедший в, как всегда стоявший в отдалении лагерь Догара, позвал, неожиданно, не только старшего офицера, но и его помощника.

Хаджар, наспех напяливший под одежды кольчугу и легкий кожаный доспех, поспешил следом за Догаром. Тот как-то предлагал ему латы, но Хаджар чувствовал себя в них как в консервной банке. К тому же от удара, от которого не сберегут кольчуга и плотный

кожаный доспех, не поможет и броня. Так что особой разницы он не видел.

В шатре уже собралось немало народа, а к знакомым по прошлому собранию лицам, добавилось новое - начальник форта. Тоже генерал, но ниже по статусу, чем армейский.

Да и выглядел он несколько… жалко. Низкорослый, в шелковых одеждах, остроносых замшевых туфлях и с объемным животом, он не выглядел как генерал. Скорее, как чиновник, коим он и стал за десятилетия отсидки в северном форте.

- И что вы предлагаете, леди Лин? - спросил он насмешливым голоском.

- *Генерал* Лин, - поправила златовласая воительница.

Как и всегда - в броне и с серьезным взглядом.

За спиной начальника форта стояло несколько солдат. Хаджар сперва не понимал, что его так смущало в их доспехах, а потом понял. Они были новыми. Сверкали в свете факелов и ламп, отбрасывая блики отполированной до блеска поверхностью. В таких хорошо на парад или на празднование, но вовсе не на войну.

Проклятье, сколько же лет кочевники не приходили на север? И почему вдруг решили заявиться именно сейчас. Нет, все понятно - юг уже был почти что безжизненной пустыней. Всех согнали на рудник. А кого не согнали, те влачили жалкое, полумертвое существование. У них грабить было нечего.

Но почему именно сейчас. Почему перед сезоном дождей? Ведь обычно кочевники приходили ранним летом, когда могли свободно пастись их кони, а земля была достаточно твердой.

- Сто двадцать ваших пушек, - генерал передвинула игрушечную пушку поближе к холму. - Из-за холма их не будет видно и перед началом сражения мы сможем дать два или даже три залпа.

- Ради *двух или трех*, - начальник форта явно насмешливо спародировал голос Лин. Некоторые из старших офицеров взялись за оружие. В том числе и Догар. Но генерал покачала головой. - Ради этого я вам и десять пушек не дам. Им место на стенах, а не среди ваших… солдат.

- Спешу напомнить, господин начальник форта, у меня есть

прямое распоряжение генералитета. Вы и весь ваш гарнизон поступаете в мое полное распоряжение. Так что моя просьба была лишь данью уважения, - Генерал нахмурила брови и от неё повеяло чем-то недобрым. - на деле же - это приказ.

- Ах, ну раз приказ, - все так же насмешливо улыбался чиновник в погонах. - Лука, скажи-ка мне, что у нас там с пушками?

Из тени шатра вышел мужчина, больше всего напоминающий крысу. Сгорбившуюся, скользкую, напялившую не по размеру большие, дорогие одежды крысу. Один из тех бедняков, что получили деньги и власть, но вот вкус так себе и не привили.

- На стенах стоит обязательный минимум, установленный генералитетом. Шесть сотен, двадцать четыре штуки.

Даже числительные он не мог произнести нормально…

- Снять мы их можем? - уже зная ответ, самодовольно спросил начальник.

- Никак нет, генерал, - поклонился человек-крыса.

- Никак нет, - повторил чиновник, поворачиваясь к Лин.

- Мне не нужны ваши основные орудия, - генерал, несмотря на то, что над ней явно насмехались, не теряла самообладание. Видимо не в первой ей оказываться в подобной ситуации. - Но по закону, на случай если основные придут в негодность, вы должны хранить не меньше четырех сотен запасных стволов. Выдадите мне сто двадцать из их числа. Это прямой приказ.

- Прямой приказ, - наиграно печально вздохнул чиновник. - Лука, давай поможем этой прекрасной леди. Выдай ей сто двадцать пушек из числа запасных.

- Прошу простить, генерал, - вновь согнул спину то ли слуга, то ли любовник начальника форта. - но по последним подсчетам, на нашем складе есть лишь… четыре запасные пушки.

Генерал Лин выдохнула и сжала кулак.

- Где ваши вспомогательные орудия, начальник форта?! - прорычала она.

- Ой, ну даже не знаю, - пузан оперся о стол-карту и начал барабанить пальцами. Пальцами, увенчанными золотыми кольцами с

дорогущими драгоценными камнями. На его запястьях покоились такие же браслеты, еще более дорогие и бросающиеся в глаза. - Куда же делись наши пушки. Беда-то какая. Уж не распродал бы их кто.

Старшие офицеры переглядывались и каждый из них был готов пустить кишки этому зарвавшемуся борова. Он ведь издевался! Без всякого страха издевался над ними - командованием двухмиллионной армии. Чувствовал свою полную безнаказанность и от того издевался.

- У нас уже сто лет как не было войны, Генерал Лин, - чиновник подул на ногти и вытер их о вышитые золотом и парчой одежды. - Наверное, королевская казна выделяла нам слишком мало средств - вот и пришли орудия в негодность. А я ведь каждый месяц их прошу повысить содержание. Печально. Печально, генерал Лин. Но, как видите, я не могу выдать вам пушки. Каким бы официальным не был бы ваш *приказ*.

Генерал Лин стукнула кулаком по столу.

- Ты в своем уме, Сириус? - от её взгляда даже Хаджару стало не по себе. - совсем зарвался? Я ведь тебя под трибунал отправлю.

- Конечно отправишь, - кивнул чиновник. - Вот с кочевниками пару месяцев побадаешься, сидя под *моими* стенами, питаясь *моей* едой и под прикрытием *моих* людей, и сразу отправишь. Вот только смотри, вдруг на складе и провианта для вас не найдется. Ну или стрел, лекарств или еще чего.

- Ты мне угрожаешь, Сириус? Может мне взять копье?

- Бери, конечно, моя дорогая Лин. Прямо сейчас возьми свой знаменитый Лунный Луч и посади, как ты это любишь, мою голову на него в центре своего лагеря. А потом сама будешь объяснять трибуналу почему во время войны лишила жизни генерала форта.

Несмотря на свой жалкий вид, во время этого диалога взгляд у пузана был полон стали и уверенности в себе. Да, возможно когда-то давно и он водил под своими штандартами сотни тысяч воинов. На за годы в тепле и уюте, разжирел, проворовался и обнаглел.

- Помяни мое слово, Сириус - я тебе этого не забуду.

- Обо мне будет помнить и думать сама Лунный Генерал? Боги, я не зря прожил свою жизнь.

- Убирайся.

- Честь имею, - поклонился чиновник.

Перед самым выходом из шатра он развернулся и улыбнулся.

- Эти стены неприступны, моя дорогая. Тысячи лет их не брало ни одно вражеское копье. Куда уж там дикарям без седел. Ты бы лучше сама к нам в гости пришла - у нас пир скоро. Праздник, по случаю моего дня рождения. Приглашая тебя и всех твоих воинов. Потеснимся, глядишь и поместимся. К тому же мы недавно новый бордель отстроили…

- Я, кажется, приказала тебе убирать вон. Или ты оспариваешь мой прямой приказ?

- Никак нет, мой генерал, -поклонился чиновник. - Просто предлагаю хорошо провести время и успокоиться - кочевники и близко к форту не подойдут. А у нас тут цирк приехал. У них там такие забавные уродцы, ты бы видела.

И, выдавив из себя пару смешков, генерал Сириус вышел вон из шатра. Следом за ним, подгоняемые грозным взором Догара, убрались и гарнизонные солдаты.

Генерал хлопнула по столу рукой и тяжело опустилась на стул.

- Без пушек наш план с холмом обречен на провал, - начальник инженеров убрал с карты игрушечную пушку. - Нужно придумать что-то дургое. Возможно, мы можем забрать у них порох и тогда.

- Ты еще не понял, командир Тур, - генерал пригладил волосы и взяла себя в руки. - этот идиот продал все, что можно продать. В форте нет запасов. А из основного я не смогу и наконечника для стрелы взять. Устав не позволяет, а он им будет прикрываться. *Уже* прикрывается.

- Чертова политика, - выругалась Лиан - начальник лучников.

- Скорее жадность, - поправил её командир кавалерии Гэлион.

- И все же, в словах Сириуса есть зерно разума, - внезапно протянула Генерал, вновь поднимаясь над картой. - Тысячи лет на севере не было войны. С какой стати кочевником приходить именно сейчас и именно сюда. Тим, что твои разведчики?

- Отряды которые я отправил по границе регулярно шлют донесения, - отчитывался начальник разведки. - тех же кого я заслал в тыл… никто не вернулся и весть не посылал.

Народ помрачнел. Это были плохие новости. Очень плохие.

- Там горы, мой генерал, - пояснял Тур, двигая указкой. - мои люди плохо знают такую местность. К тому же дозоры кочевников, ветра и дожди разбили все дороги. Боюсь, мои отряды посылать туда бесполезно. Трата сил и ресурсов. Придется действовать вслепую.

- Вслепую, говоришь, - повторила генерал и обвела присутствующих тяжелым взглядом, задержав его на…

- Офицер Хаджар!

- Да, мой генерал! - Хаджар ударил кулаком по груди и поклонился.

- Ты говорил, что жил в горной деревне и у вас часто шли дожди.

- Да, мой генерал.

- И что жил на севере...

- Да, мой генерал.

Лин вздохнула и указала на хребет Синего Ветра.

- Знаком с местностью.

Хаджар посмотрел на карту и вызывал в базе данных нейросети подробное описание Хребта и его местности. Благо, во дворце хранилось достаточно свитков с информацией о местности. И большинство из них Хаджар успел просмотреть, а нейросети этого было вполне достаточно.

- Да, мой генерал, - в очередной раз ответил он.

- Тогда, старший офицер Догар, разрешите я воспользуюсь вашим помощником.

- Так точно, сэр, - тут же отдал честь Догар.

- Офицер, - генерал вновь повернулась к Хаджару. - Сколько вам людей понадобится?

- Только один.

- Один?! - фыркнул начальник разведки, командир Тим. - мои люди атм гибнут десятками, а ты хочешь пройти по хребту вдвоем.

- При всем уважении, старший офицер, потому и гибнут - что десятками. В горах люди - чужаки. Там даже одного идущего за

километры видно, чего уж говорить о целом отряде. Двое - у такого количества больше шансов, чем у двадцати.

- Хорошо, - кивнула Генеарл и подняла руку, обрывая командира Тима. - возьмете столько провианта, сколько вам необходимо и и отправитесь в путь.

- Когда выдвигаться, мой генерал?

- Прямо сейчас, офицер Хаджар. Время поджимает, а, как я вижу, ваши раны уже зажили.

Хаджар кивнул.

- Слушайте задание, офицер, - генерал взяла в руки указку. - продвинетесь по хребту, обнаружите стоянку кочевников. Нам нужны сведения о их численности, готовности к бою, количестве всадников и пеших. Примерные стадии командования и наличие элитных подразделений. Если есть артефакты, тоже. В общем, нам нужна *вся* информация о противника.

- Я вас понял, мой генерал. Разрешите идти?

- Разрешаю.

Хаджар развернулся на каблуках и вышел вон.

Вдогонку ему донеслось:

- Удачи, офицер Хаджар. Мы на вас рассчитываем.

Рассчитываем…

Неро вряд ли будет в восторге от такого «рассчитывания».

Глава 58

Глава 58

- Пойдем в бордель Неро. Давай снимем пару девочек, Неро. Может напьемся, Неро? Пойдем смотреть на цирк уродов, Неро? Так ведь нет, демоны. Приперся и говорит - идем в тыл врага, Неро. Чтоб тебя демоны задрали, Хадж. Я может кони скоро двину, а так и не переспал с близняшками!

Неро ворчал, но тащил на спине тюк с полученным провиантом и артефактом связи. Выглядел он как фигурка ворона. Полная мистических рун и рисунков. Хаджар не мог понять тайны, которые они хранили, но, зато, знал теперь как отправлять сообщения на дальние расстояния.

Деревянный, артефактный ворон работал по принципу рации.

- Ты же сам хотел приключений, - пожал плечами Хаджар.

Они шли от лагеря в сторону леса, поэтому пока в скрытность не было никакой необходимости. Вот когда окажутся за периметром, у границы, тогда придется смотреть в оба. Кто знает сколько своих скаутов уже заслали кочевники. Рыщут те теперь по лесам, занимаясь точно такой же работой, какую поручили Хаджару.

- Приключений, демонское ты отродье, а не путешествия к собственной казни.

- Все будет нормально, Неро.

- Да я даже не сомневаюсь! - рявкнул парень, поправляя тюк. - Я просто недоволен тем, что я*уже* выяснил в каком из борделей есть близняшки и ты мне так сильно обломал.

- Ну, может тебе кто-нибудь из кочевниц приглянется.

- Из дикарок? - Неро внезапно остановился и задумался, что-то вспоминая. - Демоны, у меня еще ни разу не было дикарок!

Он обогнал Хадажра и, обернувшись, прокричал через плечо:

- Поторопись, Хадж! А то мало ли нам не достанется!

Хаджар улыбнулся.

Неро мог жаловаться сколько угодно, но на деле он изначально не был против пойти в разведку. Просто “поломался” для приличия. А в реальности они оба, будто безумцы, улыбками приветствовали новое приключение.

Пока шли до леса, обсуждали преимущества дикарок и их тренированных упругих тел, над телами более мягкими, но зато - фигуристыми. Пришли к выводу, что Неро все же обязательно сводит Хаджара в бордель. Тот лишь пожал плечами, поудобнее перекидывая тесемки тюка.

У “складских” удалось, под приказ Генерала, выбить провианта на неделю. Так же благодаря наглости и языкастости Неро, они взяли несколько разрывных снарядов, немного горючей смеси и еще по мелочи. В итоге, собравшись в путь, они стали больше походить на диверсантов, чем разведчиков. Хотя, по сути, оба были простыми пехотинцами. Разве что числящиеся в элитной её части - Догаровской.

Добравшись до леса, перевязали тесемки тюков так, чтобы получились своеобразные рюкзаки. Намазали себя глиной, стараясь отбить прилипший в лагере запах пота и гари.

Неро, по науке Хаджара, заменил сапоги на сплетенные на скорую руку лапти. Обмотали их тканью, смазали изделия все той же землей и тут же её стряхнули. Этого было достаточно, чтобы сбить запах и не закрыть “обувь” коркой, которая бы трескалась и шумела.

Покрепче приторочили все, что могло издавать какой-либо звук и, убедившись в том, что оба понимает сигналы друг друга, подались в лес.

Тот приветствовал их привычными этому часу криками пением птиц, шорохом листвы и далёкими криками животных. Густой и темный, он был еще более непуганным чем, тот, что закрывал собой Весенний.

Кто в здравом уме, кроме новоявленной разведки, ринется в приграничный лес. Здесь уж, наверняка, если не зверь задерет, так кочевник с бандитом разденут.

Кроны, не такие густые, как обычно, пропускали достаточно света, чтобы не напрягать глаза. Столпы света то и дело ласкали толстые стволы деревьев, делая их едва ли не медными.

В мягком, еще влажном мху, слегка утопали ноги создавая впечатление, что они шли по дорогому ковру, а не по земле.

Запах болота, доносящийся с запада, слегка нервировал, но к нему быстро привыкаешь.

- “*Смотреть. Два глаза. Четыре стороны.*” - отпальцевал Хаджар, предупреждая чтобы товарищ следил в оба.

- “*Добыча. Живая*” - показал Неро.

Хаджар задумался. Нужен ли им был так называемый “язык”? Сам Хаджар языка дикарей не знал, и очень сильно сомневался, что в нем хоть немного понимал Неро.

Стоило поинтересоваться.

Хаджар уже поднял руку чтобы спросить, в прямом смысле - на пальцах, как понял, что не знает нужного знака. Да уж, язык Робина и других охотников деревни Долины Ручьев подходил для преследования зверя, но не человека. В этом языке жестов не существовало нужных для подобной ситуации обозначений.

В итоге, задумавшись, Хаджар показал на свой высунутый язык и потом - на Неро.

Тому хватило всего нескольких секунд, чтобы понять, о чем спрашивает товарищ.

В итоге Неро показал:

- “*Нет*”.

Как и ожидалось, Неро так же не знал языка дикарей. Если у них вообще существовал единый язык, а не сотня различных диалектов. Племен-то там столько, что проще повеситься, чем сосчитать. В юго-восточных степях яблоку от этих племен упасть не где. Куда не плюнь - территория какого-нибудь Д’Зах’нура-или-*фура*-а может-*лура-гура-зумра* и так далее.

Примерно так их племена назывались.

Язык сломаешь, мозги свернешь.

- “*Добыча. Мертвая*”, - просигналил Хаджар, давай понять, что пленные им не с руки.

После чего следующие часов десять они передвигались по лесу

тихо и бесшумно. Каждый раз, когда они видели каких-либо животных, даже если это были слабые и старые - легкая добыча, то огибали их стороной.

В это раз в лес они пришли за несколько иной добычей. Так что следы тварей воспринимали лишь как сигнал к тому, что нужно сменить направление. Увы, за все это время, они не нашли ни единого намека на присуствие в лесу других людей.

К вечеру они смогли преодолеть достаточно приличное расстояние. Перед тем как привязать к себя к верхним ветвям деревьев - забрались на верхушку и оценили обстановку.

Солнце уже клонилось к западу, стремясь исчезнуть в Море Снов. Морю, по размерам, превышающим совокупный размер всех океанов на Земле. Если верить карте Южного Ветра. За ним находилась одна из тех больших организаций, держащих под контролем сразу несколько империй.

Интересно, а кто контролировал Дарнас?

Но мысли об этом тут же исчезли, стоило только Хаджару посмотрел на горный хребет. Под ало-золотым небо, он выглядел как пленный зверь, готовы в любой момент подняться над землей и растерзать небеса.

Горы казались так близко, что можно было подумать, что до них лежал всего день пути.

На самом же деле Хаджар знал, что им предстояло идти еще не меньше двух. Все дело в простом оптическом обмане. Ведь чем больше горы, тем ближе они кажутся. Как бы двусмысленно это ни звучало.

Примотавшись на ночь к веткам, они быстро заснули. Не было смысла договариваться об очередности дозора. На стадии Формирования их чувства были развиты настолько, что они бы все равно проснулись окажись поблизости кто-то чужой.

Утром им вновь пришлось обмазываться землей. Душ из неё так себе. Грязи на теле только прибавилось, но вот запах пота постепенно уходил.

Еще примерно четыре часа, таясь среди ускользающих теней, они двигались по лесу. Наверное, нормальные разведчики передвигаются исключительно ночью, вот только Хаджар не хотел

рисковать. Слишком уж много в ночи рыщет хищников, как двуногих и четвероногих, чтобы ставить под угрозу миссию.

Ведь их целью был не “язык” (которого, в случае чего, они бы и обратно в лагерь доставить бы не смогли), а очный подсчет вражеских войск.

Но человек рассчитывает одно, а судьба имеет привычку планировать другое.

Ко второму закату, у самого подножия гор, они заметили отряд кочевников. Сложно было понять дозорные это или собирающиеся в путь «коллеги» по цеху.

Впервые Хаджар видел дикарей вживую.

Выглядели они как обычные, сильно загорелые, черноволосые люди. Высокие мужчины с приплюснутыми носами и массивными нижними челюстями. Они связывали волосы в несколько кос, вешая на них разноцветные бусины. У каждого - разные цвета и количество.

Так они мерили свои ранги - бусами.

Женщины у них были миниатюрными. Чуть выше чем по нижнее ребро Хаджару. Одеты все в самодельные куртки и штаны, сшитые из шкур и кожи животных. Слегка раскосые глаза, высокие лбы.

И бронзовая кожа, опаленная солнцем степей.

Основное оружие - короткий, быстрый лук и изогнутая сабля.

Отряд, навьюченный тюками, шел в лес. Всего человек девять, из которых три - женщины. Они несли снаряжение на ровне со своими мужчинами.

- *“Добыча”,* - Хаджар подал знак идущему позади Неро.

Они сразу рухнули в ближайшую канаву. Неро достал из-за пазухи подзорную трубу и, прикрыв стекло “козырьком” от попадания солнца (чтобы не бликовало), вгляделся.

- *“Слабые”,* - “сказал” он спустя некоторое время. - *“Пробуждение силы. Возможно”*

А неплохо сообразил - приравнять стадии людей к стадиям зверей. Хоть здесь охотничий язык их немного выручил.

Пробуждение силы - все равно как Телесные Узлы для людей. Что такое девять практикующих стадии Узлов для двух - Формирования? Не больше, чем горстка муравьев, спешащих по своим делам.

- *“Охота”*, - показал, Хаджар.

- *“Зачем?”*

- *“Мы возвращаемся. Наш дом. Путь. Добыча на пути. Плохо.”*

Неро подумал и кивнул. Действительно, не очень хотелось на обратном пути встретить вражеский отряд. Пусть даже и такой слабый.

- *“Окружаем”*, - отпальцевал Хаджар. - *“По сигналу. Птичий крик”*.

И они разошлись в разные стороны. Таясь в листве и кустах, как хищники они кружили вокруг отряда. Когда же выдался удачный момент, Хаджар издал птичий крик, обнажил клинок и бросился в атаку.

Глава 59

Глава 59

Хаджар обходил кочевников с подветренной стороны. Не то чтобы он думал, что у тех нюх как у зверей - просто привычка. На охоте идти так, чтобы ветер дул в лицо, а не в спину. Так у добычи будет меньше шансов уйти.

Хотя какие шансы в принципе могли быть у практикующих уровня Телесных Узлов.

Идущего в арьергарде мужчину, Хаджар снял быстро и бесшумно. Как сова, скользнувшая в ночи за бегущей по земле полевкой. Он, скользящем шагом, вышел из кустов. Зажал рот и нос кочевнику и полоснул ножом по горлу, тут же наклоняя голову вперед и слегка опуская тело.

Кочевник не успел ни вскрикнуть, ни всхлипнуть. Не издало ни шороха его тело, не выстрелил фонтан крови.

Хаджар перерезал аорту, мышцы и рассек позвонки. С его силой это было так же легко, как нарезать хлеб.

Бережно положив тело на землю, Хаджар обнажил меч. Крадучись, он пошел следом за девушкой с кнутом. Хвост увенчан ветвящееся плеткой, а на рукояти - стальное жало. Таким хлыстом совсем не быков подгоняют, а одним ударом снимают несколько пластов кожи.

Хаджар это хорошо знал - пару раз получал в темнице удары подобным инструментом. Шрамы от них оказались настолько глубоки, что даже после перерождения их все еще было возможно заметить на его спине.

Двигался Хаджар бесшумнее тени, отброшенной неподвижно стоявшим деревом. Но, увы, даже в таких операциях существует вероятность случайности.

Кочевница обернулась.

Может что-то почувствовала, может захотела убедиться в присутствии прикрывающего спину собрата. А может… может она обернулась просто так.

Её глубокие черные глаза встретились с чистыми и почти синими.

Она была красива. Достаточно, чтобы заставить сердце мужчины биться быстрее, но не настолько, чтобы задержать меч Хаджара. Его удар был тверд и быстр.

Уже падая, она так и не поняла, что произошло, а потом пришла тьма…

Хаджар не останавливался. Кочевницу он убрал грязно, шумно и оставшиеся семеро развернулись на звук. Они на ходу обнажили свои изогнутые сабли, но было уже слишком поздно. Их противник *уже* держал в руках освобожденный от ножен меч. Да даже будь он все еще в ножнах, у них все равно не было бы ни шанса.

Хаджар двигался быстро. Для врагов Телесных рек он и вовсе казался размазанным пятном. Они лишь порой могли разобрать металлические всполохи и два синих глаза, выглядывающих из тьмы.

Хаджар взмахнул клинком, лишая руки стоявшего рядом кочевника и тут же нырнул в сторону. Со свистом две стрелы врезались в то место, где только что стоял Хаджар. Но не найдя его, стрелы полетели дальше, пока не пронзили насквозь орущего от боли кочевника.

Тот, все еще придерживая кровоточащую культю, свалился на землю. Дергаясь, он, захлебываясь своей кровью, не мог понять за что схватиться - стрелы или обрубок.

Эту сцену Хаджар видел лишь краем глаза.

Его меч продолжал свой кровавый пляс.

Крутясь, будто запущенная ребенком юла, Хаджар отбил две стрелы и вонзил клинок в живот противника. Он уже не разбирал ни лиц, ни пола своей добычи. Для него все было просто - есть враг, есть меч. Либо ты, либо тебя.

Провернув клинок, Хаджар оттолкнул тело ногой. Кочевник, размахивая руками и падая, пытался как-то удержать вываливающиеся внутренности. У него не получилось.

Врагов осталось всего шестеро. Два лучника, отошедших чуть назад и четыре фехтовальщика. Короткие, изогнутые сабли отбрасывали хищные отсветы. Но все они меркли по сравнению с

величественным сиянием меча.

Пока сабельщики брали Хаджара в кольцо, лучники уже натягивали тетивы. Они, чувствуя ветер и шелест травы, целились не взглядом. Хаджар двигался настолько быстро, что его почти невозможно было разобрать. Так что они собирались выстрелить туда, не где *был* их противник, а где бы он *оказался*.

Пропели тетивы и четыре стрелы… улетели куда-то в кусты.

Хаджар же даже не сдвинулся с места, но двое кочевников уже падали, роняя сабли.

Призрачный удар, сорвавшийся с его клинка, рассек противников. Те не могли поверить в произошедшее - они стояли от врага на расстоянии в двенадцать шагов. Но все равно на их животах расцвели алые полосы.

Их онемевшие ноги так и остались стоять. С громким чавканьем туловища “съезжали” на землю. Они умерли не сразу и у них еще было время чтобы испытать ужас и панику. Боли не было. На неё их жизней уже не хватило.

Хаджар развернулся спиной к лучникам. Те, не веря своей удачи, вновь натянули тетивы.

В следующий миг они, будто растерзанные проснувшимся зимой медведем, летели на землю. За их спинами из кустов вышел Неро, со своим полуторным, массивным мечом. Тот, в крови, походил на побывавший в бою звериный коготь.

- Эти мои, - сказал он, подходя к другу.

- Сколько угодно, - пожал плечами Хаджар.

Одним взмахом он очистил свой меч от крови и убрал в ножны.

Одним же взмахом, Неро отправил двух кочевников в бескрайние прерии их предков, где вечный пир и непрекращающаяся охота. Там их уже ждали остальные члены отряда.

Бой не занял и десяти секунд. Все закончилось почти бесшумно и быстро. Лишь успели прокричать птицы, сорвавшиеся с крон деревьев и унесшиеся подальше от опасности.

- Знаешь, когда ты говорил о дикарках, я думал ты намекал на постель, - вздохнул Неро, очищая меч и убирая его в ножны.

Среди деревьев лежало десять тел. Кровь, текущая под откос, сливалась в тонкие ручьи. Хаджар проводил их взглядом и потер переносицу. Он уже убивал женщин. Но те напали на его мать. А эти…

Хаджар посмотрел на них.

Если бы они прошли через форт в глубь страны. Сколько бы матерей и детей загубили бы *эти*женщины*?* Нет, не было в этом мире гендерного различия. Разве что только самое простое - то, что в штанах.

- Ты чего так долго? - спросил Хаджар, наклоняясь над первой жертвой.

Он развязал тесемки тюка и вывалил содержимое на землю.

- Я думал, как бы взять в плен тех лучниц.

- Зачем, мы все равно языка не знаем?

- А я не разговаривать с ними собирался, - пожал плечами Неро. - ой, ладно, не смотри на меня так. Просто я решил, что если мы с тобой жестами изъяснять умеем, то и им бы смогли мысль донести. Ну там, не знаю, на земле что-нибудь начертили бы.

Хаджар задумался и признал правоту товарища. Да, с этим они немного поторопились. Ну так - не каждый же день на разведку ходят. В подобной ситуации без предварительного обучения не сразу сможешь все и со всех сторон рассмотреть и обдумать.

- Поздно теперь хорошими мыслями делиться. Убили и убили. Если еще кого встретим - попробуем допросить.

Внезапно Хаджар отшатнулся словно змеей ужаленный. Хотя, будь здесь обычная змея, то это она бы отшатнулась от практикующего стадии Формирования.

- Чего там? - подошел Неро, не обнаруживший в тюках своей добычи ничего необычного.

На земле, перед Хаджаром, лежали два металлических ошейника с мистическими надписями. Он уже видел такие. И не только видел, а носил в течении пяти лет.

- Проклятье, - произнес он. - это не разведчики.

- Странное украшение для торговли, - Неро поднял один из

предметов с земли.

- Это не украшение, - покачал головой Хаджар. - рабский ошейник. Начисто отрезает всю энергию в теле. Делает из практикующего простого смертного.

- Демоны, - и Неро выронил “украшение” так, будто держал в руках не холодный, а раскаленный металл.

Подобные устройства - одни из самых страшных кошмаров для любого практикующего. Они отбирали две самых важных для них вещи - свободу и собственную силу.

- Зачем скаутам кочевников такие… - Неро, аккуратно, убрал ошейники обратно в тюк. - артефакты.

- Собирают пленных с ближайших деревень.

- Думаешь? Там же должны ходить патрули гарнизона. Вряд ли даже сотня дикарей сможет одолеть хотя бы один такой патруль.

- Ты не видел начальника форта. Уверен, что никаких патрулей нет. Да и вообще - сильно сомневаюсь, что в форте стоит хотя бы половина от существующего на бумаге гарнизона.

- Думаешь, делит жалование несуществующих солдат?

- Уверен, - кивнул Хаджар.

- Чертовы чиновники, - выругался Неро. - отец всегда говорил, что от них, зачастую, больше вреда, чем пользы.

Хаджар задумался.

Зачем кочевникам рабы? Было бы понятно, если бы скауты пытались взять в плен разведчиков или солдат армии. Но нет. По сведениям, они их убивали. Причем сразу — на месте, не отводя при этом в лагерь.

Получается, дикари охотились на простых людей и при этом избегали внимания армии Лидуса. Так поступают только те, кто что-то скрывают. Но что могут скрывать простые сезонные разбойники, пусть и приходящие большим числом.

- Дурно все это пахнет.

- Не то слово, - и Неро вытащил из тюка “командира” скаутов кожаный, звенящий мешочек.

Развернув тесемки, он вытащил несколько монеток из зеленого металла. Красивые, с узорами и квадратной дыркой посередине.

- У кочевников нет валюты, - протянул Хаджар, разглядывая монеты. - тем более, такой искусно выкованной.

- Тем более, учитывая, что это деньги империи Ласкан, - добавил Неро. - мне их отец в свое время показывал.

Хаджар и Неро переглянулись. Откуда у простого дикаря деньги страны, с которой воюетимперия Дарнас.

- Проклятье, - хором сказали они и продолжил уже только Неро. - нам надо поторапливаться, дружище. Что-то мне подсказывает, что мы с тобой вляпались в большую игру.

- Причем по самое горло вляпались, - кивнул Хаджар.

Они бросили тела в канаву, накрыли их ветками, забрали зеленые монеты и отправились к горам.

Что-то в этом всем было неправильно, а с востока уже слышались первые громовые раскаты. Начинались сезонные дожди.

Глава 60

Глава 60

Спустя два дня, под все усиливающимся ветром, Хаджар и Неро взбирались на встречу чернеющему небу едва ли не по отвесной скале. Ветер пытался сорвать с них плащи, а со стороны они выглядели как невзрачные букашки, ползущие по бескрайнему серому пространству.

Под них ногами простиралась пропасть на многие километры. Её укрывал ковер из зеленых верхушек деревьев.

Сверкнула молния, раздался треск, сравнимый разве что с расколовшимся небом. Хаджар прижался к скале и затаил дыхание. Рядом свалился огромный булыжник.

Минуя горные тропы, они с Неро решили подниматься по обрыву. Для обычного человека это могло бы показаться невыполнимой задачей, но для них не составляло особого труда. Их пальцы находили самые тонкие трещины и цеплялись за них с крепостью стальных тисков.

Всего за три часа, под ливнем, среди вспышек белых молний-драконов, они забрались едва ли не на пять километров. Чудовищный результат для смертного, и обычные будни для практикующих стадии Формирования. Их тела были крепки, их энергия сильна.

Взобравшись на скалу, они накинули на голову капюшоны серых плащей. Вовсе не из-за дождя, а чтобы слиться с поверхностью скалы.

До верхушки хребта лежало еще километров двадцать, но туда вряд ли бы стали забираться кочевники. Нет, они пережидали на плато. Что-то вроде оазиса среди страны сплошного камня.

Именно к нему по острым скалам бесшумно ползли два человека. Спустя еще несколько часов и пару десятков порезов, они добрались до склона. По дороге к плато они заметили несколько крупных постов кочевников. *Слишком* крупных…

Оказавшись же на краю одного из “клыков” хребта, у самого плато, они обнаружили огромную равнину, поросшую травой и

редкими, низкими деревьями. Под дождем, в буре, сложно было разобрать что твориться внизу.

Благо, они вышли из лагеря не с пустыми руками.

Неро достал из кармана подзорную трубу и, вновь прикрыв её “козырьком”, вгляделся. Со следующей вспышкой молнии он протянул:

- Демоны и боги. Что за чертовщина?

Неро протянул трубу товарищу.

Хаджар прижал её к правому глазу и вгляделся сквозь мутное, потрескавшееся стекло.

Вспыхнула молния, ударил гром и Хаджар грязно выругался.

Там, на плато, среди костров, находилось не только море из травы, но и из гуртов и шатров. Сотни, тысячи, сотни тысяч! И столько же лошадей.

- На какое количество рассчитывала наша армия? - спросил Неро, вновь принимая трубу и вглядываясь во тьму.

- Тысяч триста. Может пятьсот.

Неро выругался.

- Интересно, что они скажут про пять, чертовых, миллионов.

Там, на плато, по самым скромным прикидкам стояла армия из как минимум четырех с половиной миллионов человек. Причем, по крайней мере, десятая часть из них - конные лучники.

Проклятье. Проклятье!

Никогда раньше разрозненные племена кочевников не собирали в поход подобную орду. Максимум отправляли двести тысяч, порой иногда больше. Лидус всегда отправлял в ответ численно превосходящую армию, нанося сокрушительное поражение и отдаляя следующий приход лет на шесть, а то и больше.

Здесь же… Четыре с половиной - пять миллионов. При этом четыреста тысяч конных лучников. Да они сметут армию генерала Лин как лавина молодое дерево!

- Нужно срочно доложить в лагерь!

Хаджар достал из тюка артефакт - деревянного ворона. Он

положил его в ладони, прикрыл глаза и потянулся к статуэтке мыслями и энергией. Она ощущалась как сгусток энергии, от которого куда-то вдаль тянулась призрачная нить. Хаджар уже почти активировал артефакт, как Неро выхватил его из рук.

- Смотри, - он протянул трубу и указал направление.

Хаджар вгляделся во тьму. Там, у самого большого шатра шло какое-то собрание. Судя по количествам бусин и их цветам, собрались вожди племен. Всего их было около двадцати, или доже больше. Действительно, сюда привели общее войско всей степи.

Вот только самое удивительное, что вожди сидели на камнях и курили трубки, слушая совсем другого человека.

Высокий мужчина с короткой, седой бородой. Он был одет не то что даже не в кожаный доспех, а в простую черную робу. Накидку, скрепленную шелковой лентой-поясом. Он выглядел спокойно и уверенно, что-то вещая на неизвестном Хаджару языке.

Увы, нейро-сеть не могла перевести его, потому как в базе данных не хранилось никакой информации об этом наречии.

И все же, странность заключалось не столько в одежде мужчины, сколько в той ауре, которую Хаджар чувствовал даже на таком расстоянии.

- Он явно сильнее Небесного Рыцаря, - прошептал Хаджар, боясь, что даже за несколько километров этот адепт его мог услышать.

- Рыцарь Духа, - Неро сполз по камню, на котором они лежали. - Проклятый Рыцарь Духа. Ласканец.

И действительно, вглядевшись, Хаджар заметил медальон на груди адепта. Тот, сделанный из нефрита и янтаря, обладал теми же узорами, что и монеты.

- Ты дальше вглядись. За их шатер.

Хаджар присмотрелся и открыл рот от удивления. Среди наспех сооруженных загонов для лошадей, он увидел… Тысячи требушетов, сотни пушек, несколько осадных башен, а так же, что самое удивительное, каких-то монстров, запертых в клетки. Монстров, по силе явно не уступающих Изумрудному Волку.

- Это не рейд кочевников, - Хаджар, следуя примеру друга, сполз

вниз по камню.

Они лежали в небольшой нише, скрытые от взора всех, кроме безучастных небес. Черные и тяжелые, те лишь выпускали на волю огненных драконов. С ревом те опускались к земле, но истаивали где-то посередине.

- Дарнас и Ласкан воюют, - Неро забрал протянутую трубу и убрал её в одежды. - Та Солнечная Руда, которую у нас добывают - это не такой уж и особый материал для имперцев. Для нас - да, ценность огромна, но для них - все равно как железо для мелких королевств. Добротная, но вполне себе обычная вещь.

- Вот только на войне, - подхватил Хаджар. - победа складывается из деталей, а не одного сражения.

Они переглянулись и друг другу кивнули. Каждый пришел к самому простому и логичному выводу.

Ласканцы объединили кочевников. Подкупили, угрожали, посулили новые земли или еще как-то. Это не важно. Важно, что они собирались привести эту орду на земли Лидуса. Хотели оборвать поставки руды в империю.

- Сколько сюда идти легиону? - спросил Неро.

- Он сюда не пойдет, - покачал головой Хаджар. - Сам подумай. Если бы Ласкан хотел - они бы уже отправили сюда свою армию. Но они этого не сделают, потому что это вызовет цепную реакцию, которая приведет к генеральному сражению. Сколько они уже там воюют?

- Пол века. Плюс минус семь лет.

- Вот именно. И за это время - лишь небольшие, по их меркам, военные столкновение и городские осады. Генеральной битвы так и не было. И начинать её, без уверенности в сто процентной победе, никто не собирается.

- Я тебя понял, - кивнул Неро. - если кто-то проиграет в подобной битве, то потеряет всю страну. Так что они хотят ослабить противника любыми способами. Увы, это способ - разорение нашего королевства.

Хаджар вздохнул. Неро был прав - Ласкан собирался раздавить Лидус. Что такое для одной из империй маленькое королевство? Не

больше захолустной деревушки. А тут в этой деревушке вдруг начали добывать руду, которую использует в бою их противник.

Не порядок…

- Вот почему всех разведчиков перебили. И вот почему они стоят на хребте - здесь практически невозможно их отыскать.

- Ага. Если бы не ты, Хадж, сюда бы вообще никто не попал.

Только благодаря нейросети удалось проложить такой маршрут, по которому они смогли незамеченными пробраться на плато.

- И что у нас в остатке, - Хаджар начал загибать пальцы. - на плато четыре или пять миллионов вооруженных до зубов дикарей. Помимо этого у них пушки, требушеты и какие-то твари.

- Пушками и требушетами еще пользоваться уметь надо. У дикарей таких орудий никогда не было, так что…

- Так что не ты один об этом подумал, - перебил Хаджар друга. - Ласканцы наверняка обучили кочевников. Посмотри на эту орду - они не один год её собирали.

Неро выругался. Он достал трубу и снова поднялся на камень.

- Что там за монстры? - спросил он.

- Понятия не имею, - Хаджар загнул еще один палец. - мы не можем отправить послание в лагерь - Рыцарь Духа это наверняка почувствует.

- Ага. Скорее всего, именно так они и находили остальные отряды. Из-за чертового сигнала.

Вот такой вот магический радар, встроенный в голову адепта вражеской империи.

- При этом, даже если мы опустим все детали, - продолжал Хаджар. - у них едва ли не двукратное превосходство по численности. А кавалерии и вовсе - раз в шесть больше, чем у нас.

- Плюс лучники, - напомнил Неро. - у кочевников дети с луками чуть ли не рождаются.

- И с пони между ног, - согласился Хаджар.

- Что у них между ног - ты мне так посмотреть не дал.

Друзья улыбнулись, но скорее нервно, нежели от неуместной

шутки.

- Ты думаешь то том же, о чем и я Хадж?

- Боюсь, что да, - вздохнул Хаджар, тоже забираясь на камень. - И, скорее всего, мы помрем в процессе.

- Мы так и так помрем, если вся эта орава ринется на приступ форта.

Они переглянулись, а потом дружно повернулась к тюкам со взрывчаткой.

Сверкнула молния, на миг выхватившая силуэты двух букашек, сползавших на плато. Прямо на встречу нескольким миллионам противников.

Глава 61

Глава 61

Окутанные тенями, два пехотинца, ставшие разведчиками, а теперь и диверсантами ползли в обход лагеря. То и дело, пережидая очередную вспышку молнии, они замирали в высокой траве и низинах. Этого времени хватало, чтобы подробно рассмотреть кочевников.

Те находились в расслабленном, едва ли не полупьяном состоянии. Кто-то кричал, многие смеялись, в отсветах костров виднелись силуэты слившихся в экстазе мужчин и женщин. Дикари праздновали скорый пир битвы и смерти.

Передавали по кругу бурдюки с крепким кумысом. Женщины прыгали на бедрах мужчин, а те ласкали их маленькие, но крепкие груди. Лагерь больше походил на пьянку или оргию, чем военное укрепление. Но таковы были нравы этих людей и Хаджар их не осуждал. Все же, воинами они были достойными и наверняка в битве покажут себя свирепыми противниками.

Судя по выражению лица Неро, тот был не против присоединиться к всеобщему веселью.

- *“Внимательно”*, - на пальцах показал Хаджар.

И тут же получил ответ.

- *“Знаю”*.

Неохотно оторвав взгляд от особого разгульного костра, где народ валялся на земле в тесном змеином клубке, они двинулись дальше.

Зная о наличии очень сильного чужеземца и большого количества постов, кочевники растеряли всю свою бдительность. Вино дурманило их разум, а похоть утягивала в омут беспамятства. Они встречали громким лаем каждую молнию, а та отвечала их громовым грохотом.

Под дождем, в грязи, Хаджар и Неро ползли в сторону требушетов и пушек.

Особенно внимательны они были, когда огибали центральный Шатер. И пусть тот находился едва не в полукилометре от них, но кто знает на что были способны Рыцари Духа. Проверять на своей шкуре - не хотелось.

Спустя еще несколько часов, они оказались рядом с загонами. Мирно паслись лошади, а редкие кочевники спешил накрыть полотнами стога скошенной травы. Они не хотели, чтобы будущий провиант их коней промок и сгнил. Да, дожди их действительно задержат, но ненадолго. Недостаточно, чтобы армия успела подготовиться.

- “*Пища*” - Неро указал на стога.

Хаджар сперва не понял, а после кровожадно улыбнулся. Ну конечно, они ведь могли сорвать покрова. Да, сильного вреда это не нанесет. Таких стогов здесь стояли тысячи, но как минимум ущипнуть противника они смогут.

Подходя к ближайшему, Хаджар уже собирался полоснуть по горлу работающему кочевнику, как его остановил Неро.

Он показал в сторону центрального Шатра.

- “*Сильный зверь*”, - показали его знаки.

Хаджар кивнул и убрал кинжал. Мог ли Рыцарь Духа почувствовать чью-то смерть? Опять же - проверять не хотелось.

Дождавшись, пока кочевник уйдет. Они сняли полог. Трехметровый стог оказался под дождем, и они ушли дальше во тьму. Продвижение, из-за подобной работы, сильно замедлилось и уже после десятого стога оба пришли к выводу, что это бесполезное занятие.

- “*Долго. Сложно. Не успеваем.*” - показывал Неро.

- “*Другой путь. Капкан*”.

Хаджар указал на взрывчатку, порох и дождевые ручьи, которые омывали поти все поле. Там, где порох, там и горючие смеси. А подобные вещества в воде не тухнут. Они покрывают её тонкой пленкой и горят так жарко, что кожа плавиться.

Хаджар и Неро встали перед выбором - спалить определенную часть стогов или подорвать большую часть пушек.

Спрятавшись в очередном овраге, каждый начал обдумывать ситуацию.

Пушки могли бить на большое расстояние и каждый выстрел, попавший в шеренгу солдат, унес бы сотни жизней. Но, с другой стороны, в ближнем бою они абсолютно бесполезно. Чего не скажешь о конных всадниках, которые способны часами кружить вокруг флангом, осыпая сражающихся прицельными выстрелами.

Переглянувшись, они кивнули и отправились к пушкам.

Те стояли чуть дальше, и вот их охраняли особенно бдительно.

Указав на часть скалы, Неро протянул руку и “прошелся” по ней пальцами. Он предлагал забраться наверх, и по горе обойти охрану. Так они окажутся у них в тылу незамеченными и не придется никому резать глотки. Не то чтобы не хотелось, но не стоило забывать о Ласканце.

Хаджар кивнул, и они вместе начали снова взбираться на скалу. Вот только на этот раз задача усложнилась в разы. Если в прошлый раз они ползли по вертикали, то сейчас приходилось двигаться по горизонтали.

Не потягиваться на руках, держась за мельчайшие выступы, а перетягиваться по ним улиткой, переставляя руки и ноги. Как бы ни было странно, но это оказалось намного тяжелее.

И, возможно, именно поэтому Хаджар чуть не упал, когда снизу донесся женский голос:

- Эй, - прозвучало во тьме. - помогите мне!

Голос, который говорил на чистом Лидуском, без единой примеси дикарского акцента.

Хаджар посмотрел в низ, а со следующей вспышкой молнии увидел сотни набитых битком клетей. В них стояли, прислонившись друг к другу и дрожа от холода, мокрые, ослабевшие люди.

Проклятье, здесь их были десятки тысяч!

Что странно, клетка, из которой прозвучал женский голос, стояла вплотную к скале. В отличии от остальных, там находилась лишь одна девушка и до ближайшей клети было примерно метров тридцать.

Изолированная, одинокая…

Хаджар выругался, заметив, что Неро уже спускается вниз. В том, что его товарищ оставит леди в беде - ха,да скорее солнце зайдет с запада, реки потекут вспять, а зимой расцвете вишня.

Иногда Неро демонстрировал качества абсолютного имбецила.

Хаджар поспешил следом и вскоре они вновь оказались на земле.

- Ты с ума спятил? - прошипел Хаджар.

- Я не оставлю леди этим дикарям.

Неро подошел к клети и, достав что-то из кармана, начал ковыряться в замке.

- Поторопитесь, - прозвучал голос. - скоро здесь пройдет патруль.

Вскоре раздался приглушенный щелчок, клетка открылась и вперед вышла девушка. С очередной вспышкой молнии удалось рассмотреть её внешность.

Небольшой рост, фигура “песочные часы”, тонкая талия, красивые ноги, высокий лоб, густые черные волосы, брови в разлет и смуглая, будто медная кожа.

Хаджар схватился за кинжал, но Неро уже приставил к её горлу свой.

- Только один звук, дикарка, - сквозь зубы прошипел он. - и я отправлю тебя в бескрайнюю степь.

- Равнину, неуч, - спокойно ответила девушка. - Они верят в бескрайнюю равнину, а не степь. Кто из нас еще дикарь…

- Это ловушка, Неро, - прошипел Хаджар. - оглуши её и уходим.

- Боги, вы оба головами на скале ударились? - она закатила глаза и выглядела при этом слишком уж индифферентно. Будто не было острой полоски стали у нежной шеи. - Я не из кочевников.

- Да, а по тебе не скажешь, - окинул её взглядом Неро.

- Я из Подземного Города.

- Никогда о таком не слышал.

- Он находится в Море Песков.

- Что за чушь, - фыркнул Неро и уже занес кулак, как его остановил Хаджар.

- Погоди, - прошептал он и достал из кармана печать. Ту самую, что перед смертью ему оставил Южный Ветер.

Сверкнула молния и девушка впервые показала эмоции. Она дернулась в сторону и ахнула.

- Откуда у тебя печать Мастера?

Хаджар грязно выругался и убрал плашку обратно.

- Убери кинжал, Неро.

- А может лучше…

- Убери, тебе говорят, - Хаджар осторожно закрыл клетку, и они втроем нырнули во тьму.

Спрятавшись под скальным навесом, Неро развязал веревки на руках и потянулся к шее.

Девушка отшатнулась.

- Ошейник скреплен силой Ласканца. Снимешь - и мы покойники. Он об этом сразу узнает.

Неро пожал плечами и отошел к Хаджару. Тот стоял на дозоре. Вглядывался в бескрайнюю тьму. Сколько здесь было пленных? Пятьдесят, семьдесят тысяч? К чему такое колчиство.

- Что еще за Подземный Город? В пустыне только бедуины, да и только.

- Потом расскажу, - отмахнулся Хаджар. - зачем им столько рабов? Стройки я не видел.

- Может они собираются их поставить перед собой. Знаешь, я слышал, некоторые генералы так поступают. Ставят перед своим войском пленных. Понижает моральный дух противника. Лишает его таким образом воле к сражению, ведь придется убить своих.

- Возможно…

- Возможно, вы идиоты, - подошла девушка, растирая запястья. - эти пленные нужны для прокорма их тварей.

Хаджар посмотрел на леди. В рваном одежде, кровавыми разводами, вся в синяках, она выглядела болезненно исхудавшей. Пусть и не растерявшей своей красоты. Вообще, большинство практикующих выглядели именно так - красиво. Тело, во время развития, менялось, приобретая столь желанными многими черты.

- Сколько ты уже здесь?

- Месяц, - ответила девушка. - Может меньше, может больше. Не знаю

- Как сюда попала? - спросил Неро.

Леди лишь в очередной раз закатила глаза.

- Мы это сейчас будем обсуждать или уже подожжем их стога и уберемся с плато?

- Как ты узнала наш план?! - вновь схватился за кинжал Неро.

- Ну точно - два идиота. Я здесь уже месяц, мальчики, - “мальчики” она произнесла особо ядовито. - я придумала уже сто и один план, как им отомстить. И поджег стогов стоит на первом месте.

Хаджар и Неро переглянулись. Судя по тому, насколько тяжелым и сложным был ошейник, девушка явно стояла не на первых стадиях развития. Возможно, она была даже сильнее их обоих. Вместе взятых. Но это без рабского украшения. С ним, её мог бы взять силой простой смертный.

- Будешь задерживать - оставим.

И теперь уже три силуэта шагнули в ливень и мрак.

Глава 62

- “*Вода”,* - Неро показал на Хаджара и тот кивнул.

Вооружившись кинжалом, Хаджар ушел в сторону бочек и ящиков. Он оставил Неро и странную леди заниматься взрывчаткой. Не то, чтобы он даже думал о доверии к бывшей пленной, но на Неро мог положиться полностью.

Под навесом из грубой ткани, нагроможденные друг на друга, стояли ящики с порохом. Их Хаджар не тронул. Его , куда как больше, волновали бочки с горячей смесью. Ими наверняка собирались обмазывать камни для требушетов.

Что может быть лучше огромного валуна, разбивающего крепостные стены? Только огромный*горящий* валун.

Обойдя первый пост, стоявший у пороха, Хаджар двинулся дальше.

Каков был шанс, что он встретит здесь человека из города, где некоторое время прожил Южный Ветер? Меньше, чем вероятность дважды за неделю выиграть джек-пот в лотерее. И все же, у судьбы был на этот счет свой взгляд.

Пропустив очередную вспышку молнии, Хаджар подкрался к одному из охранников.

Взяв кинжал обратным хватом, он резко ткнул плечистого кочевника в висок. Достаточно сильно, чтобы оглушить, но слишком слабо, чтобы отправить к предкам.

Подхватив тело, Хаджар осторожно опустил его на землю. В следующее мгновение он уже буквально “выплыл” из тьмы и точно таким же образом отправил спать и второго дозорного.

Это было так легко не только потому, что Хаджар обладал силой стадии Формирования. А скорее из-за их собственной расслабленности, двух пустых бурдюков из-под кумыса и чувства безопасности, которое им внушало присутствие Ласканца.

Что для кочевника Рыцарь Духа - мифический герой, полубог. Да, чего уж там, почти так же и для жителей Лидуса. Кто, в такую ночь, будет напрягаться и следить, когда *знает,* что в лагерь

невозможно пробраться незамеченным. Тем и опасным подобные - “знания”. Зачастую, они были обманчивее миражей.

Хаджар аккуратно, но достаточно быстро начал откупоривать бочки. Выдергивал затычки и позволял пахучей, черной жидкости смешиваться с дождевыми ручьями. Те, собираясь едва ли не в целые канальцы, дружно “бежали” вниз. Как раз к пастбищам и накрытым тканью стогам.

В этот момент Хаджар пожалел, что они успели снять с некоторых покрова. Те, несмотря на дождь, вспыхнут намного лучше, чем мокрая трава.

Закончив с бочками, Хаджар связал оглушенных и заткнув им рты тряпками. Глаза залепил землей, а уши заткнул травой. Так, даже когда они очнуться, то некоторое время не будут понимать, что происходит.

Довольно тяжело просыпаться от подобного “сна” и не быть, при этом, лишенным основных своих чувств. Хаджар это знал хорошо. Так хорошо, как мало кто еще.

Вернувшись на условленное место, он дождался Неро и девушку.

Измазанные в грязи и глине, они мало походили на нормальных людей. Скорее, на пещерных троллей или нечто подобное.

- “*Надо ждать”*, - показал Хаджар. - “*Вода течет. Ждем. Заполнит”*.

Если бы они подорвали заряды сейчас, то огонь не успел бы подпалить и десятой части пастбища. К тому же, как только вспыхнет - заржут горящие в огне лошади. А на эти крики сбежится разве что не вся орда. Для кочевника конь был важнее матери, отца и лука. А эти три вещи были для любого дикаря священны.

- У тебя есть талисманы? - нарушила тишину девушка.

Она собиралась сказать что-то еще, но Неро зажал ей рот ладонью. Он приложил палец к своим губам, всем своим видом показывая, что надо сохранять тишину.

Леди же просто откинула его ладонь в сторону.

- Никто нас не услышит, идиоты. Ливень, гром и куча пьяных и спаривающихся дикарей.

- Есть, - шепотом ответил Хаджар, признавший правоту смуглянки.

Он достал из кармана те талисманы, что ему отдал учитель. Полоски желтой бумаги, с начертанными на них красным письменами.

- И ты носил это с собой? - девушка приняла несколько “бумажек” так осторожно и бережно, будто ей бомбу протягивали. - Эти заклинания… я узнаю этот стиль. Они изготовлены лично Мастером. Откуда они у тебя?

- Передал один хороший человек. Он был учеником твоего Мастера.

- Да? Возможно я знаю его имя и…

- Возможно, это мы можем обсудить и потом, - шикнул Неро. - зачем тебе талисманы? Ты все равно в ошейнике, а я бы его и в прошлый раз не снял. Печати-то нет. Просто посмотреть хотел.

- Ключ-печать здесь не нужна, - покачала головой леди. - можно просто сорвать. Иначе во время кормежек дикари бы устали бегать за Ласканцем.

- Пускай будут у неё, - кивнул Хаджар. - когда мы все подожжем, будет бесполезно пртятаться. Рыцарь нас везде найдет. Так что сорвем с ней ошейник и будем удирать.

- Удирать - это я мастер, - улыбнулся Неро в попытке развеять атмосферу.

Не получилось.

- Мастер удирания, позволь поинтересоваться, - с толикой яда в голосе произнесла девушка. - а*как* мы будем удирать? И, если вы планируете, украсть коней, то мы не успеем и до первого склона добраться, как нас прикончат.

- Вообще, у нас был другой план.

Хаджар и Неро, не теряя времени, достали веревки и обвязали ими талию девушки. Та морщилась от неприятного чувства, когда мокрая веревка стягивала кожу. Морщилась, но молчала.

Наверное, когда-то она была одета в довольно красивые одежды, Но теперь же стройные ноги обнажила изорванная зеленая юбка. С

пояса явно сорвали какие-то украшения, то же самое касалось её запястий и шеи. Там кожа была чуть бледнее.

Из под клочков ткани, некогда бывших белой блузкой, то и дело показывались округлые холмики. Неро и Хаджар старались не смотреть в ту сторону. Не то, чтобы было некрасиво или неинтересно, просто время и место оказались не очень подходящими.

Так, в связке, они подошли к скале и начали взбираться. Было тяжело. Очень.

Девушка не могла никак им помочь и поэтому висела мертвым грузом. Без своей силы практикующего, она даже зацепиться за скалу не могла, не то что начать по ней взбираться. Так что на подъем, который занял бы пятнадцать минут, ушло не меньше получаса.

И с каждой минутой, с каждой новой вспышкой молнии и удара грома, Хаджар ждал своей смерти.

Освободятся ли оглушенные дозорные. Как скоро дадут сигнал тревоги. Прикончит ли их Рыцарь Духа в следующее мгновение или это произойдет мгновением позже.

Эти вопросы не давали нормально рассуждать, так что когда показался край скалы, Хаджар лишь облегченно выдохнул. Забравшись, они не стали отвязывать леди. Вместо этого лишь укрепили узлы. И посмотрели вниз - огромная пропасть, дно которой все так же укрывал массивный лес.

- Готов? - спросил Неро.

Он достал “на свет” маленький артефакт - что-то вроде детонатора.

- Давай уже, - процедил Хаджар.

Неро на миг зажмурился, а следом раздался взрыв, который мог поспорить даже с небесным громом. Огромный всполох осветил едва ли не весь лагерь, а следом все вокруг затопило дикое ржание горящих лошадей.

Разбив телами ограды загонов, они понеслись по лагерю поджигая палатки и топча людей. Послышались крики, вопли и плато погрузилось в хаос.

- Уходим! - закричал Хаджар, чувствуя, как к ним приближается нечто.

Неро тут же с силой сорвал ошейник с девушки. По парням тут же ударила аура стадии Трансформации.

Леди тут же схватила один из талисманов, зажала его между пальцами и прошептала несколько слов. Бумага вспыхнула, талисман обернулся пеплом, а над их головами закружились различные письмена. Они сливались в безумном хороводе, формируя нечто, напоминающее купол.

Купол, о который следующим мгновением ударил исполинский огненный меч! Хаджар не мог поверить своим глазам. Письмена трескались и продавливались под силой меча, размером с целое дерево. Этот проклятый клинок был длиной не меньше пятнадцати метров, а толщиной с двух взрослых мужчин!

Из носа девушки прыснула кровь.

- Скорее, - прохрипела она.

Неро и Хаджар развернулись и побежали к обрыву. Они неслись, не разбирая дороги, совсем как те лошади, что жгли лагерь внизу - на плато. Вот только если лошади почти не встретили изначального сопротивление, то уже спустя пару секунд исполинский огненный клинок вспыхнул и письмена развеялись.

Девушка вскрикнула и рухнула на колени. Неро и Хаджар на ходу подхватили её за руки и побежали дальше.

Они оказались у самого обрыва:

- Надо прыгать. - сказал Хаджар.

- С у ма сошел?!

- А есть другие варианты?!

И внезапно им обоим стало трудно, почти невозможно дышать. С трудом, но Хаджар смог обернуться. Там, вдалеке, примерно в сотне метров от них по воздуху плыл силует. Прямо так, без крыльев или любого друго устройства. Он просто планировал к ним, как если бы спускался с большой высоты.

Рыцарь Духа. Чертов Ласканец.

Он лишь коснулся рукояти меча, как навстречу Хаджару понеслась волна ауры его клинка. Простая аура, одно лишь стремление обнажить клинок, но этого было достаточно, чтобы на

расстоянии в сто метров рассекать камни, как простую бумагу.

Чувство опасности взывало сиреной.

Хаджар знал, что стоило этой ауре коснуться их - как она оставит после себя лишь три красных пятна.

Выхватив клинок, Хаджар принял стойку Крепчающего Ветра. Он взмахнул мечом, высвобождая максимум силы и вкладывая в удар все умение, что у него только нашлось.

Во взгляде адепта отразилась крупинка удивления. Какой-то муравей стадии Формирования еще не умер?

С клинка Хадажра сорвался вихрь бритвено острого ветра, внутри которого плясали призрачные клинки. Они столкнулись с аурой и… смогли лишь на пару секунд её задержать.

Рыцарь духа, простым касанием о рукоять своего меча, смог развоплотить технику Хаджара.

Но этих пары секунд хватило, чтобы в руках девушки сгорел очередной талисман.

Небо пронзил журавлиный крик и Неро с Хаджаром прыгнули с обрыва.

Под разъяренный вопль адепта, от которого крошились камни, они улетали на призрачном журавле, созданном из таких же иероглифов, как и недавний щит.

- Нам срочно надо возвращаться в лагерь, - произнес Неро, держа окровавленную на своих коленях бледнеющую девушку.

- Надеюсь, эта птица знает куда лететь, - пробубнил Хаджар, вглядываясь в очертания стремительно удалявшегося горного хребта.

Он знал, что адепт за ними не последует. Если он подберется слишком близко к лагерю, то это почувствует Библиотекарь. И подобная встреча тут же приведет к цепной реакции, которую не желала ни одна из сторон конфликта.

Пока не желала.

- По крайней мере, мы все еще живы.

Пока — живы.

Глава 63

Глава 63

В шатре генерала Лин опять было не протолкнуться от количества народа. К тому же, явно не вызываю одобрения окружающих, она вновь отправила за начальником форта - Сириусом.

Как и в прошлый раз, он явился надменным и уверенным в себе. В золоте, драгоценных камнях, шелках и парче. Такое впечатление, что от звания “генерал” у него остались лишь припрятанные погоны. На деле же - простой вор, сидящий на слишком высоком стуле, чтобы его с него скинуть.

- И вы верите словам этих солдат? - Сириус ткнул толстым пальцем в Неро, Хаджара и Серу.

Так звали спасенную ими девушку - Сера. Сейчас она выглядела несколько лучше, чем парой часов ранее. Лекарь Догара обработал её раны, напоил своим варевом и даже выдал кое-какую одежду. Коричневый кожаный камзол и высокие ботфорты бил ей к лицу. Во всяком случае - подчеркивали точеную фигурку.

- Клянусь силой и кровью, - Хаджар полоснул ножом по ладони и его кровь вспыхнула. - что говорю правду.

Народ пару секунд смотрел на него, но Хаджар не сгорел в пламени, как любой человек, нарушавший клятву крови.

- Видишь, Сириус - он говорит правду.

- Или думает, что говорит правду, - тут же возразил чиновник. - мало ли что ему там померещилось в бурю.

И словно в подтверждение слов чиновника - ударила молния и громыхнуло так, что задрожали фигурки на столе.

- Это все мелочи, Сириус, - внезапно генерал обошла стол и подошла к пузану. Маленькая, миниатюрная, она все равно выглядела как огромный тигр наступивший на хвост полевке. - где твои патрули, Сириус.

Чиновник, с каждым шагом Лин, бледнел и покрывался испариной. Он обернулся к своим солдатам, но те не особо горели

желанием обнажать оружие. Сейчас в шатре находилось столько старших офицеров, что подобный ход стал бы воистину самоубийственным.

- Патрули - патрулируют, - нервно пожал плечами начальник форта.

- Да? Удивительно, Сириус - почему же ты тогда не сообщил мне о том, что кочевники берут в плен жителей *нашего* королевства?

- Ну пограбили они пару деревень, - Сириус пальцем отодвинул воротник от горла. Ему стало нечем дышать. - что же мне, каждый раз, когда кто-то на границе сожжет поселок - гарнизон с места снимать.

- Пару деревень? Это где же такие деревни, что у них в плену четверть миллиона! Что-то мне подсказывает, Сириус, что не просто «пару» они пограбили, а пару сотен! Где патрули?

- Да я…

- Где патрули, жирный ты ублюдок?!

Генерал взяла Сириуса за грудки и легко вздернула его над полом. Солдаты все же взялись за оружие, но им, бесшумно подойдя сзади, положил на плечи свои огромные лапы Догар. Он придавил их к земле так сильно, что затрещали сменяемые латы. Вот так вот просто - голыми руками он мял металл, как пекарь тесто.

Человек-крыса, неизменный спутник чиновника, торопливо озирался по сторонам. Видимо, как и его “тотемный зверь”, пытался первым покинуть тонущий корабль.

- Нет патрулей! - истошно завопил пузан, болтая ногами в воздухе. - Нет ни пушек, ни патрулей, ни гарнизона!

Лин разжала пальцы и Сириус мешком картошки рухнул на пол. По его красному, вспотевшему лицу текли слезы, размазывая краску, которой он подводил глаза.

- Что ты хочешь этим сказать?

- На стенах сорок пушек, - бормотал чиновник. - патрули не ходят уже почти как десять лет, а в форте расквартированы двадцать семь тысяч солдат.

- Где остальные, Сириус. Где?!

Ладонь Лин засветилась стальным светом, и она замахнулась.

Чиновник свернулся калачиком и поднял над головой руки. Выглядел он настолько жалко, что многим стало неприятно даже находиться рядом с этим животным, не то что смотреть на него.

- Нет остальных! Кого распустил, кто наемником ушел, кого…

- Ну! - она опять замахнулась.

- На рудник! На рудник я их продал!

В шатре повисла тишина.

Сорок пушек и двадцать семь тысяч… Значит на поддержку форта рассчитывать не стоило. Армия генерала Лин оказалась один на один с ордой кочевников, которую обучили и укрепили Ласканцы.

- Я видела людей в форте. Много. Намного больше, чем двадцать семь тысяч.

- Простые гражданские, - хныкал некогда прославленный генерал.

Вот что с людьми делают “высокие табуретки”. Как говорил Южный Ветер - очень редко, когда человек, становясь крупным чиновником, остается при этом - человеком. А не вот таким - комком жадности и слабости. С виду он важный и неприступный, как гора, а внутри все давно уже сгнило.

- Это измена, Сириус, - вздохнула генерал, тяжело опираясь о край стола. - Государственная измена.

- Я хотел построить город, Лин. Настоящий город. У меня были такие планы…

- Планы как увешать себя золотом и как из крепости сделать свой дворец? Я видела его - вместо бойниц у тебя витражи, Сириус. Проклятые витражи!

- А ты думаешь это легко?! - внезапно завизжал чиновник. - Легко сорок лет жить в военном укреплении? Вечно потные, вонючие солдаты. Ни улиц, ни площадей - только плацы и тренировочные. Вонь пороховая уже по ночам сниться начинает… Я жить хотел, Лин. Жить! А не существовать.

- Все хотят.

- Все хотят, а у меня была возможность сделать. И я сделал! Или ты думаешь у меня людям плохо живется? Да отлично! Есть торговля, мы улицы проложили, дома поставили, площадь центральную соорудили. Цирки, вон, привозим; таверны ставим, кабаки, школу построили. Или ты думаешь весело солдатским семья в гарнизоне? Да они детей своих с раннего детства не видят! Отпускают в города - учиться. А те и не возвращаются уже никогда.

Народ, из тех кому было совсем мерзко, повернулся обратно к Сириусу.

- Ну да, имел я с этого свой кусок, - продолжал чиновник. - а кто не имеет? Все имеют! Да даже король, я уверен, отрезает себе часть пирога! Такова жизнь, Лин. Чтобы сделать что-то хорошее людям, нужно чем-то пожертвовать.

- И ты пожертвовал своей душой.

- Душой? - Сириус поднялся на ноги и выпрямился. Он вытер лицо и поправил одежды. На мгновение, где глубоко внутри этого борова, Хаджар разглядел того самого генерала, что заслужил награду из рук Короля. - Дура ты, Лин. И все вы дураки, если думаете, что устоите против этой орды! Надо договариваться! Может ты отдашь им в плен часть армии. Может еще что…

- Ты сошел с ума.

- Солдафоны, - истерично засмеялся чиновник. - если вы умрете… Вы - старшие офицеры, то армии не будет. А простую солдатню всегда можно заменить.

Хаджар посмотрел на генерала. Он встретил взгляд её стальных, серых глаз. Они ему медленно кивнула.

- Это измена, Сириус, - повторила она. - гори, теперь, в бездне с демонами.

- Дур…

Не успел чиновник договорить, как его голова упала с плеч и покатилась по доскам.

Хаджар убрал меч солдата, которого держал Догар, обратно в ножны. Он не собирался пачкать свой клинок подобной кровью.

- Эй, ты, - Лин окликнула человека-крысу.

- Д-д-да, мой генерал, - тот рухнул на колени и начал биться лбом о пол.

- Теперь ты - новый начальник гарнизона. Не знаю, как ты это сделаешь, не знаю где ты их найдешь, но через две недели на стенах должна стоять сотня пушек. Ты меня понял?

Крыса продолжал биться головой о пол.

- Ты меня понял?!

- Да, мой генерал, - причитал он. - так точно, мой генерал.

- Проваливай.

Спотыкаясь, путаясь в своих дорогих одеждах, он буквально вылетел из шатра. Следом за ним последовали и прихрамывающие солдаты, коим Догар, кажется, сломал ключицы.

- А здесь всегда так весело? - шепнул на ухо Неро.

- Ты себе даже не представляешь, - кивнул Хаджар.

Глава 64

Глава 64

- Странно это, все же, - Тим, начальник разведки, водил указкой по горному хребту. - Зачем все это сложности? Если там и вправду - Рыцарь Духа, то мог бы поставить охранные заклинания, и мы бы их вообще никогда не обнаружили.

- Ты не веришь моим людям, Тим? - едва ли не рыкнул Догар.

- Да верю, просто…

- Просто, если бы там оказались такие заклинания, - полог шатра отодвинулся и на военный совет явился старик-библиотекарь. - я бы их почувствовал. Мне бы пришлось сделать донесение в Империю и тогда…

- И тогда, произошло бы то, чего ни одна из империй пока не желает, - закончила Лин.

Библиотекарь кивнул.

- Скажите мне, достопочтенный адепт, - генерал сжала указку и слегка побледнела. - Он вмешается в *наше* сражение?

- Скорее всего - нет, - покачал головой Дарнасец. - нам, адептам, запрещено участвовать в войнах простых смертных. Только если в генеральных сражениях империй, но подобные битвы мало чем напоминают то, чем тут занимаетесь вы.

- Я слышала, - внезапно подала голос командир лучников. - что во время битв между Империями, даже Небесные Солдаты гибнут сотнями тысяч…

Библиотекарь улыбнулся.

- Все верно, моя дорогая Лиан. Мы - Небесные Солдаты, лишь пешки в войне Империй.

Народ притих. Для них любой адепт был сравним едва ли не с самими небожителями.

- К тому же, опираясь на донесение офицера Хаджара, я могу предположить, что кочевникам помогает всего лишь Рыцарь Духа начальной стадии. Да, он намного сильнее меня, но слабее

большинства офицеров армии Империи.

Хаджар представил офицерский состав из десятка тысяч адептов, которые сильнее, нежели тот летающий мужик. Интересно, на что, в таком случае, похожи битвы *их* армий, если касанием рукояти меча он чуть часть горы на землю не обрушил.

- И зачем же вы пришли, достопочтенный адепт? - прищурилась генерал.

- Я думаю, вы уже знаете, генерал Лин, зачем и почему.

Генерал кивнула.

- Вы *уже* отправили донесение и получили ответ. Раз уже кочевникам помогает Ласканский адепт, то вас попросили посодействовать нам.

- Не попросили, а приказали. Так что я поступаю в ваше полное распоряжение.

- И чем же нам может помочь один адепт? - спросил Тур.

- Немногим, - признал старик. - но, я вижу у вас теперь есть ученая-заклинательница.

Все дружно обернулись к Сере. Та не была подданной Лидуса и не была обязана рисковать своей жизнью.

- Госпожа Сера, я понимаю, это будет весьма наглая просьба, но…

- Они убили моего учителя и моих собратьев - учеников, - едва ли не прошипела девушка. - я с вами генерал и сделаю все, что в моих силах.

- Спасибо, - от души поблагодарила Лин.

- Тогда позвольте мне забрать эту милую леди с собой. Нам есть что обсудить.

И библиотекарь увел смуглянку из шатра. Им в след с тоской смотрел Неро.

- Кажется, я влюбился, - прошептал он.

- Через два дня пройдет, - отмахнулся Хаджар.

- Нет, дружище, - печально вздохнул Неро. - здесь все серьезно…

Некоторое время каждый молча смотрел на карту. Искали решение. Хаджар как мог напрягал нейросеть, но та не могла найти оптимального решения, в котором бы жизнь носителя не подвергалась большой угрозе.

Каждый из предложенных вариантов имел красный уровень угрозы. Подобный окрас означал, что вероятность гибели Хаджара составляла больше пятидесяти процентов.

- Надо посылать за подкреплением, - нарушил тишину Гэлион, командир кавалерии. - Одни мы не справимся.

Лин выслушала и повернулась в противоположную сторону.

- Сколько времени у них отнимут дожди, офицер Хаджар? - спросила генерал.

- Две недели, может чуть больше. Может - чуть меньше.

- Плюс, учитывая ваши с рядовым Неро успехи… - бубнил Тур, начальник над инженерами. - вряд ли вы сожгли значимую часть коней и провианта, но общий ущерб должен их задержать.

- В целом, у нас есть две недели, - закончила Лин. - будем исходить из этой цифра. Донесение в генеральный штаб мы отправим немедленно, вот только…

- Вот только ближайшей армии добираться до нас не меньше месяца, - закончил за генерала Тим.

- Если увязать их в затяжных боях, - предложила Лиан. - то мы сможем выиграть достаточно времени, чтобы успело подойти подкрепление.

- Никаких затяжных боев не будет, - генерал пододвинула все фигурки с хребта на равнину. - они знают, что мы знаем. И с ними Ласканец. Он не станет рисковать возможность оборвать поставки Солнечной Руды. Ударят сразу. Никаких пробных боев и мелких стычек. Сразу - генеральное сражение. Все решиться за один день.

- Чертов Сириус был прав, - хлопнул по столу кавалерист. - мы не выстоим. У них пять миллионов человек. Пушки. Конные лучники. Требушеты и проклятые монстры, о которых мы ни демона не знаем.

- Предлагаешь отступить?

- Никак нет, мой генерал, - прорычал Гэлион. - я предлагаю

придумать, как мы можем подороже продать наши жизни чтобы эти твари не прорвались вглубь страны.

Генерал обвела присутствующих строгим взглядом. Никто под ним не согнулся и не дрогнул. Никто не предложил бежать или вести переговоры. Каждый из тех, кто стоял у стола — любили свою родину. Где-то там, среди лугов и полей, их ждали семьи. Да, возможно они уже никогда их не дождутся, но будет проклято само небо, если они допустят, чтобы орда дикарей разорила их земли. Убила их детей. Забрала их жен.

Пока они дышат, они будут сражаться за свою землю. Не за короля, чиновников или по приказу, а чтобы их родные и близкие могли спать спокойно и не брать в руки оружия.

- Тогда, давайте думать, как мы можем посильнее укусить орду.

Обсуждение затянулось на долгих шесть часов. Слово, вопреки уставу, давали любому желающему. Пару раз высказался и Неро. Он подал простые, но весьма благоразумные идеи. Например - выкопать траншеи с горючим, чтобы разделить фланги противников.

Хаджар тоже не отставал. Даже без подсказок нейросети, он вспомнил о “ежах”, которыми останавливали танки. Здесь танков не было, но кто запрещал вкопать такой вот “еж”, чтобы вражеская конница не могла прошить пехоту своим знаменитым “клином”.

Но, в основном, говорили старшие офицеры. Им помогали обширные знание и, что самое главное, практика военного дела, а так же опыт. В итоге удалось даже соорудить нечто вроде эфемерного плана, в результате которого они бы могли одержать победу над превосходящим вдвое противником.

План был глупый и дерзкий, но чем демон не шутит. Перед лицом неминуемой гибели пойдешь на любые безумства, лишь бы отдалить тот час, когда придется окунуться в бездну и отправиться на перерождение.

В этом мире люди искренне верили, что после смерти человек рождается заново. С новой судьбой, в новом теле, но без старых воспоминаний. Как бы это глупо ни звучало, но Хаджар не мог верить в подобный круг реинкарнации. Он ведь и сам был живым примером подобной веры. Разве что, каким-то чудом, сохранил свои воспоминания.

После окончания совета, народ разошелся по своим лагерям и отрядам. После крепкого сна, под аккомпанемент барабанящего по тканям палаток дождя, их ждала тяжелая работа. У всех имелись свои задания и поручения.

Неро и Хаджар, тоже получившие несколько поручений, сейчас сидели на холме, за которой совсем скоро будут идти кровавые бои.

Они курили трубки, выдыхая кольца дыма и смотрели вдаль.

- А она красивая, да?

- Кто?

- Сера, - на лице Неро замаячила мечтательная улыбка. - смелая, дерзкая и красивая.

Хаджар посмотрел на блестящие глаза друга и прислушался к его сдерживаемым вздохам.

- Ты влюбился, - констатировал Хаджар.

- Я тебе уже это говорил.

Из одежд Хаджара высунулась белая, пушистая мордочка. Котенок зевнул и требовательно мяукнул. Хаджар протянул “питомцу” кусочек вяленого мяса. Азрея схватила его зубами и нырнула обратно в тепло и уют. Вскоре она вновь заснула.

- А как же близняшки? - спросил Хаджар. - или уже все?

- Ну а вдруг у неё сестра есть, - пожал плечами Неро.

Они помолчали, а потом разразились дружным хохотом, который вскоре вновь вернулся к тяжелой тишине.

- Мы выживем, Хадж. Обязательно выживем.

- Медалями обзаведемся.

- Все девчонки будут наши.

- Кажется, ты только что говорил, что влюбился.

- Ну, ладно - все девчонки будут *твои*.

Неро толкнул друга в плечо, и они продолжили курить.

Несмотря на приближающуюся битву, на душе было легко.

Глава 65

Глава 65

Стоя под проливным дождем, Хаджар тренировался.

Уже неделя прошла с тех пор, как на военном совете приняли самый идиотский и от того, самый жизни способный план. Каждый из воинов армии был занят каким-то определенным делом. Оно было и у Хаджара, но командир освободил его от рутины и приказал тренироваться.

Потому как, по словам Догара, в бою Единый с миром будет стоит сотни кочевников. И такое преимущество нельзя просто так упускать.

Вот Хаджар и тренировался. Каждый день он фехтовал с ветром, дождем, землей и огнем. Он пытался поймать то чувство, что возникло во время схватки с Колином. Тот миг просветления, когда казалось, что он дотронулся до какой-то тайны этого мира. Увидел край истинной сути, которая была надежно сокрыта от взора простых смертных.

И все же, что-то он упускал. Что-то неуловимое, призрачное, эфемерное, но безумно важное.

Хаджар все еще чувствовал землю и то, как она давала силу его шагам. Он чувствовал ветер, потоки которого направляли его клинок. Чувствовал огонь, из которого родился его меч и чувствовал воду, льющуюся с небес. Но этого было недостаточно.

Он все еще что-то упускал.

Взмахи его меча были быстры и плавны. Он двигался под дождем, сражаясь с сотней невидимых противников. Он делал это изящно и красиво. Настолько, что будь здесь художник, он наверняка бы, поймав птицу вдохновения, написал бы изумительную картину.

Но Хаджар бился под дождем один.

Каждый его взмах, каждый удар, были наполнены энергией и всегда находили свою цель. Они разрезали тысячи капель, падающих с небес. Мокрый от пота и дождя Хаджар, был способен поразить одним ударом не меньше десять капель. Не просто ударить по ним, а

рассечь так быстро и аккуратно, что одна превращалась в две.

В это время, концентрируюсь на битве с дождем, Хаджар вспоминал свиток “Легкого Бриза”. Первая из его стоек - Крепчающий ветер, была словно буря, спустившаяся в спокойную долину с высоких гор.

Хаджар сделал особо резкий взмах меча и дождь рассе порыв ветра.

Такой же была и стойка - дикой, необузданной и яростной. Как буря в черном небе.

Вторая же, мистичная и неподдающаяся разуму Хаджара. У него не хватало умений и знаний как на пути меча, так и в стихии ветра, чтобы осознать тайны “Спокойного Ветра” - второй стойки техники, оставленной Травесом.

Не будучи способным осознать ни тайны техники, ни тайны Единства с миром, Хаджар продолжал свой бессмысленный и бесконечный бой с дождем.

Капли, рассеченные надвое, падали на землю. Но на смену каждой из таких капель приходил еще мириад других.

Говорят, практикующий и адепт, не могут все время сидеть в медитациях и учебе. Они должны учавствовать в жизни внешнего мира. Путешествовать. Сражаться. Жить.

Только так они смогут приобрести знания, которые потом, в один прекрасный миг, сконцентрируются в порыве озарения и адепт постигнет что-то новое. Более глубокую, более мистичную тайну.

Хаджар, после “схватки” с Рыцарем Духа, Изумрудным Волком и Колином чувствовал, что касается чего-то истинного, но никак не мог понять, чего именно.

Битвы закалили его руки, укрепили его волю и подарили знания. Но он никак не мог слить их воедино.

Капли все били и били о лезвие клинка.

Хаджар сражался с дождем, но не мог одержать победу.

- Это очень красиво, - прозвучал голос.

Хаджар вздрогнул и сбился с ритма. Его меч промахнулся мимо “цели” и Хаджар едва не потерял равновесие.

Позади него, укрывшись плащом, стояла девушка с рыжими волосами и цепким взглядом.

- Стефа?

Хаджару казалось, что он видит мираж. Нет это не могла быть Стефа - он оставил её позади. Где-то там, в глубине дорог его жизни. Уже почти семь лет прошло с тех пор, как видел её. И сотни тысяч километров теперь разделяли их.

- Ты запомнил мое имя после выступления? - удивилась девушка.

Внезапно, Хаджар вспомнил слова Неро и Сириуса.

- *“У нас в городе выступает цирк уродов!”* - прозвучали слова казненного им же чиновника.

- *“Пойдем посмотрим на цирк уродов…”* - говорил Неро.

- Да, миледи, - слегка поклонился Хаджар, сдерживая в горле непрошенный тугой комок.

- Миледи, - повторила Стефа. Такая же красивая и страстная, какой он её запомнил. - так меня еще никто не называл. Хотя, нет - был один, но он уже давно мертв.

Каков был шанс, что в отдаленный форт приедет цирк, в котором Хаджар провел пять лет своей жизни? Примерно такой же, что он встретит в горах, среди пленных, ниточку, ведущую к Подземному Городу. Месту, готовому открыть тайны заклинаний.

Хаджар на миг показалось, что все дороги его жизни сплелись в единую нить, которая клубком обвязалась вокруг этого форта и грядущей битвы. Будто сама судьба вела его сюда, как и людей, кто помогал этой самой судьбе.

- Что вы делаете под таким дождем? - спросил Хаджар, убирая меч в ножны. Он поднял с земли свой плащ и укрыл им плечи Стефы.

Когда-то давно, она была выше его. Теперь же едва дотягивала до груди.

- Мы давали представление в вашем лагере, - она не сомневалась, что видит перед собой военного.

Взгляд мечника, его осанка, его походка и уверенность в себе - всего это говорила, что это был солдат. И все же, Стефа еще никогда

не видела такого интересного мужчину. Несмотря на то, что он выглядел как холеный сын вельможи, в нем за версту чувствовалась сила и мощь. Как от дикого зверя…

- Тогда вам стоит вернуться обратно, - Хаджар указал направление к форту. - а еще лучше - уезжайте на запад. Скоро здесь будет опасно находиться.

- Да, - кивнула Стефа. - мы уезжаем завтра.

Завтра… Почему-то Хаджар знал, что уже больше никогда не увидит эту девушку. Завтра их дороги, вновь соединившиеся на пути жизни, разойдутся навсегда.

Она стояла так близко к нему и от неё пахло так же, как и всегда. Костер, трава и какой-то сладкий цветок.

- У тебя очень красивые глаза, солдат.

Её тонкие, натруженные пальцы коснулись его щеки.

Внезапно она спросила:

- Мы точно никогда прежде не виделись? - ей пальцы перебежали чуть ниже, запутались в волосах и съехали по шеё к ключице. Она притянула его чуть ближе. Так, что по коже замаршировали мурашки от жаркого дыхания. - Как тебя зовут, солдат?

Хаджар смотрел в её глаза. В них не было ни страха, ни печали, только жажда жизни. Полной, яркой и свободной.

Вместо ответа он крепко прижал её и обнял. Он снял капюшон и зарылся лицом в волосы. Намокающие, на такие душистые.

Она обняла его. Чувствуя, словно прижимается к свирепому хищнику. Пугающее и от того дурманящее женщину чувство.

Они любили друг другу прямо там. Кинув на холодную землю плащ и умываясь реками дождя. Хаджар брал её с силой, а потом нежно, а она отдавалась страстно, а затем мягко.

Сколько это продлилось, Хаджар не знал, но когда он открыл глаза, то лежал на своем плаще один.

Стефа никогда не оставалась с одним мужчиной. Она никогда не задерживалась на одном месте. Она была свободна, как ветер над бескрайней долиной. Вместе с людьми, но наедине с целым миром.

Хаджар проглотил тугой комок и посмотрел на восток.

Он прощался с ней и отпускал свое прошлое. Тот темный сгусток, зависший у его сердца. Тот год в темнице, полный пыток и боли. Те пять лет жизни безвольного раба. Года, проведенные с Эйне и её матерью, в роли музыканта в борделе.

Он отпускал это все. Отпускал боль, грусть, оставляя лишь редкие моменты радости. И оно уходило.

Внезапно Хаджар поднялся и взял в руки меч.

Все так же шел дождь, которому было безразлично на кого проливать живительную влагу. На демонов или богов, героев или врагов.

Хаджар снова начал с ним битву, но на этот раз его меч не резал капли. Нет, он будто бы каждый раз находил брешь между потоками дождя и огибал их. Каждый раз отыскивал тот практически несуществующий миг, когда между мириадами капель открывался проход.

Хаджар вновь сделал маленький шаг навстречу далекой вершине. Теперь он знал маленькую тайну об этом мире. О том, что он не должен был с ним бороться. Какой в этом смысл, если он мог принять его в себя. Принять, целый мир.

- Спокойный ветер, - произнес Хаджар, принимая вторую стойку техники Травеса.

Все так же падали капли дождя. Только теперь они не трогали ни Хаджара, ни его пляшущий в воздухе меч. Они, будто натыкаясь на невидимую преграду, обтекали воина стороной.

Если “Крепчающий ветер” был атакующей стойкой, то “Спокойный ветер” - защитной.

Хаджар взмахнул клинком и призрачный удар пролетел все девятнадцать шагов, пока не исчез во тьме.

Он почти достиг второй стадии мастерства владения клинком. Почти стал единым с миром.

- И все же, этого достаточно, - Хаджар убрал клинок и поднял сброшенную одежду.

Он еще раз посмотрел на запад. Да, вторая стойка называлась

“спокойным ветром”, но она навсегда будет связана с одним именем - Стефа.

Хаджар возвращался в лагерь. На данный момент он достиг абсолютного максимум своих возможностей.

Оставалось лишь одно - ждать войны.

Глава 66

Глава 66

Хаджар вглядывался в линию горизонта. Там, на востоке, поднималось солнце. Ненадолго стих бесконечный дождь и небо рассвело лишь затем, чтобы в следующий миг обернуть кровавой пеленой нового дня.

Два миллиона воинов стояло за спиной Хаджара. Кто-то в легкой броне, иные - закованы в тяжелые латы.

Отряд Догара всегда занимал первые ряды и держал центр. Именно поэтому считалось, что пережить даже одно сражение в этом отряде было практически невозможно.

Сам Догар теперь выглядел не как медведь, а как гигант из старых легенд. В кожаной броне, закрытом шлеме, боевых латных перчатках, он был свиреп и страшен. Его грудь пересекала перевязь с кинжалами, а у левого плеча был закреплен длинный, широкий нож. Все это выглядело как ощеренные звериные клыки, готовые впиться в глотку противнику.

По правую руку слегка нервно дышал Неро. Перед боем он покрасил волосы в белы цвет. Хаджар не знал зачем, но, судя по гневным взглядам Серы, это было как-то связано с тем, что Неро напился и поплелся к ней в шатер. Оттуда потом слышались не самые страстные крики и даже вспышки заклинаний.

Из шатра он уже вышел таким - с белыми волосами и многочисленными кровоподтеками. Зато - трезвый.

Сейчас же, сжимая в руках тяжелый меч, он щеголял довольно странно броней. Полностью закрытый торс и ноги, но плечи и предплечья - даже не увешаны кольчугой. Запястья защищала латная сталь, все остальное было открыто. Возможно, этого требовали техники Неро, ну или он просто потерял часть доспеха.

Сам же Хаджар выглядел, как и всегда - кольчуга, кожаный доспех и все это укрыто обычными одеждами. На этот раз - красного цвета. Чтобы враги не видели его крови…

Хаджар проверил туго ли держит кожаный ремешок его длинные волосы.

В небе уже кружились вороны. Они каркали, будто подгоняя людей к началу битвы.

Внезапно линия горизонта из золотой, стала черной. Будто кто-то мазнул по ней краской и решил оставить, так и не дописав нового произведения.

Воины в армии заволновались. Послышались скрипы доспехов и лязг оружия.

Долина впереди медленно покрывалась золотой пеленой, выходящей из черной линии горизонта. Сотни тысяч всадников, закованных в броню, выезжали на конях к полю брани.

Внезапно, вперед армии выехало шесть всадников, а впереди - самый могучий из них. В золотой броне и легком шлеме. На его груди сверкало солнце, а копыта лошади выбивали куски земли.

К нему на встречу двигалась генерал Лин со старшими офицерами. Они встретились где-то посередине, спустились с коней и уселись каждый напротив столика, укрытого белой скатертью.

- Как думаешь, что они там обсуждают? - прошептал Неро, поправляя шлем на голове.

- Пугают друг друга, - предположил Хаджар.

Генералы вражеской армии обсуждали что-то около пятнадцати минут. Затем выпили по чарке и разошлись в разные стороны. Судя по радостным воплям дикарей и крикам их генерала, они не смогли договориться.

Лин, вернувшись к армии, встала перед своими людьми. Её коса была стянута в тугой пучок, а тело укрывал полный, тяжелые доспех. Ветер трепал синюю шерстяную накидку, а стоявшие за её спиной личные воины-исполины сверкали на солнце броней.

by WLOP

Наверное, именно в такой момент генерал должен произносить воодушевляющую народ речь. Генерал лишь молча смотрела на свою армию. На лица молодых ребят, чьи глаза были полны страха и неуверенности.

Многие ли из них лишь недавно держались за подол материнской юбки или стращались отцовского ремня.

Теперь же они стояли в первых шеренгах армии, перед которой простиралась целая орда кочевников.

Что она должна была сказать?

Позади, вражеский генерал, скача перед шеренгами дикарей, произносил воодушевляющую речь. Даже до сюда доносились отзвуки его громоподобного голоса.

Лин молчала.

В какой-то момент она подняла копье и ударила древком о землю. В этот же миг будто где-то обрушилась гора или раскололась земля - настолько оглушительным получился удар.

Она подняла его еще раз и вновь с силой опустила вниз. Под ногами Хаджара вздрогнула земля, а сам он будто слегка успокоился. Как если бы бешено бьющееся сердце начало стучать в такт мерным ударам копья.

Вскоре кто-то из солдат обнажил булаву и ударил ей о свой щит. Потом к нему присоединился один товарищ, а за ним еще и еще.

В абсолютном молчании, не проронив не слова, два миллиона солдат стучали оружие о щиты, копьями, а землю. Кавалеристы выбивали копытами лошадей куски земли, а лучники били в барабаны.

Все быстрее и быстрее, громче и громче, пока с другой стороны не донеслось испуганное ржание вражеских лошадей.

Тогда солдаты, будто проснувшийся могучий зверь, закричали и бросились в атаку. Генерал Лин, надевшая шлем, была в первых рядах.

Хаджар бежал молча - лишь крепче сжимал клинок. Неро, находившийся к нему плечом к плечу, надрывал глотку за них обоих. Вражеская армия, подгоняемая генералом, сорвалась с места. Целое море из улюлюкающих всадников и ржущих коней рвануло им

навстречу.

Два океана из стали, плоти, страха и пота готовы были столкнуться.

- Поворот! - прогремел голос Догара, когда до столкновения оставались считанные метры.

Первые шеренги пехоты тут же остановились. Синхронно сотни тысяч воинов развернулись в пол оборота, пропуская вперед отряды тяжелых копейщиков. Те, вонзив в землю ростовые щиты, положили на специальные ложбинки длинные копья. На эти щиты тут же водрузили вторые такие же второй ряд пехоты и так, пока первые ряды не накрыла стены и крыша из щитов.

Мгновение спустя о неё будто тараном ударили, но крепко держали врытые в землю щитовые шипы. Стонали, но держали копейщики, порой делая выпад копьями и тогда армия приветственно встречала вопль умирающего врага.

Внезапно раздался свист, будто тысячи москитов разом поднялись в воздух. Их было настолько много, что они закрыли собой солнце.

Хаджар посмотрел на небо, но не увидел ничего, кроме мириада выпущенных лучниками стрел. Черным покрывалом они закрыли собой небесную лазурь, а потом все вокруг затопили звуки треска и крики людей.

Одно море стрел столкнулись с другим таким же. Стрелы сшибались в воздухе и падали, но некоторые все же находились свою цель.

Стоявший рядом с Хаджаром солдат схватился за горло и, захлебываясь кровью, упал на землю. Он пытался что-то прохрипеть, как Хаджар вонзил ему в череп свой меч. Бьющееся в агонии тело тяжелораненого будет им только мешать…

Так же поступали и другие воины, если рядом с ними падал умирающий соратник. Одно такое тело могло привести к гибели десяти других. В начале боя лекари никогда не появлялись - бесполезно.

- Держи! - закричал Догар, когда по ту сторону стены из щитов грохнули пушки.

На этот раз свист звучал лишь в последний момент - когда ядро уже оказывалось настолько близко, что увернуться от него было невозможно.

За спиной Хаджара послышались истошные вопли. В воздухе запахло паленой плотью, а где-то рядом с Хаджаром приземлилась оторванная рука.

- Проклятье, - прошипел Неро, откидывая в сторону тонкие жгуты из плоти.

Кого-то из совсем зеленых солдат вырвало. Прямо так - внутрь шлема.

- Держи! - надрывался Догар, помогая копейщикам удерживать стену из щитов.

Хаджар видел сквозь прорехи между щитами рвущихся на приступ противников. Они били булавами и стену, пытаясь проломить в неё брешь.

В следующий миг взрывы уже доносились по ту сторону от преграды. Первый залп сделал форт и пусть на нем стояло вдвое меньше пушек, чем было у кочевников, зато снаряды летели намного дальше.

Внезапно уши прорезал свист.

Хаджар успел заметить лицо Догара, а затем все погрузилось в хаос.

Снаряд, разрывая плоть лошадей и всадников, врезался в стену из щитов. В воздух взлетели комья земли, разорванное железо и люди. В образовавшуюся брешь тут же хлынул противник.

- Закрыть брешь! - выкрикнул Догар, вытирая с шлема чужие останки и кровь.

Тут же часть пехоты двинулась к образовавшемуся очагу сражения.

- Хаджар! - выкрикнул Неро, утягиваемый общим потоком к битве с конницей.

- Проклятье, - выругался Хаджар.

Его линия все так же стояла, удерживая щиты. Но вот друга он бросить не мог, как и прорваться через десятки намертво

“окопавшихся” солдат.

Оттолкнувшись ногой от чьего-то бедра, Хаджар взмыл на плечо стоявшего рядом воина, а затем и на край стены из щитов.

Он, обнаживший меч, возвышался над общей линией фронта, тянущейся на многие километры.

В небе жужжали стрелы и свистели пушечные ядра. Где-то с запада подтягивали огромные требушеты и толкали высокие осадные башни. В десятках прорехах, кипели кровавые котлы сражений.

Самая ожесточенная битва шла за холм, где люди гибели уже едва ли не тысячами.

С форта то и дело поднимались пороховые облака и такие же - с тыла противника.

Крики умерших и умирающих находили отклик у поднявшихся ввысь воронов. Акулами те кружили над полем брани, ожидая начала своего пира.

От начала сражения прошли всего пара минут.

Хаджар, найдя Неро, отбивая на ходу стрелы, побежал на помощь другу.

Глава 67

Глава 67

- Неро! - крикнул он и спрыгнул со “стены” прямо на круп лошади.

Он полоснул по горлу всаднику и скинул того на землю, где его уже закалывала крюками пехота. Каждый из первой шеренги имел такой крюк - их вонзали в бедра кавалеристам и стягивали с лошадей вниз, где они были беспомощной, легкой добычей.

Неро рубился сразу с пятью дикарями-пехотинцами. Их легкие сабли высекали искры о его тяжелый клинок, но с каждой такой искрой в небо взлетала чья-то отрубленная нога или рука.

- Пошла! - Хаджар ударил по бокам лошади и та, заржав, бросилась в гущу сражения.

Кони, люди, кровь, сталь - все смешалось в одно кипящее варево из страха и боли. И лишь благодаря боли и страху люди, под градом стрел и свистом пушечных ядер, сражались так, будто родились лишь вчера, а умрут и вовсе - никогда.

Хаджар врезался в тыл противник. Держась левой рукой за поводья, он правой наносил стремительный удары. И с каждым таким ударом на землю падал очередной всадник.

Меч Хадажра легко рассекал даже самую крепкую броню, не говоря о податливой плоти и костях. Часть дикарей умирали еще в полете, а кто отделывался лишь раной - тех затаптывали либо враги, либо союзники.

- Хадж! - Неро, смахнув с плеч голову очередного противника, протянул покрытую кровью руку.

Хаджар, нагнувшись, схватил товарища за предплечье и с силой дернул. Неро разом вскочил на круп.

- Ты вовремя, - похлопал он по плечу Хаджара, а в следующий миг уже нанизывал на клинок приблизившегося к ним всадника.

Столкнув умирающего дикаря с лошади, Неро перебрался на неё.

- Пушки! - выкрикнул Хаджар, отсекая кому-то руку, а затем и

открывая второй рот на шее. - Нам нужно убрать пушки, иначе они разнесут весь наш фланг!

И словно в подтверждение слов Хаджара, громыхнул очередной залп. Ядра со свистом пронеслись сквозь толпу кочевников, убивая тех едва ли на на месте Дикари не щадили своих, если видели возможность ослабить врага.

Вместе с телами лошадей, в небо взмыли и тела людей, и искореженные щиты.

- Пехота! - выкрикнул Неро, поднимая в воздух меч. - наступаем!

Они с Хаджаром, подгоняя лошадей, бросились в битву, тесня врага от все увеличивающейся бреши. Следом за ними, с криками, спешили и пехотинцы. Они наносили удары копьями и мечами, оставляя под ногами вязкую от крови землю и бьющиеся в агонии тела.

Хаджар неустанно бил мечом по разные стороны. Он не был кавалеристом и потому его удары были намного слабее, чем обычно. Но и этого хватало, чтобы с каждым взмахом обрывать чью-то линию жизни.

Они прорывались сквозь фланг противника, как тонкий гвоздь сквозь тяжелую доску. Тяжело, сложно, но с каждым новым ударом молотка - входили все глубже и глубже.

Кто-то из пехоты дикарей попытался дотянуться копьем до бока Хаджара. Тот отпустил поводья и, схватившись за метал под длинным наконечником, сильно дернул. Пехотинец взмыл в небо, а следом его располовиненное тело рухнуло на спешащих в контратаку всадников.

Неро еще раз взмахнул мечом, одним ударом отсекая голову лошади противника. Та упала, погребая под собой орущего дикаря. Им тут же занялась пехота.

Поблагодарив друга кивком головы, Хаджар поднял копье на плечо и с силой его метнул. Копье пронзило скачущего всадника насквозь, затем врезалось во второго, стянуло его с лошади и успокоилось только тогда, когда нанизало еще одного. Так и они и упали - вдвоем, проткнутые одним и тем же копьем.

Прорубая просеку сквозь всадников противника, Неро и Хаджар не знали, сколько времени они добирались до ближайших пушек. Но,

судя по количеству залпов, не так и долго. Коечников было много, но они были плохо организованы и не обучены. Лишь закалены в бесконечных набегах, но не более.

Большинство из них не могли ничего противопоставить двум практикующим стадии Формирования. И потому, вероятно, отыгрывались на идущей следом пехоте. Когда Неро и Хаджар увидели сверкающие впереди дула пушек, на которые уже осторожно лили воу, чтобы те остыли, но не потрескались, то…

- Проклятье! - выругался Неро, когда, обернувшись, не увидел позади себя ничего, кроме кипящего вдалеке сражения.

Они оказались вдвоем посреди вражеского войска.

В следующую секунду конь под Хаджаром заржал и начал заваливаться на бок. Хаджар успел вытащить ногу из стремени и соскочить на землю. Только теперь он заметил многочисленные раные на теле животного.

- Забирайся! - уже протянул руку Неро, но в тот же миг его лошадь пронзило брошенное копье.

Он еле успел выскочить из седла, чтобы не оказаться погребенным под тушей умирающего животного.

Они встали вдвоем - спина к спине. На лице Неро, покрытом своей и чужой кровью, плясала кровожадная усмешка. Хаджар же был собран и спокоен. Его одежды из красных превратились в багровые.

Их окружали десятки противников. В легкие доспехах, вооруженные короткими саблями, топорами или булавами. С раскрашенными краской лицами, они напоминали собой исчадья бездны, голодные до чужой плоти и крови. Одурманенные от схватки, они собирались растерзать двух смельчаков, решивших, что они могут взять их пушки.

- Кто первый досчитает до ста, - прорычал Неро. - тот угощает вином.

- Порукам, - кивнул Хаджар.

Они не двигались, лишь кружили на месте, чувствуя спины друг друга. Кочевники не смогли долго ждать. Они видели перед собой лишь двух противников, тогда как сами стояли кольцом из нескольких десятков.

Первым не выдержал какой-то парнишка. Вооруженный саблей и маленьким щитком, он бросился в атаку. Замахнулся, но в следующее мгновение его тело уже распадалось на несколько частей. Фонтан крови выстрелил в небо и не успел еще алыми камнями упасть на землю, как Хаджар уже отправлял на бескрайние равнины второго дикаря.

Спиной он чувствовал, как орудует собственными клинком Неро и от того его сердце укреплялось, а в душе появилось чувство уверенности.

Так они и стояли спиной к спине. Вдвоем против сотни дикарей. Они бились и бились. Резали, кололи, рубили. В небо взлетали алые рубины крови. Падали на землю отсеченные руки и ноги.

Кто-то попытался задеть Хаджара копьем - он взмахом мечом обрубил его, а взмахом руки отправил отсеченный наконечник в

полет. Тот пробил гортань одному, и вонзился в глаз второму. Два крика слились в один и дикари рухнул на землю, а следом на их тела уже встали собственные соратники.

Слева просвистела булава, её Хаджар схватил у основания и, дернув, нанизал противника на меч. Оттолкнув тело в сторону спешащих на подмогу противников, он опустил булаву на голову врага справа. Та разбила её словно гнилой арбуз. Алая жидкость и серое вещество окрасили грудь Хаджару, а тот уже отправил булаву в полет. Она сбила с ног не меньше четырех дикарей, а те уже захлебывались кровью, чувствуя, как во внутренности вонзаются осколки ребер.

- Прорываемся! - крикнул Неро и они впервые сошли с места.

Неро успел прорубить брешь в кольце противников, куда они вдвоем и устремились. Плечом к плечу они отправляли противников к их праотцам. Взмахи меча, крики умирающих, брызги крови - вот каков был их мир в эти минуты.

Каждый метр земли, отделявший их от пушек, они выкладывали телами мертвых и умирающих. Хадажр даже не сразу заметил, что его шаг замедляет чья-то отсеченная рука. Мертвой хваткой она обхватила его лодыжку.

Он взмахнул клинком, отправляя обрубок в воздух. Тот врезался в лицо очередному дикарю, на миг закрыв обзор. Собственно, этот обрубок стал последним, что увидел дикарь. Вскоре его голова уже падала на землю, а тело Хаджар бросил на противников, бегущих сзади. Те повалились на землю, да так там и остались - неро использовал свою технику “Исполина”.

Гигантская ладонь с мечами вместо пальцев разом пригвоздила не меньше десятка дикарей к земле.

- Экономь энергию! - напомнил Хаджар, рассекая кого-то на несколько частей.

- Знаю, знаю, - рычал Неро.

Они не могли постоянно использовать свои техники и потому были вынуждена придерживать энергию для укрепления собственного тела.

Наконец они добрались до пушек. Дикаря, видя двух демонов преисподней с легкостью прорывающихся сквозь ряды защитников

орудий, побросали свои посты и с криками разбежались.

Пятнадцать стволов остались без защиты и пушкарей.

- Подорви их! - выкрикнул Неро, в одиночку удерживающий натиск противника.

Пушки стояли на небольшом холме, на верх которого вела лишь одна тропинка. Взбираться же по скользкой от крови траве было бесполезно, так что Неро вполне успешно удерживал едва ли не пару сотен противников. Те были вынуждены выстраиваться вереницей и не могли напасть больше, чем парой или тройкой.

Хаджар посмотрел на запад. Там уже катили высокие осадные башни.

Холм, за который шло сражение - подорвали. Одна из ловушек инженеров сработала как надо, отправляя на равнину несколько тысяч дикарей. Увы, вместе с ним к праотцам отправились сотни соратников.

Горела “огненная вода”, разделявшая конных лучников дикарей на несколько частей. Ими уже вовсе занималась кавалерия Гэлиона.

Со стен форта рычали пушки, их всполохи расцветали алыми бутонами в этой ночи. Огня, копоти и выстрелов, небо покрылось черными тучами. Лишь вдалеке были видны солнечные просветы, а эта часть долины погрузилась в ночь.

Шел лишь второй час сражения.

- Задержи их! - выкрикнул Хаджар.

Он убрал меч и, пыхтя, развернул каждый из стволов пушек на запад. Закатив в них ядра, он краем глаза следил за Неро. Тот не встречал от противника особого сопротивления. Практикующие Телесных Узлов начальных ступеней были для них не опасней москитов. Раздражающие, жалящие, но не опасные.

Спустя десять минут, пятнадцать пушек разразились громовым ударом. Пятнадцать ядер пролетели по небу и градом обрушились на другой пушкарский холм. Тот комьями земли разлетелся по небу, а искореженные стволы градом обрушивались на убегающих людей.

Затолкав порох в стволы “своих” пушек, Хаджар поджог фители.

Он присоединился к Неро и они врубились в ряды противников.

Через две минуты, переглянувшись, они рухнули на землю, укрываясь трупами врагов и теми, кто уже умирал, истекая кровью.

Под таким своеобразным щитом, они дождались взрыва. Вокруг все затопили крики раненных осколками и тех, кто заживо сгорал.

Выбравшись из-под завала тел, они оглянулись. Битва перемещалась все ближе к западу - туда, где уже разворачивали осадные башни.

Ряды армии генерала Лин все рядели, а вот орда кочевников раскинулась почти на все обозримое пространство.

- Вот ведь…

Неро стянул шлем, который уже изрядно ему мешал.

Со стороны холмов летели крылатые гуманоидные твари. С копьями и горючими бочками в руках и лапах, они сверкали рабскими ошейниками. Рядом с ними, сидя в седлах, на каких-то крылатых ящерах летели дикари.

- Так вот зачем им нужны были эти твари, - выдохнул Хаджар, утирая с лица свою и чужую кровь.

- Чертов Ласканец, - Неро переложил меч в другу руку и обернулся к Хаджару. - ты думаешь о том же, о чем и я?

Там, на востоке, к дикарям присоединялись монстры. Те, что в небе, забрасывали войско “бомбами” и копьями снимали со стен форта пушкарей и лучников. Но были и другие - огромные твари, ползущие по земле. На их спины водрузили что-то вроде небольших катапульт. Закованные в броню, они топтали войско генерала Лин. А следом за ними шли гиганты с мордами, похожими на каких-то морских тварей.

В латах, увенчанных клыками, они одним взмахом своих лап отправляли на тот свет сразу несколько солдат. А с ревом из их пастей вырывались потоки воды, ножами резавшей людей.

- Как всегда, дружище, - кивнул Хаджар. - как всегда.

Они разбежались и, оттолкнувшись от груды тел, взмыли в воздух. Зацепившись за лапы пролетавшего над ними ящера, они взмыли ему на спину.

Неро замахнулся слева, Хаджар справа. Их клинки ножницами срубили голову так ничего и не осознавшего дикаря.

- Как управлять этой тварью?! - завопил Неро, хватаясь за поводья летающего ящера.

Глава 68

Глава 68

В итоге, управление оказалось схожим с “лошадиными”. Неро правил их тварью, а Хаджар пристроился за рукоять некого подобия огромного, автоматического арбалета. В его “кассетнике” лежало около сотни коротких дротиков-болтов. Поворачивая деревянную рукоять, Хаджар отправлял в полет один снаряд за другим.

Вдвоем, они летали в небе над полем битвы. Каждый выстрел Хаджара находил свою цель. Он не был прирожденным стрелком, да и вообще - с луком в руках больше походил на пьяного шута, чем на воина. Но вот с таким приспособлением и помощью нейросети, подсказывающей, когда и как делать выстрел, он был настоящим небесным снайпером.

Каждый дротик сбивал очередную крылатую тварь вниз на землю.

- Отличный выстрел, Хадж! - перекрикивал ветер Неро.

Крылатый гуманоид так и не успел выпустить из рук бочку с горючей смесью. Вместе с ней он сверзился прямо в гущу конных лучников дикарей. Хаджар и Неро победно закричали, но их царствование в небе не могло продлиться слишком долго.

Уже через пару минут им на хвост легли два ящера. Рядом с головами засвистели дротики, исторгаемые орудиями на преследователях. И если Хаджар не был прирожденным стрелком, то вот Неро, кажется, в прошлой жизни явно был летчиком в старом мире Хаджара.

- Держись, - крикнул он Хаджару и заложил крутой вираж.

Они порхали в небе, уходя от выстрелов преследователей. На земле то и дело расцветали бутоны алых взрывов. Слишком много в небе летало тварей с бомбами.

Во время очередного виража, Хаджар успел рассмотреть Лин, начальницу лучников. Та, окровавленная, стояла на стене. Вернее, как стояла - она укрепила два коротких копья в пол парапета, а сама оперлась на их рукояти.

Она что-то выкрикнула и в небо взлетело облако стрел. В основном они падали на воинов. Дикарей или Лидусцев - не важно. Разили всех без разбора. Но некоторые все же находили свои цели и сбивали с неба крылатых тварей.

- Мы долго не продержимся! - крикнул Неро, когда к преследователям присоединилось еще двое.

- Давай вниз!

- Куда вниз?! Тут везде черт знает, что твориться!

Хаджар подполз к другу и указал в сторону одного из монстров. Тот размахивал чешуйчатыми лапами. Когти, стянутые перепонками, буквально потрошили коней и людей. Струи воды, вырывающиеся из пасти, оставляли в земле глубокие борозды.

- Правь на него, - произнес Хаджар.

- Ты псих, - и Неро хлопнул вожжами по морде ящера.

Тот вошел в крутое пике. Следом неслись преследователи. Наверное, они думали, что захваченный ящер в последний момент выйдет из вертикального падения. Они ждали. Они верили. Вот только ящер рухнул прямо на спину монстра, а два силуэта спрыгнули с него в самый последний момент.

Дикари среагировать не сумели и сразу четыре крылатых монстра рухнули сверху на кавалерию кочевников.

- Как же хорошо снова оказаться на земле, - выдохнул Неро перехватывая меч поудобней.

- Тут второй такой же!

И они кинулись к идущему в десятке метров монстру. Они вновь прорубали себе путь сквозь противников. Но на этот раз пешими, они врубались в ряды сражающихся кавалерия. Копыта лошадей молотами пролетали перед их лицами, а копья и длинные палаши опускались лезвиями гильотин.

Хаджар стянул кого-то с лошади, но вместо того, что взбираться на неё, лишь обрубил ей ноги, а затем со всей силы толкнул в круп. Силы у него было больше, чем у молодого борова. И потому, с диким

ржанием, лошадь отлетела на метр вперед и рухнула на нескольких всадников. Те споткнулись и упали, погребаемые под грудой тел.

Те, что скакали сзади них, не смогли преодолеть преграду и присоединились к общей куче. Именно от неё оттолкнулись Хаджар и Неро. И если последний все же вновь взобрался на чужую лошадь и начал прорубаться к монстру, то Хаджар…

Будто весивший меньше перышка, он буквально прыгал по крупам коней. Битва была такой жаркой, что всадники стояли теснее, чем набитые в короб грузди. С каждым новым прыжком, Хаджар опускал меч на чью-то шею, голову или туловище.

Следом за его прыжками в небо выстреливали брызги крови, а по ушам били крики умирающих. Но к ним Хаджар уже привык. Наоборот, теперь он их приветствовал. Они были предвестниками призрака победы в этом аду, полны алого и оранжевого. Крови и огня.

В какой-то момент с силой оттолкнувшись от очередного всадника, Хаджар приземлился за спину Неро. Тот размахивал тяжелым клинком будто игрушечным. Каждый его удар находил новую цель.

Он подстегнул лошадь, и та перепрыгнула очередную свалку из тел. По ту сторону уже шла битва с монстром и дикарями. Пешие и конные, все пытались свалить тварь на землю. А та лишь рычала, когда очередная букашка пыталась пробить её броню.

Монстр, размером не меньше шести метров, крушил врагов как муравьев, а потоки воды лишь усугубляли ситуацию.

- Ты сверху, я снизу! - крикнул Неро.

- Пошляк, - улыбнулся Хаджар и оттолкнулся от крупа.

Он взмыл в воздух, оказавшись перед мордой монстра. Замахнувшись клинком, Хаджар в воздухе использовал первую стойку техники “Легкого бриза”. Сорвавшийся с его клинка вихрь из режущего ветра и клинков врезался в подставленные лапы твари.

Ветер резал броню на лоскуты, а клинки вскрывали чешуйки и проливали на землю синюю кровь.

Монстр зарычал, но этого было недостаточно, чтобы свалить его на землю. Увы, у его ног уже стоял Неро. Тот взмахнул мечом, и

исполинская ладонь с ножами вместо пальцев обхватила праву ногу твари. Когда кулак разжался, то ноги уже не было.

Монстр упал, а сверху ему на грудь приземлился Хаджар. Он сделал легкий, плывущий шаг и вонзил клинок в горло монстру.

- Лидусец, - прозвучал низкий, гулкий бас с сильным акцентом.

Хаджар посмотрел вперед. Из рядов пехоты дикарей выходил исполин, достойный битвы с Догаром. Два метра ростом, аршин в плечах, он держал огромный молот в урках.

- Прикрой, - попросил друга Хаджар и спрыгнул на землю

Солдаты обеих армий тут же образовали круг. Иногда кто-то, особо ретивый, нарушал временно “перемирие” на отдельном участке битвы. Этого ретивого тут же успокаивал меч Неро. Тот надежно закрывал спину Хаджару и не позволил бы и дьяволу вмешаться в разгорающийся бой.

Великан обходил Хаджара по кругу, играясь своими бронзовыми мышцами, прикрытыми лишь шкурами разнообразных животных. Он не носил доспехов. Совсем. Только шкуры, кожаные штаны и сапоги. Видимо, ему было достаточно одного лишь молота. С него как раз падали чьи-то останки, но Хаджар считал, что таким орудием вполне комфортно пробивать крепостные стены.

Дикари приветствовали своего прославленного воина-генералами радостными воплями и криками. Тот ходил кругами, потрясая своим исполинским молотом. Он рычал диким зверем, его рыжие волосы, стянутые в косы, сверкали бусами, а также зубами поверженных им врагов.

Он был силен и могуч и видел перед собой лишь маленького человечка с жалким мечом. На что способен какой-то меч против его всемогущего молота! Десятки мечников он расплющил своим оружием, сотни заставлял кричать и звать матерей. Он был одним из самых свирепых генералов в армии дикарей. Он завоевал себе путь к славе и богатству. Он был могуч и силен. Он был хозяином этой битвы!

Зарычав горным львом, он бросился в стремительном прыжке. Занеся молот над головой, он опустил его с такой силой, что земля вокруг Хаджара слегка осела. Вот только никто из воинов так и не понял, что произошло.

Мечник в красных одеждах принял легкую, плавную стойку. Он слегка взмахнул клинком и молот, способный дробить крепостные стены, не задел и волоска на его голове. Он, будто ведомый невидимым потоком ветра, оплыл Хаджара и обрушился на землю в метре от его ног. От удара многие солдаты вздрогнули и едва не потеряли равновесие, а в том месте, где опустился молот образовался едва ли не метровый овраг.

Генерал дикарей так и не смог еще раз поднять своего могучего оружия. Как не смог он и зарычать или осознать, что же произошло.

Свистнула сталь, сверкнул клинок, и голова скатилась с плеч генерала.

Дикари закричали и рванули в атаку, но тут же нарвались на подоспевшую пехоту и кавалерию Лидуса.

Внезапно со стороны форта в небе сверкнула одна, затем вторая, а после на землю пролился целый дождь из белых молний-драконов.

- Сигнал, - закричали офицеры Лидуса и направили войска в сторону форта.

Со стороны это выглядело так, как если бы войско генерала Лин дрогнуло и начало отступление. Дикари закричали, предчувствуя скорую победу и бросились в погоню.

К форту, вместе с остальными, бежали и Хаджар с Неро. Вот только выбрали они слегка непростой путь. Вместо того чтобы бежать к пробитым тараном воротам, они ринулись к осадной вышке дикарей.

Шел четвертый час битвы.

Глава 69

Глава 69

Неро и Хаджар прорубились к осадной вышке. Огромному сооружение из бревен, с внешней стороны укрытых листовым железом и щитами. Внутри же, по лестницам и бревенчатым пролетам поднимались сотни дикарей. Сплошной вереницей они шли наверх, пока не оказывались у моста.

Своеобразного “языка” данного сооружения. Оно откидывалось за зубцы стены и крепилось несколькими крюками. Такими тяжелыми, что просто так их было не поднять.

Хаджар и Неро поднимались по орошенным кровью бревнам. Стрелы все же порой находили брешь во внешней стене и впивались в тела осаждавших. Тогда их сбрасывали прямо вниз, и именно поэтому с обратной стороны у вышки не было ни стены, ни иной преграды. Иначе бы уже через десять минут приступа лестницы оказались бы забиты телами умерших.

Пронзая спины врагов, Хаджар и Неро взбирались все выше и выше. После первого пролета кто-то все же заметил, что сзади их теснят вовсе не союзники, а два воина с окровавленными лицами и клинками. Их глаза горели изумрудами бездны, а на теле и броне не было ни единого места чистого от крови.

Завязалась битва внутри вышки. Но несмотря на то, что Хаджар и Неро уже тяжело дышали, а их клинки орудовали все медленней и медленней - у дикарей все равно не было ни шанса. Их пронзали и рубили, а тела скидывали вниз, заваливая вход в вышку спешащим на подмогу пехотинцам.

Хаджар взмахнул клинком и выхватил вражеский меч из отсеченных рук. Этим мечом он пригвоздил одного из врагов к стене, и, на развороте, пнул падающее тело первого дикаря вниз по лестнице. Тот, размахивая кровоточащими культями, свалился на спину и покатился вниз, сшибая тех, кто все же преодолел заслон из трупов.

Пригвожденный что-то прохрипел, но проходящий рядом Неро ткнул ему в лицо рукоятью меча. Череп смяло как картонную

коробку, и дикарь затих.

Меч Неро был слишком длинным для сражения в тесных помещениях, так что он шел позади и слегка справа. Так он мог прикрывать бок Хадажра не давая особо ретивым противникам дотянуться до Хаджара саблей или коротким копьем-дротиком.

Хаджар отрубил ногу высокому мужчине и сбросил его вниз. Тот крикнул, а потом прозвучал кроткий шлепок. Не так уж и далеко было лететь до земли.

Вперед вышла женщина с саблей, но не успела он потянуться к правому боку Хаджара, как оказалась нанизана на длинный меч Неро. Её тело понеслось следом за предыдущим.

В таком темпе, врубаясь во врагов, Хаджар и Неро довольно быстро добрались до моста. Там, прикрывшись щитами, на коленях стояли лучники. Они посыпали парапет стены форта стрелами, чтобы защитники не смогли подобраться к крюкам и отцепить их.

Неро и Хаджар всего в два взмаха прикончили лучников и бросили щиты в сторону бегущих к ним дикарей.

Спрыгнув на стену, они, не сговариваясь, сразу отбежали по разные стороны моста. Подцепив специальными зубилами крюки, они приподняли их, а подоспевшие защитники столкнули мост вниз.

Кто-то сразу принес холщовый мешок и кинул его в открытую “пасть” башни. Лучник, обмакнув стрелу в горячую жидкость, выстрелил. Пропела тетива и раздался мощный взрыв. Горящие бревна падали на рвущихся на приступ дикарей и те кричали, сгорая и умирая.

В небо с земли понеслись стрелы и Хаджар с Неро, как и другие защитники, тут же рухнули вниз, укрываясь за защитой зубцов на стене.

- Офицер, - подполз к Неро один из защитников. - спасибо. Мы с этой вышкой уже полчаса боремся.

- Как обстановка, солдат? - спросил Хаджар.

Он выглянул за стену. В форт стекались целые потоки противников. На лошадях, пешком, на монстрах - они спешили растоптать и сжечь последнее укрепление армии.

- Ворота подорвали примерно полтора часа назад. Идут бои на

улицах, - солдат говорил торопливо, порой отвлекаясь на то, чтобы укрыться от очередного залпа стрел.

- Где старший офицер на этом участке стены?

- Убили, - тут же отрапортовал солдат. - Как и офицера среднего звена. Этим участком командую я. Уже почти три часа.

Выходит, едва ли не с начала сражения...

- Хорошо держишься, солдат. Продолжай в том же ду…

Просвистела стрела, и парнишка, с которым разговаривал Хаджар, завалился на бок. Его шлем и голову пробила стрела. Влетела в правый висок. А наконечник показался из левого.

Он закатил глаза и начал заваливаться на Хадажра. Тот сразу оттолкнул его в сторону, скидывая со стены вниз. Там дикари уже приставляли лестницы.

- Надо убираться, Хадж, - подошел Неро. - Над выйти из форта, с другой стороны.

- Пойдем по стене, - сориентировался Хаджар.

Но, как назло, раздался взрыв и соседний участок стены разлетелся разрушенным карточным домиком. Камни рухнули на дикарей, а защитники посыпались вниз. Крича, они пытались хоть за что-нибудь ухватиться, но у них не получалось. Они падали навстречу своей смерти.

- Давай ты лучше будешь молчать,- предложил Неро.

Они повернулись в другую сторону лишь за тем, чтобы увидеть, как мост новой осадной вышки крепиться за зубцы стены. Тут ж на парапет выбежали десятки дикарей.

- Что ты там сказал, насчет молчать?

- Прыгай!

Хаджар не успел ничего понять, как Неро потащил его вниз. Они рухнули со стены. Хаджар летел спиной, поэтому не видел куда они падают. Единственное, что он почувствовал перед приземлением эту жуткую вонь.

Они рухнули в ложе, рассчитанное как минимум на пять человек. Собственно, эти пять человек Неро прибил за то время, пока

Хаджар приходил в себя и поднимался на ноги.

- Пошел! - завопил Неро хлопая вожжами.

В образовавшуюся брешь входил исполинский зверь, похожий на помесь броненосца и слона. В ложе на таких монстрах обычно находилось по пять дикарей. Четыре лучника и один “водитель”.

Неро и хаджар, не изменяя своим привычкам, опять захватили вражеский транспорт.

- Держи поводья! - и Неро кинул два кожаных жгута Хаджару.

Тот поймал их воздухе и сразу встал у края ложа. Он правил монстра вглубь форта, топча и давя дикарей, заполонивших улицы.

Неро же, пользуясь преимуществом длинного клинка, разил кочевников, пытавшихся забраться на монстра и скинуть с него захватчиков. Каждый взмах его меча отрезал кому-то руки или головы.

- Правь на юг!

- И без тебя знаю! - огрызнулся Хаджар.

Он дернул поводья в сторону, уводя зверя из-под обломков рушащегося здания. Монстр бежал не очень быстро, но грузно и с неотвратимостью катка. В процессе Хаджар оглядывался по сторонам. Реки крови, текущие по каналам вдоль улиц. Сотни, тысячи тел, сброшенные кучами. Разбитые баррикады, крики умирающих. Частый выкрики соратников, которые бежали на встречу Хаджару и Неро.

Многих пронзали прямо на ходу копьями или стрелами. Кто-то успевал добежать, но таких неро и Хаджар не могли принять “на борт”. Они лишь отворачивались от них, продолжая свое продвижение вглубь города.

Стоило им хоть на секунду замедлиться, чтобы взять пассажира, как их бы тут же превратили в ежиков, утыканных стрелами.

- Проклятье! - выкрикнул Хаджар.

На этот раз пришел его черед хватать Неро и прыгать вниз. Из почти обрушившегося здания выбежал разукрашенный дикарь, обвешанный небольшими тюками с горящими фитилями.

С криками дикарь подбежал к зверю, а затем прозвучал взрыв.

Волной горячего воздуха Неро и хаджара отбросило в сторону и протащила по улице примерно с десяток метров.

Поднявшись и отряхнувшись от зловонных внутренностей монстра. Они оказались посередине широкого проспекта. Со стороны взорванных ворот к ним бежала орда врагов, а с юга улицу перекрывал баррикада из сваленных в кучу тюков и телег.

- Быстрее к нам! - закричали люди на баррикаде.

- Боги, - Неро вытер лицо и сорвал с глаз застывшую корку крови. Вместе с ней он выдрал и почти все ресницы. - Этот день хоть когда-нибудь закончится?

И они, отбиваясь от стрел, побежали к баррикаде.

Глава 70

Глава 70

- Где чертов второй сигнал?! - надрывался офицер за баррикадой.

Неро и Хаджар подняли луки с тел погибших защитников форта. Всего за баррикадой находилось около сорока человек. Каждый как мог отстреливался от нападавших. Те целыми волнами затапливали улицы и крыши.

На своих монстрах, конях или пешими они неслись к городу. Кто-то сразу принимался грабить, другие нападали на такие вот баррикады или увязали в сражениях на улицах.

Хаджар натянул тетиву и отпустил. Стрела совралась и… пролетела почти в метре над головой бегущего.

- Дай сюда! - рыкнул Неро, забирая у друга колчан. - только стрелы тратишь.

Неро за несколько секунд выпустил три стрелы. Каждая из них отправила на тот свет по дикарю.

- Где же…

Не успел офицер договорить, как над сражением из неба вновь ударили столпы белого света. Разъяренные молнии-дракона спустились с черных небес, чтобы рвать и терзать.

- Уходим! - тут же завопили солдаты.

Бросив на землю луки, стрелы, часть амуниции, защитники соскочили с баррикады и понеслись к южным воротам. Они бежали так, что порой стальные щитки на пятках их ботинок высекали искры о камень улиц.

Минуя всполохи алых цветков, уворачиваясь от жужжащих стрел, они неслись к южным воротам. Туда уже стекались все защитники и армия генерала Лин.

Они сливались в единый, плотный поток, пытающийся протолкнуться сквозь оказавшуюся тесной створку ворот. Народ кричал, толкался. Кто-то падал и их тут же затаптывали, превращая брусчатку в кровавое месиво.

Скрипела сталь, вопили люди, а позади уже напирали дикари на монстрах.

- Из форта еще и десятой части не вышло, - сказал Неро.

Он тяжело дышал. По красному лицу текли струйки пота, смешанные с кровью и пылью.

- Сколько у нас времени?

Хаджар выглядел не лучше. То и дело он облизывал сухие губы и тут же сплевывал - попадались каменная крошка и чужая кровь. К вкусу своей он привык давно, но, к удивлению, чужая обладала каким-то иным привкусом.

- Минут десять.

Хаджар посмотрел на бегущую к ним орду и на поток обезумевших от страха солдат. Они ведь и не подумают разойтись в стороны и пускать в арку по четыре, а не двадцать четыре человека.

Испуганная толпа, она ведет себя так же, как и испуганный зверь - несется вперед, ведомая ужасом, подстегивающим её с каждой стороны.

- Опять? - вздохнул Неро, понимая к чему все идет.

Сняв с плеча клинок, он встал плечом к плечу с Хаджаром.

К воротам вела довольно узкая улочка. Она вбирала в себя все остальные фортовые притоки, так что путь к выходу из города был только один. Уж об этом, за прошедший месяц, армия позаботились и завалила все остальные проходы.

- Они не должны пройти, - прокряхтел Хаджар, принимая боевую стойку.

И вновь они оказались вдвоем перед целой армией. Их мечи сверкали, а из глоток вырывались воинственные крики.

Хаджар поймал на лету стрелу и вонзил её в глазницу совсем юному дикарю. Тому было зим пятнадцать, может даже меньше. Его тело он швырнул под ноги наступавшим.

Так же поступал и Неро.

Меньше чем за минуту перед ними выросла “баррикада” из трупов врагов. Наступавшим переходилось перелезать через неё, а по

другую сторону их уже ждали острые мечи.

Хаджар буквально насквозь, от гортани до ног, пронзил падающего с преграды дикаря. Его тело он отбросил к фундаменту, укрепляя получавшуюся “стену”. Они резали, рубили и кололи. И каждый взмах вновь забирал чью-то жизнь.

Стена из тел все увеличивалась и крепла, но конца и края нападавшим видно не было.

В какой-то момент Хаджар почувствовал, как трясется земля.

Они с Неро успели лишь переглянуться, а в следующую секунду сквозь преграду прорвался огромный, бронированный зверь.

- Проклятье! - выкрикнул Неро.

Зверь буквально расшвырял тела “стены” и понесся дальше. За его спиной улюлюкала гогочущая орда, чувствовавшая скорую победу и богатую жатву. Они уже видели, как понесутся на своих лихих конях на просторы крестьянских полей. Как будут жечь поселки, насиловать, убивать. Как заберут припасы, украдут деньги, утащат в плен сотни тысяч женщин…

Хаджар встал на пути несущегося зверя. На его спине, в ложе, сидели стрелки дикарей. Они отправляли в полет десятки стрел и дротиков, но все они со звоном отлетали от солдатского клинка.

- Спокойный ветер, - и Хаджар принял вторую стойку техники “легкого бриза”.

Он взмахнул мечом так плавно и без усилий, будто бы проверял его балансировку или просто развлекался. И все же зверь на полном ходу врезался вовсе не в него, а в возникшую незримую глазу преграду из ветра.

Скорость тварь была так велика, а сопротивление настолько жестким, что его голова тут же легла на землю. С громким треском хрустнули шейные позвонки, а задние ноги начали подниматься вверх, рискуя перевалиться через его же голову.

Дикари посыпались из ложа, а внизу их уже ждал меч Неро. Каждого он разрубил и вновь кинул под ноги к бегущей орде. Правда на этот раз она слегка замерла. Кочевники не отличались особой смелостью и когда видели, что ситуация не расположена в их пользу, то обычно бежали.

Сейчас же они увидели, как исполинского зверя одним взмахом меча одолел худощавый солдат в драных, красных одеждах.

Внезапно в небе в третий раз сверкнули белые молнии.

- Демоны, - хором выдохнули Неро и Хаджар.

Они обернулись к выходу из города. Там находилось уже намного меньше людей, но толпа все еще пыталась протиснуться сквозь арку. А после третьего сигнала она делала это еще в более безумной и отчаянной манере.

Не было ни единого шанса, что они смогут прорваться сквозь неё наружу. А резать собственных соратников… на это ни один из друзей не был способен.

- У меня идея!

И Неро, размахнувшись, одним ударом рассек бронированное брюхо твари и указал на него Хаджару. Тот кивнул и послал в сторону орды вихрь из режущего ветра и клинков. Тот превратил примерно с десяток кочевников в подобие фарша.

Выиграв достаточно времени, они с Неро вытащили внутренности и… задержав дыхание, залезли внутрь. Там было мерзко, жарко, но безопасно.

А через несколько ударов сердца вокруг громыхнуло. Даже не просто - “громыхнуло”, а как если бы одновременно треснули небо, земля, вселенная и само мироздание.

Тушу монстра, в которой спрятались два безумца, подняло как легкую пушинку. Отшвырнуло в сторону и с десяток метров протащило по земле.

Изнутри, со стонами боли, вылезли Неро и Хаджар.

Один прижимал к боку руку. Из кровоточащего предплечья торчало что-то белое. Кажется, неро заработал себе открытый перелом руки.

Хаджар же пытался закидать землей шипящую жидкость на правом бедре. Увы, это получилось не сразу и кипящий желудочный сок прилично разъел ему ногу. Не до кости, но показались мясо и мышцы.

- Во всяком случае, это лучше, чем у остальных, - Неро кивнул в

сторону форта.

Вернее, туда, где форт *когда-то* находился. Теперь же от него даже пары камней не осталось. Лишь огромный выжженный до черна овраг. А с неба, вместо дождя, лилась кровь и падали обугленные куски тел, черепица, камни и железо.

Неро и Хаджар оказались отброшены достаточно далеко, чтобы не оказаться под угрозой быть убитыми “с неба”. И, с широкими улыбками, они смотрели на то как удирала к лесу орда.

Бросая оружие и раненных, дикари с криками убегали с поля боя.

- Кажется, план генерала сработал, - Неро уселся на траву.

Хаджар, пыхтя от боли, приземлился рядом.

- А ты сомневался?

- В том, что мы сможем заманить орду в форт, а потом взорвать его ко всем демонам? Нет, в этом я не сомневался.

- В чем тогда?

Неро посмотрел на небо. Помимо всего прочего, с него опускались большие хлопья черного пепла. Каменная пыль, смешанная с плоть.

- В том, что мы с тобой при этом выживем.

Хаджар засмеялся.

Вскоре к нему присоединился и Неро.

Так они и лежали на траве и смеялись, а потом плакали от боли во всех частях тела. И даже тех, о существовании которых они раньше и не подозревали. Во всяком случае, у Хаджара еще никогда не было ощущения, что у него болят даже волосы.

И все же, они были рады тому, что дожили до окончания войны.

- Интересно, а где у нас будет стоять лагерь?

- Чего? - переспросил Хаджар.

- Куда нам, спрашиваю, идти теперь?

Хаджар подумал немного и выругался.

Глава 71

Глава 71

Как выяснилось позднее, лагерь оказался не так далеко от того места, где приземлилась, туша животного. Этот небесный объект заметили уже начинавшие обустраиваться лекари и тут же поспешили к месту падения.

Не то, чтобы они собирались спасать тварь, или знали, что внутри у неё могут находиться солдаты, просто… просто они рассчитывали получить с нее немного мяса. Потому как первое, что необходимо раненным, это еда. А еды у армии не хватало.

Увы, вместе с тушей им пришлось тащить до нового лагеря еще и двух воинов. Те то ли плакали, то ли истерично смеялись - понять было сложно.

Хаджара и Неро буквально бросили на растленные на земле циновки. Смазали чем-то пахучим, напоили чем-то вонючим, замотали бинтами, накрыли белыми покрывалами и оставили на суд богов. Выживут - хорошо. Не выживут - очень плохо, но ничего не поделаешь.

Вскоре в лагерь начали приводить тысячи тяжело раненных и десятки тысяч - просто раненных и легко раненных. Самая большая проблема заключалась в ожогов. Людей с ними было больше всего.

Так что вскоре на лугу уже места не было, чтобы расстелить новую циновку, так что самых здоровых приходилось попросить “дать место сортанику”. В какой-то момент такими стали и Хаджар с Неро.

Последнему вправили кость, дали несколько пилюль и наложили плохонькую шину. Шину им с Хадажром пришлось переделывать. Благо они смогли найти несколько дощечек, а не простых веток, коими орудовали местные санитары.

Хаджару же тоже просто смазали ожог и забинтовали. В итоге он нашел лекаря отряда Догара и взял у того немного знаменитой отравы. С её помощью рана хоть и не затянется, но зарубцуется несколько быстрее.

От лекаря они с Неро узнали не самые радужные новости.

Отряда Догара больше не существовало. По первым сведениям, выжили только они вдвоем. Это легко проверялось по тем медальонам, что они носили на груди. Те не только следили, начисляли очки, но и определяли жив ли носитель или уже нет.

Да, сведения могли быть не точны. Медальон мог оторваться, потеряться в пылу сражения или еще что, но все же…

- А командир? - спросил Хаджар, фиксируя бинт на ноге.

Лекарь отрицательно и несколько печально покачал головой.

- Проклятье! - Неро пнул ногой землю.

Хаджар вздохнул и посмотрел на начинавшее светлеть небо.

Могучий медведь Догар - воин среди воинов. Человек, который сделал его - Хаджара, намного сильнее не только физически. Догар укрепил его волю, его сердце, научил всегда отвечать за себя и свои поступки.

Теперь этот человек ушел дальше.

Хаджар дотронулся до сердца и отдал честь.

- Живи свободно, - повторил он излюбленную присказку Догара. - умри достойно.

Неро еще раз пнул землю и успокоился.

- Эй вы, двое, - выкрикнул кто-то из проходящих мимо санитаров. - сила в руках есть&

- Немного!

- Тогда идем с нами - нужно раненных с поля вытаскивать.

Несмотря на раны, на день полный битв и сражений и то, что у них оставалось сил едва ли на то, чтобы дышать, Неро и Хаджар отправились следом за лекарями.

Проходя по лагерю, они смотрели вокруг. Все было усеяно циновками со стонущими, плачущими и кричащими солдатами. Многие из них хватались за обрубки ног или рук. Кому-то санитары, прямо на земле, вставляли в рот палочки и ампутировали конечности.

Несмотря на победу, лагерь выглядел как небольшой филиал ада, где демоны уже начали мучить бренные души.

Новый лагерь армии или того, что от неё осталось, находился за небольшим пролеском. Пройдя через него, Хаджар и Неро на миг застыли.

- Врагов добивайте, - распорядился командир лекарского отряда. - своих, кто не дотянет до лагеря или… все равно не выживет - тоже… добивайте.

Санитар как-то слишком резко отвернулся и пошел к полю.

Хаджар же не мог сделать и шага. Все вокруг, куда только дотягивалось зрение, было усеяно телами.

Мертвецами, стонущими, раненными, умирающими, нанизанными на копья, растерзанными, сожженными, изломанными.

До самого горизонта некогда красивая равнина была устлана телами.

Хаджар посмотрел себе под ноги - ступни утопали в крови по самую щиколотку.

- Проклятье, - шипел Неро. - Проклятье… Проклятье!

- Пойдем, - тихо произнес Хаджар.

До самой ночи они, через “не могу”, таскали тела в лагерь. Лишь когда они уже и сами почти упали на поле брани, их сменили подоспевшие легко раненные. А так же те, кто вышел из этой мясорубки не более с чем парой порезов или ушибов. Таких,

наверное, с рождения берегли боги.

Затем потянулись тяжелые будни.

По привычке Хаджар и Неро поставили палатки в небольшом отдалении от общего лагеря. Только теперь вместе с ними здесь, на месте отряда Догара, больше никого не было. Только Лекарь. Но, через пару дней, он снялся с места и отправился к своим собратьям санитарам.

Так они и стояли вдвоем.

В какую-то ночь пришла Сера. Не к Хаджару - к Неро.

Сам же Хаджар счел, что будет правильным прогуляться в эту ночь по лагерю. Все равно бы он не заснул под аккомпанемент сладострастных стонов.

Он бродил по все растущему лагерю. Вот только не было ни плясок, ни вина, только грустные, старые песни. Их у костров пели солдаты, вглядываясь в пламя так, будто искали в нем ответы.

- Офицер Хаджар, - отдал честь кто-то из солдат.

Хаджар удивился, но кивнул.

- Офицер, - раздалось с другой.

- Офицер Хаджар.

- Офицер!

Звучало из уст многих солдат, офицеров и даже старших офицеров. Они отдавали ему честь, а он удивлялся, что те в принципе знали, как его зовут.

Зачем он ходил по лагерю, который больше напоминал кладбище живых мертвецов. Пустые лица, мертвые глаза, не более того.

Может он надеялся, что сейчас, среди солдат, он обнаружит знакомое лицо. Поднимется несокрушимые гигант, протянет ему руку и скажет:

- *“Славная битва была, помощник... Завтра чтобы был на тренировке!”*

Но вместо этого лишь шум ветра в кронах деревьев. Грустный, полный печали шелест листьев.

- Офицер Хаджар, - отдал честь какой-то молодой солдат. -

садитесь с нами.

У небольшого костра, на поваленных бревнах, жались друг к другу несколько десятков офицеров, солдат и даже командиров. Хаджар кивков головы поприветствовал Гэлиона. Тот прижимал ладонью повязку, укрывшую левый глаз.

После битвы каждый воин, вне зависимости от ранга, пытался отыскать плечо соратника. Так они могли поверить в то, что остались живы. Что окружающее не было их последним смертным сном.

Хаджар кивнул и сел рядом.

Он тоже к кому-то прижался.

На душе стало спокойней.

Вскоре кто-то, взяв старенькую лютню, запел. Вскоре к нему присоединились и остальные сидевшие у костра воины. Легкий мотив понесся над кострами и травой.

Я в славной битве смерть обрел

среди мечей, друзей и жара крови

и я бы памятник тебе возвел

да уж не знаю, забороли

врага ль мы в сече той.

На третий день каждый воин надевал доспехи. Кто-то стеная от боли, другие - скрипя зубами. Но каждый, кто мог стоять, пусть сам, пусть с чей-то поддержкой, каждый надел доспех.

Стройными рядами они встали вокруг огромным погребальных костров.

От двухмиллионной армии в живых осталось меньше трехсот тысяч.

я лягу под стеной

я лягу в землю

ты приходи порой

Рядом, среди воинов, стояла и генерал Лин. Она тяжело опиралась на деревянный костыль, а вместо её левой руки по ветру болтался рукав простых холщовых одежд. Она была бледной и даже

постаревшей, но и она пришла отдать последнюю честь ушедшим в битве солдатам.

Рядом с Хаджаром стоял и Неро. Где-то неподалеку была и Сера.

Они вглядывались в огромные костры. Может, где-то там в глубине оранжевых всполохов, они найдут лицо их командира.

когда с утра я рук твоих касался

когда я в губы целовал

тебя любил я как впервые

и потерять все опасался

теперь уж не боюсь

Генерал, чье прекрасное лицо теперь пересекало несколько страшных шрамов, подняла копье. Она с силой ударила им о землю и вновь солдаты почувтсвовали как дрожит под их ногами земля.

Вновь они обнажили свое оружие и ударили им о щиты и доспехи.

теперь лежу я под стеной

лежу в земле

ко мне дорога поросла травой

и коршун друг теперь последний мне

Они все стучали и стучали, пытаясь заглушить треск костров. Они провожали своих собратьев, своих командиров, своих друзей в их последний путь. Провожали как воинов, проливших последнюю каплю крови на родной земле. Пролили, чтобы этого не пришлось делать другим.

Они провожали в путь героев. И им дарили свои воинственные кличи и стук оружия о броню.

я лишь одно не знаю, как сказать

как матери сказать

отцу как рассказать

они ведь ждут и смотрят вдаль

Да, будут новые битвы, будут новые смерти и вновь в ночное

небо понесется пепел и дым погребных костров. Но еще сотни лет люди будут петь песни о Лунном Генерале и битве у Хребта Синего ветра.

О том, как два миллиона человек разбили пять миллионов дикарей.

О том, как они сражались с летающими тварями, о том, как подорвали форт.

О том, как сделали все, что было в их силах, чтобы сберечь родину.

Они продолжали стучать оружием, а генерал все так же била копьем о землю.

Уходили их друзья.

а я...

я под стеной.

люби меня

забудь меня

теперь я не с тобой

люби...

Глава 72

Глава 72

Уже третий месяц армия Лунного Генерала Лин стояла под стенами Весеннего. Зализывала раны, набирала новых рядовых и офицеров. Пару раз за экзамен даже был ответственным Хаджар. Увы, это плохо закончилось. Почему-то, когда экзамен принимал он, то желающих было больше всего среди женского пола.

- Все потому, что о нас с тобой многие знают, - сказал Неро, ставя на *их* плац очередную куклу.

То место, где раньше страдали и пыхтели с десяток сотен тренирующихся, теперь принадлежало двум друзьям. Порой из-за этого накатывало ощущение одиночества, но чаще - спокойствия.

А еще им пришлось заново нарубить бревен. Старые, за время их отсутствия, успели порасти травой.

- Да откуда им знать? - отмахнулся Хаджар.

Он тащил на спине нечто вроде огромного плуга. Только вместо того, чтобы вскапывать землю, орудие снимало с неё дерн. Завтра им будет необходимо посыпать “зародыш” плаца песком, потом утрамбовать его, потом еще раз посыпать и так раз десять.

- А как же песни о нашей битве? Знаешь сколько раз там мы упомянуты?

- Нет.

- И я нет, но много. Особенно, учитывая, что мы с тобой прикрывали отход армии из форта.

- Ага, прикрывали, - криво улыбнулся Хаджар. - мы с тобой собственные шкуры спасали, а не отход прикрывали.

- Ну, бардов это мало интересует, - пожал плечами Неро. Он обмахнулся тряпкой- полотенцем и оперся о куклу. - к тому же мы взорвали штук сорок пушек, носились по небу на ящере, сожгли осадную вышку, забороли двух монстров, а ты еще и генерала отправил в бескрайние степи.

- Равнины, - поправил Хаджар.

- Да без разницы. Давай лучше отдохнем немного.

Хаджар согласился. Они еще не достаточно окрепли после такой изнуряющей битвы и им частенько требовались перекуры. В прямом смысле слова. По возвращению они купили у лекарей целебный табак и теперь частенько набивали ими трубки.

И вкусно, и полезно.

Усевшись на пирамиду из бревен, они закурили.

Где-то внизу что-то мяукнуло. Хаджар протянул ладонь и на неё тут же вскочила Азрея. По привычке она стянула кусок вяленого мяса и забрала за пазуху.

- Тебе не кажется, что она подросла? - спросил Неро, пуская в небо колечко из дыма.

- Само собой, - согласился Хаджар.

Если раньше Азрея помещалась на ладонь, то теперь… она все еще помещалась. Но теперь уже не так комфортно, как прежде.

- Скорее бы уже наше оружие доковали бы.

По возвращению в весенний, Хаджар и Неро отнесли клыки Древнего Тигра к артефактору, приехавшему из империи. Добирался он как-то слишком долго и Хаджар подозревал, что это было как-то связано с библиотекарем. На как - демоны его знают. Сейчас его больше волновала ковка его нового меча, затянувшаяся уже на третий месяц.

- Опять с Серой поругался?

- С чего ты взял?

Хаджар улыбнулся. Его друг был весьма предсказуем.

- Когда вы ругаетесь, то мало того, что ваша палатка начинает гореть, так ты все время об оружии разговор заводишь.

Неро хмыкнул, а потом печально вздохнул.

- Вот, представляешь, бывает же. Когда мы вместе, то ругаемся постоянно. А порознь… плохо сразу.

- Любовь… наверное.

- Тебе бы тоже кого-нибудь следовала найти, Хаджар. Да какое найти - пальцем помани и к тебе половина Весеннего сбежится.

Хаджар улыбнулся.

- Мне хватает его,- и он указал в сторону спешившего на плац посыльного.

- Ну у тебя и вкусы, - поддел друга Неро.

- Идите вы, офицер Неро.

К этому времени к пирамиде из бревен уже подоспел посыльный генерала.

- Старший офицер Хаджар, - отдал он честь. - вас и вашего помощника вызывают на военный совет.

- Спасибо. Вы свободны.

Посыльный еще раз отдал честь и унесся в противоположном от плаца направлении.

- Мог бы и кого другого помощником своим сделать, - Неро спрыгнул с пирамиды и потянулся. - старший офицер Хаджар.

- Не ной, офицер Неро.

И они, обменявшись шутливыми ударами (впрочем, любого практикующего уровня ниже Телесных Рек мог бы отправить к праотцам) отправились к шатру Генерала.

По дороге Хаджар кивками отвечал на многочисленные приветствования и удары кулаков о грудь. Так здесь отдавали честь. Наверное, после битвы он действительно стал несколько известней.

А еще, как бы это ни было парадоксально, но сильнее. После такого изнуряющего, находившегося на пределе возможностей, сражения Хаджар вновь понял, что коснулся неких истин. Мистических, таинственных, но теперь они были несколько ближе к нему.

Да, он так и не сумел стать Единым с миром, но полученных очков Чести хватило, чтобы купить многочисленные ингредиенты. Благодаря им, Хаджар сравнительно легко шагнул на следующую ступень Формирования.

Буквально прошлой ночью он смог разбить свое Зерно на Осколки. Разбить и, что самое важное, удержать их от распада.

- *Статус*, - мысленно приказал Хаджар, вновь отвечая на чье-то

приветствие.

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Формирование (осколки). Сила:2,2; Ловкость:2,56; Телосложение:2,16; Очки энергии:4,2]

Цифры — это, конечно, хорошо, но на деле теперь Хаджар мог поднять шесть бревен и бегать с ними едва ли не все четыре часа. А в спаринге ему теперь приходилось подбирать себе сразу пять практикующих уровня последних ступеней Телесных Рек.

С Неро они и так постоянно спарринговались, но из-за этого их боя теперь действительно походили на шахматные партии. Уж слишком хорошо они знали приемы и тактики друг друга.

Искать же по лагерю других практикующих стадии Формирования - задача не из самых тривиальных.

Они подошли к генеральскому шатру и стражи у входа тут же громыхнули латными перчатками о нагрудники.

- Старший офицер Хаджар, - поприветствовали они. - офицер Неро.

- Вольно, - кивнул Хаджар и вошел внутрь.

Здесь уже собралось все командование потихоньку восстанавливаемой армии. С удивлением Хаджар недавно обнаружил, что к этому самому командованию теперь относится и он сам. Во всяком случае, узнал он это после того как генерал вызвала его к себе и вручила медальон старшего офицера.

- Командир Хаджар, - кивнула Лунный Генерал. - мы как раз вас ждали.

Почему-то у Хаджара возникло ощущение дежавю. Казалось, совсем недавно она так же приветствовала Догара, пусть земля ему будет пухом.

У стола карты уже собрались Гэлион - командир кавалерии. Без глаза он теперь выглядел даже как-то более… серьезно, что ли. Красавица Лиан, начальница лучников, стояла рядом с ним. Она отделалась лишь перелом ног, которые не составляли для сильного практикующего особой проблемы.

Тим, главенствующий над разведкой… погиб. Теперь на его месте стоял высокорослый, поджарый мужчина средних лет. Вместо меча или сабли он носил два изогнутых длинных кинжала. На людей

же он смотрел несколько странно. Так, будто видел не самих людей, а находившихся за ними обстановку. Так, обычно, смотрят профессиональные убийцы.

Жуткий взгляд.

Хаджар поприветствовал нового главного разведчика кивком головы.

Саймон был хорошим человеком с тяжелым прошлым. Они с Хаджаром и Неро частенько общались за жизнь.

Тур, главный инженер, теперь ходил с костылем. Ему отрубили ногу эскулапы, но инженеру главное мозги сохранить, а служить он и без ноги может.

- Я хочу, чтобы все вы послушали донесение из генералитета.

Генерал, сверкнув шрамами, указала своей деревянным протезом, заменившим ей левую руку, на сокрытую тенями фигуру. На свет ламп вышла женщина весьма стервозной наружности.

В легком кожаном камзоле, в ботфортах на высоком каблуке, она держала прямую осанку и постоянно поправляла русые волосы.

- По приказу высшего генералитета, армия Лунного Генерала Лин должна, через два месяца, перейти на границу с королевством Балиум.

Командиры переглянулись. Какого черта их опять отправляли на клятый север? Причем на границу с королевством, с которым раньше Лидус почти никогда не ссорился. Что нужно было Балиуму, родине секты Черных Врат, от такого захолустья как Лидус.

Сейчас же ситуация повернулась на все сто восемьдесят градусов. Что нужно было Лидусу, усиленного знаниями и ресурсами Империи, от таких “нищебродов”, как Балиум.

- Вы встанете там лагерем и будете ждать новых указаний генералитета.

Внезапно Гэлион ударил по столу.

- К дьяволу ваше - “ждать новых указаний”. Вы отправляете нас на войну!

- Спешу напомнить, старший офицер, вы являетесь подданным короны. И как корона решит, так и будет. Приказы генералитета -

приказы короля.

- А король вообще в курсе, что у нас меньше полумиллиона войск? - спросил Хаджар. - При этом больше ста тысяч - необученные новобранцы. У нас не хватает амуниции, припасов и банальных обозов!

Посыльная генерального штаба повернулась к нему и смерила ледяным взглядом.

- Старший офицер Хаджар, если не ошибаюсь. Вам жмет ваша медаль за битву у хребта Синего Ветра?

- Мне придется продать эту клятую медаль, чтобы купить еды и брони моим воинам!

- Значит продадите, - спокойно парировала посыльная. - Приказы не обсуждаются, старший офицер. Удивлена, что мне требуется это напоминать.

Командиры тут же начали наперебой что-то кричать и неприятно посылать леди по известному направлению.

- Тихо, - произнесла Лин и все тут же замолчали.

Генерал повернулась к посыльной, и та слегка вздрогнула. Лунного Генерала, даже лишенного руки, боялись и уважали многие. А кто нет - тот был либо мертв, либо дурак. А последнее означало опасную близость к первому.

- Король знает о нашем состоянии? О том *насколько* мы пострадали в той битве? Или вы просто подсунули ему несколько бумаг и рассказали очередную сказочку?

Посыльная дернулась, как от пощечины. Она в очередной раз фыркнула и бросила на стол несколько свитков.

- Вся информацию по приказу здесь. В первый день третьего месяца вы должны стоять лагерем у границы с Балиумом иначе - измена.

И она, окинув окружающих надменным взглядом, покинула шатер.

- Чертовы чиновники! - вновь хлопнул по столу Гэлион. - да это же самоубийство!

- Это приказ, Гэлион, - Лин взяла свитки и положила их к таким

же. - мы снова отправляемся на войну.